

Qessehā-ye irāni (Персидские сказки) قصه های ایرانی

1

Šāhzāde-ye Ebrāhīm va fetne-ye xunriz

(Принц/шахский сын Ибрагим; šāh – шах; zāde – дитя, потомок, рожденный и искусительница жестокая/кровожадная; fetne – смута, интрига, соблазн, искуc; xun – кровь; riz/rixtan – лить, литься)

شاهزاده ابراهيم و فتنه خونريز

Yek-i bud, yek-i nabad, ġeyr az xodā hič kas nabad (однажды, в незапамятные времена: «кто-то был, кого-то не было, кроме Бога никого/ни одного человека не было»; традиционный зачин сказки: «однажды, жили-были»).

یکی بود یکی نبود، غیر از خدا هیچ کس نبود.

Dar zamānhā-ye qadim pādešāh-i bud ke (во времена старинные/древние падишах был, который) harče zan migereft (сколько ни женился/жен ни брал), bače-i gir-aš nemiāmad (ребенка у него не было: «не получал»; gir – схватывание, улавливание).

در زمانهای قدیم پادشاهی بود که هرچه زن می گرفت بچه ای گیرش نمیآمد.

Pādešāh hamintour ġossedār bud (падишах таким образом печалился: «грустным/печальным был»), tā in ke yek ruz āyine rā bardāšt (до того как/пока однажды зеркало /не/ взял) va negāh-i dar ān kard (и в него /не/ взглянул; negāh – взгляд).

پادشاه همین طور غصه دار بود تا اینکه یک روز آینه را برداشت و نگاهی در آن کرد.

Yekmartabe māt-aš bord (/он/ вдруг остолбенел/поразился; māt – изумленный, пораженный; bordan – нести, уносить), did, ey vāy, mu-ye sar-aš sefid šode va surat-aš ċin-o ģoruki šode (/он/ увидел, о горе, волосы /на/ голове его поседели: «белыми стали» и лицо его морщинистым стало; ċin – морщина, складка; ģoruk – морщина, изгиб), āh-i kešid, va ru be vazir kard, va ġoft (/он/ вздохнул, и повернулся к визирю/министру, и сказал; āh – вздох; kešidan – тащить, тянуть; ru – лицо):

یک مرتبه ماتش برد، دید ای وای موی سرش سفید شده و صورتش چین و چروکی شده، آهی کشید و رو به وزیر کرد و گفت:

“Ey vazir-e binazir (о, визирь несравненный/бесподобный; bi – без чего-л.; nazir – похожий, подобный)! Omr-e man dārad tamām mišavad (жизнь моя заканчивается; dārad – обозначает настоящее конкретное время; tamām – весь, целый, полный), va oulād-e pesar-i nadāram (а потомства/ребенка мужского пола: «мальчика/сына» не имею), ke pas az man sāheb-e tāj-o taxt-e man bešavad (чтобы после меня хозяином короны и престола моего стал).

”ای وزیر بی نظیر! عمر من دارد تمام می شود و اولاد پسری ندارم که پس از من صاحب تاج و تخت من بشود.

Nemidānam ċe kār konam (/я/ не знаю, что делать). Ĥe fekt-i bekonam (что мне придумать; fekt – мысль, идея, намерение)?”

نمی دانم چه کار کنم. چه فکری بکنم?”

Vazir goft: “Ey qeble-ye ālam (визирь сказал: о, средоточие вселенной: «кибла мира»); титулование иранских шахов; qeble – кибла – сторона, к которой обращаются лицом мусульмане при молитве, направление к Мекке; ālam – мир, вселенная)! Man doxtar-i dar parde-ye esmat dāram (есть у меня девушка невинная: «я девушку в покрове целомудрия/девственности имею»; parde – завеса, покров; esmat – целомудрие, девственность), agar māyel bāšid, tā u rā be aqd-e šomā darbiyāvaram (если пожелаете; māyel – желающий, то /я/ ее в жены к Вам приведу; aqd – женитьба, заключение брачного контракта; darāvordan/ āvar – приводить, выводить).

وزیر گفت: ”ای قبله عالم! من دختری در پرده عصمت دارم، اگر مایل باشید تا او را به عقد شما دربیآورم.

Šomā ham nazr-o niyāz bekonid (Вы же вознесите мольбу и дайте обет /Bory/; nazr – обет, клятва; niyāz – обет, мольба) va be faqīrān zar-o javāher bedehid (и бедным золотого и драгоценности раздайте), tā balke loft-o karam-e Xodā šāmel-e hāl-etān bešavad (чтобы, быть может, милость и щедрость/великодушные Господа распространились на Вас/коснулись Вас: «Вашего состояния»; šāmel-e... šodan – иметь отношение, касаться чего-л.; hāl – состояние дел, здоровья) va oulād-i be šomā bedehad (и /он/ ребенка/потомка = наследника Вам дал).”

شما هم نذر و نیاز بکنید و به فقیران زر و جواهر بدهید تا بلکه لطف و کرم خدا شامل حالتان بشود و اولادی به شما بدهد.”

Pādešāh be gofte-ye vazir amal kard (падишах сделал, как сказал визирь; gofte – сказанное; amal – действие) va doxtar-e vazir rā aqd kard (и /на/ девушке визиря женился /заключил брачное соглашение).

پادشاه به گفبه وزیر عمل کرد و دختر وزیر را عقد کرد.

Pas az noh mäh va noh ruz Xodāvand-e tabārak-o taālā pesar-i be u dād (спустя девять месяцев и девять дней Господь благословенный и всевышний сына ему дал), va esm-aš rā šāhzāde-ye Ebrāhim gozāštand (и назвали его принц Ибрагим; esm gozāştan – называть; esm – имя; gozāştan – класть).

پس از نه ماه و نه روز خداوند تبارک و تعالی پسرى به او داد و اسمش را شاهزاده ابراهيم گذاشتند.

Pas az šeš sāl šāhzāde-ye Ebrāhim rā be maktab gozāštand (через шесть лет принца Ибрагима в школу поместили/отдали; gozāştan – ставить, класть), va ba'd az ān u rā dars-e tirandāzi dādand (а после того ему уроки стрельбы из лука дали; tīr – стрела; andāz/andāxtan – кидать/бросать), tā asbavāri va tirandāzi rā yād begirad (чтобы /он/ верховой езде и стрельбе из лука научился; asb – лошади; savār – всадник/верховой; yād – память; gereftan/gir – брать).

پس از شش سال، شاهزاده ابراهيم را به مکتب گذاشتند و بعد از آن او را درس تیراندازی دادند تا اسب سواری و تیراندازی را یاد بگیرد.

Nagu, ba'd az moddat-e kam-i (представьте себе, спустя время небольшое), ham asbavāri va ham tirandāzi rā bexubi yād gereft (/он/ как верховой езде, так и стрельбе из лука хорошо; xub – хороший научился).

نگو بعد از مدت کمی، هم اسب سواری و هم تیراندازی را بجوبی یاد گرفت.

Az qazā-ye ruzgār yek ruz šāhzāde-ye Ebrāhim be pedar-aš goft (по воле рока: «по решению/приговору судьбы» однажды принц Ибрагим отцу своему сказал): “Pedarjān! Man mixāham be šekār beravam (отец дорогой/папочка; jān – душа, я хочу на охоту пойти).”

از قضای روزگار، یک روز شاهزاده ابراهيم به پدرش گفت: “پدرجان!” من می خواهم به شکار بروم.

Pādešāh pas az esrār-e ziyād-e pesar-aš be u ejāze dād tā be šekār beravad (падишах после долгих уговоров сына своего ему разрешил: «разрешение дал» на охоту пойти; esrār – настойчивое утверждение; ziyād – многочисленный, многой).

پادشاه پیش از اصرار زیاد پسرش به او اجازه داد تا به شکار برود.

Nagu, šāhzāde-ye Ebrāhim be šekār raft (/вот/ представьте, принц Ибрагим на охоту пошел) va hamintour ke dar kuh-o kotalhā migozašt (и когда: «тем образом, когда» /он/ по горам и перевалам/холмам/курганам проходил), nāgahān gozār-aš be dar-e ġār-i oftād (вдруг случилось ему пройти мимо входа: «двери» /в/ одну пещеру; gozār – прохождение, проход; oftādan – падать), did: yek pirmard-i dar ġār nešaste (/он/ увидел: какой-то старик: «старый человек» в пещере сидит), va yek aks-e qašang-i be dast gerefte (и чье-то изображение/портрет красивый в руке держит: «в руки взял»), va dārad gerye mikonad (и плачет; gerye – плач).

نگو، شاهزاده ابراهيم به شکار رفت و همین طور که در کوه و کنلها می گذشت، ناگهان گذارش به در غاری افتاد، دید یک پیرمردی در غار نشسته و یک عکس قشنگی به دست گرفته و دارد گریه می کند.

Šāhzāde-ye Ebrāhim jelou raft va porsid (принц Ибрагим подошел и спросил; jelou – вперед; raftan – идти): “Eū pirmard! In aks māl-e ki-ye (о, старик! Чей то портрет: «собственностью кого является»; ki-ye = ki ast)? Čerā gerye mikoni (почему /ты/ плачешь)?”

شاهزاده ابراهيم جلو رفت و پرسید: “ای پیرمرد! این عکس مال کیه؟ چرا گریه می کنی؟”

Pirmard hamintour ke gerye mikard, goft (старик все так же плача: «так же, как плакал», сказал): “Eū javān! Dast az del-am bardār (о, юноша! оставь меня/не тревожь меня: «руку с сердца моего убери/сними»).”

پیرمرد همین طور که گریه می کرد گفت: “ای جوان دست از دلم بردار.”

Vali šāhzāde-ye Ebrāhim goft: “To rā be har ki ke mīparasti qasam-at mideham (однако принц Ибрагим сказал: заклиная: «я/ тебе любим, кому ты поклоняешься, поклянись/клятву тебе дам»), ke rāst-aš rā be man begu (только правду мне скажи).”

ولی شاهزاده ابراهيم گفت: “تو را به هر کی که می پرستی قسمت می دهم که راستش را به من بگو.”

Vaqt-i ke šāhzāde-ye Ebrāhim qasam-aš dād, pirmard goft (когда принц Ибрагим клятву свою дал, старик сказал): “Eū javān, hālā ke ma rā qasam dādi, xun-at be gardan-e xod-at (о, юноша, сейчас, когда /ты/ мне поклялся, пеняй на себя/ты сам отвечаешь за свою смерть: «кровь твоя на шее собственной твоей»).”

وقتی که شاهزاده ابراهيم قسمش داد، پیرمرد گفت: “ای جوان حالا که مرا قسم دادی خونت به گردن خودت.”

Man in qesse rā barā-yat miguyam (я эту историю тебе расскажу).

من این قصه را برایت می گویم.

In aks-i rā ke mibini (этот портрет, что ты видишь), aks-e doxtar-e fetne-ye xunriz ast ke hame āseq-aš hastand (портретом девы-искусительницы жестокой является, /в/ которую /деву/ все влюбляются/влюблены; āseq – влюбленный в кого-л.).

این عکسی را که می بینی عکس دختر فتنه خونریز است که همه عاشقش هستند.

Vali u hiç kas rā be šouhari qabul nemikonad (однако она никого /иметь/ в мужьях не соглашается/в мужья не принимает; qabul – принятый, одобренный = согласный), va har kas ham ke be xāstgāri-yaš beravad, u rā mikošad (а любого же, кто свататься к ней придет, того /она/ убивает; xāstgāri – сватовство/предложение о вступлении в брак).

ولی او هیچ کس را به شوهری قبول نمی کند و هر کس هم که به خواستگاریش برود او را می کشد.

Nagu ke u doxtar-e pādešāh-e Ćin ast (представь себе, она дочь падишаха Китая/китайского)."

نگو که او دختر پادشاه چین است."

Šāhzāde-ye Ebrāhīm, yek del na sad del, āseq-e sāheb-e aks šod (принц Ибрагим страстно: «одним сердцем, нет – сотней сердец» влюбился /в/ хозяйку портрета), va bā yekdonyā ḡam-o anduh be manzel bargāšt (и с целым морем: «с огромным количеством» грусти и печали домой воротился; donyā – мир, вселенная), va bedun-e in ke lāqaal pedar yā mādar-aš rā xabar konad (и без того, чтобы, по крайней мере, отца или мать своих известить), bār-e safar rā bast va be rāh oftād (собрался: «вещи/груз/для/ путешествия связал/упаковал») и в путь отправился; rāh – дорога, путь; oftādan – падать).

شاهزاده ابراهیم، یک دل نه صد دل عاشق صاحب عکس شد و با یک دنیا غم و اندوه به منزل برگشت و بدون اینکه لااقل پدر یا مادرش را خبر کند، بار سفر را بست و به راه افتاد.

Raft-o raft tā in ke be šāhr-e Ćin rasid (шел он шел: «шел и шел», пока до города китайского /не/ дошел).

رفت و رفت تا اینکه به شهر چین رسید.

Ćun dar ān šāhr ḡarib bud, nemidānest be kojā beravad va ĉe kār bekonad (так как в том городе чужим/чужестранцем был, /он/ не знал, куда ему идти и что делать).

چون در آن شهر غریب بود، نمی دانست به کجا برود و چه کار کند.

Hamintour, heyṛān-o sargardān dar kučehā-ye šāhr-e Ćin miḡašt (таким образом, блуждающим и скитающимся /он/ по улицам города китайского бродил).

همین طور حیران و سرگردان در کوچه های شهر چین می گشت.

Yekmartabe yād-aš āmad ke dast be dāman-e pirzan-i bezanad (вдруг/неожиданно: «в/ один миг» /на/ ум: «на/ память» ему пришло обратиться за помощью к какой-нибудь старой женщине: «рукой к подолу старой женщины прикоснуться»), ĉun momken ast ke betavānad rāh-e elāj-i peydā konad (так как, возможно, /она/ сможет выход найти; rāh-e elāj – путь, средство к спасению; elāj – выход, спасение).

یک مرتبه یادش آمد که دست به دامن پیرزنی بزند، چون ممکن است که بتواند راه علاجی پیدا کند.

Xolāse, tā asr hamintour miḡašt (короче говоря, /он/ до вечера так бродил), tā yek pirzan-i peydā kard, jelou raft va salām-i kard (пока одну старушку /не/ нашел, подошел /к ней/ и поздоровался; salām – приветствие).

خلاصه تا عصر همین طور می گشت تا یک پیرزنی پیدا کرد، جلو رفت و سلامی کرد.

Pirzan negāh-i be šāhzāde-ye Ebrāhīm kard va goft (старушка взглянула на принца Ибрагима и сказала; negāh – взгляд): "Ey javān, ahl-e kojā-yi (o, юноша, откуда ты: «жителем какого места являешься»)?"

پیرزن نگاهی به شاهزاده ابراهیم کرد و گفت: "ای جوان اهل کجایی؟"

Šāhzāde-ye Ebrāhīm goft: "Ey mādar! Man ḡarib-e in šāhr-am (принц Ибрагим сказал: o, мать! я чужестранец /в/ этом городе) va rāh be jā-yi nemibaram (и иду куда глаза глядят/не знаю куда идти; rāh – дорога; jā – место; bordan/bar – нести)."

شاهزاده ابراهیم گفت: "ای مادر! من غریب این شهرم و راه به جایی نمی برم."

Pirzan del-aš be hāl-e u suxt va goft (старая женщина его пожалела и сказала; del – сердце; hāl – состояние дел, здоровья; suxtan – гореть, сгорать): "Mā yek xāne-ye xarābe-i dārim (мы лачугу имеем; xarābe – руина/развалина), agar sar-etān forugozāri mikonad, be xāne-ye mā biyāyid (если Вы в безвыходном положении/бессильны, в дом наш приходите; sar – голова; forugozāri kardan – отказываться от чего-л.)."

پیرزن دلش به حال او سوخت و گفت: "ما یک خانه خرابه ای داریم، اگر سرتان فروگذاری می کند به خانه ما بیایید."

Šāhzāde-ye Ebrāhīm hamrāh-e pirzan be rāh oftād, tā be xāne-ye pirzan residand (принц Ибрагим вместе со старушкой в путь отправился/пошел, пока до дома старой женщины /не/ дошли; hamrāh – спутник, попутчик).

شاهزاده ابراهیم همراه پیرزن به راه افتاد تا به خانه پیرزن رسیدند.

Nagu, šāhzāde-ye Ebrāhīm hamintour dar fekr bud ke (представьте, принц Ибрагим настолько: «таким образом» в /своих/ мыслях было, что) nāḡahān zad zir-e gerye va banā kard gerye kardan (вдруг разрыдался и принялся плакать; zir-e...zadan – неожиданно начать что-л. делать; gerye – плач; banā – основа, фундамент /в переносном значении/; banā kardan – начинать, приниматься что-л. делать).

نگو شاهزاده ابراهیم همین طور در فکر بود که ناگهان زد زیر گریه و بنا کرد گریه کردن.

Pirzan ru kard be u va goft: "Ey javān! Ćerā gerye mikoni (старая женщина обернулась/обратилась к нему и сказала: o, юноша! почему /ты/ плачешь; ru – лицо)?"

پیرزن رو کرد به او و گفت: "ای جوان! چرا گریه می کنی؟"

Šāhzāde-ye Ebrāhīm goft: "Ey mādar! Dast be del-am nagozār (принц Ибрагим сказал: о, мать! не утешай меня/не сочувствуй мне: «руку на сердце мое не клади»)." .

شاهزاده ابراهیم گفت: "ای مادر! دست به دلم نگذار" .

Pirzan goft: "To rā be xodā (старая женщина сказала: ради Бога), qasam-at mideham, rāst-aš rā be man begu (ради Бога, заклинаю тебя, правду /об/ этом мне скажи; qasam – клятва).

پیرزن گفت: "تو را به خدا قسمت می دهم راستش را به من بگو .

Šāyad, betavānam rāh-e elāj-i nešān-at bedeham (возможно, /я/ смогу выход из положения тебе показать)." .

شاید بتوانم راه علاجی نشانانت بدهم" .

Šāhzāde-ye Ebrāhīm goft: "Ey mādar! Az xodā ke panhān nist, az to çe panhān (принц Ибрагим сказал: о, мать! от Бога ведь не скрыто, от тебя что скрывать), man ruz-i aks-e doxtar-e fetne-ye xunriz rā dast-e pīrmard-i دیدam (я однажды портрет девы-искусительницы жестокой /в/ руках одного старика увидел), va az ān ruz tā be hāl āseq-aš šode-am (и с того дня и поныне влюблен в нее), va hālā ham be injā āmade-am, tā u rā bebinam (и сейчас тоже сюда пришел, чтобы ее увидеть)" .

شاهزاده ابراهیم گفت: "ای مادر! از خدا که پنهان نیست از تو چه پنهان، من روزی عکس دختر فتنه خونریز را دست پیرمردی دیدم و از آن روز تا به حال عاشقش شده ام و حالا هم به اینجا آمده ام تا او را ببینم!"

Pirzan goft: "Ey javān! Rahm be javāni-ye xod-at bokon (старая женщина сказала: о, юноша! пощадь молодость свою; rahm – сострадание, жалость; rahm be... kardan – жалеть/сочувствовать), magar nemidāni ke tā be hāl har javān-i be xāstgāri-ye doxtar-e fetne-ye xunriz rafte, košte šode (разве /ты/ не знаешь, что до сих пор каждый юноша, /который/ свататься к девице-искусительнице жестокой приходил, убит был)?"

پیرزن گفت: "ای جوان! رحم به جوانی خودت بکن، مگر نمی دانی که تا به حال هر جوانی به خواستگاری دختر فتنه خونریز رفته کشته شده؟"

Šāhzāde-ye Ebrāhīm goft: "Ey mādar! Midānam, vali çe bokonom, ke dige biš az in nemitanam; tahammol bokonom (принц Ибрагим сказал: о, мать! знаю, но что /мне/ делать, ведь /я/ уже больше этого не могу терпеть; dige = digar, nemitanam = nemitavānam; tahammol – терпение), va agar to be dād-e man naresi, man mimīram (и если ты мне не помочишь, я умру; dād – крик о помощи; residan/res – доходить, достигать)." .

شاهزاده ابراهیم گفت: "ای مادر! می دانم ولی چه بکنم که دیگه بیش از این نمی تونم تحمل بکنم و اگر تو به داد من نرسی من می میرم" .

Pirzan fekr-i kard va goft: "Hālā to be xāb, tā man fekr-i bekonam (старая женщина немного подумала и сказала: сейчас ты ложись/усни, пока я немного подумую). Tā fardā ham, xodā karīm ast (до завтра же, Бог милостив)." .

پیرزن فکری کرد و گفت: "حالا تو بخواب تا من فکری بکنم. تا فردا هم خدا کریم است" .

Sobh ke šod, šāhzāde-ye Ebrāhīm mošt-i javāher be pirzan dād (когда утро наступило: «сделалось», принц Ибрагим горсть драгоценностей/драгоценных камней старой женщине дал).

صبح که شد، شاهزاده ابراهیم مشتی جواهر به پیرزن داد .

Vaqt-i pirzan javāherhā rā دید, piš-e xod-aš goft (когда старая женщина драгоценности увидела, сама себе сказала): "Hatman, in yek-i az šāhzādehā-st (точно: «обязательно», это один из принцев), vali heyf az javāni-yaš (однако жаль молодости его), mitarsam ke āxer xod-aš rā be koštan bedehad (боюсь, что в конце концов /он/ себя погубит: «себя на убийство отдаст»)." .

وقتی پیرزن جواهرها را دید، پیش خودش گفت: "حتما این یکی از شاهزاده هاست، ولی حیف از جوانیش می ترسم که آخر خودش را به کشتن بدهد" .

Xolāse, pirzan boland šod (одним словом/короче говоря, старушка поднялась/встала; boland – высокий), va čand tā mohr va tasbih bardāšt (и несколько перстней с печатью и четок взяла; tā – штука, нумератив при счете неодушевленных предметов), va se, čahār tā tasbih ham be gardan-aš kard (и три, четыре штуки четок еще на шею свою повесила), va asā-yi be dast gereft, va be rāh ofīdān (и посох в руки взяла, и в путь отправилась), va hamintour šalān-šālān va salāne-salāne raft (и таким образом, хромая/ковыляя, поплелась; salāne-salāne raftan – плестись, медленно идти), tā be bārgāh-e doxtar-e fetne-ye xunriz resid, va āheste dar zad (покуда к дворцу/шатру девы-искусительницы жестокой /не/ пришла, и тихонько /в/ дверь постучала).

خلاصه پیرزن بلند شد و چند تا مهر و تسبیح برداشت و سه، چهار تا تسبیح هم به گردنش کرد و عصایی به دست گرفت و به راه افتاد و همین طور شلان شلان و سلانه سلانه رفت تا به بارگاه دختر فتنه خونریز رسید و آهسته در زد .

Doxtar yek-i az kanizhā rā fereštād, tā bebinad ki-st (дева одну из служанок послала, чтобы /та/ посмотрела, кто это /пришел/).

دختر، یکی از کنیزها را فرستاد تا ببیند کیست .

Kaniz raft, va bargāšt, va goft ke yek pirzan-i āmade (служанка пошла, и вернулась, и сказала, что какая-то старая женщина пришла).

کنیز رفت و برگشت و گفت که یک پیرزنی آمده.

Doxtar be kaniz goft: "Borou, pirzan rā be bārgāh biyār (дева служанке сказала: поиди, старую женщину во дворец/в шатер приведи; biyār = biyāvar)."

دختر به کنیز گفت: "برو پیرزن را به بارگاه بیار."

Pirzan hamrāh-e kaniz dāxel-e bārgāh šod, va salām kard, va nešast (старушка вместе со служанкой в шатер вошла, и поздоровалась, и села).

پیرزن همراه کنیز داخل بارگاه شد و سلام کرد و نشست.

Doxtar goft: "Ey pirzan, az kojā miāyi (дева сказала: о, старая женщина, откуда идешь)?"

دختر گفت: "ای پیرزن از کجا می آیی؟"

Pirzan-e makkār goft: "Ey doxtar! Man az Karbalā miyām, va zovvār hastam (старушка хитрая сказала: о, дева! я из Кербелы иду, и /я из/ паломников; miyām = miāyam), va rāh rā gom kardam, tā in ke gozār-am be injā oftād (и /я/ собралась с пути/запуталась: «дорогу потеряла», пока мне здесь не случилось пройти; gozār – проход, прохождение; oftādan – пасть)."

پیرزن مکار گفت: "ای دختر! من از کربلا میام و زوار هستم و راه را گم کردم تا اینکه گذارم به اینجا افتادم."

Xolāse, pirzan bā tamām-e mokr va hile-i ke dāšt (короче говоря, старая женщина со всей хитростью и уловками, которыми владела/имела, sar-e sohbat rā hamintour bāz kard (таким образом вела разговор/беседу: «кончик беседы таким образом развязывала/распутывала»; bāz – открытый, развязанный), tā yekmartabe-i goft (пока вдруг /не/ сказала): "Ey doxtar, šomā, be in zibāyi va be in kamāl-o ma'refat, čerā šouhar nemikonid (о, дева, Вы, при такой: «той» красоте и при таких достоинствах/талантах/совершенстве и мудрости, почему замуж не выходите; šouhar – муж)?"

خلاصه پیرزن با تمام مکر و حيله ای که داشت، سر صحبت را همین طور باز کرد تا یک مرتبه ای گفت: "ای دختر شما به این زیبایی و به این کمال و معرفت چرا شوهر نمی کنید؟"

Nāghān dig-e ġazab-e doxtar be juš āmad (неожиданно котел гнева/ярости девы вскипел; juš – кипящий), va yek sili be surat-e pirzan zad, ke az huš raft (и /она/ пощечину по лицу старой женщины дала: «ударила», так что /та/ лишилась чувств; huš – сознание).

ناگهان دیگ غضب دختر به جوش آمد و یک سیلی به صورت پیرزن زد که از هوش رفت.

Pas az moddat-i ke pirzan be huš āmad (спустя некоторое время, когда старая женщина в чувство пришла), doxtar del-aš be hāl-e u suxt va barāye deljuyi goft (дева ее пожалела и для утешения сказала; del – сердце; hāl – состояние дел, здоровья; suxtan – жечь, сжигать): "Ey mādar, dar in kār serr-i hast (о, мать, в этом деле какая-то тайна есть), yek šab xāb didam ke be šekl-e mādē āhu-yi darāmadam (однажды ночью /я/ сон увидела, что я превратилась в газель/антилопу, косулю; šekl – вид, форма, образ; mādē – самка; dar-āmadan – оказываться) va dar biyābān migaštam va mičaridam (и по степи бродила и паслась).

پس از مدتی که پیرزن به هوش آمد، دختر دلش به حال او سوخت و برای دلجویی گفت: "ای مادر در این کار سری هست، یک شب خواب دیدم که به شکل ماده آهوئی در آمدم و در بیابان می گشتم و می چریدم."

Nāghān āhu-yi peydā šod, ke u nar bud (вдруг какая-то газель появилась, которая самцом /газели/ была; peydā – видимый, заметный).

ناگهان آهوئی پیدا شد که او نر بود.

Āmad pahlū-ye man va bā man rafiq šod (/он/ подошел ко мне и мне другом/приятелем стал; pahlū – бок).

آمد پهلوی من و با من رفیق شد.

Xolāse, hamintour ke mičaridam (словом, /пока я/ таким образом паслась), pāye āhu-ye nar dar surāx-e muši raft (нога газели-самца в нору/дыру мышиную попала), va har čē kard, ke pā-š rā az surāx birun bekešad, natavānest (и что /он/ ни делал, чтобы ногу свою из норы вытянуть: «наружу вытянуть», /вытащить/ не смог; pā-š = pā-yaš).

خلاصه همین طور که می چریدم، پای آهوئی نر در سوراخ موشی رفت و هرچه کرد که پاش را از سوراخ بیرون بکشد نتوانست.

Man yek farsax rāh raftam (я один фарсах пробежала: «путь прошла»; фарсах – единица измерения пути, равная 6 км), va āb dar dahan-am kardam (и воду в рот свой набрала), va āvardam, dar surāx-e muš rixtam (и принесла, в нору мыши вылила), tā in ke u pā-š rā birun kešid (так что он ногу свою вытянул), va dobāre be rāh oftādim (и /мы/ опять в путь отправились).

من یک فرسخ راه رفتم و آب در دهنم کردم و آوردم در سوراخ موش ریختم تا اینکه او پاش را بیرون کشید و دوباره به راه افتادیم.

In bār pā-ye man dar surāx raft va gir oftād (/na/ этот раз нога моя в нору попала и застряла; gir – затруднение, схватывание; oftādan – падать).

این بار پای من در سوراخ رفت و گیر افتاد.

Āhu-ye nar aqab-e āb raft va digar barnagašt (самец газели за водой пошел и больше не вернулся).

آهوی نر عقب آب رفت و دیگر برنگشت.

Yekmartabe az xāb paridam (вдруг/ в один миг /я/ проснулась: «из сна вылетела/выскочила») va az hamān mouqe' bā xod-am ahd kardam ke (и с того момента /я/ себе слово/обет дала, что) har če mard be xāstgāri-yam āmad (какой бы мужчина свататься ко мне /ни/ пришел, u rā bekošam (/я/ его убью), čun dānestam ke mard bivaīfā-st (потому что /я/ узнала, что мужчина – неверен/непостоянен; bi – без; vaīfā – верность/постоянство)."

یک مرتبه از خواب پریدم و از همان موقع با خودش عهد کردم که هرچه مرد به خواستگاریم آمد او را یکشم، چون دانستم که مرد بی وفاست."

Pirzan ke in hekāyat rā az doxtar šenid (старая женщина, когда этот рассказ от девы услышала), boland šod, va xodāhāfezi kard, va raft (встала, и попрощалась, и ушла; boland – высокий; xodāhāfezi – прощание).

پیرزن که این حکایت را از دختر شنید، بلند شد و خداحافظی کرد و رفت.

Čun be manzel rasid, javān rā dar fekr did, goft (когда она домой пришла, юношу задумчивого: «в мыслях» увидела, /и/ сказала; manzel – квартира/жилище): "Eyu javān, qesse-ye doxtar rā šenidam (о, юноша, /я/ рассказ девы услышала), va to ham gosse naxor (ты же не печалься; gosse – грусть, печаль; xordan/xor – есть, пить), ke man yek rāh-e nejāt-i peydā kardam (ибо я некий выход: «один/ какой-то путь спасения» нашла)."

چون به منزل رسید، جوان را در فکر دید گفت: "ای جوان قصه دختر را شنیدم و تو هم غصه نخور که من یک راه نجاتی پیدا کردم."

Xolāse, pirzan tamām-e sargozašt rā barāye šāhzāde-ye Ebrāhim goft (короче, старушка всю историю/повествование принцу Ибрагиму поведала/рассказала), va ba'd az ān šāhzāde-ye Ebrāhim goft: "Hālā ē ke kār bāyad bekonam (и после того принц Ибрагим сказал: теперь что /я/ должен делать)?"

خلاصه پیرزن تمام سرگذشت را برای شاهزاده ابراهیم گفت و بعد از آن شاهزاده ابراهیم گفت: "حالا چه کار باید بکنم?"

Pirzan goft: "Bāyad yek hammām-i dorost koni (старая женщина сказала: /ты/ должен баню построить/соорудить; dorost – правильный, весь, целый) va dastur bedehi dar bine va taxtkan-e hammām tasvir-e do tā āhu (и приказать, /чтобы/ в предбаннике и раздевалке бани картины, /изображающие/ двух газелей; taxt – вещи; kandan/kan – снимать), yek-i nar, va yek-i ham māde, bekešand (одного самца, и другую: «еще одну» самку, нарисовали/начертили), ke dārand mičarand (которые пасутся).

پیرزن گفت: "باید یک حمام درست کنی و دستور بدهی در بینه و رخت کن حمام تصویر دو تا آهو، یکی نر، و یکی هم ماده بکشند، که دارند می چرند."

Dar marhale-ye dovvom šekl-e ān do tā āhu rā bekešand ke (на этапе втором /пусть/ форму/ рисунок/изображение тех двух газелей начертят, где) pā-ye āhu-ye nar dar surāx-e muš rafte (нога газели-самца в нору мыши попала), va āhu-ye māde āb āvarde va dar surāx rixte (а газель-самка воду принесла и в нору вылила).

در مرحله دوم شکل آن دو تا آهو را بکشند که پای آهوی نر در سوراخ موش رفته و آهوی ماده آب آورده و در سوراخ ریخته.

Dar qesmat-e sevvom, naqš-i bekešand ke (в части третьей /пускай/ нарисуют, как; naqš – рисунок; kešidan/keš – тянуть/чертить) pā-ye āhu-ye māde dar surāx rafte (нога газели-самки в нору попала), va āhu-ye nar ham barāye āvordan-e āb be sarčešme rafte va sayuād u rā bā tir zade (а газель же самец, чтобы принести воды, к роднику пошел, и охотник его подстрелил: «стрелой ударил»), va vaqt-i ham hammām dorost šod (а когда же баня построена будет), xāhnaḫ doxtar be hammām miravad va in naqqāšihā rā mibinad (волей-неволей: «хочешь не хочешь» дева в баню пойдет и эти рисунки увидит; xāstan/xāh – хотеть)."

در قسمت سوم، نقشی بکشند که پای آهوی ماده در سوراخ رفته و آهوی نر هم برای آوردن آب به سرچشمه رفته و صیاد او را با تیر زده، و وقتی هم حمام درست شد، خواه نخواه دختر به حمام می رود و این نقاشیها را می بیند."

Šāhzāde-ye Ebrāhim az hamān ruz dastur dād, tā ān hammām rā dorost konand (принц Ибрагим с того самого дня приказз отдал, чтобы ту баню построили).

شاهزاده ابراهیم از همان روز دستور داد تا آن حمام را درست کنند.

Yek, do māj-i tul kešid, tā hammām dorost šod (один, два месяца прошло, пока баня построена была; tul – длина, протяженность; kešidan – тянуть).

یک، دو ماهی طول کشید تا حمام درست شد.

Nagu, in xabar dar šahr-e čin oftād ke šaxs-i az belād-e Irān āmade (представьте себе, эта новость по городу китайскому разнеслась, что какой-то человек из страны Иран пришел; xabar – новость, сообщение, известие; oftādan – падать) va yek

hammām-i dorost karde, ke dar tamām-e donyā lenge-aš nist (и баню выстроил, которой на всем свете равной нет/подобной нет; lenge – один из парных предметов/эквивалент).

نگو این خبر در شهر چین افتاد که شخصی از بلاد ایران آمده و یک حمامی درست کرده که در تمام دنیا لنگه اش نیست.

Çün doxtar-e fetne-ye xunriz āvāze-ye hammām rā šenid, goft (когда дева-искусительница жестокая слухи/молву о бане услышала, сказала): “Bāyad beravam va in hammām rā bebinam (/я/ должна пойти и эту баню увидеть).”

چون دختر فتنه خونریز آواز حمام را شنید گفت: “باید بروم و این حمام را ببینم.”

Be dastur-e doxtar dar kuče va bāzār jār zadand ke (по приказу деви на улицах и базарах возвестили, чтобы; jār – приказ/клич) hič kas dar rāh nabāšad (никого на пути не было), ke doxtar-e fetne-ye xunriz miḫāhad be hammām beravad (ибо дева-искусительница жестокая собирается: «хочет» в баню идти).

به دستور دختر در کوچه و بازار جار زدند که هیچ کس در راه نباشد که دختر فتنه خونریزی خواهد به حمام برود.

Xolāse, doxtar be hammām raft va ān naqšhā rā did (словом, дева в баню пошла и те рисунки увидела), yekbāre āh-i kešid va dar del-aš goft: “Eυ vāy, nar taqsir-i nadāšte (вмиг ахнула/вздохнула и про себя: «в сердце своем» сказала: о, горе, самец не был виноват: «никакой вины не имел»); yek – один; bār – раз).”

خلاصه دختر به حمام رفت و آن نقشها را دید، یکباره آهی کشید و در دلش گفت: “ای وای، آهوی نر تقصیری نداشته.”

Va dar del niyyat kard ke (и в сердце возжелала/вознамерилась; niyyat – намерение, желание, цель) digar kas-i rā nakošad (больше никого не убивать), va begardad (и измениться/искать; gardidan – искать/изменяться), va joft-e xod-aš rā rē peydā konad (и пару свою найдет).

و در دل نیت کرد که دیگر کسی را نکشد و بگردد و جفت خودش را پیدا کند.

Xolāse, az ān taraf pirzan barāye šāhzāde-ye Ebrāhīm goft ke emruz doxtar be hammām āmad (в общем, со своей стороны: «с той стороны» старая женщина принцу Ибрагиму сказала, что сегодня дева в баню пришла), va ba'd az ān pirzan goft: “Emruz yek dast lebās-e sefid mīpuši va be bārgāh-e doxtar miravi (а затем бабушка сказала: сегодня одежду белую: «один комплект одежды» наденешь, и во дворец деви пойдешь; dast – нумератив при счете одежды), va miguyi: “āhu-m vāy, āhu-m vāy, āhu-m vāy, āhu-m vāy” (и скажешь: газель моя, увы; газель моя, увы; газель моя, увы; āhu-m = āhu-yam), va fouri farār mikoni, ke kasi dastgir-at nakonad (и тотчас убежишь, чтобы никто не схватил/не поймал тебя; farār – бегство; dastgir – помогающий, защищающий; dastgir kardan – хватать, ловить).

خلاصه از آن طرف پیرزن برای شاهزاده ابراهیم گفت که امروز دختر به حمام آمد و بعد از آن پیرزن گفت: “امروز یک دست لباس سفید می پوشی و به بارگاه دختر می روی و می گویی آهوم وای، آهوم وای، آهوم وای، و فوری فرار می کنی که کسی دستگیرت نکند.

Ruz-e dovvom yek dast lebās-e sabz mīpuši va bāz be bārgāh miravi (/в/ день второй одежду зеленую наденешь и опять во дворец пойдешь), va hamān jomle rā se bār tekrār mikoni (и то же предложение = те же слова три раза повторишь и убежишь; tekrār – повторение), xolāse, ruz-e sevvom yek dast lebās-e sorx mīpuši, va bāz miravi va hamān jomle rā miguyi (наконец, /на/ день третий одежду красную наденешь, и опять пойдешь и те же слова скажешь), vali in bār farār nemikoni, tā to rā begirand (однако в этот раз не убежишь, чтобы тебя схватили).

روز دوم یک دست لباس سبز می پوشی و باز به بارگاه می روی و همان جمله را تکرار می کنی و فرار می کنی، خلاصه روز سوم یک دست لباس سرخ می پوشی و باز می روی و همان جمله را می گویی، ولی این بار فرار نمی کنی تا تو را بگیرند.

Vaqt-i to rā gereftand va piš-e doxtar bordand (когда тебя схватят и к деви приведут), doxtar az to mīporsad ke čerā čenin kardi (дева у тебя спросит, почему /ты/ такое сделал), va to ham begu “yek šab xāb didam ke bā āhu-ye māde-i rafiq šodam va be čarā raftim (и ты тогда скажи: однажды ночью /я/ сон увидел, /про то/, как с самкой газели подружился и /мы/ на пастбище пошли), rā-ye man dar surāḫ-e muši raft (нога моя в нору мышиную попала), āhu-ye māde yek farsax rāh raft va āb āvard va ma rā nejāt dād (самка газели один фарсах пробежала, и воду принесла, и меня спасла: «спасение дала»), tul-i nakešid ke rā-ye āhu-ye māde dar surāḫ-i raft, va man raftam āb biyāvaram (через некоторое время нога самки газели в нору попала, и я пошел воду принести; tul – длина, долгота, протяженность; kešidan – тащить, тянуть), ke nāghān sayyād ma rā bā tir zad (как вдруг охотник меня подстрелил).

وقتی تو را گرفتند و پیش دختر بردند، دختر از تو می پرسد که چرا چنین کردی و تو هم بگو “یک شب خواب دیدم که با آهوی ماده ای رفیق شدم و به چرا رفتیم، پای من در سوراخ موشی رفت، آهوی ماده یک فرسخ راه رفت و آب آورد و مرا نجات داد، طولی نکشید که پای آهوی ماده در سوراخی رفت و من رفتم آب بیاورم که ناگهان صیاد مرا با تیر زد.

Yekmartabe az xāb bidār šodam (вдруг /я/ проснулся; martabe – раз; bidār – бодрствующий).

یک مرتبه از خواب بیدار شدم.

Hālā, čand sāl ast ke šahr be šahr, dayār be dayār (теперь, вот уже несколько лет, как /я/ город за городом, край за краем/страна за страной) be dombāl-e joft-e xod-am migardam (вслед за/по следу пары моей брожу = пару мою ищу; dombāl – задняя часть, тыл).”

حالا چند سال است که شهر به شهر، دیار به دیار به دنبال جفت خودم میگردم.”

Čun šāhzāde-ye Ebrāhīm in dastur rā az pirzan gereft (как только принц Ибрагим эти указания от старой женщины получил), lebās-e sefid pušid, va harakat kard, va be bārgāh-e doxtar raft (одежду белую надел, и двинулся/отправился, и во дворец девы пошел; harakat – движение), va hamān amal-i rā ke pirzan yād-aš dāde bud, anjām dād (и те действия, которым старая женщина его научила, осуществил/совершил; yād – память; dādan – давать; anjām – выполнение, осуществление).

چون شاهزاده ابراهیم این دستور را از پیرزن گرفت، لباس سفید پوشید و حرکت کرد و به بارگاه دختر رفت و همان عملی را که پیرزن یادش داده بود انجام داد.

Doxtar be gōlāmhā goft: “In bače-ye darviš rā begirid (дева слугам/рабам сказала: этого юношу-бедняка/бродягу схватите).”

”دختر به غلامها گفت: ”این بچه درویش را بگیرید“.

Čun ānhā be taraf-aš hamle kardand, šāhzāde farār kard (лишь только они в сторону его бросились/напали, принц убежал; hamle – атака, нападение).

چون آنها به طرفش حمله کردند، شاهزاده فرار کرد.

Šod ruz-e dovvom (наступил/случился день второй), bāz be hamān tartib-e ruze avval be bārgāh raft (/он/ опять, как в первый день: «по тому же образу/способу дня первого», во дворец пошел), domartabe xāstand u rā begirand, farār kard (опять хотели его схватить, /он/ убежал).

شد روز دوم، باز به همان ترتیب روز اول به بارگاه رفت، دومرتبه خواستند او را بگیرند، فرار کرد.

Xolāse, ruz-e sevvom ham, mesl-e do ruz-e jeloutar, se martabe goft: “āhu-m vāy” (наконец, и /на/ день третий, подобно двум дням ранее/перед этим, /он/ трижды сказал “газель моя, увы”), vali in dafe istād, tā u rā gereftand va piš-e doxtar bordand (однако /в/ этот раз остановился/встал, пока его /не схватили и к деве /не/ привели).

خلاصه روز سوم هم مثل دو روز جلوتر، سه مرتبه گفت: ”آهوم وای“ ولی این دفعه ایستاد تا او را گرفتند و پیش دختر بردند.

Nagu, hamin ke doxtar češm-aš be šāhzāde oftād (представьте, как только взгляд девы на принца упал; češm – глаз, взгляд; oftādan – падать), yek del na sad del, āseq-aš šod (/она/ страстно: «одним сердцем, нет – сотней сердец» влюбился в него), vali piš-e xod-aš fekr kard ke (а про себя подумала, что): Xodāyā, man āseq-e in bače-ye darviš šode-am (о, Боже, я влюблена в этого парня-бродягу; bače – дитя, ребенок, парень; darviš – дервиш, нищий, бродяга).

نگو همین که دختر چشمش به شاهزاده افتاد، یک دل نه صد دل عاشقش شد، ولی پیش خودش فکر کرد که خدایا من عاشق این بچه درویش شده ام.

Xolāse, del be daryā zad va goft (наконец /она/ рискнула/сделала решительный шаг и сказала; del – сердце; daryā – море; zadān – бить, разбивать): “Eyu bačeye darviš! To čerā dar in se ruz in kār rā kard (о, паренек/юноша-дервиш! Ты зачем в эти три дня эти действия/дела совершал/ делал), va bā’es-e goftan-e in harfhā rā barāye man begu (и /о/ причине этих слов: «говорения этих слов» мне Расскажи).”

خلاصه دل به دریا زد و گفت: ”ای بچه درویش! تو چرا در این سه روز این کار را کردی و باعث گفتن این حرفها را برای من بگو“.

Šāhzāde-ye Ebrāhīm ham baqiye-ye harfhā-yi ke pirzan yād-aš dāde bud, goft (и /только/ принц Ибрагим остальные слова, которым старая женщина его научила, сказал), ke nāgāh doxtar āh-i kešid va az huš raft (как вдруг дева вздохнула и лишилась чувств; āh – вздох; huš – сознание).

شاهزاده ابراهیم هم بقیه حرفهایی که پیرزن یادش داده بود گفت، که ناگاه دختر آهی کشید و از هوش رفت.

Pas az moddat-i ke be huš āmad, goft (спустя некоторое время, когда в себя пришла, сказала): “Eyu javān! Eyu bače-ye darviš, Xodā nazar-aš be mā do nafar bude (о, юноша! о, парень-дервиш, Бог смилостивился над нами двоими; nazar – взгляд, милость; nafar – нумератив при счете людей), va man ham az in hame xun-e nāhaqq ke rixte-am, pašimān-am (и я теперь об этой всей крови невинно пролитой/несправедливой, которую пролила, сожалею), va hālā ham delxošdār ke joft-e to man hastam (и теперь я счастлива/довольна /тем/ что, парой твоей я являюсь), man gomān mikardam ke mard bivafā-st (я думала, что мужчина неверен/непостоянен). Nemidānestam ke saayād āhu-ye nar rā bā tir zade (/я/ не знала, что охотник самца газели подстрелил).”

پس از مدتی که به هوش آمد گفت: ”ای جوان! ای بچه درویش، خدا نظرش به ما دو نفر بوده و من از این همه خون ناحق که ریخته ام پشیمانم و حالا هم دل خوشدار جفت تو من هستم، من گمان می کردم که مرد بی وفاست • نمی دانستم که صباد آهوئی نر را با تیر زده“.

Xolāse, doxtar az šāhzāde porsid ke ki-st va az kojā āmade (наконец, дева у принца спросила: кто он и откуда пришел)?

خلاصه دختر از شاهزاده پرسید که کیست و از کجا آمده؟

Va u ham barā-yaš ta'rif kard ke (и он тогда ей рассказал, что) pesar-e pādešāhe Irān ast va esm-aš šāhzāde-ye Ebrāhīm ast (/он/ сыном падишаха Ирана является и имя его – принц Ибрагим).

و او هم برایش تعریف کرد که پسر پادشاه ایران است و اسمش شاهزاده ابراهیم است.

Hamān ruz doxtar yek qāse-dī bā nāme piš-e pedar-aš fereštād (/в/ тот же день дева одного гонца с письмом к отцу своему послала), ke man mixāham arusi konam (мол, я собираюсь выходить замуж/играть свадьбу; arusi – женитьба, свадьба).

همان روز دختر یک قاصدی با نامه پیش پدرش فرستاد که من می خواهم عروسی کنم.

Pedar-aš māt-aš bord (отец ее измучен был; māt – пораженный, измученный; bordan – нести, уносить) ke deštou šode doxtar-aš pas az in hame ādamkoši hālā mixāhad šouhar bekonad (/тем/, как случилось, /что/ дочь его после этих всех убийств теперь хочет замуж выйти; ādam – человек; koš/koštan – убивать; šouhar – муж), vali vaqt-i fahmid ke joft-e doxtar-aš pesar-e pādešāh-e Irān ast (но когда /он/ понял, что парой дочери его сын падишаха Ирана является), nāme-i barāye doxtar-aš nevešt ke xod-at moxtār-i (письмо дочери своей написал: дескать, /ты/ сама реши; moxtār – полномочный).

پدرش ماتش برد که چه طور شده دخترش پس از این همه آدمکشی حالا می خواهد شوهر بکند، ولی وقتی فهمید که جفت دخترش پسر پادشاه ایران است، نامه ای برای دخترش نوشت که خودت مختاری.

Az ān taraf pedar-e doxtar majles-e arusi barpā kard (со своей стороны отец девы пиршество свадебное устроил), va šāhzāde-ye Ebrāhīm rā dar majles āvard (и принца Ибрагима на празднество привел), va aqd-e doxtar rā barā-yaš bastand (и /они/ соглашение/контракт /о замужестве/ девы для нее заключили).

از آن طرف پدر دختر مجلس عروسی برپا کرد و شاهزاده ابراهیم را در مجلس آورد و عقد دختر را برایش بستند.

Nagu, pedar-e šāhzāde-ye Ebrāhīm az ān taraf dastur dād (представьте, отец принца Ибрагима со своей стороны приказ отдал), tā tamām-e šahr va dayyār rā be dombāl-e šāhzāde-ye Ebrāhīm begardand (чтобы /по/ всем городам и странам/землям принца Ибрагима искали: «за принцем/в поисках принца ходили/бродили»).

نگو پدر شاهزاده ابراهیم از آن طرف دستور داد تا تمام شهر و دیار را به دنبال شاهزاده ابراهیم بگردند.

Vali gōlāmān har če gaštand, u rā peydā nakarand (однако рабы/слуги, как ни искали, его не нашли), va pedar-e šāhzāde, čun hamin yek pesar rā dāšt (и отец принца, поскольку /только/ этого одного сына имел), boland šod, va lebās-e qalandar-i pušid (встал/поднялся, и одежду каландара надел; qalandar – каландар – странствующий дервиш, ascet), va šahr be šahr, dayyār be dayyār dombāl-e pesar gašt (и город за городом, край за краем на поиски сына пошел: «за сыном побрел»).

ولی غلامان هرچه گشتند او را پیدا نکردند و پدر شاهزاده چون همین یک پسر را داشت، بلند شد و لباس قلندری پوشید و شهر به شهر، دیار به دیار دنبال پسر گشت.

Nagu, dar hamān ruz-i ke arusi-ye šāhzāde-ye Ebrāhīm bā doxtar-e fetne-ye xunriz bud (представьте, в тот же самый день, когда свадьба принца Ибрагима с девой-искусительницей жестокой была), pedar-e šāhzāde bā ān lebās-e qalandar-i gozār-aš be šahr-e čin oftād (отцу принца, в той же одежде дервиша, случилось попасть в город китайский), did, hame-ye mardom be taraf-e bārgāhe pādešāh-e čin miravad (/и он/ увидел, /что/ все люди в сторону дворца падишаха китайского идут).

نگو در همان روزی که عروسی شاهزاده ابراهیم با دختر فتنه خونریز بود، پدر شاهزاده با آن لباس قلندری گذارش به شهر چین افتاد، دید همه مردم به طرف بارگاه پادشاه چین می روند.

Az yek nafar porsid: emruz če xabar šode (/он/ у одного человека спросил: сегодня что случилось; xabar – новость)? Va u ham dar javāb-aš goft ke (и он тогда в ответ ему сказал, что) emruz arusi-ye doxtar-e fetne-ye xunriz bā šāhzāde-ye Ebrāhīm, pesar-e pādešāh-e Irān ast (сегодня свадьба девы-искусительницы жестокой с принцем Ибрагимом, сыном падишаха Ирана).

از یک نفر پرسید امروز چه خبر شده؟ و او هم در جوابش گفت که امروز عروسی دختر فتنه خونریز با شاهزاده ابراهیم پسر پادشاه ایران است.

Čun qalandar esm-e pesar-aš rā fahmid, az huš raft (как только дервиш имя сына своего услышал: «понял», /он/ лишился чувств: «из сознания вышел»).

چون قلندر اسم پسرش را فهمید از هوش رفت.

Vaqt-i be huš āmad, hamrāh-e mardom be bārgāh raft (когда /он/ в себя пришел, вместе с народом во дворец пошел).

وقتی به هوش آمد، همراه مردم به بارگاه رفت.

Xolāse, tā češm-e šāhzāde dar miyān-e jam'iyat be qalandar oftād (короче, как только взгляд принца среди толпы/общества на дервиша упал), fouri u rā šenāxt (/он/ сразу его узнал).

خلاصه تا چشم شاهزاده در میان جمعیت به قلندر افتاد، فوری او را شناخت.

Jelou david, va pedar-aš rā dar baḡal gereft, va busid (/он/ подбежал: «вперед выбежал»), и отца своего заключил в объятия и поцеловал; baḡal – подмышка/объятие/охапка; gereftan – брать), va pas az ān dastur dād, tā u rā be hammām bordand (а затем приказал, чтобы его в баню отвели) va yek dast lebās-e šāhi tan-aš kardand (и одежду шахскую на него одели; tan – тело; tan kardan – одевать).

جلو دويد و پدرش را در بغل گرفت و بوسيد و پس از آن دستور داد تا او را به حمام بردند و یک دست لباس شاهی تنش کردند.

Vaqt-i pedar-e šāhzāde az hammām āmad (когда отец принца из бани вышел), šāhzāde-ye Ebrāhim u rā pahlū-ye pedar-e doxtar bord (принц Ибрагим его к отцу деви подвел; pahlū – бок) va be u goft ke in pedar-e man ast (и ему сказал, что это отец мой).

وقتی پدر شاهزاده از حمام آمد، شاهزاده ابراهیم او را پهلوی پدر دختر برد و به او گفت که این پدر من است.

Har do tā pādešāh hamdigar rā dar baḡal gereftand (оба: «оба два» падишаха друг друга в объятия заключили).

هر دو تا پادشاه همدیگر را در بغل گرفتند.

Xolāse, tā haft ruz majles-e arusi tul kešid (в итоге, до семи дней празднество свадебное продлилось), va šab-e haftom doxtar rā be haft qalam bazak kardand va be hejle bordand (а /в/ ночь седьмую деви тщательно/полностью украсили и в спальню для новобрачных отвели; haft qalam – семь каламов/перьев для письма или рисования; в традиционном украшении женщины использовалось семь веществ/косметических средств: хна, басма, сурьма и т.д.; bazak – наведение красоты).

خلاصه تا هفت روز مجلس عروسی طول کشید و شب هفتم دختر را به هفت قلم بزک کردند و به حله بردند.

Pas az moddat-i šāhzāde-ye Ebrāhim doxtar rā bardāšt va bā pedar-aš be mamlakat-e xod-ešān bargāštand (спустя некоторое время принц Ибрагим деви забрал и с отцом своим /они/ в страну собственную возвратились), va čun pādešāh ham pir šode bud, šāhzāde rā be taxt nešānd (а когда же падишах состарился: «старым стал»), /он/ принца на трон посадил) va dastur dād tā sekke be nām-aš zadand (и приказал, чтобы монету в честь него отчеканили: «выбили»), va ānvaqt nešastand, banā kardand be zendegāni kardan (и затем стали они жить-поживать; nešastan – жить/обитать; banā – основа; banā kardan – начинать, приниматься за что-л.; zendegāni – жизнь, бытие, существование).

پس از مدتی شاهزاده ابراهیم دختر را برداشت و با پدرش به مملکت خودشان برگشتند و چون پادشاه هم پیر شده بود، شاهزاده را به تخت نشاند و دستور داد تا سکه به نامش زند و آن وقت نشستند بنا کردند به زندگانی کردن.

2

Zan-e bad

(Женщина дурная/скверная)

زن بد

Dar zamānhā-ye qadīm sayyād-i bud ke har ruz barāye šekār be kuh miraft (во времена старинные охотник был, который каждый день на охоту в горы ходил), va har vaqt šekār mikard, ān rā be ahl-e deh midād (и каждый раз: «/в/ любое время», /когда/ охотился/дичь добывал, /он/ ее жителям деревни отдавал; šekār – охота, дичь).

در زمانهای قدیم، صیادی بود که هر روز برای شکار به کوه می رفت و هر وقت شکار می کرد آن را به اهل ده می داد.

Yek ruz az ruzhā in sayyād be xāne-ye kadxodā-ye deh raft (/в/ один из дней этот охотник в дом старосты деревни пошел).

یک روز از روزها این صیاد به خانه کدخدای ده رفت.

Kadxodā doxtar-i dāšt be nām-e Paregol (староста дочь имел по имени Пареголь; pare – лепесток; gol – цветок).

کدخدا دختری داشت به نام پره گل.

Sayyād bā doxtar āšnā šod, va Paregol be sayyād goft (охотник с девушкой познакомился, и Пареголь охотнику сказала; āšnā – знакомый): “Agar bā man arusi bekoni (если /ты/ на мне женишься), yek hafte nemigozarad ke yek xāne-ye bozorg va xub barā-yat dorost mikonam (/и/ одной недели не пройдет, как /я/ дом большой и хороший для тебя построю/сооружу; dorost – правильный, полный, целый), ke hič kas mesl-aš rā nadāšte bāšad (/такой/, что ни один человек подобного ему иметь не будет; mesl – подобно, как).”

صیاد با دختر آشنا شد و پره گل به صیاد گفت: “اگر با من عروسی بکنی یک هفته نمی گذرد که یک خانه بزرگ و خوب برایت درست می کنم که هیچ کس مثلش را نداشته باشد.”

Xolāse sayyād qabul kard va bā Paregol arusi kard (в конце концов охотник согласился и на Пареголь женился; qabul – принятый, одобренный).

خلاصه صیاد قبول کرد و با پره گل عروسی کرد.

Čand ruz-i gozašt (несколько дней прошло), sayyād har ruz sobh ke mišod, barāye šekār kardan be sahrā miraft (охотник каждый день, когда наступало утро, на охоту в степь уходил), va ruz-i yek gavazn mizad va be xāne miyāvard (и каждый день/ежедневно одного оленя убивал и домой приносил).

چند روزی گذشت، صیاد هر روز صبح که می شد برای شکار کردن به صحرا می رفت و روزی یک گوزن می زد و به خانه می آورد.

Ruzhā migozašt, va sayyād midid (дни проходили, и охотник видел), az xāne-i ke Paregol qoul dāde bud barā-aš dorost konad, xabar-i nist (/что/ о доме, который Пареголь обещала для него построить, нет ни слуху, ни духу: «новостей/известий нет» ; qoul – слово, обещание).

روزها می گذشت و صیاد می دید از خانه ای که پره گل قول داده بود برایش درست کند خبری نیست.

Yek ruz be zan goft: “Ey zan, pas ku xāne-i ke qoul dādi barā-yam besāzi (однажды /он/ жене сказал: эй, жена, и где же дом, который /ты/ обещала для меня построить; ku = kojā)?”

یک روز به زن گفت: ای زن پس کو خانه ای که قول دادی برایم بسازی؟

Sayyād va Paregol da'vā-yešān šod (охотник и Пареголь поругались: «охотник и Пареголь, ссора /между/ ними случилась»; da'vā – спор/ссора/драка).

صیاد و پره گل دعوایشان شد.

Paregol sayyād rā tahdid kard ke (Пареголь охотнику угрожала, мол; tahdid – угроза) agar har ruz barā-yam yek šekār payāvari (если /ты/ каждый день мне добычу приносить не будешь), belā-yi be ruz-at miyāvaram (/я столько/ бед/напастей в жизнь твою: «в дни твои» принесу), tā omr dāri, farāmuš nakoni (/что/ пока /ты/ жив: «жизнь имеешь», не забудешь; farāmuš – забытый).

پره گل صیاد را تهدید کرد که اگر هر روز برایم یک شکار نیآوری بلایی به روزت می آورم، تا عمر داری فراموش نکنی.

Mard ham ke az ān zan mitarsid, ruz-i yek šekār barā-yaš miyāvard (и вот (мужчина/муж, поскольку ту женщину боялся, ежедневно добычу ей приносил).

مرد هم که از آن زن می ترسید، روزی یک شکار برایش می آورد.

Paregol tā har če mitavānest, az ān gušt mixord (Пареголь сколько могла: «до того, сколько могла», то мясо ела), va baqiye-aš rā ham zir-e xāk dafn mikard (а остальное же в землю: «под землю» зарывала/закапывала; dafn – закапывание в землю).

پره گل تا هر چه می توانست از آن گوشت می خورد و بقیه اش را هم زیر خاک دفن می کرد.

Ruz-i sayyād be kuh raft (однажды охотник в горы пошел), har če gašt, šekār-i peydā nakard (сколько ни искал/бродил, никакой добычи не нашел).

روزی صیاد به کوه رفت، هرچه گشت شکاری پیدا نکرد.

Xaste va mānde pāyin-e kuh derāz kešid (усталый и утомленный под горой; pāyin – низ прилеж/растянулся; derāz – длинный; kešidan – тянуть).

خسته و مانده پایین کوه دراز کشید.

Āftāb ham dāšt ġorub mikard (и солнце уже садилось; ġorub – закат; dāšt – обозначает прошедшее конкретное время, т.е. действие происходило в тот самый момент в прошлом).

آفتاب هم داشت غروب می کرد.

Nāgahān sayyād sadā-ye oftādan-e sang-i rā šenid (вдруг охотник звук падения камня услышал), barxāst, be atrāf negāh kard (встал, огляделся по сторонам: «на окрестности взглянул»), did, gavazn-i dārad farār mikonad (/и/ увидел, /как/ какой-то олень убегает; dārad – обозначает настоящее конкретное время).

ناگهان صیاد صدای افتادن سنگی را شنید، برخاست به اطراف نگاه کرد، دید گوزنی دارد فرار می کند.

Boland šod, u rā dombāl kard (/он/ поднялся, /и/ стал его преследовать/за ним последовал; dombāl – задняя часть/тыл).

بلند شد او را دنبال کرد.

Haminke nazdik-e gavazn rasid (только /он/ к оленю приблизился; nazdik – близкий; rasidan – доходить/достигать), češm-aš be ġār-i bozorg oflād (взгляд его: «глаз его» на какую-то нору/пещеру большую упал).

همین که نزدیک گوزن رسید، چشمش به غاری بزرگ افتاد.

Nāgahān aždahā-yi dar dahāne-ye ġār namāyān šod (вдруг дракон в отверстии пещеры появился; namāyān – видимый, различимый) va gavazn rā bā xod be ġār bord (и оленя с собой в пещеру уволок/унес).

ناگهان اژدهایی در دهانه غار نمایان شد و گوزن را با خود به غار برد.

Xolāse, sayyād bā del-i šekaste qasd-e bāzgašt be xāne kard (словом, охотник в печали решил домой вернуться: «целью/намерением возвращение к дому сделал»; del – сердце; šekaste – разбитый).

خلاصه صیاد با دلی شکسته قصد بازگشت به خانه کرد.

Beyn-e rāh bā xod fekr mikard ke (по пути /он/ обдумывал: «с собой = про себя думал»; fekr – мысль) javāb-e Paregol rā ċe bebedah (ответ Пареголь какой дать), ċun xeyli az Paregol mitarsid (так как /он/ очень Пареголь боялся).

بین راه با خود فکر می کرد که جواب پره گل را چه بدهد، چون خیلی از پره گل می ترسید.

Nazdik-e xāne šod, Paregol jelou āmad va goft (/on/ приблизился к дому, Пареголь вышла/вперед выступила и сказала; nazdik – близкий): “Mesl-e in ke ċiz-i naūyāvardi (да ты никак: «вроде того, что /ты/» ничего не принес)?” va banā kard be nāsazā goftan be mard-e bičāre (и принялась браниться/поносить мужа-беднягу; nāsazā – брань ругань; goftan – говорить).

نزدیک خانه شد، پره گل جلو آمد و گفت: “مثل اینکه چیزی نیاوردی؟” و بنا کرد به ناسزا گفتن

به مرد بیچاره.

Sayyād ham mo’attal nakard va goft (тогда охотник не стал медлить и сказал; mo’attal – задержанный/отсроченный): “Eyu zan, xabar-e xoš-i barā-yat dāram (эй, женщина, новость хорошая для тебя есть: «новость имею»).

صیاد هم معطل نکرد و گفت: “ای زن خبر خوشی برایت دارم.”

Boland šou, ċand tā xurjin barā-yam biyāvar (поднимайся, несколько мешков череседельных мне принеси), ċun yek ganj dide-am, mixāham ān rā biyāvaram (ибо /я/ клад/сокровище увидел, хочу/собираюсь его принести).”

بلند شو چند تا خورجین برایم بیاور، چون یک گنج دیده ام می خواهم آن را بیاورم.”

Paregol xošhāl šod, goft (Пареголь обрадовалась, сказала; xošhāl – довольный, радостный, веселый): “Man ham hamrāh-e to miyāyam (я тоже с тобой пойду; hamrāh – попутчик, agar to tanhā beravi, hame-ye ganj rā nemiūvari (если ты один пойдешь, все сокровища не принесешь) va nesf-e ānhā rā panhān mikoni (и половину их спрячешь).”

پره گل خوشحال شد گفت: “من هم همراه تو می آیم اگر تو تنها بروی همه گنج را نمی آوری و

نصف آنها را پنهان می کنی.”

Sayyād qabul kard ke Paregol hamrāh-e u beravad (охотник согласился, чтобы Пареголь вместе с ним пошла).

صیاد قبول کرد که پره گل همراه او برود.

Tanāb va xorjinhā rā bardāštand va be ġār raftand (веревку и мешки череседельные взяли и к пещере пошли).

طناب و خورجینها را برداشتند و به غار رفتند.

Vaqt-i Paregol be ġār negāh kard va ċešmān-e aẓdahā rā did (когда Пареголь в пещеру заглянула и глаза дракона увидела), xiyāl kard, ānhā talā va javāher ast (/ona/ вообразила, /что/ это золото и драгоценности: «они золотом и драгоценностями являются»); xiyāl – мысль, предположение, воображение).

وقتی پره گل به غار نگاه کرد و چشمان اژدها را دید خیال کرد آنها طلا و جواهر است.

Paregol goft: “Hālā bāyad ċe kār konim (Пареголь сказала: теперь /мы/ должны что делать)?”

پره گل گفت: “حالا باید چه کار کنیم؟”

Sayyād goft: “Tanāb rā kamar-e man beband (охотник сказал: веревку /к/ поясу моему привяжи), tā beravam ānhā rā biyāvaram (чтобы /я/ пошел их /золото и драгоценности/ принести).”

صیاد گفت: “طناب را کمر من ببند تا بروم آنها را بیاورم.”

Amām Paregol qabul nakard va goft (однако Пареголь не согласилась и сказала): “To nesf az ānhā rā barāye xod-at barmidāri (ты половину из них себе возьмишь), begozār man beravam (пусть я пойду).”

اما پره گل قبول نکرد و گفت: “تو نصف از آنها را برای خودت بر می داری بگذار من بروم.”

Tanāb rā be kamar bast va darun-e ġār raft (веревку к поясу привязала и в пещеру полезла; darun – внутренняя часть, внутренность).

طناب را به کمر بست و درون غار رفت.

Vaqt-i be nesf-e rāh resid (когда /она/ до половины пути дошла), sayyād tanāb rā pāre kard, va Paregol tah-e ġār oftād (охотник веревку оборвал, и Пареголь /на/ дно пещеры упала; pāre – рваный, разорванный).

وقتی به نصفه راه رسید صیاد طناب را پاره کرد و پره گل ته غار افتاد.

Dar hin-e oftādan ċešm-aš be aẓdahā-yi oftād (во время падения взгляда ее на дракона упал), xeyli tarsid (/ona/ очень испугалась), harċe sadā-ye šouhar-aš zad, u javāb nadād (/no/ как /она/ мужа своего ни звала, он не ответил: «ответа не дал»; sadā – голос; sadā zadan – звать).

در حین افتادن چشمش به اژدهایی افتاد، خیلی ترسید هرچه صدای شوهرش زد او جواب نداد.

Paregol savār-e aẓdahā šod (Пареголь верхом на дракона села; savār – всадник, верховой), bā yek dast šāxhā-ye aẓdahā rā gereft (одной рукой рога дракона схватила), va bā dast-e digar aẓdahā rā kotak mizad (а рукой другой дракона колотила; kotak – битье, побои).

پره گل سوار اژدها شد با یک دست شاخهای اژدها را گرفت و با دست دیگر اژدها را کتک می زد .

Xolāse, yek hafte aždahā-ye bičāre az bas be dast-e Paregol kotak xorde bud (короче, /за/ неделю дракон несчастный столько от Пареголь: «от рук Пареголь» побоев принял; xordan – есть, кушать), gamaq-i dar badan nadāšt (/что/ едва не испустил дух: «последнего вдоха/остатка сил в теле не имел; gamaq – последний вздох умирающего/ остаток сил).

خلاصه یک هفته اژدهای بیچاره از بس به دست پره گل کتک خورده بود رمقی در بدن نداشت .

Ba'd az yek hafte sayyād goft (через одну неделю охотник сказал): "Behtar ast beravam bebinam, dar gār če xabar ast (хорошо бы: «лучше» /мне/ пойти посмотреть, в пещере что творится: «какие новости имеются»), āyā Paregol hanuz zende ast yā na (Пареголь еще жива ли или нет)?"

بعد از یک هفته صیاد گفت: "بهرتر است بروم ببینم در غار چه خبر است، آیا پره گل هنوز زنده است یا نه؟"

Vaqt-i be gār resid, darun-e gār rā negāh kard (когда/он/ к пещере подошел, внутрь пещеры заглянул), did, Paregol savār bar aždahā šode va u rā kotak mizana (увидел, /что/ Пареголь оседлала дракона и его колотит).

وقتی به غار رسید درون غار را نگاه کرد، دید پره گل سوار بر اژدها شده و او را کتک می زدند .

Aždahā, tā češm-aš be sayyād oftād, faryād zad (дракон, как только взглянул на охотника упал, закричал): "Eū mard, to gā be xodā, ma rā az dast-e in zan nejāt bedeh (эй, человек, ради Бога, меня от этой женщины спаси; nejāt – спасение, избавление)! Har če xāsti, be to mideham (все, что захочешь, тебе дам)."

اژدها تا چشمش به صیاد افتاد، فریاد زد: "ای مرد تو را به خدا مرا از دست این زن نجات بده! هرچه خواستی به تو می دهم".

Avval sayyād jor'at nakard (сначала охотник побоялся/не осмелился; jor'at – смелость, храбрость).

اول صیاد جرئت نکرد .

Dobāre aždahā faryād zad va goft: "To rā be kas-i ke miparasti, ma rā nejāt bedeh (снова дракон закричал; faryād – крик и сказал: ради любого, кому /ты/ поклоняешься, меня спаси)."

دوباره اژدها فریاد زد و گفت: "تو را به کسی که می پرستی مرا نجات بده".

Sayyād del-aš be hāl-e aždahā suxt (охотник дракона пожалел; del – сердце; hāl – состояние дел, здоровья; suxtan – жечь, сгорать) va tanāb rā pāyin andāxt (и веревку вниз бросил).

صیاد دلش به حال اژدها سوخت و طناب را پایین انداخت .

Aždahā tabāb rā gereft, va sayyād u rā bālā kešid (дракон веревку схватил, и охотник его наверх вытащил), vali did ke Paregol hanuz savār bar aždahā-st (однако увидел, что Пареголь все еще верхом на драконе сидит), xāst aždahā rā rahā konad (/он/ захотел дракона освободить; rahā – освобожденный, спасенный), vali aždahā xod rā takān dād, va Paregol be darun-e gār oftād (однако дракон встрепенулся, и Пареголь внутрь пещеры упала; takān – встряхивание/ сотрясение).

اژدها طناب را گرفت و صیاد او را بالا کشید، ولی دید پره گل هنوز سوار بر اژدهاست، خواست اژدها را رها کند، ولی اژدها خود را تکان داد و پره گل به درون غار افتاد .

Ba'd aždahā goft: "Eū mard, biyā, jā-ye yek ganj rā be to nešān mideham (затем дракон сказал: эй, человек, пошли, /я/ место одного сокровища/клада тебе покажу; nešān – метка, знак) va yek zan ham barā-yat miġitam (и впридачу женю тебя: «жену еще для тебя возьму»).

بعد اژدها گفت: "ای مرد بیا جای یک گنج را به تو نشان می دهم و یک زن هم برایت می گیرم".

Man miravam be gardan-e doxtar-e pādesāh miyoftam (я пойду /и/ напад/наброшусь на дочь падишаха; gardan – шея; oftādan/oft – падать), har če javān āmad ke ma rā bekošad, ānhā rā mi xoġam (кто бы /из/ юношей ни пришел, чтобы меня убить, /я/ их съем), va to piš-e pādesāh miyāyi va bā pādesāh šart mibandi ke (а ты к падишаху придешь и с падишахом условие/соглашение заключишь /о том/, что) agar doxtar-aš rā nejāt dādi (если /ты/ дочь его спасешь), u rā be to bedehad (/он/ ее тебе отдаст)."

من می روم به گردن دختر پادشاه می افتم، هرچه جوان آمد که مرا بکشد آنها را می خورم و تو پیش پادشاه می آیی و با پادشاه شرط می بندی که " اگر دخترش را نجات دادی او را به تو بدهد".

Sayyād qabul kard va be mahal-e ganj-i ke aždahā nešān dāde bud, raft (охотник согласился и к месту сокровища, которое дракон показал, пошел), va ganj rā bardāšt, va be deh bargašt (и сокровища взял, и в деревню воротился).

صیاد قبول کرد و به محل گنجی که اژدها نشان داده بود رفت و گنج را برداشت و به ده برگشت.

Çand ruz ba'd, xabar âvordand ke aždahâ-yi be gardan-e doxtar-e pâdešâh ofîade (несколько дней спустя, известие принесли, что какой-то дракон напал на дочь падишаха), va har çe javân bude, hame râ xorde (и сколько юношей ни было = ни приходило, всех /их/ съел).

چند روز بعد، خبر آوردند که اژدهایی به گردن دختر پادشاه افتاده و هرچه جوان بوده همه را خورده.

In xabar ke be guş-e sayyâd resid (когда эта новость до ушей охотника дошла), raft piş-e pâdešâh va šart kard (/он/ пошел к падишаху и условие поставил): agar man aždahâ râ az gardan-e doxtar-at xalâs konam (если я дочь твою от дракона избавлю: «дракона от шеи дочери твоей освобожу/вольным сделаю»); xalâs – извлеченный, свободный, вольный), bâyard doxtar-at râ be man bedehi (/ты/ должен дочь свою мне отдать).

این خبر که به گوش صیاد رسید، رفت پیش پادشاه و شرط کرد اگر من اژدها را از گردن دخترت خلاص کنم، باید دخترت را به من بدهی.

Nome-ye mardom u râ maskare mikardand, migoftand (все люди его высмеивали, говорили; maskare – высмеивание, насмешка, издевка): “Javânhâye az to dalîrtar âmadand (юноши, по сравнению с тобой более смелые, приходили), kâr-i az piş nabordand (успеха не добились: «дело вперед не пронесли = не продвинули»), to digar mitavâni çe kâr koni (ты еще можешь что сделать)?”

همه مردم او را مسخره می کردند، می گفتند جوانهای از تو دلیرتر آمدند کاری از پیش نبردند، تو دیگر می توانی چه کار کنی!؟

Pâdešâh qabul kard, va sayyâd be piş-e doxtar-e pâdešâh raft va dast râ boland kard (падишах согласился, и охотник к дочери падишаха пошел и руку поднял; boland – высокий).

پادشاه قبول کرد و صیاد به پیش دختر پادشاه رفت و دست را بلند کرد.

Aždahâ bedun-e in ke âsib-i be doxtar-e pâdešâh beresânad (дракон, не причинив вреда дочери падишаха: «без того, чтобы какой-либо вред/ущерб дочери падишаха принести/доставить»), az gardan-e doxtar-e pâdešâh bâz šod va raft (оставил в покое/освободил дочь падишаха: «с шеи дочери падишаха отвязался») и ушел; bâz – открытый, развязанный, распутанный).

اژدها بدون اینکه آسیبی به دختر پادشاه برساند از گردن دختر پادشاه باز شد و رفت.

Se ruz ba'd ham jašn-e arusi-ye sayyâd va doxtar-e pâdešâh barpâ šod (и вот, три дня спустя праздник /по случаю/ свадьбы охотника и дочери падишаха состоялся; barpâ – устойчивый, прочный).

سه روز بعد هم جشن عروسی صیاد و دختر پادشاه برپا شد.

Çand mäh-i az arusi-ye doxtar-e pâdešâh va sayyâd nagozašte bud ke (/и/ нескольких месяцев со /дня/ свадьбы дочери падишаха и охотника не прошло, как) xabar âvordand (известие принесли), hamân aždahâ be gardan-e pesar-e pâdešâh-i ofîade (/что/ тот же дракон на сына какого-то падишаха напал), va har çe javân miravad, ânhâ râ mîxorad (и сколько юношей ни приходит, /он/ их съедает).

چند ماهی از عروسی دختر پادشاه و صیاد نگذشته بود که خبر آوردند همان اژدها به گردن پسر پادشاهی افتاده و هرچه جوان می رود آنها را می خورد.

Be pâdešâh xabar dâdand ke çand mäh piş (падишаху сообщили, что несколько месяцев назад) yek javân-i hamin aždahâ râ ke be gardan-e doxtar-e pâdešâh-e digar-i ofîade bud, bâz kard (какой-то юноша этого же дракона, который на дочь падишаха другого напал, отвязал/распутал) va doxtar-e pâdešâh râ nejât dâd (и дочь падишаха спас).

به پادشاه خبر دادند که چند ماه پیش یک جوانی همین اژدها را که به گردن دختر پادشاه دیگری افتاده بود باز کرد و دختر پادشاه را نجات داد.

Pâdešâh dastur dâd ke in javân râ be piş-e u biyâvarand (падишах приказал, чтобы этого юношу к нему привели).

پادشاه دستور داد که این جوان را به پیش او بیاورند.

Çand nafar az taraf-e pâdešâh be piş-e pâdešâh-e hamsâye âmadand va goftand (несколько человек от падишаха: «со стороны падишаха» к падишаху соседнему пришли и сказали): “Pâdešâh gofte bud ke dâmâd-e šomâ râ piş-e u bebarim (падишах сказал, чтобы /мы/ зятя Вашего к нему привели), tâ kâr-i konad aždahâ-yi ke be gardan-e pesar-e pâdešâh ofîade (чтобы /он/ работу сделал /и от/ дракона, который на сына падишаха напал), gardan-e šâhzâde râ rahâ konad (принца избавил/освободил: «шею принца освободил»).”

چند نفر از طرف پادشاه به پیش پادشاه همسایه آمدند و گفتند: “پادشاه گفته بود که داماد شما را پیش او ببریم تا کاری کند اژدهایی که به گردن پسر پادشاه افتاده گردن شاهزاده را رها کند.”

Pâdešâh sayyâd râ ehzâr kard va matlab râ bâ u dar miyân gozâšt (падишах охотника вызвал и с ним эту проблему обсудил/проблемой поделился; ehzâr – вызов, призы; matlab – тема, вопрос, проблема; miyân – середина; gozâştan – класть; dar miyân gozâştan – рассказывать, делиться).

پادشاه صیاد را احضار کرد و مطلب را با او در میان گذاشت.

Sayyād goft: “Yek ruz be man mohlat bedehid”, ānhā ham qabul kardand (охотник сказал: один день мне отсрочки дайте, и они согласились).

صیاد گفت: “یک روز به من مهلت بدهید”، آنها هم قبول کردند.

Sayyād darmānde bud ke ĉe konad (охотник не знал, что ему делать; darmānde – несчастный, бедняга, находящийся в затруднительном положении), āxer aẓdahā be u gofte bud (ведь дракон ему сказал): “Faqaṭ yek martabe, agar be gardan-e kas-i oflādam, mitavāni u rā nejāt bedehi (только один раз, если /я/ на кого-нибудь нападу, /ты/ сможешь его спасти), vali martabe-ye dovvom agar āmadi (а /во/ второй раз если придешь), to rā ham mānand-e baqiye xāham xord (/я/ и тебя, как остальных, съем; mānand – подобно, как).”

صیاد درمانده بود که چه کند، آخر اژدها به او گفته بود: “فقط یک مرتبه اگر به گردن کسی افتادم می توانی او را نجات بدهی، ولی مرتبه دوم اگر آمدی، تو را هم مانند بقیه خواهم خورد.”

Fardā-ye ān ruz fekr-i be xāter-e sayyād resid (на следующий день: «на/ завтра того дня» одна мысль/идея в голову: «в сознание» охотнику пришла), va bā ferestādehā-ye pādešāh be rāh oflād (и /он/ с посланниками падишаха в путь отправился; ferestādan – посылать).

فردای آن روز فکری به خاطر صیاد رسید و با فرستاده های پادشاه به راه افتاد.

Vaqt-i be ān šahr residand, sayyād be ānhā goft (когда /они/ до того города дошли, охотник им сказал): “Beravid va edde-i zan-o baĉe jam’ konid, biyāvarid (пойдите и несколько: «некоторое количество/группу» женщин и детей соберите /и/ приведите).”

وقتی به آن شهر رسیدند، صیاد به آنها گفت: “بروید و عده ای زن و بچه جمع کنید بیاورید”.

Vaqt-i zan-o baĉe rā āvordand, sayyād goft (когда женщин и детей привели, охотник сказал): “Vaqt-i be nazdiki-ye xāne-ye pādešāh rasidid (когда ко дворцу падишаха подойдете), hame bā ham dād bezanid va beguid (все вместе кричите и говорите): dād az dast-e Paregol, bidād az dast-e Paregol (спасите нас от Пареголь, спасите нас от Пареголь; dād-o bidād – караул/спасите).”

وقتی زن و بچه آوردند، صیاد گفت: “وقتی به نزدیکی خانه پادشاه رسیدید، همه با هم داد بزنید و بگویید: “داد از دست پره گل، بیداد از دست پره گل!”

Hame rāh oflādand va be xāne-ye pādešāh raftand (все в путь пустились и к дому падишаха пошли), va tā be xāne nazdik šodand, yeksadā-yi goftand: “dād az dast-e Paregol, bidād az dast-e Paregol (и как только к дому приблизились, в один голос сказали: спасите нас от Пареголь, спасите нас от Пареголь).”

همه راه افتادند و به خانه پادشاه رفتند و تا به خانه نزدیک شدند یکصدایی گفتند: “داد از دست پره گل، بیداد از دست پره گل!”

Aẓdahā vaqt-i did, sar-o sadā-yi az birun miyāyad (дракон когда увидел, /что/ какой-то шум снаружи доносится/идет; sar-o sadā – шум, грохот), guš kard, did, dārand az dast-e Paregol mināland (прислушался /и/ увидел = понял, /что это/ из-за Пареголь стонут/сезуют; guš – уxo), xiyāl kard ke Paregol az gār birun āmade va al’ān ast ke berasad va u rā bekošad (сообразил/вообразил, что Пареголь из пещеры выбралась и сейчас/сию минуту придет и его убьет; xiyāl – мысль, предположение, воображение), pesar-e pādešāh rā rahā kard va farār kard (сына падишаха отпустил и убежал), va mard-e sayyād be māl-o manāl-e ziyād-i resid (а охотник очень богатым человеком стал: «человек-охотник собственности/состояния и богатства большого достиг»).

اژدها وقتی دید سر و صدایی از بیرون می آید، گوش کرد دید دارند از دست پره گل می نالند، خیال کرد که پره گل از غار بیرون آمده و الان است که برسد و او را بکشد، پسر پادشاه را رها کرد و فرار کرد و مرد صیاد به مال و منال زیادی رسید.

3

Bemuni va Eskandar
(Бемуні и Искандер)
بمونی و اسکندر

Yek-i bud, yek-i nabad, ġeyr az Xodā hiĉ kas nabad (кто-то был, кого-то не было, кроме Бога никого не было).

یکی بود یکی نبود، غیر از خدا هیچ کس نبود.

Zan-o šouhar-i budand ke az dāstan-e farzand binasib budand (супруги: «жена и муж» жили-были: «были», у которых детей не было/иметь детей на долю им не выпало; dāstan – иметь/наличие; bi – без чего-л.; nasib – судьба, удел/доля), va faqaṭ āru dāstand ke Xodā be ānhā baĉe-i bedehad (и /они/ только /одну/ мечту имели, чтобы Господь им ребенка дал).

زن و شوهری بودند که از داشتن فرزند بی نصیب بودند و فقط آرزو داشتند که خدا به آنها بچه ای بدهد.

In zan-o ſouhar be dargāh-e xodā nazr kardand ke (эти супруги перед Богом: «перед дворцом Бога» обет/клятву дали, что) agar dārā-ye farzand-i ſodand (если будет у них ребенок: «если имеющими ребенка станут»), nahr-i az rouġan va nahr-i az ſire rāh biyadāzand (/то они/ реку масла и реку сгущенного сока/сиропа/вина пустят; rāh andāxtan – пускать, приводить в движение, устраивать), tā mardom, har qadr ke miāhānd, az ān bardārand (чтобы люди столько, сколько захотят, из них брали; qadr – мера, величина, степень).

این زن و شوهر به درگاه خدا نذر کردند که اگر دارای فرزندی شدند، نه‌ری از روغن و نه‌ری از شیر به راه بیندازند تا مردم هر قدر که می‌خواهند از آن بردارند.

In āru barāvarde ſod (эта мечта осуществилась; barāvarde – исполненный, осуществленный), va Xodāvand doxtar-i be ān zan-o ſouhar dād (и Господь дочь этим супругам дал), ke esm-aš rā Bemuni gozāštand (и назвали ее Бемуні; esm – имя; gozāštan – класть).

این آرزو برآورده شد و خداوند دختری به آن زن و شوهر داد که اسمش را ب‌مونی گذاشتند.

Zan-o ſouhar ham, hamāntour-i ke nazr karde budand (супруги же, как и покаялись), nahr-e ſire va rouġan rā rāh andāxtand (реку сока/вина и масла пустили).

زن و شوهر هم همان طوری که نذر کرده بودند نه‌ری شیر و روغن را راه انداختند.

Mardom har ĉe miāxāstand, rouġan va ſire bordand (люди, сколько хотели, масла и вина унесли), tā in ke pirzan-i az hame durtar āmad (пока одна старушка от всех дальше /жившая, бывшая/, /не/ пришла), va bar sar-e nahr-e rouġan neſaſt (и около реки масляной /не/ села), va tahmānde-ye rouġanhā rā dar zarf-i jam' kard (и остатки масла в сосуд/посудину /не/ собрал; tah – дно; māndan – оставаться; jam' – собранный).

مردم هرچه می‌خواستند روغن و شیر بردند تا اینکه پیرزنی از همه دورتر آمد و بر سر نه‌ری روغن نشست و ته مانده روغن‌ها را در ظرفی جمع کرد.

Az qazā, Bemuhi ke hamān doxtar bāſad (случайно /у/ той самой Бемуні: «Бемуні, которая той самой девушкой будет»; qazā – случай), anār-aſ ke bā ān bāzi mikard, az daſt-aſ liz xord (гранат, с которым /она/ играла, из рук ее выскользнул; liz – скользкий), va tu-ye zarf-e pirzan-e bi tāle' ofāid (и в посудину старушки злосчастной упал; bi – без; tāle' – счастливая звезда), va rouġanhā-yaſ be zamin rixt (и масло ее на землю пролилось).

از قضا ب‌مونی که همان دختر باشد، انارش که با آن بازی می‌کرد از دستش لیز خورد و توی ظرف پیرزن بی‌طالع افتاد و روغن‌هایش به زمین ریخت.

Pirzan az in piſāmān ranjīd, va ru be doxtarak kard, va goft (старушка из-за этого происшества огорчилась/обиделась и повернулась/обернулась к девочке и сказала; ru – лицо): “Man nefrin-at nemikopat (я тебя не прокляну; nefrin – проклятие), ammā omīdvār-am ke gereftār-e Eskandar beſi (однако надеюсь, что /ты/ влюбишься в Искандера: «плененной/одержимой, влюбленной в Искандера станешь»); omīdvār – надеющийся; beſi = beſavi).”

پیرزن از این پیشامد رنجید و رو به دخترک کرد و گفت: “من نفرینت نمی‌کنم، اما امیدوارم که گرفتار اسکندر بشی.”

Doxtarak nemīdāneſt Eskandar ki-st va aslan ĉi-st (девочка не знала, Искандер кто такой и вообще: «совсем» что это значит: «что это»), az hamān dam ke in harf az dahān-e pirzan birun āmad (/но/ с того самого мгновения, когда эти слова с уст старушки сорвались: «наружу вышли»; dahān – рот), ſoru' kard be gerye va zāri ke: “Yallā, man Eskandar rā miāhām (/она/ начала плакать и рыдать, мол: о Боже, я Искандера хочу; ſoru' – начало; gerye – плач; zāri – плач, рыдание).”

دخترک نمی‌دانست اسکندر کیست و اصلاً چیست، از همان دم که این حرف از دهان پیرزن بیرون آمد، شروع کرد به گریه و زاری که: “یا من اسکندر را می‌خواهم.”

Pedar-e doxtar ke tāqat-e didan-e aſkhā-ye yegāne baĉe-aſ rā nadāſt, be zan-aſ goft (отец девушки, который не выносил/не переносил слез единственного ребенка своего: «терпения видеть слезы...не имел», жене своей сказал; tāqat – терпение, выдержка): “Kulebār-e ma rā beband va meqdār-i āb-o nun barā-am bezār (запеченный мешок мой/котомку увяжи/упакуй и немного: «некоторое количество» воды и хлеба мне положи), tā man barāye peydā kardan-e Eskandar ravāne beſam (чтобы я /мог/ на поиски: «для нахождения» Искандера отправиться; ravāne – идущий, движущийся).”

پدر دختر که طاقت دیدن اشک‌های یگانه بچه اش را نداشت، به زنش گفت: “کوله بار مرا ببند و مقداری آب و نون برام بذار تا من برای پیدا کردن اسکندر روانه بشم.”

Zan kulebār-e u rā āmade kard (жена котомку его приготовила; āmade – готовый).

زن کوله بار‌ا‌را آماده کرد.

Fardā-ye ān ruz pīrmard ravāne-ye rāh ſod (на завтра = на следующий день старик отправился в путь).

فردای آن روز، پیرمرد روانه راه شد.

Se ruz-o se ſab rāh raft, tā be qasr-e Eskandar reſīd (три дня и три ночи прошел, пока до дворца Искандера дошел) va be ġolāmāh-ye Eskandar goft: “Ejāze bedehīd tā piſ-e Eskandar beravam (и слугам Искандера сказал: разрешите /мне/ к Искандеру пройти; ejāze – разрешение).”

سه روز و سه شب راه رفت تا به قصر اسکندر رسید و به غلامهای اسکندر گفت: "اجازه بدهید تا پیش اسکندر بروم".

Ġolāmḥā goftand: "Ĉe mixāhi? Har ĉe mixāhi, begu (слуги сказали: чего /ты/ хочешь? все, что хочешь, скажи), tā be to bedeḥim, va ehtiāj-i nist piš-e Eskandar beravi (и мы тебе дадим: «чтобы /мы/ тебе дали», и необходимости нет /тебе/ к Искандару идти)."

غلامها گفتند: "چه می خواهی؟ هرچه می خواهی بگو تا به تو بدهیم و احتیاجی نیست پیش اسکندر بروی".

Pirmard goft: "Moškel-e man faqat be dast Eskandar hall miše (старик сказал: проблему мою только Искандер решит: «проблема/затруднение мое только руками Искандара = Искандаром разрешается/решается»; hall – решение, разгадывание; miše = mišavad)."

پیرمرد گفت: "مشکل من فقط به دست اسکندر حل می شه".

Yek-i az ġolāmḥā piš-e Eskandar raft va ejāze-ye molāqāt barāye pirmard gereft (один из слуг к Искандеру пошел и разрешение /на/ встречу для старика получил/взял).

یکی از غلامها پیش اسکندر رفت و اجازه ملاقات برای پیرمرد گرفت.

Eskandar dastur dād pirmard rā piš-e u bordand (Искандер приказал/приказ отдал, /и/ старика к нему привели).

اسکندر دستور داد پیرمرد را پیش او بردند.

Pirmard qesse-ye xod rā goft ke (старик историю свою рассказал /о/ том) ĉegune nazr kardam (как /я/ покаялся; ġune – образ, способ) va dārā-ye farzand-i šodam (и занял ребенка; dārā – имеющий), va hālā doxtar-am az man to rā mixāhad (а теперь дочка моя у меня тебя просит).

پیرمرد قصه خود را گفت که چگونه نذر کردم و دارای فرزند شدم و حالا دخترم از من تو را می خواهد.

Eskandar vaqt-i harfḥā-ye pirmard rā šenid, houle-i be pirmard dād va goft (Искандер когда слова старика услышал, полотенце старику дал и сказал): "Vaqt-i be xāne-at residi (когда домой придешь), yek ruz-e ĉahāršambe houle rā tu āb tar kon (однажды в среду полотенце в воде намочи; tu – в, внутри; tar – мокрый, влажный) va un-o tu dargāh-e hayāt fešār bedeh (и его на пороге двора = дома выжми; un-o = ān rā; fešār – давление) tā āb-aš ānjā berize (чтобы вода /с/ него там пролилась; berize = berizad), ba'd xune-at miše yek qasr-e boland (после этого дом твой станет дворцом высоким; xune = xāne; miše = mišavad), unvaqt havā tufāni miše (затем погода испортится: «бушующей/штормовой станет»), va vaqt-i sadā-ye ra'd-o barq boland šod (и когда звук грома и молнии раздастся), doxtar-at rā hāzer kon (дочь свою готовь; hāzer – готовый), tā u rā piš-e man biyārand (/к тому/ что ее ко мне приведут; biyārand = biyāvarand).

اسکندر وقتی حرفهای پیرمرد را شنید، حوله ای به پیرمرد داد و گفت: "وقتی به خانه ات رسیدی، یک روز چهارشنبه حوله را تو آب تر کن و اونو تو درگاه حیاط فشار بده تا آبش آنجا بریزه، بعد خونه ات می شه یک قصر بلند، اون وقت هوا توفانی میشه و وقتی صدای رعد و برق بلند شد، دخترت را حاضر کن تا او را پیش من بیاورند."

Am mā movāzeb bāš (но смотри же; movāzeb – заботливый, внимательный, аккуратный), kas-i az in mājārā bāxabar naše (/чтобы/ никто об этом происшествии не узнал: «с известиями = осведомленным не стал»; naše = našavad)."

اما مواظب باش کسی از این ماجرا باخبر نشه".

Vaqt-i pirmard be xāne-aš resid, qesse rā barāye zan-aš ta'rif kard (когда старик домой пришел, /он эту/ историю жене своей рассказал; ta'rif – описание).

وقتی پیرمرد به خانه اش رسید، قصه را برای زنش تعریف کرد.

Az baxt-e bad (к несчастью: «из-за судьбы плохой = несчастной»), hamān dam ke dar hāl-e ta'rif kardan-e mājārā bud (/в/ тот самый миг, когда /он/ рассказывал о происшествии: «когда /он/ в состоянии рассказывания...был»), doxtar-e mard-e māhigir-i ke dar hamsāyegi-yešān zendegi mikard (дочь одного рыбака: «человека-рыбака», которая по соседству с ними жила; māhi – рыба; ġir/gereftan – брать), az pošt-e dar harfḥā-ye pirmard rā šenid (из-за двери слова старика услышала; pošt – задняя, оборотная сторона), va dar vaqt-e xālī budan-e xāne-yešān houle rā dozdid (и в то время, когда дома никого не было: «во время пустования дома их», полотенце украла; xālī – пустой), va ānce rā ke az zabān-e pirmard šenide bud, amal kard (и то, что из уст: «с языка» старика услышала, выполнила; amal – действие), va hamāntour-i ke Eskandar gofte bud (и так, как Искандер и сказал), sadā-ye ra'd-o barq boland šod, va tufān-i sargereft (звук грома и молнии раздался, и буря началась), va doxtarak-e māhigir rā be jā-ye Bemuni – doxtar-e pirmard – bardāštand va bordand (и девочку рыбака вместо Бемуні – дочери старика – взяли и увели/унесли).

از بخت بد همان دم که در حال تعریف کردن ماجرا بود دختر مرد ماهیگیری که در همسایگی شان زندگی می کرد، از پشت در حرفهای پیرمرد را شنید و در وقت خالی بودن خانه شان حوله را دزدید و آنچه را که از زبان پیرمرد شنیده بود عمل کرد و همان طوری که اسکندر گفته بود

صدای رعد و برق بلند شد و توفانی سرگرفت و دخترک ماهیگیر را به جای بمونی — دختر پیرمرد — برداشتند و بردند.

Bemuni ke did, be jā-ye u doxtar-e mähigir rā bordand (когда Бемуни увидела, /что/ вместо нее дочь рыбака увели; jā – место), bā gerye va šivan be dombāl-e ānhā raft (/она/ с плачем и рыданиями за ними пошла).

بمونی که دید به جای او دختر ماهیگیر را بردند، با گریه و شیون به دنبال آنها رفت.

Ānqadr raft-o raft (так /она/ шла и шла), tā dar miyān-e biyābān gorg-i u rā xord (пока посреди степи/пустыни волк ее /не/ съел), va faqat yek dast-aš ke alanguye talāyi dar ān mideraxšid (и только одна рука ее, браслет золотой на которой сиял/блестел), dar zir-e xāk bāqi mānd (под землей/прахом осталась).

آن قدر رفت و رفت تا در میان بیابان گرگی او را خورد و فقط یک دستش که النگوی طلایی در آن می درخشید در زیر خاک باقی ماند.

Yek ruz ke Eskandar be šekār raft (однажды, когда Искандер на охоту пошел), gozār-aš be hamān biyābān oftād (случилось ему пройти по той самой степи).

یک روز که اسکندر به شکار رفت، گذارش به همان بیابان افتاد.

Az dur deraxšidan-e ċiz-i be nazar-aš āmad (издалека /он/ поблескивание чего-то заметил; ; dūr – далекий; nazar – взгляд; āmadan – приходиться), vaqt-i be ān resid, dast-e qašang-i rā did (когда к этому приблизился, руку красивую увидел), ke alangu-yi be ān mideraxšid (браслет на которой сиял).

از دور درخشیدن چیزی به نظرش آمد، وقتی به آن رسید، دست قشنگی را دید که النگوی به آن می درخشید.

Biextiyār az ān dast xoš-aš āmad (невольно/неосознанно та ручка ему понравилась; extiyār – воля, свобода действий; xoš – приятно, радостно, отраднo; āmadan – нравится, приходится по вкусу) va ān rā be qasr-aš āvard (и /он/ ее во дворец свой принес).

بی اختیار از آن دست خوشش آمد و آن را به قصرش آورد.

Yek ruz zan-e Eskandar ke hamān doxtar-e mähigir bāšad (однажды жена Искандера, которой та самая дочь рыбака была), dast rā peydā kard va šenāxt ke dast-e hamān doxtar-i ast ke (руку нашла и узнала = поняла, что /это/ рука той самой девушки, которая) mibāyest zan-e Eskandar mišod (должна была женой Искандера стать).

یک روز زن اسکندر که همان دختر ماهیگیر باشد، دست را پیدا کرد و شناخت که دست همان دختری است که می بایست زن اسکندر می شد.

Dast rā tu-ye nahr-e āb-i andāxt (руку в одну речку: «ручей/реку водяную» бросила).

دست را توی نهر آبی انداخت.

Āb dast rā bord be kenār-e nahr (вода руку унесла на берег реки), va dar ānjā be šekl-e deraxt-e konār-i šod, por az mār va aqrab (и там /рука/ превратилась в дерево/держи-дерево, полное змей и скорпионов; šekl – вид, форма; šodan – становиться), ke hič kas nemitavānest az mive-ye ān bexorad (так что ни один человек не мог плодов его отвесть/съесть), magar Eskandar ke bi aziyyat-o āzār-e jānvarān, ru-ye deraxt miraft va mive mīxord (кроме Искандера, который без = не опасаясь страданий и мучений /со стороны/ животных, на дерево залезал и плоды ел).

آب دست را برد به کنار نهر و در آنجا به شکل درخت کناری شد پر از مار و عقرب که هیچ کس نمی توانست از میوه آن بخورد، مگر اسکندر که بی اذیت و آزار جانوران، روی درخت می رفت و میوه می خورد.

Zan-e Eskandar, vaqt-i az in mājarā bāxabar šod (жена Искандера, когда об этом происшествии узнала: «осведомленной стала»), dastur dād be noukarhā-aš (приказ отдала слугам своим), deraxt rā kandand va be āb andāxtand (/и они/ дерево выдернули/вырвали и в воду бросили).

زن اسکندر وقتی از این ماجرا باخبر شد، دستور داد به نوکرهایش، درخت را کنند و به آب انداختند.

Bāz āb deraxt rā bord be kenār-e yek xošk-i, šābih be yek jazire (опять вода дерево унесла к берегу суши, похожей на какой-то остров), va az hamān deraxt sartāsar-e jazire por šod az deraxthā-ye rangārang-e mive (и от того дерева весь остров наполнился деревьями разноцветными плодовыми; sartāsar – на всем протяжении, от начала до конца), va bāz faqat Eskandar bud ke mitavānest az ānhā bexorad (и опять только Искандар мог: «только Искандар был, который мог» из отвесть).

باز آب، درخت را برد به کنار یک خشکی شبیه به یک جزیره و از همان درخت، سرتاسر جزیره پر شد از درختهای رنگارنگ میوه و باز فقط اسکندر بود که می توانست از آنها بخورد.

Bāz zan-e badjens be mardom goft (опять жена злобедная/злокозненная людям сказала; bad – плохой; jens – природа, натура, сорт, качество), har ċe mīxāhand, har ċe mīvāhā-ye rangārang bardārd (/чтобы они/ сколько хотят, плоды разноцветные брали).

باز زن بدجنس به مردم گفت هرچه می خواهند از میوه های رنگارنگ بردارند.

Mardom ham har če mixāstand va mitavānestand bā xod-ešān bordand (и люди, сколько хотели и могли, /плоды/ с собой уносили).

مردم هم هرچه می خواستند و می توانستند با خودشان بردند.

Faqat mānd hamān pirzan-i ke ruz-i be Bemuni, doxtar-e pīrmard, gofte bud (/одна/ только осталась та самая старушка, которая однажды Бемуні, дочери старика, сказала): “Omidvār-am ke gerefīār-e Eskandar beši (надеюсь, что /ты/ влюбился в Искандера; beši = bešavi).”

فقط ماند همان پیرزنی که روزی به بمونی دختر پیرمرد گفته بود: “ امیدوارم که گرفتار اسکندر بشی ”.

Pirzan hame jā rā negāh kard (старушка огляделась: «/во/ все места взгляд бросила»), ċiz-i ke xordani bāšad, nadid (ничего, что съедобным было бы, не увидела), dāšt nāomid mišod (начала разочаровываться/отчаиваться, терять надежду), ke ċesm-aš oftād be tanhā xarboze-i ke bāqī mānde bud (как /вдруг/ взгляд ее упал на единственную дыню, что осталась; bāqī – оставшийся; māndan – оставаться).

پیرزن همه جا را نگاه کرد، چیزی که خوردنی باشد ندید، داشت ناامید می شد که چشمش افتاد به تنها خربزه ای که باقی مانده بود.

Xarboze rā bardāšt va xāst bā ċāqu ān rā dotekke konad (/она/ дыню взяла и захотела ножом ее пополам разрезать; do – два; tekke – кусок, ломтик), nāgahān xarboze be sadā darāmad ke (вдруг дыня заговорила, мол; sadā – голос; dar-āmadan – выходить/появляться): “Dast negahdār va be man dast nazan (подожди/помеди и меня не тронь; dast – рука; negahdār – берегущий; dast zadan/zan – касаться, трогать).”

خربزه را برداشت و خواست با چاقو آن را دوتکه کند، ناگهان خربزه به “ صدا درآمد که: ” دست نگه دار و به من دست زن ”.

Pirzan motaajeb mānd ke ċe konad (старушка в недоумении: «изумленной») осталась: что ей делать).

پیرزن متعجب ماند که چه کند.

Xarboze dobāre be sadā darāmad ke: “Āheste va bedeqqat xarboze rā nesf kon (дыня опять заговорила: медленно и аккуратно дыню пополам раздели; deqqat – внимательность, тщательность, точность; nesf – половина).”

خربزه دوباره به صدا درآمد که: “ آهسته و به دقت خربزه را نصف کن ”.

Pirzan xarboze rā nesf kard (старушка дыню пополам разделила), nāgahān ċesm-aš be doxtar-e maqbul-i oftād ke (вдруг /она/ увидела: «взгляд ее упал» девушку миловидную/красивую), az roušanī va nur-e surat-aš, atrāf-aš roušan šod (от свечения/сияния и света/лучистости лица которой, все осветилось: «окрестности осветились»; roušan – светлый).

پیرزن خربزه را نصف کرد، ناگهان چشمش به دختر مقبولی افتاد که از روشنی و نور صورتش، اطرافش روشن شد.

Pirzan dobāre do nesf-e xarboze rā be ham gozāšt (старушка снова две половинки дыни вместе сложила), va ān rā bardāšt (и ее /дыню/ взяла), va be xāne-aš ke dur az mardom bud, bord (и в дом свой, который далеко от /домов других/ людей был, унесла).

پیرزن دوباره دو نصف خربزه را به هم گذاشت و آن را برداشت و به خانه اش که دور از مردم بود برد.

Doxtar bāz az ān birun āmad (девушка опять из нее /дыни/ наружу вышла).

دختر باز از آن بیرون آمد.

Mardom ke roušanāyi-ye bisābeqe-i rā az dur tu-ye xāne-ye pirzan didand (люди, которые сияние невиданное/бесподобное издадека в доме старушки увидели; bi – без чего-л.; sābeqe – прошлое/президент), be ānjā āmadand ke: “In hame roušanāyi az ċi-ye (туда пришли, чтобы /узнать/: это все сияние от чего; ċi-ye = ċi-st)?”

مردم که روشنایی بی سابقه ای را از دور توی خاتمه پیرزن دیدند به آنجا آمدند که: “ این همه روشنایی از چیه؟ ”

Doxtarak az piš be pirzan gofte bud (девочка заранее старушке сказала; piš – предшествующий, прошлый, раньше); az bud-o nabad-e man dar injā harf-i be kas-i nazani (о том, здесь я или нет: «о бытии и небытии моем здесь», слова никому не скажешь).

دخترک از پیش به پیرزن گفته بود از بود و نبود من در اینجا حرفی به کسی نزنم.

Pirzan ham goft: “Šāyad, ešebāh kardid, man ċiz-i tu xune nadāram (и старушка сказала: наверно, вы ошиблись, у меня в доме ничего нет: «я ничего в доме не имею»; tu – внутренность, внутри, в разговорной речи употребляется без изафета; xune = xāne).”

”پیرزن هم گفت: ” شاید اشتباه کردید من چیزی تو خونه ندارم.

Mardom ham xāhnaxāh raftand (и люди поневоле: «хочешь не хочешь» ушли; xāstan/xāh – хотеть).

مردم هم خواه نخواه رفتند.

Pirzan doxtarak rā tu tāpu gozāšt (старушка девочку в глиняный горшок посадила), va faqat angost-e doxtarak az tāpu birun mând (и только пальчик девочки снаружи остался: «от горшка снаружи = снаружи горшка»), tā xāneye pirzan rā roušan kopad (чтобы дом старушки освещать).

پیرزن دخترک را تو تاپو گذاشت و فقط انگشت دخترک از تاپو بیرون ماند تا خانه پیرزن را روشن کند.

Bāz mardom be xāne-ye pirzan āmadand ke (снова люди в дом старушки пришли /и сказали/): “Bāyad rāst-aš-e begi (//ты/ должна всю правду /об/ этом сказать; rāst-aš-e = rāst-aš ast; begi = beguyi), vagarna pust az sar-at mikanim (а не то зададим тебе взбучку: «кожу/шкуру с головы твоей сдерем»).”

باز مردم به خانه پیرزن آمدند که: “باید راستشه بگی وگرنه پوست از سرت می کنیم.”

Pirzan piš-e doxtar raft va goft: “Man če bāyad bokonom? Če javāb-i begam (старушка к девушке пошла и сказала: я что должна делать? что отвечать: «какой ответ говорить»; bokonom = bekonam; begam = beguyam – формы, характерные для разговорной речи)?”

پیرزن پیش دختر رفت و گفت: “من چه باید بکنم؟ چه جوابی بگم؟”

Doxtar be pirzan goft: “Be ānhā begu, be Eskandar peyğam bedehand ke (девушка старушке сказала: /ты/ им скажи, /чтобы/ Искандеру послание/весть передали, мол) dastur bedeh az dar-e xāne tā qasr-aš rā farš biyandāzand (прикажи, /чтобы/ расстояние/ от дома до дворца его коврами застелили: «/чтоб/ ковры бросили») va do dast lebās-e āli va nou beferestad injā (и /чтоб/ два одеяния: «два комплекта одежды» великолепных и новых прислали сюда), tā az in rāz bāxabar bešid (если хотите эту тайну узнать: «чтобы /вы/ об этой тайне осведомленными стали»; bešid = bešavid).”

دختر به پیرزن گفت: “به آنها بگو به اسکندر پیغم بدهند که دستور بده از در خانه تا قصرش را فرش بیندازند و دو دست لباس عالی و نو بفرستد اینجا تا از این راز باخبر بشید.”

Hamāntour ke doxtar gofte bud, be Eskandar goftand (в точности, как девушка сказала, Искандеру сказали), va az dar-e xāne-ye pirzan tā qasr-e Eskandar rā farš andāxtand (и /расстояние/ от дома старушки до дворца Искандера коврами застелили), dar hāl-i ke do taraf-e faršhā (тогда как по обе стороны от ковров: «//с/ двух сторон /от/ ковров») doholzanhā, va tār, va tombakzanhā mašğul-e bezan-o bekub budand (литавристы, и /играющие/ на таре, и барабанщики пели и плясали/веселились: «занятыми пением и плясками были»; dohol – большой барабан/литавры; tār – струнный щипковый музыкальный инструмент; tombak – маленький цилиндрический барабан; zadan/zan – играть на музыкальном инструменте; kubidan/kub – бить/стучать/ударять; bezan-o bekub – пение и пляска, бурное веселье).

همان طور که دختر گفته بود به اسکندر گفتند و از در خانه پیرزن تا قصر اسکندر را فرش انداختند، در حالی که دو طرف فرشها دهل زنها و تار و تنبک زنها مشغول بزَن و بکوب بودند.

Doxtar bā ān xoşgeli va maqbuli ke dāšt, birun āmad (девушка во всей своей красе: «с той красотой и привлекательностью, что /она/ имела», вышла) va az miyān-e mardom-i ke motaajeb istāde budand (и между людьми, которые изумленные стояли), be qasr-e Eskandar rasid va ānjā mašğul be kār šod (ко дворцу Искандера пришла и там стала работать: «занятой работой стала»).

دختر با آن خوشگلی و مقبولی که داشت بیرون آمد و از میان مردم که متعجب ایستاده بودند به قصر اسکندر رسید و آنجا مشغول به کار شد.

Kār-e u kuzule pāk kardan bud (работой ее хлопка чистка была; kuzule – коробочка хлопчатника; pāk kardan – чистить).

کار او کوزوله پاک کردن بود.

Har vaqt ke zanhā va doxtarhā-ye kuzule pākkon dour-e ham minešastand va mašğul-e kār mišodand (каждый раз, когда женщины и девушки-чистильницы хлопка в кружок сажались: «вокруг друг друга сидели» и работали/принимались за работу), har kodām, yekiyeq qesse migoft (каждая /из них/, друг за другом историю/сказку рассказывала), tā noubat resid be Bemuni (пока очередь /не/ дошла до Бемуни).

هر وقت که زنها و دخترهای کوزوله پاک کن دور هم می نشستند و مشغول کار می شدند، هر کدام یکی یک قصه می گفت تا نوبت رسید به بמוنی.

Vaqt-i az u xāstand, tā qesse-i beguyad, u goft (когда у нее попросили, чтобы /она/ историю рассказзала, она сказала): “Be yek šart barāye šomā qesse migam (при одном условии вам историю рассказжу), ke tamum-e darhā-ye qasr rā bebandid (если все двери дворца закроете) va Eskandar va zan-aš bā se tā pesarhā-šān ham be qesse-ye man guš bedehand (и Искандер и жена его с тремя сыновьями их тоже историю мою послушают; guš – ухо; dādan – давать).”

وقتی از او خواستند تا قصه ای بگوید، او گفت: “به یک شرط برای شما قصه می گم، که تمام درهای قصر را ببندید و اسکندر و زنش با سه تا پسر هاشان هم به قصه من گوش بدهند.”

Eskandar bā zan-o bačehā-š āmadand, nešastand (Искандер с женой и детьми ее пришли, сели; bačehā-š = bačehā-yaš) va tamām-e darhā-ye qasr ham bastand (и все двери дворца закрыли), tā doxtar qesse-i rā ke mixāst, beguyad (чтобы девушка историю, которую хотела, рассказзала).

اسکندر با زن و بچه هاش آمدند، نشستند و تمام درهای قصر هم بستند تا دختر قصه ای را که می خواست بگوید.

Doxtar dāstān-e zendegi-ye xod-aš rā be jā-ye qesse šoru' kard be goftan (девушка рассказ /о/ жизни своей вместо сказки начала рассказывать).

دختر داستان زندگی خودش را به جای قصه شروع کرد به گفتن.

Zan-e Eskandar ke hamān doxtar-e mähigir bāšad (жена Искандера, которая той самой дочерью рыбака была), motavajjeh-e mājarā šod (все поняла; motavajjeh – обращающий внимание; motavajjeh šodan – понять, уяснить себе; mājarā – событие, происшествие) va be hamin jahat čand bār xāst sar-o sadā rāh biyandāzad (и по этой причине несколько раз хотела закричать/шум поднять; sar-o sadā – шум, грохот; rāh andāxtan/andāz – устраивать), tā doxtarak natakānād qesse-aš rā beguyad (чтобы девочка не смогла сказку свою рассказать).

زن اسکندر که همان دختر ماهیگیر باشد، متوجه ماجرا شد و به همین جهت چند بار خواست سروصدا راه بیندازد تا دخترک نتواند قصه اش را بگوید.

Barāye in kār bačehā-š rā nišgun migereft (для этого: «для этой работы» /она/ детей своих щипала; nišgun – щипок).

برای این کار بچه خاش را نیشگون می گرفت.

Vali Eskandar dastur dād ke kas-i haqq nadārad (однако Искандар приказ отдал /о том/, что никто права не имеет) sar-o sadā konad yā az jā-yaš jomb bexorad (шуметь или с места своего двинуться; jomb – осн.наст.вр. глагола jombidan – двигаться, шевелиться; jomb xordan = jombidan).

ولی اسکندر دستور داد که کسی حق ندارد سروصدا کند یا از جایش جنب بجورد.

Xolāse, qesse-ye doxtarak be āxer resid (наконец, история девочки к концу подошла), va haqiqat barā-ye Eskandar ma'lum šod ke (и истина/правда для Искандера ясной/очевидной стала, что) in doxtar hamān doxtar-i ast ke zamān-i pedar-aš be qasr-e i āmade bud (эта девушка той самой девушкой является, когда-то/однажды: «в какие-то времена» отец которой во дворец его пришел) va mišāst ke u komak-aš bekonad (и попросил, чтобы он /Искандер/ ему помог; komak – помощь).

خلاصه قصه دخترک به آخر رسید و حقیقت برای اسکندر معلوم شد که این دختر همان دختری است که زمانی پدرش به قصر او آمده بود و می خواست که او کمکش بکند.

Eskandar ke xeyli xašmgīn šode bud (Искандар, который очень разгневался; xašmgīn – гневный, пришедший в ярость), zan-o bačehā-š rā tu-ye hasir-i pičid va ānhā rā āteš zad (жену и детей ее в циновку завернул и их сжег; āteš – огонь), va be dastur-e i pedar-o mādar-e doxtar rā, ke az ġam-e duri-ye doxtarešān kur šode budand, peydā kardand (и по приказу его родителей девушки, которые от печали /из-за/ разлуки /с/ дочерью их ослепли, нашли; kur – слепой), va ānhā ham bā peydā šodan-e doxtar-ešān binā šodand (и они с обретением/нахождением дочери своей зрячими стали), va be qasr āmadand piš-e doxtar-ešān ke zan-e Eskandar šode bud (и во дворец пришли к дочери их, которая женой Искандера стала), va sālha-ye sāl be xoši va sa'ādāt zendegi kardand (и на долгие годы: «на/а годы годов» в довольстве и счастье зажили).

اسکندر که خیلی خشمگین شده بود، زن و بچه هاش را توی حصیری پیچید و آنها را آتش زد و به دستور او پدر و مادر دختر را که از غم دوری دخترشان کور شده بودند پیدا کردند و آنها هم با پیدا شدن دخترشان بیضا شدند و به قصر آمدند پیش دخترشان که زن اسکندر شده بود و سالهای سال به خوشی و سعادت زندگی کردند.

4

Abbās-e Dōvs
(Аббас Довс)

عباس دوس

Ruz-i pesar-e yek-i az hājiāh (однажды сын одного из хаджи; hāji – хаджи/паломник, мусульманин, совершивший паломничество в Мекку) dam-e dar-e dokān-aš nešaste bud (у/около двери магазина/лавки своей сидел).

روزی پسر یکی از حاجیها دم در دکانش نشسته بود.

Did: doxtar-e mähpeykar (/он/ увидел: девушка прекрасная, как луна; mäh – луна; peykar – наружность, внешность, красавица) dokān be dokān gedāyi mikonad (лавка за лавкой побирается/нищенствует; gedāyi – нищенство, попрошайничество), tā resid jelov-e dokān-e i (как только /она/ подошла: «подошла /к/ передней части лавки его»), negāh-i be doxtar andāxt, did (/он/ взгляд на девушку бросил /и/ увидел): dar qašangi va xošgeli ta'ne be mäh-o āftāb mizanad (по красоте и привлекательности /она/ луну и солнце посрамит; ta'ne – укор, упрек; ta'ne zadan – укорять, упрекать/порицать), ammā lebāshā-ye i žende va pārepāre ast (а одежда ее поношенная и рваная).

دید دختر ماه پیکر دکان به دکان گدایی می کند، تا رسید جلو دکان او، نگاهی به دختر انداخت، دید در قشنگی و خوشگلی طعنه به ماه و آفتاب می زند، اما لباسهای او ژنده و پاره پاره است.

Goft: "Ey doxtar, čerā bā in šekl va simā gedāyi mikoni, šouhar nemikoni (/он/ сказал: эй, девушка, почему /ты/ с такой фигурой и лицом побираешься, /почему/ замуж не выходишь)?"

گفت: "ای دختر چرا با این شکل و سیما گدایی می کنی، شوهر نمی کنی؟"

Javāb dād: "Čand nafar barā-yam xāstgār āmadand, pedar-am nadād (/она/ ответила: несколько человек меня сватать: «для меня = за мной сватами» приходили, /да/ отец мой /меня/ не отдал)."

"جواب داد: "چند نفر برایم خواستگار آمدند پدرم نداد."

Goft: "Čerā (/он/ сказал: почему)?"

گفت: "چرا؟"

Javāb dād: "Nemidānam (/она/ ответила: не знаю)."

جواب داد: "نمی دانم."

Ammā pesar-e hāji yek del na, sad del āšeḡ-e doxtar šod (однако сын хаджи страстно: «не одним сердцем, сотней сердец» влюбился в девушку: «влюбленным /в/ девушку стал»).

اما پسر حاجی یک دل نه صد دل عاشق دختر شد.

Goft: "Man pesar-e folān hāji hastam (/он/ сказал: я сын такого-то хаджи), in dokānhā tā pāyin hame-yešān māl-e man ast (эти лавки до конца /улицы/: «до низа» все они мне принадлежат: «все они собственностью моей являются»), ma rā mīpasandi (/ты/ меня одобряешь/нравлюсь ли я тебе)?"

گفت: "من پسر فلان حاجی هستم، این دکانها تا پایین همه شان مال من است، مرا می پسندی؟"

Javāb dād: "Āgar pedar-am hāzer šavad, man harf-i nadāram (/она/ ответила: если отец мой согласится, я не возражаю: «слова /против/ не имею»; hāzer – готовый, согласный)."

جواب داد: "اگر پدرم حاضر شود من حرفی ندارم."

Pesar be hamrāh-e doxtar be manzel-aš raft (юноша вместе с девушкой в дом/жилище ее пошел).

پسر به همراه دختر به منزلش رفت.

Vāred-e hayāt šodand (/когда они/ вошли во двор), did, dastgāh, dastgāh-e saltanati ast (/он/ увидел царское богатство: «увидел, /что/ богатство/роскошь/пышность, богатством царским является»).

وارد حیاط شدند دید دستگاه، دستگاه سلطنتی است.

Doxtar az pelle bālā raft (девушка по ступеням/по лестнице поднялась; bālā – вверх), pesar-e hāji rā be otāḡ-i rāhnemāyi kard (сына хаджи в какую-то комнату провела/проводила; rāhnemāyi – указание дороги).

دختر از پله بالا رفت، پسر حاجی را به اتاقی راهنمایی کرد.

Pesar-e hāji dāxel-e otāḡ šod (сын хаджи вошел в комнату), did: pīrmard-i bā damodastgāh-e mojallal va lebāshā-ye gerānqeymat (увидел: какой-то старик среди обстановки великолепной/пышной и в одеждах дорогостоящих; gerān – дорогой; qeymat – цена) ru-ye korsi-ye zarneḡār (на скамье, золотом изукрашенной; zar – золото; negār/negāštan – разрисовывать) mašḡul-e kešidan-e qalyān ast (курит кальян: «занятым курением кальяна является»).

پسر حاجی داخل اتاق شد، دید پیرمردی با دم و دستگاه مجلل و لباسهای گرانبه‌ایم روی کرسی زرنگار مشغول کشیدن قلیان است.

Otāḡ nagu, behešt begu ke (представьте не комнату, а рай: «комната не говори, рай скажи», в котором) faršhā-ye gerānqeymat pahn karde-and (ковры дорогостоящие расстелили; pahn – посланный, разостланный).

اتاق نگو بهشت بگو که فرشهای گرانبه‌ایم پهن کرده اند.

Pesarak māt-o heyrān šod (парень ошеломленным и изумленным стал; pesar – мальчик/юноша; ak – уменьшительный суффикс).

پسرک مات و حیران شد.

Dar in asnā doxtar dāxel-e otāḡ šod (в это время девушка вошла в комнату), ḡarḡ-e javāher (обремененная/покрытая драгоценностями; ḡarḡ – затопленный/погруженный) va lebāshā-ye gerānbahā (и /в/ одеждах дорогих; garān – дорогой; bahā – цена/стоимость), pahlū-ye pedar-aš nešast (рядом с отцом своим села; pahlū – бок).

در این اثنا دختر داخل اتاق شد، غرق جواهر و لباسهای گرانبه‌ای پهلوی پدرش نشست.

Pesar-e hāji az gofte-ye xod pašimān šod (сын хаджи о сказанном им пожалел; pašimān – сожалующий), xiylā kard: hatman mišāhand az u moāxeze konand ke čerā čenin harf-i zade (/он/ подумал: /они/ конечно/обязательно захотят его наказать за такие слова: «почему такие слова сказал»; moāxeze – порицание, наказание), zirā in mard hazār sāl-e digar doxtar-aš rā be u paḡāhad dād (ибо этот человек /и/ через тысячу лет дочь свою ему не отдаст).

پسر حاجی از گفته خود پشیمان شد، خیال کرد حتما می خواهند از او مواخذه کنند که چرا چنین حرفی زده، زیرا این مرد هزار سال دیگر دخترش را به او نخواهد داد.

Pas az čand daḡiqe-i pīrmard be pesarak goft: "Yaqin āšeḡ-e doxtar-e man šode-i, be injā āmade-i (через несколько минут старик парню сказал: /ты/ уверен/убежден; yaqin – уверенность, убежденность, /что/ влюблен в дочь мою, /раз/ сюда пришел)?"

پس از چند دقیقه ای پیرمرد به پسرک گفت: "یقین عاشق دختر من شده ای به اینجا آمده ای؟"

Pesar sar-aš rā pāyin andāxt (юноша голову свою опустил; pāyin – низ, вниз; andāxtan – бросать, кидать), hejālat kešid смутился; hejālat – стыд, смущение).

پسر سرش را پایین انداخت، خجالت کشید.

Goft: “Xejālat nakeš, man harf-i nadāram (/старик/ сказал: не смущайся, я не возражаю; harf – слово), ammā dar in bāb asrār-i ast ke (однако относительно этого/по этому вопросу некоторые тайны/секреты есть; bāb – глава, параграф, раздел), ke agar qabul koni, man hāzer-am (и, если /ты их/ примешь/одобришь, /то/ я согласен).”

گفت: “خجالت نکش من خرفی ندارم، اما در این باب اسراری است که اگر قبول کنی من حاضر.”

Pesar benācār goft: “Befarmāyid, tā bebinam mitavānam yā na (юноша вынужденно/поневоле сказал: прошу Вас /говорите/, чтобы /я/ увидел = узнал, могу /я/ или нет; nācār – вынужденный).”

پسر بناچار گفت: “بفرمایید تا ببینم می توانم یا نه.”

Pirmard goft: “Esm-e man Abbās-e Dovs ast, šoḡl-e man va tamām-e āle-ye man gedāyi ast (старик сказал: имя мое – Аббас Довс, профессия моя и всего семейства моего – нищенство).

پیرمرد گفت: “اسم من عباس دوس است، شغل من و تمام عائله من گدایی است.”

Man dāmād-i mixāham ke dar elm-e gedāyi mesl-e man binazir bāšad (я /такого/ зятя хочу, чтобы в науке попрошайничества подобно мне бесподобным/несравненным был; nazir – подобный, похожий).

من دامادی می خواهم که در علم گدایی مثل من بی نظیر باشد.

Agar hāzer-i gedāyi koni va māl-i be dast biyāvāri (если /ты/ готов/согласен попрошайничать и состояние приобретать), man to rā be dāmādi qabul mikonam, va ellā na (я тебя в зятя приму, а иначе – нет).”

اگر حضری گدایی کنی و مالی به دست بیاوری، من تو را به دامادی قبول می کنم والا نه.”

Pesar goft: “Hāzer-am (юноша сказал: я готов).”

پسر گفت: “حاضر.”

Goft: “Pas borou, har mouqe’ az pul-e gedāyi sad tumān āvardi (/старик/ сказал: ну так, иди, как только: «в/ любой момент» из денег, /заработанных/ нищенством, сто туманов принесешь; tumān – туман, денежная единица Ирана), dāmād-e man mišavi (зятем моим станешь).”

گفت: “پس برو هر موقع از پول گدایی صد تومان آوردی داماد من می شوی.”

Pesar raft dar-e manzel (юноша пошел к выходу: «к/ двери жилища»), ras az se ruz-e digar sad tumān pul gereft (а еще через три дня сто туманов денег взял) raft manzel-e Abbās-e Dovs (/и/ пошел к/ дому Аббаса Довса), hamin ke češm-e pirmard be u oflād, goft (как только старик на него взглянул: «взгляд старика на него упал», сказал): “Na, in pul az dokānhā-ye šomā-st, pul-e gedāyi nist (нет, это деньги из лавок ваших, /они/ деньгами, /заработанными/ нищенством, не являются).”

پسر رفت در منزل پس از سه روز دیگر صد تومان پول گرفت رفت منزل عباس دوس، همین که چشم پیرمرد به او افتاد گفت: “نه این پول از دکانهای شماست، پول گدایی نیست.”

Pesar goft: “Az kojā dānesti (юноша сказал: откуда /ты/ узнал)?”

پسر گفت: “از کجا دانستی؟”

Pirmard goft: “Az rag-e pišāni-ye to fahmidam (старик сказал: по жилке /на/ лбу твоём /я/ понял), gedā dar pišāni rag-i dārad (нищий на лбу жилку имеет), ke bāyad betarakad, tā betavānad gedāyi konad (которая должна лопнуть/потрескаться, чтобы /он/ смог нищенствовать).

پیرمرد گفت: “از رگ پیشانی تو فهمیدم، گدا در پیشانی رگی دارد که باید بترکد تا بتواند گدایی کند.”

To hanuz be ānjā naresidi (ты еще до такого: «до такого места» не дошел).

تو هنوز به آنجا نرسیدی.

Āyā rāst-i meyl dāri gedā bešavi va bā doxtar-am ezdevāj koni yā na (вправду ли /ты/ желаешь нищим стать и на дочери моей жениться или нет; ezdevāj – женитьба)?

آیا راستی میل داری گدا بشوی و با دخترم ازدواج کنی یا نه؟

Agar meyl dāri (если желаешь; meyl – желание), man elm-aš rā be to miyāmuzam (я науку его /нищенства/ тебе преподам/науке нищенства тебя обучу), ba’d az to emtehān mikonam (затем тебя испытаю/проэкзаменую; emtehān – экзамен, испытание), hargāh xub emtehān dādi (если /ты/ хорошо экзамен сдашь), man hāzer-am, va ellā, na (я соглашусь, а иначе, нет).”

اگر میل داری من علمش را به تو می آموزم، بعد از تو امتحان می کنم، هرگاه خوب امتحان دادی من حاضرم والا نه.”

Pesar qabul kard va šab dar ānjā mānd (юноша согласился и /на/ ночь там остался).

پسر قبول کرد و شب در آنجا ماند.

Sobh ke šod, Abbās-e Dovs be zan-aš goft (когда наступило утро, Аббас Довс жене своей сказал): “Vasāyēl-e birun raftan-e ma rā āmade kon (вещи/принадлежности /для/ выхода мои приготовь; birun – наружу; āmade – готовый).”

صبح که شد، عباس دوس به زنش گفت: “وسایل بیرون رفتن مرا آماده کن.”

Zan-aš raft, yek dast lebās-e žende (жена его пошла, один комплект одежды поношенной), va yek adad angoštar talā (и некоторое количество перстней золотых), va dastband-e talā (и браслетов золотых), va gardanband-e talā āvard (и ожерелье золотых принесла).

زنش رفت یکدست لباس ژنده و یک عدد انگشتر طلا و دستبند طلا و گردن بند طلا آورد.

Pirmard lebās rā pušid (старик одежду надел), in talālāt rā ham dar kohne bast va be jib gozāšt (а эти золотые украшения в тряпку завернул и в карман положил; ālāt – второй компонент сложн. слов, со значением – изделия), be pesar goft: “Biya beravim (юноше сказал: пошли: «давай пойдем»).”

پیرمرد لباس را پوشید، این طلاآلات را هم در کهنه بست و به جیب “گذاشت، به پسر گفت: “بیا برویم.”

U be piš va pesar be dombāl, raftand be masjed-e jāme’ (/они/, он впереди, а юноша сзади/вслед, пошли в мечеть соборную).

او به پیش و پسر به دنبال، رفتند به مسجد جامع.

Pas az namāz va rouzexāni pirmard miravad jelo-ye pišnamāz miguyad (после молитвы и публичных чтений о мученической кончине шиитских имамов старик подходит к мулле, ведущему общую молитву, /и/ говорит): “Āqā, dar rāh miyāmadam (господин, /я/ по дороге проходил), meqdār-i talālāt rā peydā kardam (несколько: «некоторое количество» золотых украшений нашел), nemidānam, ki gom karde ast (не знаю, кто /их/ потерял).

پس از نماز و روضه خوانی، پیرمرد می رود جلوی پیشنماز می گوید: “ آقا در راه می آمد مقداری طلاآلات پیدا کردم، نمی دانم کی گم کرده است.”

Āvardam xedmat-e šomā tahvil bedeham (/я их/ принес, /чтобы/ в Ваше распоряжение передать; tahvil – сдача, передача), šomā be sāheb-aš beresānd (Вы хозяину их отдайте/предоставьте), ammā bāyad tour-i deqqat konid ke sāheb-aš tamām-e pešānihā rā beguyad va bebarad (однако /Вы/ должны так внимательно проследить, чтобы хозяин их все приметы их назвал и перечислил; deqqat – внимательность, тщательность), hamāntour nadehid (а не то – не отдавайте).”

آوردم خدمت شما تحویل بدهم، شما به صاحبش برسانید، اما باید طوری دقت کنید که صاحبش تمام نشانیها را بگوید و ببرد، همان طور ندهید.”

Pišnamāz be sar-o pā-ye u negāh kard (мулла оглядел его с головы до ног: «на /наружность его/с головы до ног взглянул»), did: nimqāz nemiarzad (/и/ увидел: у него нет за душой и полгроша: «полгроша не стоит»; qāz – мелкая монета, равная половине динара, грош), ammā če mard-e rāst-o dorost-i ast (но что за человек правдивый и праведный), ba’ d goft: “Āqā, man panj bače-ye bimādar dāram ke (затем /старик/ сказал: господин, я пятерых детей без матери имею, которые) se šabāneruz ast xorāk-i be halq-ešān foru narafte (/вот уже/ трое суток, как ничего не ели: «никакая еда в горло их не опускалась»), va gorosne va tešne dar xāne hastand (и без еды и воды дома сидят: «голодные и жаждущие в доме находятся»), dast-am be dāman-at, be man komak-i bekon (прошу: «рука моя к подолу твоему /прикасается/», мне помощь окажи).”

پیشنماز به سروپای او نگاه کرد، دید نیم قاز نمی ارزد، اما چه مرد راست و درستی است، بعد گفت: “آقا من پنج بچه بی مادر دارم که سه شبانه روز است خوراکی به حلقشان فرو نرفته و گرسنه و تشنه در خانه هستند، دستم به دامنتم به من کمک بکن.”

Pišnamāz goft: “Yahāalnās! mard-e nāzanin-i ke bače-ye bimādar, va gorosne-vo tešne dar manzel dārad (люди! /вот/ человек прекрасный/превосходный, который детей без матери, и голодных и жаждущих в доме имеет), mitavānest in hame-ye māl-o javāher rā beforušad (/он/ мог бы все это богатство и драгоценности продать) va xarj-e yek sāl-e ānhā bekonad (и жить на это целый год: «траты/расходы /за/ один год их делать = обеспечить»), bebinid, če marde bādiyānat va bāxodā-yi ast (посмотрите, до чего же /он/ человек честный/совестливый и набожный; diyānat – благочестие, честность; xodā – бог) ke ānhā rā be man tahvil dāde (раз /он/ их мне передал), be in mard-e bāhaqiqat komak konid (этому человеку справедливому/правдивому помогите; haqiqat – истина, правда).”

پیشنماز گفت: “ایهاالناس مرد نازنینی که بچه بی مادر و گرسنه و تشنه در منزل دارد می توانست این همه مال و جواهر را بفروشد و خرج یک سال آنها بکند، ببینید چه مرد بادیانت و باخدایی است که آنها را به من تحویل داده، به این مرد با حقیقت کمک کنید.”

Hamē-ye ahl-e majles be u komak kardand (все люди, /присутствовавшие на/ собрании ему помогли), pul-e vāfer-i be jib zad va birun āmad (/он/ деньги огромные в карман положил и вышел).

همه اهل مجلس به او کمک کردند، پول و افری به جیب زد و بیرون آمد.

Pesar-e hāji ham pošt-e sar-aš āmad (и сын хаджи за ним вышел; pošt – за, сзади; sar – голова), residand be manzel, be pesarak goft: “Didi, bā če hoqe-i pul gerefam (когда/дошли до дома, /старик/ парню сказал: видел, при помощи какого фокуса/хитрости/уловки: «с какой хитростью» /я/ деньги взял/получил).”

پسر حاجی هم پشت سرش آمد، رسیدند به منزل، به پسرک گفت: "دیدي با چه حقه ای پول گرفتیم؟"

Goft: "Āri, pas taklif-e talāālāt-i ke az dast dādi, ċi-st (/парень/ сказал: да/действительно, ну а золотые украшения, которые ты потерял: «из руки дал», что с ними делать; taklif – задание/задача, поручение)?"

گفت: "آری، پس تکلیف طلاآلاتی که از دست دادی چیست؟"

Goft: "Ān ham pul ast, sabr kon (/старик/ сказал: это тоже деньги, подожди/имей терпение; sabr – терпение)."

گفت: "آن هم پول است، صبر کن."

Fardā šod, be zan-aš goft: "Noubat-e to-st, borou (завтра наступило, /старик/ жене своей сказал: очередь твоя, ступай)."

فردا شد به زنش گفت: "نوبت توست برو."

Zan yek dast lebās-e žende pušid va pesar-e hāji rā hamrāh gereft (женщина оделу: «один комплект одежды» поношенную надела и сына хаджи с собой взяла), raft dar-e masjed, va pišnamāz rā ċasbid, va goft (пошла к мечети: «к/ двери мечети», и к мулле, ведущему намаз прилипла/пристала/прицепилась, и сказала): "Man zan-i bišouhar, dārā-ye haft tefl-e bipedar va yatim hastam (я женщина безмужья, имеющая семерых детей без отца и сирот), dar mahaleye mā har vaqt arusi bešavad, ma rā hamrāh-e arus miferestand (в районе/квартале нашем каждый раз, когда свадьба случается, меня сопровождать невесту посылают; hamrāh – попутчик), zinat kardan-e arus bā man ast (украшение невесты – моя обязанность, /лежит/на мне; zinat – украшение, убор, наряд).

زن یک دست لباس ژنده پوشید و پسر حاجی را همراه گرفت، رفت در مسجد و پیشنماز را چسبید و گفت: "من زنی بی شوهر دارای هفت طفل بی پدر و یتیم هستم، در محله ما هر وقت عروسی بشود مرا همراه عروس می فرستند، زینت کردن عروس با من است."

Haft-e piš man barāye ārāyeš-e arus (/на/ прошлой неделе я для украшения невесты) meqdār-i talāālāt az yek-i az hamsāyehā amānat gereftam (немного золотых украшений у одной из соседок на подержание взяла; amānat – вещь, сданная на сохранение, отданная во временное пользование), ke arus rā zinat bedeham (чтобы невесту украсить), tu-ye rāh ānhā rā gom kardam (в дороге их потеряла), do se ruz ast dombāl-aš migardam (/вот уже/ два-три дня, /как я/ их ищу), bačehā-ye man ham gorosne va tešne dar manzel hastand (а дети мои голодные и жаждущие дома находятсЯ), diruz šenidam ke pirmard-i ānhā rā peydā karde be šomā seporde ast (вчера /я/ услышала, что один старик их нашел /и/ Вам вручил)."

هفته پیش من برای آرایش عروس مقداری طلاآلات از یکی از همسایه ها امانت گرفتم که عروس را زینت بدهم، توی راه آنها را گم کردم، دو سه روز است دنبالش می گردم، بچه های من هم گرسنه و تشنه در منزل هستند، دیروز شنیدم که پیرمردی آنها را پیدا کرده به شما سپرده است."

Goft: "Nešānihā-š ċi-st (/мулла/ сказал: метки/знаки/приметы их каковы)?"

گفت: "نشانیهای چیست؟"

Zan be tour-e kāmel nešānihā-š goft (женщина подробно: «образом полным» приметы их назвала).

زن به طور کامل نشانیهای گفت.

Pišnamāz talāālāt rā be u dād, zan goft (мулла, ведущий намаз, золотые украшения ей отдал, женщина сказала): "Taklif-e atfāl-e man ke ċand ruz ast ċiz-i naxorde-and, ċist (а что делать с детьми, которые вот уже несколько дней, как ничего не ели; taklif – задача, задание; taklif ċi-st? – как поступить?)?"

پیشنماز طلاآلات را به او داد، زن گفت: "تکلیف اطفال من که چند روز است چیزی نخورده اند چیست؟"

Pišnamāz amr kard be in zan-e bāxodā eānat konid (мулла приказ отдал: этой женщине набожной помогите/пожертвуйте; eānat – материальная помощь, пожертвование).

پیشنماز امر کرد به این زن باخدا اعانت کنید.

Pul-e kalān-i ham be u dādad (деньги большие и ей дали).

پول کلانی هم به او دادند.

Zan az masjed birun āmad pul-e farāvān dar dast (женщина из мечети вышла с кучей денег в руках; farāvān – многочисленный, обильный), bā pesar-e hāji be manzel āmad (/и/ с сыном хаджи домой пришла).

زن از منزل بیرون آمد پول فراوان در دست، با پسر حاجی به منزل آمد.

Abbās-e Dovs be pesar goft: "Didi ċetour gedāyi mikonand? Yād begir (Аббас Довс юноше сказал: видел, как нищенствуют? учись; yād – память; gereftan/gir – брать).

عباس دوس به پسر گفت: "دیدي چه طور گدایی می کنند؟ یاد بگیر."

Hālā taklif-e to in ast (теперь задание твое таково): emšab ke rafti dokān (сегодня вечером, когда пойдешь /в/ лавку), nime-ye šab (в полночь; nime – половина; šab – ночь) tamām-e ajnās-e dokān rā bebar be xāne (все вещи /из/ лавки унеси домой),

sobh ke šod, dam-e dar-e dokān benešin (когда настанет утро, у двери лавки садись), va gerye kon, va begu: dokān-am rā dozd zade (и плачь, и говори: лавку мою ограбили/обворовали; dozd – вор), agar gerye kardan balad nisti (если /ты/ плакать не умеешь; balad – знающий, сведущий), man kār-i be to yād mideham (я одному делу тебя научу; yād – память; dādan/deh – давать), tā dast-o āstin-at rā be češm bemāli (как только /ты/ рукой и рукавом твоим глаза потрешь; mālidan/māl – тереть, намазывать) biextiyār āšk jāri šavad (невольно слезы потекут; jāri – текущий), pas az in gerye va āh-o nāle hamkārān-at (после этого плача и охов/вздохов и стонов товарищи по работе твои; ham – 1-й компонент сложных слов со значением – совместно делающий; kār – работа) be nām-e eāne be to pul xāhand dād (в качестве: «под именем/под видом» материальной помощи тебе денег дадут), ba'd xod-at dokān be dokān barāye eāne miravi (затем сам ты лавку за лавкой для /получения/ материальной помощи/пожертвований обойдешь), kamkam be mahal miravi, ru-ye in hešāb ru-ye to bāz xāhad šod (немного по району/квартилу походишь, в расчете на то, /чтобы/ перестать стесняться: «чтобы/ лицо твое открытым/бесстыдным/наглым стало»; hešāb – счет).”

حالا تکلیف تو این است: امشب که رفتی دکان، نیمه شب تمام اجناس دکان را ببر به خانه، صبح که شد دم در دکان بنشین و گریه کن و بگو دکانم را دزد زده، اگر گریه کردن بلد نیستی، من کاری به تو یاد می دهم که تا دست و آستینت را به چشم بمالی بی اختیار اشک جاری شود، پس از این گریه و آه و ناله، همکارانت به نام اعانه به تو پول خواهند داد، بعد خودت دکان به دکان برای اعانه می روی، کم کم به محل می روی، روی این حساب روی تو باز خواهد شد ”.

Pesar eyn-e in dastur rā be kār bast (юноша точь-в-точь эти инструкции/указания выполнил; eyn – точно такой, тот же самый; kār – работа; bastan – связывать, привязывать; be kār bastan – применять, выполнять).

پسر عین این دستور را به کار بست.

Pirmard meqdār-i āb-e piyāz be u dād barāye gerye kardan (старик немного воды/сока лукового ему дал для /того, чтобы/ плакать).

پیرمرد مقداری آب پیاز به او داد برای گریه کردن.

Tul-i nakešid ke pesar yek-i az gedāhā-ye mašhur-e šahr šod (вскоре/не прошло много времени, как юноша одним из нищих знаменитых/известных города стал; tul – долгота; kešidan/keš – тянуть), va hamšie pul-o palle-ye ziyād-i barāye Abbās miyāvord (и всегда много денег: «деньги большие» для Аббаса приносил; pul – деньги; pul-o palle – употребляется в разговорной речи – «деньги-меньги»; palle – самостоятельного значения не имеет).

طولی نکشید که پسر، یکی از گداهای مشهور شهر شد و همیشه پول و پله زیادی برای عباس می آورد.

Abbās ham doxtar-aš rā be u dād, va arusi kardand (тогда Аббас дочь свою ему отдал, и /они/ поженились/сыграли свадьбу).

عباس هم دخترش را به او داد و عروسی کردند.

Ruz-i Abbās be hammām rafte bud (однажды Аббас в баню пошел), nure gozāste bud va mašgul-e čidan-e pašmhā-š bud (нуре наложил и волосы свои /с тела/ обирал/собирал: «занятым собиранием волос своих был»; nure – нуре – состав из гашеной извести с мыльником для уничтожения волос на теле), did: sāel-i āmad dam-e dar-e hammām miyavad: “Be man bičāre komak konid /как вдруг/ увидел: какой-то нищий пришел к двери бани и говорит: мне несчастному помогите.”

روزی عباس به حمام رفته بود، نوره گذاشته بود و مشغول چیدن پشمهاش بود، دید سائلی آمد دم در حمام می گوید: “به من بیچاره کمک کنید ”.

Abbās piš-e xod goft: “Ah! In dige ki-ye (Аббас про себя/самому себе сказал: ох! это еще кто), hammām rā ham rad nemikonad (и баню не пропускает: «и от бани не отказывается»; rad – отказ, отвергание), in dast-e ma rā az pošt baste (этот меня заткнул за пояс: «руки мои за спиной связал»), pas man dar moddate omr-am če ġalat-i mikardam (где же я в жизни своей допустил ошибку: «я в течении жизни своей какие же ошибки делаю»; ġalat – ошибка), ba'd goft: “Amu, magar nemibini: injā hammām ast (затем /старик / сказал: братец/браток, разве /ты/ не видишь: это: «здесь» баня), va dāram nezāfat mikonam (и /я/ моюсь; nezāfat – очищение), to uaxe-ye ma rā gerefti miguyi: be man komak kon (ты ко мне пристал: «воротник мой схватил» /и/ говоришь: мне помоги), magar divāne šodi (ты что, с ума сошел; divāne – сумасшедший)?”

عباس پیش خود گفت: “اه! این دیگه کیه، حمام را هم رد نمی کند، این دست مرا از پشت بسته، پس من در مدت عمرم چه غلطی می کردم”، بعد گفت: “عمو مگر نمی بینی اینجا حمام است و دارم نظافت می کنم، تو یخه مرا گرفتی می گویی به من کمک کن، مگر دیوانه شدی؟”

Pesar javāb dād: “Fāqir-e bičāre-am (юноша ответил: я бедняк несчастный), az hamān pašm-e hammām meqdār-i karam kon (будь великодушен, пожертвуй мне хоть немного волос /из/ бани: «этих волос /из/ бани немного мне пожертвуй»; karam – великодушие, щедрость; karam kardan – проявлять великодушие, щедрость).”

پسر جواب داد: “فقیر بیچاره ام، از همان پشم حمام مقداری کرم کن ”.

Abbās meqdār-i pašm-e bākesāfat tu-ye dast-aš rixt, va pesar raft (Аббас немного волос грязных в руку его насыпал, и юноша ушел; kesāfat – грязь, нечистоты).

عباس مقداری پشم باکثافت توی دستش ریخت و پسر رفت.

Abbās čun be manzel āmad, mājarā rā barāye zan va dāmād-aš naql kard (Аббас, когда домой пришел, /об этом/ происшествии жене и зятю своему рассказал; naql – рассказ, пересказ), ba'd goft: "U rā miguyand šāh-e gedāhā, na man va to rā (затем сказал: его назовут шахом/королем нищих, не меня и тебя), mā noukar-e u ham nemišavim (мы и в подметки ему не годимся: «мы и слугами его не станем»), u barāye mā xub bud, na šāhdāmād (он бы для нас хорош был/подошел бы, /a/ не /наш/ жених/зять)." "

عباس چون به منزل آمد، ماجر را برای زن و دامادش نقل کرد، بعد گفت: "او را می گویند شاه گداها نه من و تو را، ما نوکر او هم نمی شویم، او برای ما خوب بود نه شاه داماد."

Pesar čun in harfhā rā šenid, dast kard tu-ye jib (юноша когда эти слова услышал, руку сунул в карман) va kohne-i ke dar ān meqdār-i pašm-e hammām bud, birun āvard goft (и тряпку, в которой немного волос /из/ бани было, вынул /и/ сказал): "Ostādjān, ān sāel man budam, na digar-i (дорогой учитель, этим нищим я был, /a/ не кто-то другой)." "

پسر چون این حرفها را شنید، دست کرد توی جیب و کهنه ای که در آن مقداری پشم حمام بود بیرون آورد گفت: "استاد جان آن سائل من بودم نه دیگری."

Abbās surat-e u rā busid goft: "Āffarin, to dast-e ma rā az pošt basti (Аббас поцеловал его: «лицо его поцеловал» /и/ сказал: молодец/браво! ты меня заткнул за пояс/превозмог: «руки мои за спиной связал»)!"

عباس صورت او را بوسید گفت: "آفرین! تو دست مرا از پشت بستی!"

5

Gorāzak

(Свинка; gorāz – кабан, дикая свинья; ak – уменьшительный суффикс)

گرازک

Dar zamān-e qadim yek zan-o šouhar-i budand (во времена старинные супруги: «жена и муж» были), ke dourān-e javāni rā pošt-e sar gozāšte budand (молодость которых прошла: «период/времена молодости за головой = позади оставили»), vali sāheb-e bače našode budand (однако ребенком не обзавелись: «хозяином/владельцем ребенка не стали»).

در زمان قدیم یک زن و شوهر بودند که دوران جوانی را پشت سر گذاشته بودند، ولی صاحب بچه نشده بودند.

Ruz-i zan be dargāh-e Xodā doā kard va goft (однажды женщина/жена Богу: «перед дворцом Бога» помолилась и сказала; doā – молитва): "Xodāyā, to be man farzand-i bedeh, agarče yek gorāz bāšad (o Господь, ты мне какого-нибудь ребенка дай, /пусть он/ хотя бы и кабаном будет)." "

روزی زن به درگاه خدا دعا کرد و گفت: "خدایا تو به من فرزندی بده اگرچه یک گراز باشد."

Az qazā (по воле предопределения/судьбы; qazā – случай, судьба, предопределение) doā-ye zan mostajāb šod (молитва женщины принята/удовлетворена была; mostajāb – принятый, удовлетворенный) va ba'd az noh māl-o noh ruz farzand-i be donyā āvard (и через девять месяцев и девять дней /она/ ребенка на свет произвела: «в мир принесла»), ke dar jeld-e gorāz bud (который в шкуре = в обличье кабана был).

از قضا دعای زن مستجاب شد و بعد از نه ماه و نه روز فرزندی به دنیاورد که در جلد گراز بود.

Mardom ān xānevāde rā masxare mikardand ke (люди ту семью высмеивали, дескать; masxare – насмешка, издевка) zan-e folāni doxtar-i āvarde ke be šekl-e gorāz ast (жена такого-то дочь принесла = родила, которая похожа на свинью; šekl – форма, облик, образ), ammā ān zan-o šouhar az dāstan-e hamān gorāz ham xošhāl budand (однако те супруги и такую свинью иметь были рады/довольны; xošhāl – довольный, радостный).

مردم آن خانواده را مسخره می کردند که زن فلانی دختری آورده که به شکل گراز است، اما آن زن و شوهر از داشتن همان گراز هم خوشحال بودند.

Gorāzak kamkam bozorg šod (свинка понемногу подросла; bozorg – большой), vali harče bozorgtar mišod, dānātār va hošyārtar mišod (и чем старше становилась, /tem/ умнее/мудрее и разумнее/сообразительнее становилась), va bištar kārkhā-ye xod rā mikard (и /tem/ больше работы своей делала).

گرازک کم کم بزرگ شد، ولی هرچه بزرگتر می شد داناتر و هوشیارتر می شد و بیشتر کارهای خود را می کرد.

Ruz-i gorāzak did: doxtarhā-ye ābādi (однажды свинка увидела: девушки местные; ābādi – местность, заселенная территория) barāye jam' kardan-e hizom be sahrā miravand (за дровами: «для собирания дров» в степь идут; jam' – собрание, накопление), u ham yek tanāb bardāšt va pošt-e sar-e doxtarhā be sahrā raft (она тоже веревку взяла и за девушками в степь пошла; pošt – спина, за, сзади; sar – голова; pošt-e sar – позади) va meqdār-i hizom be xāne āvard (и немного дров домой принесла).

روزی گرازک دید دخترهای آبادی برای جمع کردن هیزم به صحرا می روند، او هم یک طناب برداشت و پشت سر دخترها به صحرا رفت و مقداری هیزم به خانه آورد.

Ahāli-ye ān ābādi az kārzhā-ye gorāzak taajib kardand (жители той местности делам свинки подивились; taajib – удивление).

اهالی آن آبادی از کارهای گرازک تعجب کردند.

Ruz-i gorāzak ke hamrāh-e doxtarhā-ye ābādi dar jangal dāšt hizom jam' mikard (однажды свинка вместе с девушками местными в лесу дрова собирала; dāšt – обозначает прошедшее конкретное время), çeşme-ye āb-i did goft: "Mīxāham dar in çeşme ābtani konam (родник/источник: «источник воды» увидела /и/ сказала: хочу в этом роднике искупаться; ābtani – купание)."

روزی گرازک که همراه دخترهای آبادی در جنگل داشت هیزم جمع می کرد، چشمه آبی دید گفت: "می خواهم در این چشمه آب تنی کنم."

Dour-o var-e hod rā pāyid (вокруг себя/окрест себя огляделась; dour-o var – окрестности; pāyidan – наблюдать, следить), nāgahān jeld-e hod rā birun āvard (вдруг шкуру свою сняла/стачила) va mašgūl-e šenā kardan šod (и принялась плавать: «занятой плаванием стала»; šenā – плавание).

دوروور خود را پایید، ناگهان جلد خود را بیرون آورد و مشغول شنا کردن شد.

Gorāzak be šenā kardan-e dāxel-e ān çeşme ādat kard (свинка к плаванню в том роднике привыкла; dāxel – внутренняя часть, внутренность; ādat – привычка), va in kār-e hameruze-aš bud (и это делом ежедневным ее было).

گرازک به شنا کردن داخل آن چشمه عادت کرد و این کار همه روزه اش بود.

Ruz-i az ruzhā pesar-e pādešāh-e ān ābādi barāye šekār-e morğ be ān jangal rafte bud (в один из дней: «в/ один день из дней» сын падишаха той местности поохотиться на птицу: «для охоты /на/ птицу» в тот лес пошел), yek martabe did: gorāz-i be jangal āmad va šoru' kard be hizom jam' kardan (вдруг /он/ увидел: какая-то свинья в лес пришла и начала дрова собирать), vaqt-i xub negāh kard, did (когда /он/ присмотрелся: «хорошо посмотрел», увидел; negāh – взгляд): in hamān baçe-ye pīrmard-o pirzan-i ast ke be šekl-e gorāz ast (это то самое дитя старика и старухи, которое выглядит, как кабан; šekl – форма, образ, облик).

روزی از روزها پسر پادشاه آن آبادی برای شکار مرغ به آن جنگل رفته بود، یک مرتبه دید گرازى به جنگل آمد و شروع کرد به هیزم جمع کردن، وقتی خوب نگاه کرد دید این همان بچه پیرمرد و پیرزنی است که به شکل گراز است.

Pesar-e pādešāh kam-i sabr kard, did (сын падишаха немного подождет /и/ увидел; sabr – терпение); gorāzak kulepošti-ye hod rā bast va be taraf-e çeşme āmad (свинка заплечный мешок свой завязала и к роднику: «в сторону родника» пришла), atrāf-e hod rā negāh kard (вокруг огляделась; atrāf – окрестности) va jeld-e hod rā az tan birun āvard (и шкуру свою с тела сняла/стачнула).

پسر پادشاه کمی صبر کرد، دید گرازک کوله پشتی خود را بست و به طرف چشمه آمد، اطراف خود را نگاه کرد و جلد خود را از تن بیرون آورد.

Pesar-e pādešāh az hosn-o jamāl-e ān doxtar taajib kard (сын падишаха красоте/изяществу и прелести той девушки подивился; taajib – удивление).

پسر پادشاه از حسن و جمال آن دختر تعجب کرد.

Yek del na, sad del āseq-e gorāzak šod (/он/ страстно влюбился в свинку: «не одним сердцем, а сотней сердец влюбленным в свинку стал») va āheste az pošt-e deraxthā āmad tā nazdik-e lebāshā-ye gorāzak rasid (и потихоньку за деревьями: «из-за/позади деревьев» подошел, пока к одежде свинки не приблизился: «близко» /к/ одеждем свинки /не/ подошел), did: gorāzak harçe angoštar va alangu dāšte (увидел: свинка все перстни и браслеты: «сколько перстней и браслетов ни имела»), az dast dar-āvarde va birun gozāšte ast (с руки сняла и положила: «снаружи положила»).

یک دل نه، صد دل عاشق گرازک شد و آهسته از پشت درختها آمد تا نزدیک لباسهای گرازک رسید، دید گرازک هرچه انگشتر و النگو داشته از دست درآورده و بیرون گذاشته است.

Pesar-e pādešāh āheste angoštar gorāzak rā bardāšt (сын падишаха потихоньку перстень свинки взял) va angoštar-e hod rā jā-ye angoštar-e gorāzak gozāšt (и перстень свой вместо перстня свинки положил) va az ānjā dur šod (и оттуда удалился; dur – далеко, далекий).

پسر پادشاه آهسته انگشتر گرازک را برداشت و انگشتر خود را جای انگشتر گرازک گذاشت و از آنجا دور شد.

Gorāzak vaqt-i az çeşme birun āmad va lebāshā-ye hod rā pušid (свинка, когда из родника вышла и одежды свои надела), did: angoštar-aš kami bozorgtar az hamīše ast (увидела: перстень ее немного большим, чем обычно, является).

گرازک وقتی از چشمه بیرون آمد و لباسهای خود را پوشید، دید انگشترش کمی بزرگتر از همیشه است.

Harçe fekr kard, natavānest befahmad, key angoštar rā avaz karde ast (сколько ни думала, не смогла понять, когда /она/ перстень поменяла; avaz – обмен, замена), vali u rā šak bardāšt (однако ее сомнение взяло; šak – сомнение; bardāštan – поднимать, брать).

هرچه فکر کرد نتوانست بفهمد کی انگشتر را عوض کرده است، ولی او را شک برداشت.

Ruz-e ba'd vaqt-i gorāzak be jangal āmad (/v/ день следующий, когда свинка в лес пришла), xeyli atrāf-e xod rā pāyid (/ona/ хорошо: «очень» вокруг огляделась), ba'dan jeld xod rā az tan dar-āvord va be češme raft (затем шкуру свою с тела сняла и к роднику пошла; tan – тело; dar-āvordan – вынимать, снимать).

روز بعد وقتی گرازک به جنگل آمد، خیلی اطراف خود را پایید بعدا جلد خود را از تن درآورد و به چشمه رفت.

Pesar-e pādešāh ham, mesl-e ruz-e qabl (сын падишаха же, как и днем раньше; qabl – прежний, прошлый), az pošt-e deraxthā āheste be tarāf-e češme āmad (за деревьями потихоньку к роднику: «в сторону родника» подошел), vaqt-i nazdik-e češme resid (когда /он/ к роднику приблизился), gorāzak ke movāzeb-e atrāf bud (свинка, которая следила/наблюдала за окрестностями; movāzeb – наблюдающий), češm-aš be pesar-e pādešāh oftād (сына падишаха заметила: «глаз/взгляд ее на сына падишаха упал»), bā dastpāčegi az češme birun āmad (/ona/ поспешно из родника вышла; dastpāčegi – торопливость. поспешность), lebās-e xod rā pušid (одежду свою надела) va be jeld-e xod raft (и в шкуру свою вошла/влезла).

پسر پادشاه هم مثل روز قبل از پشت درختها آهسته به طرف چشمه آمد، وقتی نزدیک چشمه رسید گرازک که مواظب اطراف بود چشمش به پسر پادشاه افتاد، با دستپاچگی از چشمه بیرون آمد، لباس خود را پوشید و به جلد خود رفت.

Pesar-e pādešāh harče bā gorāzak harf zad (сын падишаха сколько со свинкой ни разговаривал; harf – слово), gorāzak hič javāb-i be u nadād (свинка никакого ответа ему не дала).

پسر پادشاه هرچه با گرازک حرف زد، گرازک هیچ جوابی به او نداد.

Hizomhā-ye xod rā bar-dāšt va be xāne raft (дрова свои взяла и домой пошла).

هیزمهای خود را برداشت و به خانه رفت.

Pesar-e pādešāh piš-e xod-aš goft (сын падишаха сам себе сказал: “Har tour-i šode, man bāyad in gorāzak rā be zani begiram (как бы то ни было, я должен эту свинку в жены взять; tour – способ, образ).”

پسر پادشاه پیش خودش گفت: “هر طوری شده من باید این گرازک را به زنی بگیرم.”

Be xāne raft va fouri be pedar-o mādar-aš goft (/on/ домой пришел и немедленно отцу и матери своим сказал): “Man gorāzak, doxtar-e ān pīrmard-o pīrzan rā mixāham (я свинку, дочь тех старика и старухи желаю).”

به خانه رفت و فوری به پدر و مادرش گفت: “من گرازک، دختر آن پیرمرد و پیرزن را می خواهم.”

Pādešāh va zan-aš harče pesar rā nasihat kardand ke (падишах и жена его сколько сына ни увещевали, что; nasihat – совет, наставление) to šāhzāde-i, bāyad doxtar-e yek-i az pādešāhān va bozorgān rā begiri (ты – принц, должен дочь одного из падишахов и вельмож взять), na yek gorāz-i ke hattā zabān nemifahmad (/a/ не свинью, которая даже языка /человеческого/ не понимает), šāhzāde goft: “Man, be ġeyr az gorāzak, hič doxtar-i rā naxāham gereft (принц сказал: я, кроме свинки, никакую /другую/ девушку не возьму).”

پادشاه و زنش هرچه پسر را نصیحت کردند که تو شاهزاده ای، باید دختر یکی از پادشاهان و بزرگان را بگیری نه یک گرازی که حتی زبان نمی فهمد، شاهزاده گفت: “من به غیر از گرازک هیچ دختری را نخواهم گرفت.”

Pādešāh majbur šod (падишах вынужден был; majbur – вынужденный), va čand nafar rā be xāne-ye pedar-e gorāzak ferestād, va goft (и нескольких человек в дом отца свинки послал, и сказал): “Beguyid: pesar-e pādešāh mixāhad gorāzak-e šomā rā bexarad (скажите: сын падишаха хочет свинку вашу купить).”

پادشاه مجبور شد و چند نفر را به خانه پدر گرازک فرستاد و گفت: “ بگویید پسر پادشاه می خواهد گرازک شما را بخرد.”

Ānhā ham be xāne-ye pīrmard raftand va goftand (и они пошли к дому старика и сказали): “Mā āmade-im gorāzak rā barāye pesar-e pādešāh bexarim (мы пришли свинку для сына падишаха купить).”

آنها هم به خانه پیرمرد رفتند و گفتند: “ما آمده ایم گرازک را برای پسر پادشاه بخریم.”

Harče pīrmard-o pīrzan goftand: Xodā in gorāzak rā barāye sargarmi be mā dāde (сколько старик и старуха ни говорили: Бог эту свинку для развлечения/забавы нам дал), va nemitavānim ān rā beforušim (и /мы/ не можем ее продать), ānhā qabul nakardand va goftand: “Pādešāh dastur dāde ast (они не согласились и сказали: падишах приказал/приказ отдал).”

هرچه پیرمرد و پیرزن گفتند خدا این گرازک را برای سرگرمی به ما داده و نمی توانیم آن را بفروشیم، آنها قبول نکردند و گفتند: “پادشاه دستور داده است.”

Xolāse, pirmard bā gereftan-e meqdār-i pul (в конце концов, старик, взяв немного денег), raft va tanāb-i be gardan-e gorāzak andāxt va be ānhā dād (пошел и веревку на шею свинки накинул и им отдал), va xiyl kard (и подумал; xiyl – мысль, предположение, воображение) ke ba'd az čand ruz-i ke bā gorāzak bāzi kardand (что через несколько дней, когда /они/ со свинкой наиграются; bāzi – игра), dobāre ān rā pas midehand (опять ее отдадут), nemidānest ke pesar-e pādešāh gorāzak rā dide (/он/ не знал, что сын падишаха свинку видел) va āseq-aš šode ast (и влюбился в нее).

خلاصه پیرمرد با گرفتن مقداری پول، رفت و طنابی به گردن گرازک انداخت و به آنها داد و خیال کرد که بعد از چند روزی که با گرازک بازی کردند، دوباره آن را پس می دهند، نمی دانست که پسر پادشاه گرازک را دیده و عاشقش شده است.

Vaqt-i ke gorāzak rā be xāne-ye pādešāh bordand (когда свинку в дом падишаха отвели), šāhzāde dastur dād arusi rā barpā kardand (принц приказал свадьбу устроить; barpā – прочный, устойчивый), va bezan-o bekub šoru' šod (и пение и пляска/веселье началось; šoru' – начало), dar hāl-i ke pedar-o mādar-aš rezāyat nadāštand (тогда как родители его /принца/ согласны не были; hāl – состояние; rezāyat – согласие, одобрение).

وقتی که گرازک را به خانه پادشاه بردند، شاهزاده دستور داد عروسی را برپا کردند و بزن و بکوب شروع شد، در حالی که پدر و مادرش رضایت نداشتند.

Ba'd az haft šabāneruz-e arusi dastur dād hejle rā āyinebandān kardand (после семи суток свадьбы/свадебного пира /принц/ приказал спальню новобрачных, отделанную зеркалами сделать; āyine – зеркало; bandān – прич.наст.вр. от глагола bastan/band – прикреплять), va gorāzak rā be hejle bordand (и свинку в спальню отвели), va yek dast lebās-e arusi ham dar hejle gozāštand (а также комплект одежды свадебной в спальне положили/оставили).

بعد از هفت شبانه روز عروسی دستور داد حجله را آینه بندان کردند و گرازک را به حجله بردند و یک دست لباس عروسی هم در حجله گذاشتند.

Pās-i az šab gozašt (часть ночи прошла), bā tars-o larz šāhzāde rā be hejle bordand (со страхом и дрожью принца в спальню отвели), vaqt-i vāred-e hejle šod, did (когда /он/ в спальню вошел, увидел; vāred – входящий); gorāzak kami xašm kard (свинка немного рассердилась/разгневалась; xašm – гнев, злора, раздражение).

پاسی از شب گذشت با ترس و لرز شاهزاده را به حجله بردند، وقتی وارد حجله شد، دید گرازک کمی خشم کرد.

Šāhzāde bā zabān-e xoš goft (принц голосом приятным/ласковым сказал): “Boland šou, jeld-at rā dar-biyāvar va in dast lebās rā bepuš (вставай, шкуру свою снимай и эту одежду надевай).”

شاهزاده با زبان خوش گفت: “بلند شو جلدت را در بیاور و این دست لباس را بپوش.”

Did: gorāzak hič ahamiyat-i nemidehad va dar guše-i nešaste (/он/ увидел: свинка никакого внимания не обращает и в углу сидит; ahamiyat – важность, значение).

دید گرازک هیچ اهمیتی نمی دهد و در گوشه ای نشسته.

Šāhzāde čub-i be dast gereft (принц палку в руки взял), va be taraf-e gorāzak raft (и к свинке: «в сторону свинки» пошел), va čand tā čub be sar-o kalle-ye ān zad (и несколько раз палкой по голове ее ударил: «несколько штук = ударов палкой по голове и башке ее нанес»; čub – палка; čub zadan – бить).

شاهزاده چوبی به دست گرفت و به طرف گرازک رفت و چند تا چوب به سروکله آن زد.

Gorāzak did: moqāvemāt fāyede-i nadārad (/когда/ свинка увидела: сопротивление бесполезно: «пользы не имеет»), majbur šod boqçe-ye lebāshā rā bardāšt (/она/ вынуждена была /и/ узелок /с/ одеждой взяла), va be guše-i az otağ raft (и в угол комнаты пошла), va az jeld xod birun āmad (и из шкуры своей вышла), va ān lebāshā rā pušid (и те одежды надела), ba'd āmad piš-e šāhzāde nešast (затем пришла /и/ около принца села; piš-e... — к, у, около).

گرازک دید مقاومت فایده ای ندارد، مجبور شد بقیه لباسها را برداشت و به گوشه ای از اتاق رفت و از جلد خود بیرون آمد و آن لباسها را پوشید، بعد آمد پیش شاهزاده نشست.

Šāhzāde vaqt-i gorāzak rā be ān lebās did (принц, когда свинку в той одежде увидел), ānvaqt fahmid ke in doxtar če qadr zibā va dustdāštani ast (тогда понял: эта девушка до чего красива и мила/привлекательна; qadr – мера, величина, степень).

شاهزاده وقتی گرازک را به آن لباس دید، آن وقت فهمید که این دختر چه قدر زیبا و دوست داشتنی است.

Sobh ke šod (когда настало утро), šāhzāde az hejle birun āmad (принц из спальни вышел) va bā xošhālī ān gorāzak-e zibā rā be tamām-e ahl-e ābādi moarrefi kard va goft (и с удовольствием ту свинку красивую всем жителям местным представил и сказал; moarrefi – представление, рекомендация, аттестация): “Man vaqt-i goftam gorāzak rā mi xāham (я, когда сказал: свинку хочу), midānestam, in yek gorāz-e haqiqi nist (знал, /что/ она свинья не настоящая/свиньей настоящей/подлинной не является).”

صبح که شد، شاهزاده از حجله بیرون آمد و با خوشحالی آن گرازک زیبا را به تمام اهل آبادی معرفی کرد و گفت: “من وقتی گفتم گرازک را می خواهم، می دانستم این یک گراز حقیقی نیست.”

Ba'dan dastur dād pedar-o mādar-e gorāzāk rā piš-e u āvardand (затем /он/ приказал /и/ родителей свинки к нему привели), va tā āxer-e omr be xoši bāham zendegi kardand (и до конца жизни /они/ весело/радостно вместе прожили; xoši – веселье, радость, удовольствие).

بعدا دستور داد پدرومادر گرازک را پیش تو آوردند و تا آخر عمر به خوشی باهم زندگی کردند.

Va ammā baqiyye-ye qesse rā bešenavid (но однако продолжение сказки послушайте).

واما بقیه قصه را بشنوید.

Pesar-e pādešāh pesaramu-yi dāšt (сын падишаха одного двоюродного брата: «сына брата отца» имел), vaqt-i did, šāhzāde yek gorāz-i rā be zani gereft (когда тот увидел, принц какую-то свинью в жены взял) va āntour doxtar-i az ān gorāz peydā šod (и как девушка из той свиньи появилась; peydā – видимый, заметный), ān javān-e bitajrobe ham piš-e pedar-o mādar-aš raft va goft (тот юноша неопытный тоже к родителям своим пошел и сказал; tajrobe – опыт, опытность): “Man ham yek gorāz-i mixāham (я тоже какую-нибудь свинью хочу).”

پسر پادشاه پسرعمویی داشت، وقتی دید شاهزاده یک گرازی را به زنی گرفت و آن طور دختری از آن گراز پیدا شد، آن جوان بی تجربه هم پیش پدر و مادرش رفت و گفت: “من هم یک گرازی می خواهم.”

Pedar-o mādar-aš goftand: “In gorāz az šekam-e ādamizād dar-āmade bud (родители его сказали: эта свинья из брюха/чрева человека: «человеком рожденного» появилась), mā az kojā intour gorāz-i barāye to peydā konim (мы откуда такую свинью для тебя найдем)?”

پدر و مادرش گفتند: “این گراز از شکم آدمیزاد درآمده بود، ما از کجا این طور گرازی برای تو پیدا کنیم؟”

Javān goft: “Hatman tamām-e gorāzhā intour-and (юноша сказал: конечно же: «обязательно» все свиньи таковы), beavid tu-ye jangal va yek gorāz-i barā-yam peydā konid (идите в лес и какую-нибудь свинью мне найдите) va ellā xod-am rā mikošam (а иначе /я/ себя убью).”

جوان گفت: “حتما تمام گرازها این طورند، بروید توی جنگل و یک گرازی برایم پیدا کنید والا خودم را می کشم.”

Pedar-o mādar-aš majbur šodand čand nafar rā be jangal beferestand (родители его вынуждены были несколько человек в лес послать).

پدر و مادرش مجبور شدند چند نفر را به جنگل بفرستند.

Ānhā yek gorāz-e vahši gereftand va be xāne āvardand (они одну свинью дикую взяли и в дом привели).

آنها یک گراز وحشی گرفتند و به خانه آوردند.

Pesaramu piš-e šāhzāde āmad va goft (двоюродный брат к принцу пришел и сказал): “Eu pesaramu, to četour tavānesti in gorāz rā be zabān darbīyāvāri (эй, двоюродный брат, ты как смог эту свинью говорить заставить; zabān – язык; dar-āvardan – вынимать, выводить)?”

پسرعمو پیش شاهزاده آمد و گفت: “ای پسرعمو تو چه طور توانستی این گراز را به زبان دربیاوری؟”

Šāhzāde goft: “Zan-e man gorāz nabud (принц сказал: жена моя свиньей не была), faqat jeld-e gorāz pušide bud (только шкуру свиньи носила), va man jeloutar u rā dide budam (и я раньше/перед этим ее видел) va midānestam ke ādamizād ast (и знал, что /она/ – человек).”

شاهزاده گفت: “زن من گراز نبود، فقط جلد گراز پوشیده بود و من جلوتر او را دیده بودم و می دانستم که آدمیزاد است.”

Javān goft: “To faqat begu šab-e arusi če kār kardi (юноша сказал: ты только скажи: /в/ ночь свадьбы что сделал)? Digar kār-at nabāšad (остальное: «другое» – тебя не касается: «делом твоим не будет»).”

جوان گفت: “تو فقط بگو شب عروسی چه کار کردی؟ دیگر کارت نباشد.”

Šāhzāde goft: “Vaqt-i be hejle raftam, avval be zabān-e xoš be u goftam (принц сказал: когда /я/ в спальню пошел, сначала языком ласковым ей сказал): az jeld-at birun biyā (из шкуры твоей вылезай/выходи), vaqt-i be zabān-e xoš rāzi našod (когда /она/ с языком ласковым не согласилась; rāzi – довольный, согласный), do tā čub be u zadam (/я/ два раза ее палкой ударил: «двумя штуками = ударами палок по ней ударил»), rāzi šod (/она/ согласилась), va jeld-e xod rā dar-āvard (и шкуру свою сняла), va lebās-e arusi rā pušid (и одежду свадебную надела).”

شاهزاده گفت: “وقتی به حجله رفتم، اول به زبان خوش به او گفتم: از جلدت بیرون بیا، وقتی به زبان خوش راضی نشد، دو تا چوب به او زدم راضی شد و جلد خود را درآورد و لباس عروسی را پوشید.”

Pesaramu ham fouri dastur dād, arusi rā be rāh andāxtand (и двоюродный брат немедленно приказал /и/ свадьбу устроили; rāh andāxtan – устраивать, налаживать), va ba'd az haft šabāneruz gorāz rā be hejle bordand (и через семь суток свинью в спальню отвели), va yek dast lebās piš-e u gozāštand (и комплект одежды рядом с ней положили), va ān javān rā be hejle bordand (и того юношу в спальню отвели).

پسر عمو هم فوری دستور داد عروسی را راه انداختند و بعد از هفت شبانه روز گراز را به حمله بردند و یک دست لباس پیش او گذاشتند و آن جوان را به حمله بردند.

Javān vaqt-i be hejle raft (юноша когда в спальню пошел), harče be zabān-e xoš bā gorāz harf zad (сколько языком ласковым со свиньей ни разговаривал), fāyede-i nadāšt (пользы/толку не было/не имелось).

جوان وقتی به حمله رفت، هر چه به زبان خوش با گراز حرف زد فایده ای نداشت.

Āher-aš čub-i kešid (в конце концов: «в/ конце этого» /он/ палку вынул/вытянул) va do tā čub be gorāz zad (и два раза свинью ударил), ke yekmartabe gorāz jast-i zad (как вдруг свинья прыгнула), va zanjir rā borid (и цепь порвала), va be javān hamle kard (и на юношу напала; hamle – атака, нападение), šekam-e javān rā pāre kard (живот юноше разорвала/вспорола; pāre – рваный, разорванный), va be taraf-e dar-e hejle raft (и к двери спальни пошла), dar rā šekast (дверь сломала), va har kas jelov-e u āmad, bā hamle-i zahmi-yaš kard (и каждого, /кто/ подошел к ней, нападая: «с нападением» ранила; zahmi – раненый), va be taraf-e jangal farār kard (и в сторону леса убежала; farār – бегство).

آخرش چوبی کشید و دو تا چوب به گراز زد که یک مرتبه گراز جستی زد و زنجیر را برید و به جوان حمله کرد، شکم جوان را پاره کرد و به طرف در حمله رفت در را شکست و هر کس جلو او آمد با حمله ای زخمی کرد و به طرف جنگل فرار کرد.

Jamāat-i ke pošt-e dar budand (толпа/люди, которые за дверью были), vaqt-i vāred-e hejle šodand (когда в спальню вошли), javān rā košte didand (юношу убитым увидели), va arusi be azā mobaddal šod (и свадьба в траур/скорбь превратилась; mobaddal – превращенный, замененный).

جماعتی که پشت در بودند، وقتی وارد حمله شدند جوان را کشته دیدند و عروسی به عزا مبدل شد.

Bale, kas-i ke harf-e pedar-o mādār va yā bozorǧar rā guš nakard (да, каждого, кто слова родителей или старших не слушал; guš – ухо), āher-aš be nisti mīkešad (в конце концов ждет гибель: «до небытия/гибели дойдет»).

بله، کسی که حرف پدر و مادر ویا بزرگتر را گوش نکرد، آخرش به نیستی می کشد.

Qesse-ye mā be sar resid (сказка наша к концу подошла), va mā ānhā rā dar hāle azādāri gozāštīm va āmadīm (и мы их в трауре: «в состоянии траура/скорби» оставили и пошли/пришли).

قصه ما به سر رسید و ما آنها را در حال عزاداری گذاشتیم و آمدیم.

6

Ersiyye-ye pādešāh (Наследство падишаха)

ارثیه پادشاه

Yek-i bud, yek-i nabud, ġeyr az Xodā hičkas nabud (кто-то был, кого-то не было, кроме Бога никого не было).

یکی بود یکی نبود، غیر از خدا هیچ کس نبود.

Pādešāh-i bud ke se pesar dāšt (один падишах был, который троих сыновей имел).

پادشاهی بود که سه پسر داشت.

Pesarhā-ye pādešāh tambal va tanparvar budand (сыновья падишаха ленивыми и лежебоками/изнеженными были; tap – тело; parvar/parvardan – холить, лелеять), va hičvaqt dombāl-e kār-i nemirāftand (и никогда за работой не гнались: «не искали/ не следовали /за/ какой-либо работой»); dombāl – задняя часть, тыл).

پسرهای پادشاه تنبل و تن پرور بودند و هیچ وقت دنبال کاری نمی رفتند.

Pādešāh ke midānest, pesarān-aš liyāqat-e hokumat rā nadārand (падишах, который знал, /что/ сыновья его не способны/не достойны править: «заслуг/способностей /для/ правления не имеют»; liyāqat – заслуга, способность, умение) va ba'd az marg-e u darbedar va bičāre mišavand (и после смерти его бездомными/нищими и несчастными/обездоленными станут), tasmim gereft (решил: «решение взял»); tasmim – решение) ānhā rā yekjur-i az badbaxti (их как-нибудь: «каким-нибудь образом» от несчастья/беды; ; jur – род, вид; bad – плохой; baxt – доля, участь, судьба) nejāt bedehad (спасти: «спасение дать»; nejāt – спасение, избавление).

پادشاه که می دانست پسرانش لیاقت حکومت را ندارند و بعد از مرگ او در به در و بیچاره می شوند، تصمیم گرفت آنها را یک جوری از بدبختی نجات بدهد.

Be hamin jahat (поэтому; jahat – причина, основание) be zan-aš goft (/он/ жене своей сказал): “Man dir yā zud mimiram (я поздно или рано умру), pas az marg pesarhā-yam piš-e to miāyand (после смерти моей сыновья мои к тебе придут) va az to mirāssahmi-ye xod-ešān rā xāhand xāst (и у тебя разделения наследства их будут просить; mirās – наследство; sahm – часть, доля, пай), vali to be pesar-e bozorg yek gorbe (но ты сыну старшему – кошку), be pesar-e vasati yek dāyerezangi (сыну среднему – тамбурина), va be pesar-e kuček ham yek taxtefanar bedeh (а сыну же младшему – доску на пружине дай; taxte – доска, щит; fanar – пружина).”

به همین جهت به زنش گفت: "من دیر یا زود می میرم، پس از مرگ پسرهایم پیش تو می آیند و از تو میراث سهمی خودشان را خواهند خواست، ولی تو به پسر بزرگ یک گربه، به پسر وسطی یک دایره زنگی و به پسر کوچک هم یک تخته فتر بده".

Pādešāh ba'd az moddat-i mord (пaдишaх спустя некоторое время умер), va pesarhā-yaš ke natavānestand az ohde-ye xedmat bar-āyand (и сыновья его, которые не смогли справиться со службой; ohde – обязанность, ответственность; az ohde... bar-āmadan – справляться с чем-л., осиливать; xedmat – служба), yek nafar-e digar rā šāh kardand (какого-то человека другого шахом сделали), va hod-ešān be xošgozarāni nešastand (а сами они весело проводили время/жили; xošgozarāni – кутеж, праздный, беззаботный образ жизни; nešastan – жить, проживать), va dir-i pagozašt (и много времени не прошло; dir – долго, долгий; gozašan – проходить) ke hame-ye sarvat-e ānhā tamām šod (как все богатство их кончилось; tamām – конец, завершение).

پادشاه بعد از مدتی مرد و پسرهایش که نتوانستند از عهده خدمت برآیند، یک نفر دیگر را شاه کردند و خودشان به خوشگذرانی نشستند و دیری نگذشت که همه ثروت آنها تمام شد.

Ruz-i pesar-e bozorg raft piš-e mādar-aš goft (однажды сын старший пошел к матери своей /и/ сказал): "Mādarjān harčē az ers-e pedar-emān qesmat-e man mišavad, bedeh (мaмочкa, все, что из наследства отцa нашeго чaстью моей стaновится/является, отдaй), ke xeyli mohtāj-am (ибо /я/ очень нуждaюсь; mohtāj – нуждающийся, немущий).

روزی پسر بزرگ رفت پیش مادرش گفت: "مادر جان هر چه از ارث پدرمان قسمت من می شود بده که خیلی محتاجم.

Zan-am ma rā az xāne birun kard va gofte (жена моя меня из дома выгнала и сказала): agar to nemitavāni pul dar-biyāvari va zan nān bedehi (если ты не можешь денег достать и жене хлеба дать), borou, tā bedānam ke šouhar nadāram (уходи, чтобы /я/ знала, что мужа не имею).

زنم مرا از خانه بیرون کرد و گفته اگر تو نمی توانی پول دریآوری و زن نان بدهی، برو تا بدانم که شوهر ندارم.

Hālā man sahm-e ers-am rā mixāham (теперь я доли наследства моего = моей доли наследства прошу)."

حالا من سهم ارثم را می خواهم."

Zan-e pādešāh, motābeq-e vasiyyat-e pādešāh (жена пaдишaхa, в соответствии/с/ завещанием пaдишaхa; motābeq – сходный, похожий, подобный), yek gorbe be pesar-aš dād va goft (кошку сыну своему дала и сказала): "Pedar-at gofte, in gorbe rā be to bedeham (отец твой сказал, /чтобы я/ эту кошку тебе дала)."

زن پادشاه مطابق وصیت پادشاه یک گربه به پسرش داد و گفت: "پدرت گفته این گربه را به تو بدهم."

Pesar-e pādešāh gorbe rā bar-dāšt va az šahr birun raft (сын пaдишaхa кошку взял и из города ушел).

پسر پادشاه گربه را برداشت و از شهر بیرون رفت.

Ānqadr raft-o raft, tā be šahr-e bozorg-i resid (так он шел и шел, пока до какого-то города большого /не/ дошел).

آن قدر رفت و رفت تا به شهر بزرگی رسید.

Vāred-e šahr ke šod, did (когда /он/ вошел в город, увидел): tu-ye kučehā edde-i be taraf-e qasr-e pādešāh midavand (по улицам несколько человек в сторону дворца пaдишaхa бегут; tu – в, внутри).

وارد شهر که شد دید توی کوچه ها عده ای به طرف قصر پادشاه می دوند.

Porsid: "Če xabar ast (/он/ спросил: что случилось; xabar – новость, сообщение)?"

پرسید: "چه خبر است?"

Goftand: "Sar-e zohr ast, va pādešāh mixāhad ġazā bexorad (сказали: /сейчас/ около полудня, и пaдишaх собирается кушать: «еду есть»), va mā bāyad beravim dour-o bar-aš beistim (и мы должны пойти вокруг него встать; dour-o bar – окружение, окрестности), ke u betavānad ġazā-yaš rā bexorad (чтобы он смог еду свою съесть)."

گفتند: "سر ظهر است و پادشاه می خواهد غذا بخورد و ما باید برویم دوروبرش بایستیم که او بتواند غذایش را بخورد."

Pesar-e pādešāh porsid: "Čerā (сын пaдишaхa спросил: почему)?"

پسر پادشاه پرسید: "چرا?"

Goftand: "Injā šahr-e mušān ast (сказали: это: «здесь» – город мышей), va agar sar-e softe movāzeb nabāšim (и, если /мы/ о столе: «скатерти» не позаботимся/за столом не присмотрим; movāzeb – заботливый, внимательный, аккуратный), mušā dar ġazā-ye pādešāh miyofand (мыши на еду пaдишaхa нападут) va u rā aziyyat mikonand (и его обеспокоят/замучают; aziyyat – мучение, приставание, беспокойство)."

گفتند: "اینجا شهر موشان است و اگر سر سفره مواظب نباشیم، موشها در غذای پادشاه می افتند و او را اذیت می کنند."

Pesar-e pādešāh ham be qasr-e pādešāh raft (и сын падишаха ко дворцу падишаха пошел).

پسر پادشاه هم به قصر پادشاه رفت.

Did he bale, mušhā az dar-o divār bālā miravand (/он/ увидел, что да = действительно, мыши отовсюду: «из дверей и стен» идут/лезут).

دید که بله، موشها از درودیوار بالا می روند.

Pādešāh sar-e sofre nešaste, va edde-i ham istāde-and, tā mušhā be sofre narizand (падишах за столом сидит, а несколько же человек стоят /и следят/, чтобы мыши на стол не сыпались).

پادشاه سر سفره نشسته و عده ای هم ایستاده اند تا موشها به سفره نریزند.

Pesar-e pādešāh raft jelou va goft (сын падишаха подошел/вперед выступил и сказал): “Qorbān, agar ejāze bedehid (уважаемый, если /Вы/ разрешите; ejāze – разрешение), man yeksāate in mušhā rā az beyn mibaram (я за один час/в одночасье этих мышей уничтожу; yek – один; sāat – час; beyn – между, среди; bordan – уносить).”

پسر پادشاه رفت جلو و گفت: “قربان اگر اجازه بدهید، من این موشها را یک ساعته از بین می برم.”

Pādešāh bātaajjob porsid: “Ĉetour-i (падишах удивленно/с удивлением спросил: каким образом; tour – образ, способ)?”

پادشاه با تعجب پرسید: “چه طوری؟”

Pesar-e pādešāh fouri gorbe-aš rā ke dar bağal dāšt, be zamin gozāšt (сын падишаха немедленно кошку свою, которую за пазухой держал, на землю поставил; bağal – подмышка), va dar yek češm be ham zadan (и в мгновение ока; češm – глаз; be ham zadan – ударить друг о друга, сомкнуться) gorbe xeyli az mušhā rā xord koška (множество мышей: «многих из мышей» съела), va xeylihā ham az tars farār kardand (ну, а многие от страха убежали).

پسر پادشاه فوری گربه اش را که در بغل داشت به زمین گذاشت و در یک چشم به هم زدن گربه خیلی از موشها را خورد و خیلی ها هم از ترس فرار کردند.

Pādešāh ke did, in jānvar qodrat-e xub-i dārad (когда падишах увидел, /что/ это животное/зверь мощь/силу хорошую имеет), be pesar-e pādešāh goft: “Somā in jānvar-etān rā ĉand miforušid (сыну падишаха сказал: Вы этого зверя своего почему продаете)?”

پادشاه که دید این جانور قدرت خوبی دارد به پسر پادشاه گفت: “شما این جانورتان را چند می فروشید؟”

Pesar-e pādešāh goft: “Qorbān, qābel-i nadārad (сын падишаха сказал: уважаемый, пустяки, не стоит; qābel – достойный/пригодный).”

پسر پادشاه گفت: “قربان قابلی ندارد.”

Pādešāh goft: “Na, in jānvar xeyli be dard-e mā mīxord (падишах сказал: нет, этот зверь очень нам подходит; dard – боль, мука/беспокойство; be dard xordan – подходить, гоняться), va mā mīxāhim u rā bexarim (и мы хотим его купить).”

پادشاه گفت: “نه این جانور خیلی بدرد ما می خورد و ما می خواهیم او را بخریم.”

Pesar-e pādešāh goft: “U rā be ĉahār šotor javāher mīforušam (сын падишаха сказал: /я/ его за четыре верблюда /с/ драгоценностями продам).”

پسر پادشاه گفت: “او را به چهار شتر جواهر می فروشم.”

Pādešāh qabul kard va goft (падишах согласился и сказал): “U rā be xazāne bebarid (его в сокровищницу ответите), tā harĉe zar-o sim va javāher mīxāhad, bardārad (чтобы сколько золота, и серебра, и драгоценностей ни захочет, взял).”

پادشاه قبول کرد و گفت: “او را به خزانه ببرید تا هرچه زر و سیم و

جواهر می خواهد بردارد.”

Pesar-e pādešāh be xazāne raft (сын падишаха в сокровищницу пошел), va ĉahār šotor talā va javāherāt bardāšt (и четыре верблюда, /нагруженных/ золотом и драгоценностями взял), va gorbe rā barāye pādešāh gozāšt (и кошку для падишаха оставил), va be šahr-e xod-ešān bargāšt (и в город свой вернулся).

پسر پادشاه به خزانه رفت و چهار شتر طلا و جواهرات برداشت و گربه را برای پادشاه گذاشت و به شهر خودشان برگشت.

Moddathā gozāšt, va gorbe hame-ye mušhā rā xord (время прошло, и кошка всех мышей съела), va az bas ġazā ham be u midādand (и оттого, что много еды ей давали; bas – довольно, достаточно; az bas – поскольку... очень, так как... много) va be estelāh (и /она/, как говорится; estelāh – выражение/оборот речи): sebil-aš ĉarb bud (как сыр в масле каталась: «усы ее намащены были»); ĉarb – маслянистый), tul-i nakešt ke xeyli bozorg va ĉāqoĉelle šod (спустя короткое время: «долго не протянулось, как...» очень большой и округлой/толстой стала; ĉāq – толстый/жирный; ĉelle – моток/тетива).

مدتها گذشت و گربه همه موشها را خورد و از بس غذا هم به او می دادند و به اصطلاح سببش چرب بود، طولی نکشید که خیلی بزرگ و چاق و چله شد.

Dar yek guše miistād va bağarmu mikard (в углу сидела: «на углу останавливалась» и мурлыкала).

در یک گوشه می ایستاد و بغرمو می کرد.

Mardom kamkam az gorbe mitarsidand va migoftand (люди понемногу кошку /стали/ бояться и говорили): “Hamān tour ke mušhā rā xorde (тем же образом, каким /она/ мышей съела), hatman mā rā ham mīxorad (обязательно и нас тоже съест)”, va hame-ye Sahr az u farār kardand (и всем городом от нее убежали).

مردم کم کم از گربه می ترسیدند و می گفتند: “همان طور که موشها را خورده حتما ما را هم می خورد” و همه شهر از او فرار کردند.

Hattā pādešāh, va laškar, va hašam-e u ham farār kardand (даже падишах, и свита его тоже убежали), va šand farsax āntaraftar šahr-i sāxtand (и /в/ нескольких фарсах в стороне город построили; фарсах – единица измерения длины пути, равная 6км; ān – тот, та; tarāf – сторона; tar – суффикс сравнительной степени прилагательных), va movaqqatan hamānjā zendegī kardand (и временно там поселились/зажили), tā in ke ru-z-i pādešāh be dah nafar az pahlavānān dastur dād ke (пока однажды падишах десятёрым сылачам/богатырям: «десятерым человекам из сылачей своих» /не/ приказал, чтобы) beravand va ān jānvar rā bekošand (/они/ пошли и того зверя убили).

حتا پادشاه و لشکر و حشم او هم فرار کردند و چند فرسخ آن طرف تر شهری ساختند و موقتاً همان جا زندگی کردند تا اینکه روزی پادشاه به ده نفر از پهلوانان دستور داد که بروند و آن جانور را بکشند.

Albatte, ānhā nemidānestand ke in jānvar gorbe ast (конечно, они не знали, что этот зверь – кошка), barāye in ke dar tamām-e omr-ešān gorbe nadide budand (так как за всю жизнь свою кошки не видали).

البته آنها نمی دانستند که این جانور گربه است، برای اینکه در تمام عمرشان گربه ندیده بودند.

Xolāse, dah tan az pahlavānān raftand, tā jānvar rā bekošand (короче, десять человек богатырей пошли, чтобы зверя убить), vali hamin ke be šahrestān residand (однако как только к городу/городским укреплениям подошли), az tars do pā dāštand, do pā-ye digar ham qarz kardand va farār kardand (от страха со всех ног: «две ноги /они/ имели, две ноги другие/еще заняли/взяли займы» и убежали; qarz – долг, заем).

خلاصه ده تن از پهلوانان رفتند تا جانور را بکشند، ولی همین که به شهرستان رسیدند، از ترس دو پا داشتند دو پای دیگر هم قرض کردند و فرار کردند.

Ammā gorbe moddathā hičkas rā nadide bud (а кошка долгое время никого не видела), va tanhāyi be u asar karde bud (и одиночество на нее повлияло; asar – след, влияние), va hamin ke češm-aš be ānhā oftād (и как только их увидела: «глаз = взгляд ее на них упал»), xoshāl va bağarmukonān be taraf-e pahlavānhā david (довольная и мурлыкающая к богатырям побежала; bağarmu – мурлыканье, ворчанье; konān – дейст. прич.наст.вр. от глагола kardan/kon – делать), vali pahlavānhā ke didand, gorbe be ānhā čang va dandān nešān midehad (но богатыри, как увидели, /что/ кошка им лапы и зубы показывает), farār rā bar qarār tarjih dādand (предпочли убежать: «бегство спокойствию/стоянию предпочли») va farār kardand (и убежали), raftand piš-e pādešāh va goftand (пошли к падишаху и сказали): “Qeble-ye ālam, be salāmat bād (средоточие вселенной, с миром/спокойствием да пребудешь; bād – форма желательного наклонения от глагола budan, обычно употребляется в составе лозунгов)! Bā in edde-ye kam nemitāvinim ān jānvar-e tarsnāk rā bekošim (с таким количеством /людей/ малым /мы/ не можем того зверя страшного убить).”

اما گربه مدتها هیچ کس را ندیده بود و تنهایی به او اثر کرده بود و همین که چشمش به آنها افتاد، خوشحال و بغرموکنان به طرف پهلوانها دوید، ولی پهلوانها که دیدند گربه به آنها چنگ و دندان نشان می دهد فرار را بر قرار ترجیح دادند و فرار کردند رفتند پیش پادشاه و گفتند: “قبله عالم به سلامت باد! با این عده کم نمی توانیم آن جانور ترسناک را بکشیم.”

Pādešāh dastur dād, in martabe bist nafar az bozorgtarin pahlavānān beravand (падишах приказал, /чтобы/ /на/ этот раз двадцать человек из величайших богатырей пошли).

پادشاه دستور داد این مرتبه بیست نفر از بزرگترین پهلوانان بروند.

In bist pahlavān ham raftand, vali keyli zud bargāštand goftand (и эти двадцать богатырей пошли, но очень быстро вернулись /и/ сказали): “Qeble-ye ālam, be salāmat bād (средоточие вселенной, мир тебе)! Jānvar ānqadr bozorg šode ke (зверь так вырос, что) nazdik bud hame-ye mā, bist nafar rā ham bexorad (чуть было всех нас, двадцать человек, /не/ съел: «близок был /к тому, чтобы/ всех нас... съесть»).

این بیست پهلوان هم رفتند، ولی خیلی زود برگشتند گفتند: “قبله عالم به سلامت باد! جانور آن قدر بزرگ شده که نزدیک بود همه ما را بیست نفر را هم بخورد.”

Mardom hamāntour safil va sargardān budand (люди до того несчастными/измученными и растерянными были), tā balke faraj-i beresad va ānhā rā nejāt dehad (что хоть бы какой-нибудь выход из положения найти: «достичь» и спасти).”

مردم همان طور سفیل و سرگردان بودند تا بلکه فرجی برسد و آنها را نجات دهد.”

Hālā bešenavid az pesar-e pādešāh ke (теперь послушайте: «услышьте» о сыне падишаха, который) pulhā rā gerefte bud (деньги получил) va be tejārat pardāxte bud (и торговлей занялся/к торговле приступил; pardāxtan – начинать, приступать).

حالا بشنوید از پسر پادشاه که پول را گرفته بود و به تجارت پرداخته بود.

Yek ruz bā xod-aš goft (однажды /он/ себе сказал): “Beravam bebinam gorbeam če kār mikonad (пойду-ка я посмотрю, кошка моя что делает).”

یک روز با خودش گفت: “بروم ببینم گربه ام چه کار می کند.”

Xolāse, bār-e safār bast va be šahr-e mušhā raft (короче, он собрался: «груз/ношу /для/ путешествия завязал/увязал» и в город мышей пошел).

خلاصه بار سفر بست و به شهر موشها رفت.

Vāred-e šahr šod did: hičkas nist (/он/ вошел в город /и/ увидел: никого нет).

وارد شهر شد دید هیچ کس نیست.

Parande-i par nemizad (ни одной птички не пролетело; par – перо; zadan – бить, ударять).

پرنده ای پر نمی زد.

Yekmartabe did: gorbe-aš az dur bağarmukonān miāyad (вдруг увидел: кошка его издали, мурлыча, идет).

یک مرتبه دید گربه اش از دور بغرموکنان می آید.

Gorbe-aš rā bağal kard va nāz-o navāzeš-aš kard (/он/ кошку свою поднял: «взял в охапку/под мышку» и приласкал ее; nāz, navāzeš – нежность/ласка).

گربه اش را بغل کرد و نازونوازشش کرد.

U rā bar zamin gozāšt (/он/ ее на землю поставил) va dar ātrāf-e šahr moddat-i gašt (и по окрестностям города некоторое время побродил), balke kas-i rā peydā konad (/чтобы/ может быть, кого-нибудь найти), vali hičkas tu-ye šahr nabud (но никого в городе не было).

او را بر زمین گذاشت و در اطراف شهر مدتی گشت بلکه کسی را پیدا کند، ولی هیچ کس توی شهر نبود.

Pesar-e pādešāh ke hālā tājer šode bud (сын падишаха, который теперь купцом стал), az šahr birun āmad (из города вышел), va yekmartabe češm-aš be radd-e som-e asbhā-yi oftād (и вдруг взгляд его на следы копыт лошадей упал), ke az ānjā rafte budand (которые /следы/ оттуда уходили).

پسر پادشاه که حالا تاجر شده بود از شهر بیرون آمد و یک مرتبه چشمش به رد سم اسبها یی افتاد که از آنجا رفته بودند.

Hamān radd-e som-e asbhā rā gereft (/он/ тот след копыт лошадей взял) va rafto raft, tā az dur xeyme va xargāh-e farāvān did (и шел и шел, пока издали палатки и шатры во множестве/не/ увидел; farāvān – обильный, многочисленный).

همان رد سم اسبها را گرفت و رفت و رفت تا از دور خیمه و خرگاه فراوان دید.

Jelou raft va did: bale (подошел и увидел: да/действительно), tamām-e mardom-e ān šahr be ānjā āmade-and (все люди того города туда пришли).

جلو رفت و دید بله، تمام مردم آن شهر به آنجا آمده اند.

Yek sare raft be piš-e pādešāh (/он/ непосредственно/сразу пошел к падишаху).

یکسره رفت به پیش پادشاه.

Pādešāh tā češm-aš be u oftād, goft (падишах, как только взглянул на него, сказал): “Pedarāmorzide (добрый человек; pedar – отец; āmorzide – прощенный/помоленный)! In če jānvar-i bud ke sar be jān-e mā dādi (это что за зверь был, которого /ты/ всучил нам; sar – голова; jān – душа; dādan – давать)?”

پادشاه تا چشمش به او افتاد گفت: “پدر آمرزیده! این چه جانوری بود که سر به جان ما دادی؟”

Pesar-e pādešāh porsid: “Magar tour-i šode (сын падишаха спросил: а что/каким образом случилось; magar – разве; magar tour-i – а что, а почему?), če rā šomā šahr-etān rā vāgozāšte-id va be injā āmade-id (почему вы город свой перенесли и сюда пришли)?”

پسر پادشاه پرسید: “مگر طوری شده چرا شما شهرتان را واگذاشته اید و به اینجا آمده اید؟”

Pādešāh goft: “Ān jānvar-i ke to be mā dādi (падишах сказал: тот зверь, которого ты нам дал), hame-ye mušhā rā xord (всех мышей съел) va digar mixāst mā rā ham behorad (и уже хотел нас тоже съесть), ke mā farār kardim va be injā āmadim (когда мы убежали и сюда пришли).”

پادشاه گفت: “آن جانوری که تو به ما دادی همه موشها را خورد و دیگر می خواست ما را هم بخورد که ما فرار کردیم و به اینجا آمدیم.”

Pesar-e pādešāh goft: “Xeyli xub, man miravam va ān jānvar rā kamand mikonam (сын падишаха сказал: очень хорошо, я пойду и того зверя изловлю; kamand – веревка, аркан/силок, ловушка) va be hozur-e šomā miyāvaram (и к милости Вашей доставлю; hozur – присутствие, Вы, Ваша милость).”

پسر پادشاه گفت: “خیلی خوب من می روم و آن جانور را کمند می کنم و به حضور شما می آورم.”

Pādešāh goft: “Vali to nemitavāni u rā kamand koni (падишах сказал: но ты не сможешь его изловить), boro u rā bekoš (пойди его убей).”

پادشاه گفت: "ولی تو نمی توانی او را کمند کنی، برو او را بکش".

Pesar-e pādešāh yek kamand gereft va be šahr raft (сын падишаха аркан/силок взял и в город пошел).

پسر پادشاه یک کمند گرفت و به شهر رفت.

Gorbe rā gereft (кошку взял), va jelov-aš gozāšt (и впереди ее посадил), va savār bar ash be piš-e pādešāh āmad (и верхом на коне к падишаху приехал).

گربه را گرفت و جلوس گذاشت و سوار بر اسب به پیش پادشاه آمد.

Be nazdiki-ye xeyme va xargāhhā ke resid (когда /он/ к палаткам и шатрам приблизился: «близко к... подошел»), gorbe rā zamin gozāšt (кошку на землю поставил), kamand rā be kamar-e gorbe andāxt (аркан на кошку: «на талию/поясницу кошки» набросил) va u rā kešān-kešān piš-e šāh bord (и ее волоком к шаху повел; kešidan/keš – тянуть/тащить).

به نزدیکی خیمه و خرگاهها که رسید گربه را زمین گذاشت، کمند را به کمر گربه انداخت و او را کشان کشان پیش شاه برد.

Pādešāh goft: "U rā bekošid (падишах сказал: /вы/ ее убейте), agar kamand-aš pāre šavad (если аркан ее порвется; pāre – рванный, разорванный), yek nafar rā zende paxāhad gozāšt (/она/ никого в живых не оставит: «одного человека живым не оставит»)."

پادشاه گفت: او را بکشید، اگر کمندش پاره شود یک نفر را زنده نخواهد گذاشت."

Amām pesar-e pādešāh goft: "Na, man u rā bā xod-am be šahr-emān mibaram (но сын падишаха сказал: нет, я ее с собой в город наш уведу)."

اما پسر پادشاه گفت: "نه من او را با خودم به شهرمان می برم".

Pādešāh goft: "Hālā ke be mā čenin xedmat-i mikoni (падишах сказал: теперь, раз ты нам такую службу сослужишь: «сделаешь»; xedmat – служба) va mā rā rāhat mikoni (и нас успокоишь; rāhat – удобный, спокойный), borou be hazāne (иди в казну/сокровищницу) va harče del-at mixāhad, bardār (и все, что сердце твое /ни/ пожелает, возьми)."

پادشاه گفت: "حالا که به ما چنین خدمتی می کنی و ما را راحت می کنی، برو به خزانه و هرچه دلت می خواهد بردار."

Pesar-e pādešāh domartabe be hazāne raft (сын падишаха опять: «/во/ второй раз» в сокровищницу пошел), va čand šotor talā va javāher bardāšt (и несколько верблюдов золота и драгоценностей взял), va bā gorbe-aš be šahr-ešān bargāšt (и с кошкой своей в город их вернулся), va yek-i az tojjār-e bozorg-e šahrestān šod (и одним из купцов великих области/края стал).

پسر پادشاه دومرتبه به خزانه رفت و چند شتر طلا و جواهر برداشت و با گربه اش به شهرشان برگشت و یکی از تجار بزرگ شهرستان شد.

Pādešāh ham bā mardom-e šahr-aš be sar-e xāne va zendegi-ye xod-ešān bargāštand (падишах же с людьми города своего восвосяи: «домой и к жизни своей» вернулись) va bā āsudegi be zendegi pardāxtand (и спокойно/с облегчением зажили: «к жизни приступили»).

پادشاه هم با مردم شهرش به سر خانه و زندگی خودشان برگشتند و با آسودگی به زندگی پرداختند.

Čand māh-i gozāšt (несколько месяцев прошло).

چند ماهی گذشت.

Ruz-i zan-e pesar-e dovvom-e pādešāh be šouhar-aš goft (однажды жена сына второго падишаха мужу своему сказала): "To ke čiz-i nadāšti va nemitāvēnēsti zan nān bedehi (ты поскольку ничего не имел и не мог жену прокормить: «жене хлеба дать»), ġalat kardi ke zan gerefti (ошибку сделал, что женился/жену взял), borou birun, tā bedānam ke šouhar nadāram (пошел вон, чтобы я знала, что мужа не имею).

روزی زن پسر دوم پادشاه به شوهرش گفت: "تو که چیزی نداشتی و نمی توانستی زن نان بدهی، غلت کردی که زن گرفتی، برو بیرون تا بدانم که شوهر ندارم."

Az barādar-at yād begir ke četour āqā šode (у брата своего поучись, как /он/ главой семьи стал; āqā – господин, глава семьи)."

از برادرت یاد بگیر که چطور آقا شده."

Pesar-e miyāni-ye pādešāh ġamgin šod (сын средний падишаха опечалился; ġamgin – грустный, печальный) va raft piš-e mādar-aš, va goft (и пошел к матери своей, и сказал): "Mādarjān, agar az sarvat-e pedar-am sahm-i dāram, bedeh (мамочка, если от богатства отца моего долю имею, отдай)."

پسر میانی پادشاه غمگین شد و رفت پیش مادرش و گفت: "مادرجان اگر از ثروت پدرم سهمی دارم بده."

Mādar-aš goft: "Pedar-at vasiyyat karde ke yek dāyerezangi be to bedeham (мать его сказала: отец твой завещал, чтобы /я/ тамбурин тебе дала; vasiyyat – завещание, завет)", va ba'd dāyere rā āvord va be pesar-aš dād (и затем тамбурин принесла и сыну своему дала).

مادرش گفت: "پدرت وصیت کرده که یک دایره زنگی به تو بدهم" و بعد دایره را آورد و به پسرش داد.

Pesar dāyerezangi rā bardāšt va raft-o raft (юноша тамбурин взял и шел и шел), tā nazdiki-ye šab be yek āsyāb-e kohne-i resid (пока к вечеру: «близо /к/ вечеру» к какой-то мельнице старой /не/ подошел).

پسر دایره زنگی را برداشت و رفت و رفت تا نزدیکی شب به یک آسیاب کهنه ای رسید.

Did: šab šode, va digar be jā-yi naxāhad resid, goft (увидел: ночь наступила, и больше /он/ никуда: «ни до какого места» не дойдет, /и/ сказал): "Behtar ast ke šab dar hamin āsyāb bemānam (лучше, /я/ ночью на этой мельнице останусь)", va be āsyāb vāred šod (и на мельницу вошел).

دید شب شده و دیگر به جایی نخواهد رسید گفت: "بهتر است که شب در همین آسیاب بمانم" و به آسیاب وارد شد.

Jā-yi xarābe va matruk bud (место разрушенное/заброшенное и покинутое было), raft bālā-ye raf va hamānjā nešast (/он/ взобрался: «пошел вверх» на нишу в стене и там уселся; raf – ниша в верхней части стены).

جایی خرابه و متروک بود، رفت بالای رف و همان جا نشست.

Havā tārik šod (стемнело: «воздух темным стал»), va kamkam sar-o kalle-ye heyvānāt peydā šod (и мало помалу животные начали появляться: «головы животных появились»; sar – голова; kalle – голова/башка).

هوا تاریک شد و کم کم سروکله حیوانات پیدا شد.

Gāv va gusfandhā āmadand va raftand (коровы и овцы пришли и ушли), va āxer-e šab ke šod (и конец ночи когда настал), gorg va palang (волк и барс), va šir va babr (и лев и тигр), va heyvānāt-e darande-ye digar be āsyāb āmadand (и животные дикие другие на мельницу пришли).

گاو و گوسفند ها آمدند و رفتند و آخر شب که شد گرگ و پلنگ و شیر و ببر و حیوانات درنده دیگر به آسیاب آمدند.

Tu-ye āsyāb porheyvān šod (мельница наполнилась животными: «внутренность мельницы полной животными стала»).

توی آسیاب پر حیوان شد.

Pesar-e pādešāh bā pā-yaš hamāntour ke ān bālā nešaste bud (сын падишаха ногой своей, все там же наверху: «на том же верху, /где/ сидел»), dar-e āsyāb rā bast (дверь мельницы закрыл) va šoru' be dāyere zadan kard (и начал на тамбурине играть).

پسر پادشاه با پایش همان طور که آن بالا نشسته بود در آسیاب را بست و شروع به دایره زدن کرد.

Heyvānāt ke tā be ān šab sadā-ye dāyere rā našenide budand (животные, которые до той ночи звук тамбурина не слышали), hesābi tarsidand (основательно напугались) va fāryād kešidand (и закричали; fāryād – крик).

حیوانات که تا به آن شب صدای دایره را نشنیده بودند حسابی ترسیدند و فریاد کشیدند.

Nar heyvān-i yek jur na're va arbade mikešid (каждое животное кричало по своему: «один = особый вид крика и вопля издавало/тянуло»).

هر حیوانی یک جور نعره و عریده می کشید.

Pesar-e pādešāh ham dāyere mizad va migoft (сын падишаха же /на/ тамбурине играл и приговаривал): Dast be dar nakon, biyā tamāšā kon (двери не касайся: «рукой дверь не тронь», иди/давай посмотри; tamāšā – осмотр/обозрение) Dast be dar nakon, biyā tamāšā kon (двери не касайся, иди посмотри)

پسر پادشاه هم دایره می زد و می گفت: دست به در نکن بیا تماشا کن دست به در نکن بیا تماشا کن

Hamintour dāyere mizad va in še'r rā mixānd (так /он/ /на/ тамбурине играл и это стихотворение читал).

همین طور دایره می زد و این شعر را می خواند.

Ettefāqan dar hamin šab tājer-i besyār sarvatmand az ān hodud migozašt (случайно в ту самую ночь один купец очень богатый рядом с тем местом/в тех местах проезжал; hodud – окраины/окрестности).

اتفاقا در همان شب تاجری بسیار ثروتمند از آن حدود می گذشت.

Tājer sadhā šotor qomāš dāšt va biš az dah nafar xedmatkār va golan (купец сотни верблюдов, /гуженных/ тканью/материей имел и более десяти человек прислуги/челяди и рабов).

تاجر صدها شتر قماش داشت و بیش از ده نفر خدمتکار و غلام.

Vaqt-i tājer gozār-aš be ān hodud oftād (когда купцу случилось рядом с тем местом проезжать; gozār – проход, прохождение), sadā-ye dāyere zadan va fāryāde heyvānāt rā šenid (он/ звуки игры на тамбурине и крики животных услышал).

وقتی تاجر گذارش به آن حدود افتاد صدای دایره زدن و فریاد حیوانات را شنید.

Goft: "Beram bebinam, tu-ye in āsyāb če xabar ast (/он/ сказал: пойду посмотрю, на этой мельнице что происходит; beram = beravam)."

گفت: "برم ببینم تو ی این آسیاب چه خبر است."

Be pošt-e dar-e āsyāb ke resid, did (к двери мельницы когда подошел, увидел): yek nafar dāyere mizānad va miḡuyad (какой-то человек /на/ тамбурине играет и приговаривает): Dast be dar nakon, biyā tamāšā kon (двери не касайся, иди посмотри)

به پشت در آسیاب که رسید، دید یک نفر دایره می زند و می گوید: دست به در نکن بیا تماشا کن
Dar-e āsyāb rā bāz kard ke bebinad če xabar ast (/он/ дверь мельницы открыл, чтобы посмотреть, что происходит; bāz – открытый).

در آسیاب را باز کرد که ببیند چه خبر است.

Yekmartabe hame-ye heyvānāt rixtand birun (в один миг все животные вывалились: «высыпались» наружу), va tā xod-ešān rā āzād didand (и как только себя на свободе: «свободными» увидели), har kodām be yek guše farār kardand (все по углам разбежались: «каждый в один/какой-то угол»).

یک مرتبه همه حیوانات ریختند بیرون و تا خودشان را آزاد دیدند هرکدام به یک گوشه فرار کردند.

Pesar-e pādešāh az bālā-ye raf parid pāyin (сын падишаха с ниши прыгнул вниз), va yaxe-ye tājer rā gereft va goft (и /за/ воротник купца схватил и сказал): "Mardak, ahmaq, to če rā āmadi heyvānāt-e pādešāh rā farārī dādi (дурак, идиот, ты зачем пришел /и/ животных падишаха прогнал/в бегство обратил; farārī – беглец)?

پسر پادشاه از بالای رف پرید پایین و یخه تاجر را گرفت و گفت: "مردک احمق تو چرا آمدی حیوانات پادشاه را فراری دادی؟"

Mā sālāh zahmat kešidim (мы годами трудились; zahmat – труд; kešidan – тянуть), va pādešāh pul xarj kard (а падишах деньги потратил; xarj – трата, расход), tā emruz ke tavāneste budim be ānhā raqs yād bedehim (пока сегодня наконец /не/ смогли их танцевать научить; raqs – танец), va to āmadi va hame rā farārī dādi (а ты пришел и всех их разогнал).

ما سالها زحمت کشیدیم و پادشاه پول خرج کرد تا امروز که توانسته بودیم به آنها رقص یاد بدهیم و تو آمدی و همه را فراری دادی.

Pādešāh to rā xāhad košt (падишах тебя убьет)."

پادشاه تو را خواهد کشت."

Tājer be dast-o pā-ye pesar-e pādešāh oftād ke (купец взмолился к сыну падишаха: «к рукам и ногам сына падишаха упал») /и сказал/, мол): "Kār-i kon, ke pādešāh nafahme (сделай что-нибудь, чтобы падишах не понял; nafahme = nafahmad), har če be xāhi be to mideham, ke čiz-i naguyi (все, что захочешь, тебе дам, чтобы /ты/ ничего не говорил), pādešāh ma rā mikošad (падишах меня убьет)."

تاجر به دست و پای پسر پادشاه افتاد که: "کاری کن که پادشاه نفهمه هرچه بخواهی به تو می دهم که چیزی نگویی پادشاه مرا می کشد."

Vali pesar-e pādešāh goft: "Nemišavad (однако сын падишаха сказал: нельзя), to rā bāyad bebaram piš-e pādešāh (/я/ тебя должен отвести к падишаху), magar našenidi, man ke dāyere mizadam (разве /ты/ не слышал, я, когда /на/ тамбурине играл), miḡoftam: dast be dar nakon, biyā tamāšā kon (говорил: двери не касайся, иди и смотри)."

ولی پسر پادشاه گفت: "نمی شود، تو را باید ببرم پیش پادشاه، مگر نشنیدی من که دایره می زدم می گفتم دست به در نکن بیا تماشا کن."

Mard goft: "Tamām-e in sarvat-am rā mideham (человек сказал: /я/ все это богатство мое отдам), va to čiz-i be pādešāh nagu (а ты ничего падишаху не говори)."

مرد گفت: "تمام این ثروتم را می دهم و تو چیزی به پادشاه نگو."

Pesar-e pādešāh goft: "Nemiše, pādešāh xod-am rā mikošad (сын падишаха сказал: нельзя, падишах самого меня убьет; nemiše = nemišavad)."

پسر پادشاه گفت: "نمی شه پادشاه خودم را می کشد."

Xolāse, tājer ke did, dar badvaz'-i qarār gerefte, farār kard (короче, купец, когда увидел, /что/ в плохом положении попал, сбежал; bad – плохой; vaz' – положение, состояние; qarār – устойчивость, прочность; qarār gereftan – стоять, находиться), va tamām-e qomāshā va ḡolāmhā-yaš rā barāye pesar-e pādešāh gozāšt (а все ткани и слуг своих сыну падишаха оставил).

خلاصه تاجر که دید در بدوضع قرار گرفته فرار کرد و تمام قماشها و غلامهایش را برای پسر پادشاه گذاشت.

Pesar-e pādešāh ham qomāshā va ḡolāmhā rā be šahr-e xod-ešān bord (сын же падишаха ткани и рабов в город их /город его и братьев/ отвел), va be foruxtān-e pārčehā pardāxt (и продажей тканей занялся/приступил), va bozorgtarin tājer-e qomāš šod (и величайшим торговцем мануфактурой стал), va bazzāzi-ye bozorg-i rāh andāxt (и торговлю мануфактурой/мануфактурную лавку большую открыл: «устроил/наладил»).

پسر پادشاه هم قماشها و غلامها را به شهر خودشان برد و به فروختن پارچه ها پرداخت و
بزرگترین تاجر قماش شد و بزاری بزرگی راه انداخت.

Bāz čand māh-i gozašt (снова несколько месяцев прошло).

باز چند ماهی گذشت.

Zan-e pesar-e kuček-e pādešāh ke did, šouhar-aš mard-e bikāre-i ast (жена сына младшего падишаха, когда увидела, /что/ муж ее бездельник: «человек-бездельник»; bi – без; kār – работа), yek ruz goft: “Tā naravi be safar (однажды сказала: пока не отправишься в путешествие) va mesl-e barādarhā-yat puldār našavi (и, подобно братьям твоим, богатым не станешь; pul – деньги; dār/dāštan – иметь), be xāne barnagard (домой не возвращайся).

زن پسر کوچک پادشاه که دید شوهرش مرد بی کاره است یک روز گفت: “تا نروی به سفر و
مثل برادر هایت پولدار نشوی به خانه برنگرد.

Borou to ham baxt-e xod-at rā emtehān kon (иди и ты судьбу свою попытай; emtehān – испытание, экзамен).”

برو تو هم بخت خودت را امتحان کن.”

Pesar-e kuček ham raft piš-e mādar-aš va goft (сын младший тоже пошел к матери своей и сказал): “Mādarjān, sahm-e ma rā ham bedeh (мамочка, долю мою также отдай).”

پسر کوچک هم رفت پیش مادرش و گفت: “مادر جان سهم مرا هم بده.”

Mādar-aš goft: “Sahm-e to faqat yek taxtefanar ast (мать его сказала: долей твоей только доска на пружине является), begir va borou (бери и иди), tā xodā če bexāhad (а дальше, как Бог захочет: «до того, что Бог захочет»).

مادرش گفت: “سهم تو فقط یک تخته فنر است، بگیر و برو تا خدا چه خواهد.”

Pesar-e kuček taxtefanar rā bardāšt va be rāh oflād (сын младший доску на пружине взял и в путь отправился).

پسر کوچک تخته فنر را برداشت و به راه افتاد.

Ānqadr raft tā pas az čand ruz nazdik-e ġorub be kenār-e daryāyi resid (так /он/ шел, пока через несколько дней к вечеру к берегу морскому /не/ пришел; nazdik – близко, близкий; ġorub – закат).

آن قدر رفت تا پس از چند روز نزدیک غروب به کنار دریایی رسید.

Did ke šab šode va nemitavānād jā-yi beravad goft (/он/ увидел, что ночь настала, и /он/ не может никуда идти, /и/ сказал): “Xub ast hamin jāhā bexābād, va sobh-e zud beravam (хорошо) /я/ прямо здесь посплю, а утром рано пойду)” va raft bālā-ye yek deraxt (и залез на какое-то дерево; bālā – верх).

دید که شب شده و نمی تواند جایی برود گفت: “خوب است همین جا بخوابم و صبح زود بروم”
و رفت بالای یک درخت.

Ān deraxt xeyli boland bud (то дерево очень высоким было), va bālā raftan az ān kār-e moškel-i bud (и подниматься на него делом трудным было).

آن درخت خیلی بلند بود و بالا رفتن از آن کار مشکلی بود.

Pesar-e pādešāh taxtefanar rā darāvārd (сын падишаха доску на пружине вынул), ān rā bāz kard (ее /пружину/ раскрыл/расправил; bāz – открытый, распахнутый) va zir-e rā-yaš gozašt (и под ноги свои положил), va az deraxt bālā raft (и на дерево поднялся = взобрался).

پسر پادشاه تخته فنر را درآورد، آن را باز کرد و زیر پایش گذاشت و از درخت بالا رفت.

Ba’d taxte fanar-aš rā jam’ kard va pahu-yaš gozašt (затем доску на пружине свою собрал/сложил и рядом с собой положил; jam’ – собранный).

بعد تخته فنرش را جمع کرد و پهلویش گذاشت.

Nesf-e šab bud (полночь была; nesf – половина; šab – ночь) ke se dozd az ān taraf-e daryā āmadand (когда три вора с той стороны моря прибыли) va be zir-e deraxt residand (и к дереву подошли/под дерево; zir – под).

نصف شب بود که سه دزد از آن طرف دریا آمدند و به زیر درخت رسیدند.

Albatte in rā ham beguyim (конечно это тоже /мы должны/ сказать, /что/), pesar-e pādešāh, vaqt-i mixāšt bālā-ye deraxt beravad (сын падишаха, когда хотел на дерево взобраться), dāman-aš rā por az sang kard (подол свой камнями наполнил: «полным камней сделал»), tā agar šab heyyān-i be ānjā biyāyad (чтобы, если ночью какой-нибудь зверь туда придет), betavānād az xod-aš defā’ konad (/он, т.е. принц/ смог себя защитить; defā’ – защита, оборона).

البته این را هم بگوییم پسر پادشاه وقتی می خواست بالای درخت برود دامنش را پر از سنگ
کرد تا اگر شب حیوانی به آنجا بیاید بتواند از خودش دفاع کند.

Xolāse, dozdhā ke be zir-e deraxt residand, goftand (итак, воры, когда к дереву: «под дерево» подошли, сказали): “Biyā pulhā rā qesmat konim (давайте деньги разделим; qesmat – часть).”

خلاصه دزدها که به زیر درخت رسیدند گفتند: “بیا پولها را قسمت کنیم.”

Yek-i goft: “Na, beravim be šahr-i berasim, ba’d qesmat konim” (один сказал: нет, пойдем до города дойдем, потом разделим), vali do nafar-e digar goftand (но два человека других сказали): “Mā hamin hālā sahm-e xod-emān rā mixāhim (мы прямо сейчас долю нашу хотим).”

یکی گفت: "نه برویم به شهر برسیم بعد قسمت کنیم" ولی دو نفر دیگر گفتند: "ما همین حالا سهم خودمان را می خواهیم".

Hamānjā nešastand (/они/ прямо там уселись) va šoru' be qesmat kardan-e māl-e dozdi kardand (и начали делить собственность/имущество воровское).

همان جا نشستند و شروع به قسمت کردن مال دزدی کردند.

Māl rā kolāh baxš mikardand (собственность /они/ шапками делили/распределяли; baxš – доля, часть), va har kodām az ān do nafar yek kolāh-e por az javāher-o talā barmidāšt (и каждый из тех двоих шапку, полную драгоценностей и золота, забирал), vali be nafar-e sevvom ke miresidand (а когда же до третьего доходили), kolāh rā nesf mikardand (шапку до половины заполняли; nesf – половина).

مال را کلاه بخش می کردند و هر کدام از آن دو نفر یک کلاه پر از جواهر و طلا برمی داشت، ولی به نفر سوم که می رسیدند کلاه را نصف می کردند.

Nafar-e sevvom ouqāt-aš talx šod va goft (третий разозлился и сказал; ouqāt – настроение; talx – мрачный/недовольный): "Čerā be man kamtar midehid (почему мне меньше даєте)?"

نفر سوم اوقاتش تلخ شد و گفت: "چرا به من کمتر می دهید؟"

Goftand: "Barāye in ke to kamtar zahmat kešidi (/они/ сказали: потому что ты меньше потрудились; zahmat – труд), va hame-ye dozdhā rā mā kardim (и все кражи мы совершили)."

گفتند: "برای اینکه تو کمتر زحمت کشیدی و همه دزدیها را ما کردیم".

Yekmartabe nafar-e sevvom sar be taraf-e āsmān kard va goft (вдруг третий голову к небу поднял и сказал): "Elah-i be sar-e šomā sang biyārad (дай Бог/пусть Бог на головы ваши камни пошлет: «принесет»), ke inqadr sangdel hastid (/за то/, что /вы/ такие безжалостные/жестокосердные; sang – камень; del – сердце)."

یک مرتبه نفر سوم سر به طرف آسمان کرد و گفت: "الهی به سر شما" سنگ بیارد که این قدر سنگدل هستی.

Pesar-e pādešāh ham ke bālā-ye deraxt bud (сын же падишаха, который на дереве был) va dāman-aš rā ham porsang karde bud (и подол свой камнями набил: «подол свой наполненным камнями сделал»), tā nefrin-e ān doz d rā šenid (как только проклятие того вора услышал), šoru' be zadan-e sang kard (начал кидать камни) va morattab sanghā rā be sar-e dozdhā mizad (и регулярно/беспрерывно камнями по головам воров бил).

پسر پادشاه هم که بالای درخت بود و دامنش را هم پرسنگ کرده بود تا نفرین آن دزد را شنید شروع به زدن سنگ کرد و مرتب سنگها را به سر زدها می زد.

Dozdhā vahšat kardand (воры пришли в ужас; vahšat – ужас, страх), va be xiyāl-e in ke nefrin-e rafiq-ešān ānhā rā gerefte (и при мысли /о/ том, что/вообразив, что проклятие товарища их их настигло: «взяло» ; xiyāl – мысль, воображение), rā be farār gozāštand (бросились бежать; rā – нога; farār – бегство; gozāštan – класть, ставить), va tā har jā ke midavidand (и как только /до/ какого-нибудь места добегали), be nafar-i ke nefrin karde bud, migoftand (/тому/ человеку, который проклятие произнес: «сделал», говорили): "Āxer hālā če vaqt-e nefrin kardan bud, arus-e xošdahan (ну, ты и нашел время для проклятий: «сейчас что за время /для/ проклятия», невеста сладкоречивая/красноречивая; xoš – хороший, приятный; dahān – pot)", va hey be u neq mizadand (и беспрерывно на него ворчали; hey – то и дело, беспрерывно; neq – ворчание, брюзжание).

زدها وحشت کردند و به خیال اینکه نفرین رفیقشان آنها را گرفته پا به فرار گذاشتند و تا هر جا که می دویدند به نفری که نفرین کرده بود می گفتند: "آخر حالا چه وقت نفرین کردن بود عروس خوش دهن" و هی به او نق می زدند.

U ham migoft (он же говорил): "Man hamintour-i goftam va nemidānestam ke ejābat mišavad (я так сказал и не знал, что просьба принята/удовлетворена будет; ejābat – благоприятный ответ на просьбу, удовлетворение просьбы), vagarna az xođā čiz-i digar mišāstam (а не то /я/ бы у Бога чего-нибудь другого просил)."

او هم می گفت: "من همین طوری گفتم و نمی دانستم که اجابت می شود وگرنه از خدا چیزی دیگر می خواستم".

Xolāse, ān sarvat-e bādāvarde rā gozāštand va raftand (короче, /они/ это богатство случайное/доставшееся без труда оставили и ушли; bād – ветер; āvarde – прич. прош.вр. от глагола āvordan – приносить).

خلاصه آن ثروت بادآورده را گذاشتند و رفتند.

Sobh ke šod (когда наступило утро), pesar-e pādešāh az deraxt pāyin āmad (сын падишаха с дерева вниз спустился) va did ke dozdhā xazāne-ye pādešāhi rā zade-and (и увидел, что воры казну/сокровища падишаха утащили), va hameye ānhā dastnaxorde ast (и все они нетронуты; dast – рука; na – не; dast xordan – трогать, касаться).

صبح که شد پسر پادشاه از درخت پایین آمد و دید که زدها خزانه پادشاهی را زده اند و همه آنها دست نخورده است.

Pesar-e pādešāh hame-ye ān pul va javāherāt rā bardāšt (сын падишаха все те деньги и драгоценности взял) va be taraf-e šahr-e xod-ešān bargāšt (и в город собственный их возвратился).

پسر پادشاه همه آن پول و جواهرات را برداشت و به طرف شهر خودشان برگشت.

U ham, mesl-e barādarhā-yaš, doulatmand šod va be tejārat pardāxt (он тоже, как и братья его, богачом стал и торговлей занялся; doulat – богатство, имущество, состояние).

او هم مثل برادر هایش دولتمند شد و به تجارت پرداخت.

7

Barg-e morvārid
(Лист жемчужный)

برگ مروارید

Hākem-e šahr-i se pesar dāšt (наместник некоего города троих сыновей имел), va har kodām az in pesarhā yek mādar dāštand (и все эти сыновья: «каждый из этих сыновей» одну = каждый свою мать имели; т.е. сыновья от разных матерей), vali az taqdirāt-e ruzgār češm-e hākem nābinā bud (а по предопределению судьбы глаза наместника незрячими были; binā – действ. прич. наст. вр. от глагола didan/bin – видеть).

حاکم شهری سه پسر داشت و هر کدام از این پسر ها یک مادر داشتند، ولی از تقدیرات روزگار چشم حاکم نابینا بود.

Yek ruz darviš-i be xāne-ye hākem āmad va goft ke (однажды некий дервиш/странник в дом наместника пришел и сказал, что): “Davā-ye dard-e češm-e šomā rā midānam (/я/ лекарство /от/ болезни глаз Ваших знаю), agar pesarhā-t hāzer bešavand beravand, mitavānand biyāvarand (если сыновья твои согласятся пойти, /они/ могут /его/ принести), va ān davā barg-e morvārid ast (и это лекарство – лист жемчужный), vali dar sar-e rāh-e barg-e morvārid se qal’e hast (однако на пути /к/ листу жемчужному три крепости стоят/имеются), va dar har qal’e yek div zendegi mikonad (и в каждой крепости один див/демон живет; zendegi – жизнь).

یک روز درویشی به خانه حاکم آمد و گفت که: ”دوای درد چشم شما را می دانم، اگر پسر ها حاضر بشوند بروند می توانند بیاورند و آن دوا برگ مروارید است، ولی در سر راه برگ مروارید سه قلعه هست و در هر قلعه یک دیو زندگی می کند.

Bāyad beravand bā ān divhā košti begirand (/они/ должны пойти с теми дивам и побороться; košti – борьба), va ānhā rā be zamin bezanand (и их на землю уложить; zamin – земля; zadan – бить), va halqe dar guš-e ānhā bekonand (и кольца в уши их вставить), ānvaqt āvardan-e barg-e morvārid rā divhā yād-ešān midehand (тогда, как принести лист жемчужный: «принесению листа жемчужного» дивы их научат; yād – память; dādan – давать).”

باید بروند با آن دیوها کشتی بگیرند و آنها را به زمین بزنند و حلقه در گوش آنها بکنند، آن وقت آوردن برگ مروارید را دیوها یادشان می دهند.”

Darviš in rā goft va raft (дервиш это сказал и ушел).

درویش این را گفت و رفت.

Fardā-ye ān ruz se barādar āmāde-ye safar šodand (на следующий день: «назавтра того дня» три брата приготовились к путешествию: «подготовленными /к/ путешествию стали»; āmāde – готовый, приготовленный), pošt be šahr va ru be pahndašt-e biyābān kardand (спиной к городу и лицом к простору безводной пустыни встали; pahn – широкий, просторный; dašt – степь; pahndašt – степной простор; biyābān – безводная степь/пустыня) va raftand, tā be sar-e dorāhi residand (и пошли, пока до перекрестка/распутья /не/ дошли; do – два; rāh – дорога), didand: ru-ye louh-i nevešte (/они/ увидели: на плите/камне написано): har se barādar, agar bekhānd az yek rāh beravand (все три брата, если захотят/вознамерятся по одной дороге пойти), halāk mišavand (погибнут; halak – гибель, смерть).

فردای آن روز سه برادر سفر شدند پشت به شهر و رو به پهن دشت بیابان کردند و رفتند تا بر سر دوراهی رسیدند، دیدند روی لوحی نوشته هر سه برادر اگر بخواهند از یک راه بروند هلاک می شوند.

Yek-i az rāst beravad ((если/ один направо пойдет), do tā az čap beravand (двое налево пойдут), be morād miresand (желаемого/цели достигнут).

یکی از راست برود، دو تا از چپ بروند به مراد می رسند.

Barādarhā bā deltangi rāzi šodand ke (братья с грустью согласились /на то/, чтобы; del – сердце; tang – узкий) barādar-e kučektar az rāh-e rāst beravad (брат младший по дороге правой пошел), va do barādar-e bozorgtar az čap beravand (а два брата старшие налево пошли).

برادرها با دلتنگی راضی شدند که برادر کوچکتر از راه راست برود و دو برادر بزرگتر از چپ بروند.

Ba'd har se angoštarhā-ye xod rā zir-e sang gozāštand (затем все трое перстни свои под камень положили), tā mouqē'-ye bargāştan az hāl-e hamdigar bāxabar bāšand (чтобы во время возвращения о состоянии друг друга знать: «осведомленными быть»); xabar – известие, сведение).

بعد هر سه انگشترهای خود را زیر سنگ گذاشتند تا موقع برگشتن از حال همدیگر باخبر باشند.

Ba'd xodāhāfezi kardand (затем попрощались; xodāhāfezi – прощание), va az ham jodā šodand (и друг с другом расстались; jodā – отдельный, разлученный), va har kodām be rāh-i raftand (и все/каждый в путь отправились).

بعد خداحافظی کردند و از هم جدا شدند و هر کدام به راه رفتند.

Do barādar-e bozorgtar be šahr residand (два брата старших до города дошли), va har do dar šahr kār-i barāye xod peydā kardand (и оба в городе дело/работу для себя нашли).

دو برادر بزرگتر به شهر رسیدند و هر دو در شهر کاری برای خود پیدا کردند.

Yek-i šāgerd-e halimi šod (один – учеником торговца халимом; халим – кушанье приготавливаемое из вареного мяса и молотой пшеницы) va digar-i šāgerd-e kallerpaz (а другой – учеником торговца, приготавливающего и продающего вареные бараньи ножки и головы/торговца требухой; kalle – голова, башка; paz/roxtan – готовить, варить).

یکی شاگرد هلیمی شد و دیگری شاگرد کله پز.

Vali bešenavid az barādar-e kučektar (однако послушайте о брате младшем).

ولی بشنوید از برادر کوچکار.

Ba'd az rāh-e ziyād be yek qal'e resid (после пути долгого к одной крепости подошел; ziyād – много/большой), dar-e qal'e rā zad (/v/ дверь/ворота крепости постучался), doxtar-i pošt-e dar āmad (какая-то девушка к воротам подошла), dar rā bāz kard va goft (ворота открыла и сказала): "Ey ādamizād, to kojā injā kojā (эй, человек/человеком рожденный, что тебе здесь нужно: «ты – где, это место – где»)?"

بعد از راه زیاد به یک قلعه رسید در قلعه را زد دختری پشت در آمد در را باز کرد و گفت: "ای آدمیزاد تو کجا اینجا کجا؟"

Malek-e Mohammad goft: "Ey doxtar, ma rā rāh bedeh (Малек Мохаммад сказал: эй, девушка, дай мне пройти: «мне дорого дай»), ke dombāl-e matlab-i āmade-am (ибо /a/ по делу/за делом: «вслед за делом» пришел; matlab – тема, вопрос, проблема)."

ملک محمد گفت: "ای دختر مرا راه بده که دنبال مطلبی آمده ام."

Doxtar goft: "Agar barādar-am bešenavad (девушка сказала: если брат мой услышит), gušt-e to rā xām-xām mīxorad (он тебя живьем съест: «мясо твое сырым съест»; xām – сырой/недоваренный)."

دختر گفت: "اگر برادرم بشنود، گوشت تو را خام خام می خورد."

Malek-e Mohammad goft: "Fe'lan begozār biyāyam be qal'e (Малек Мохаммад сказал: сейчас пусть я войду/разреши мне войти), ba'dan yek kār-i mikonam (затем /a/ одно дело сделаю)."

ملک محمد گفت: "فعلا بگذار بیایم به قلعه، بعدا یک کاری می کنم."

Doxtar verd-i xānd (девушка молитву прочла), va be u damid (и на него дунула), va u rā be šekl-e yek dastejārūb kard (и его в метлу превратила; šekl – форма, образ, облик), va be guše-ye xāne gozāšt (и в углу дома поставила).

دختر وردی خواند و به او دمید و او را به شکل یک دسته جاروب کرد و به گوشه خانه گذاشت.

Ġorub ke šod, div be xāne āmad va sadā zad ke (когда вечер: «закат» наступил, див домой пришел, и /девушку/ окликнул/позвал, /и сказал/; sadā – голос): "Ey xāhar, kas-i dar xāne-ye mā hast (эй, сестра, кто-нибудь в доме нашем есть)?"

غروب که شد دیو به خانه آمد و صدا زد که: "ای خواهر کسی در خانه ما هست؟"

Emruz bu-ye ādamizād az in xāne miāyad (сегодня запах человека из этого дома исходит/идет)."

امروز بوی آدمیزاد از این خانه می آید."

Doxtar goft: "Mitavāni hame-ye xāne rā begardi (девушка сказала: можешь весь дом обыскать)."

دختر گفت: "می توانی همه خانه را بگردی."

Div hamejā rā gašt (див все обыскал), čiz-i peydā nakard (ничего не нашел), be xāne āmad va be xāhar-aš goft (в дом пришел и сестре своей сказал): "Rāst begu, če kār kardi ādamizād rā (правду говори, что /ты/ сделала с человеком)?"

دیو همه جا را گشت چیزی پیدا نکرد به خانه آمد و به خواهرش گفت: "راست بگو چکار کردی آدمیزاد را؟"

Goft: "Agar qasam xordi be šir-e mādar, be ranj-e pedar, be u kār-i nadāram (/она/ сказала: если поклянешься молоком матери, страданиями отца, /мол: я/ его не трону: «к нему дела не буду иметь» ; qasam – клятва), u rā miyāvaram (/я/ его приведу)."

گفت: "اگر قسم خوردی به شیر مادر به رنج پدر به او کاری ندارم او را" می آورم.

Div qasam xord (див поклялся), doxtar verd-i xānd va be jārub damid (девушка молитву прочла и на метлу дунула), Malek-e Mohammad zende šod (Мале́к Мохамма́д ожил; zende – живой) va dar barābar-e div istād (и перед дивом предстал; barābar – перед, в присутствии).

دیو قسم خورد دختر وردی خواند و به جاروب دمید ملک محمد در برابر دیو ایستاد.

Div goft: “Ey ādamizād-e šir-e xām xorde, to kojā va injā kojā (див сказал: эй, человеческое существо, молоко сырое пивший, что тебе здесь нужно)?”

دیو گفت: “ای آدمیزاد شیر خام خورده تو کجا و اینجا کجا؟”

Goft: “Haqqiqat in ast ke pedar-am kur šode (/юноша/ сказал: правда в том, что отец мой ослеп; kur – слепой), va goftand ke barg-e morvārid in rā xub mikonan (и сказали, что лист жемчужный его вылечит: «хорошим/поправившимся сделает»), hālā āmade-am, tā barg-e morvārid bebaram (сейчас /я/ пришел, чтобы лист жемчужный /ему/ принести: «отнести»).”

گفت: “حقیقت این است که پدرم کور شده و گفتند که برگ مروارید او را خوب می کند، حالا آمده ام تا برگ مروارید ببرم.”

Div goft: “Ey Malek-e Mohammad, rasm-e mā in ast ke (див сказал: эй, Мале́к Мохамма́д, обыча́й наш таков, что) har ādamizād-i injā biyāyad (каждый человек, /что/ сюда придет), mā bā u košti migirim (мы с ним боремся; košti – борьба), agar mā rā be zamin zad (если /он/ нас на землю уложит), gōlām-e halqe be guš-e u mišavim (/мы/ рабом /с/ кольцом в ухе его станем), va agar mā u rā be zamin zadim (а если мы его на землю уложим), gušt-e u rā xāmxām mixorim (мы его живьем съедем).”

دیو گفت: “ای ملک محمد رسم ما این است که هر آدمیزادی اینجا بیاید ما با او کشتی می گیریم، اگر ما را به زمین زد غلام حلقه به گوش او می شویم و اگر ما او را به زمین زدیم گوشت او را خام می خوریم.”

Malek-e Mohammad qabul kard va košti gereftand (Мале́к Мохамма́д согласился и они поборолись), div rā be zamin zad va halqe-ye gōlāmi rā be guše u kard (/он/ дива на землю уложил и кольцо рабское/раба в ухо его вдел).

ملک محمد قبول کرد و کشتی گرفتند، دیو را به زمین زد و حلقه غلامی را به گوش او کرد.

Šab rā ānjā be sar bord (ночь /юноша/ там провел), fardā-ye ān ruz xodāhāfezi kard va raft (на следующий день попрощался и ушел).

شب را آنجا به سر برد، فردای آن روز خداحافظی کرد و رفت.

Ba'd az tey-ye rāh be qal'e-ye dovvom resid (после того, как он сколько-то прошел: «после прохождения/преодоления пути», /он/ к крепости второй подошел).

بعد از طی راه به قلعه دوم رسید.

Dovvomi ham be šekl-e avvali šod (и /во/ второй /крепости/, как в первой: «по форме/образу первой» /всё/ случилось).

دومی هم به شکل اولی شد.

Malek-e Mohammad vedā' kard va be qal'e-ye sevvom raft (Мале́к Мохамма́д попрощался и в крепость третью пошел; vedā' – прощание, расставание), va u rā ham, be šekl-e do tā-ye digar (и его /дива/ тоже, как и двоих: «две штуки» других), gōlām-e halqe be guš kard (рабом /с/ кольцом в ухе сделал).

ملک محمد وداع کرد و به قلعه سوم رفت و او را هم به شکل دو تای دیگر غلام حلقه به گوش کرد.

Div goft: “Begu bebinam, če matlab dāri (див сказал: скажи-ка: «скажи, а я посмотрю», что за дело/проблему имеешь)?”

دیو گفت: “بگو ببینم چه مطلب داری؟”

Goft ke: “Barāye barg-e morvārid āmade-am (/юноша/ сказал, мол: /я/ за листом жемчужным пришел).”

گفت که: “برای برگ مروارید آمده ام.”

Div beraft, va do asb-e bādpeymā biyāvārd (див пошел и двух коней быстроногих/быстрых, как ветер, привел; bād – ветер; peymā/peymudan – идти, проходить), va be Malek-e Mohammad goft ke: “Avval be zolomāt miravim (и Мале́к Мохамма́ду сказал, мол: сначала /мы/ в край вечного мрака/вечной ночи пойдем; zolomāt – край вечного мрака, где по иранским преданиям находится источник живой воды), ba'd az zolomāt birun miāyīm, be yek bāg miresim (после /того как/ из края вечной ночи выйдем, к одному саду подойдем), ānvaqt man digar tu-ye bāg nemitavānam biyāyām (тогда/в то время я уже в сад не смогу войти), to xod-at mirāvi (ты сам пойдешь), deraxt-e morvārid dar bāg ast (дерево жемчужное – в /том/ саду).

دیو برفت و دو اسب بادپیما بیآورد و به ملک محمد گفت که “اول به ظلمات می رویم، بعد از ظلمات بیرون می آییم به یک باغ می رسیم، آن وقت من دیگر توی باغ نمی توانم بیایم، تو خودت می روی، درخت مروارید در باغ است.”

Yek čub-e došāxe dorost mikoni (палку с развилкой сделаешь/изготовишь; do – два; šāxe – ветвь/сук) va bā čub barg rā mičini (и палкой лист снимаешь/сорвешь).

یک چوب دوشاخه درست می کنی و با چوب برگ را می چینی.

Bāğ čahār negahbān dārad (в саду – четыре стража: «сад четырех стражей имеет»), vaqt-i to rā didand (когда /они/ тебя увидят), yek-i sadā mizanad ke: “Čid” (один произнесет: сорвал), ān yek-i miguyad: “Bord” (еще один: «тот один» скажет: унес), ān yek-i miguyad: “Ki?” (один скажет: кто?), u miguyad: “Čub” (он скажет: палка), āxer-i miguyad: “Čub ke nemicišand (последний скажет: палка не срывает)”.

باغ چهار نگهبان دارد، وقتی تو را دیدند یکی صدا می زند که "چید" آن یکی می گوید "برد"
آن یکی می گوید "کی؟" او می گوید "چوب" آخری می گوید "چوب که نمی چیند".

Vaqt-i ke čidi (когда /лист/ сорвешь), dar kise-i migozāri va rāh miyofri (в мешок положишь и в путь отправишься).

وقتی که چیدی در کیسه ای می گذاری و راه می افتی.

Vasat-e hayāt (посреди двора) jānvarān-e vahši az qabil-e šir-o palang va emsāl-e ānhā (звери дикие, такие как: львы и барсы и подобные им; qabil – вроде, наподобие) xābide-and (лежат).

وسط حیاط جانوران وحشی از قبیل شیر و پلنگ و امثال آنها خوابیده اند.

Kār-i be ānhā nadāšte bāš (ты их не трогай/внимания не обращай: «никакого дела к ним не имеј»), ānhā ham kār-i be to nadārand (они тоже тебя не тронут).

کاری به آنها نداشته باش، آنها هم کاری به تو ندارند.

Yek pellekān hast ke čehel pelle va čehel zang dārad (/там/ одна лестница есть, у которой сорок ступеней и сорок звоночков/колокольцев).

یک پلکان هست که چهل پله و چهل زنگ دارد.

Čehel tike pambe bā xod mibari (сорок кусков ваты/хлопка с собой понесешь), tu-ye zanghā mikoni (внутрь колокольцев положишь), bālā miravi (поднимаешься: «наверх пойдешь»).

چهل تیکه پنبه با خود میبری توی زنگها می کنی بالا می روی.

Vāred-e otāq mišavi (в комнату войдешь), yek doxtar xābide (/там/ девушка лежит/спит), bālā-ye sar-aš yek lāle (над головой ее – подсвечник; lāle – подсвечник с хрустальным или стеклянным колпаком), pāyin-e pā-yaš yek pihsuz misuzad (под ногами ее светильник горит; piḥ – жир/сало; suz/suxtan – гореть).

وارد اتاق می شوی یک دختر خوابیده بالای سرش یک لاله پایین پایش پیه سوز می سوزد.

Čerāq-e bālā rā miyāvari pāyin (светильник верхний поставишь: «принесешь» вниз), va pāyini rā miyāvari bālā migozāri (a нижний понесешь /и/ наверх поставишь).

چراغ بالا را می آوری پایین و پایینی را می آوری بالا می گذاری.

Ba'd, yek jām-e āb ke āvāz mixānad pahlū-yaš hast (затем, чаша /с/ водой, которая поет, рядом с ней есть; āvāz – песня; pahlū – бок), bā yek zarf-e ġazā va yek qalyān (при ней еда и кальян: «вместе с одной посудиною /с/ едой и одним кальяном»), jān, āb-aš rā mixori (/ты/ чашу /возьмешь/, воду из нее выпьешь), az sadā miyoftad (/и она/ замолчит; sadā – голос; oflādan – падать), va zarf-e ġazā rā ham nimxor mikoni (а еду: «из/ посудыны с едой» /ты/ наполовину съешь; nim – половина; xor/xordan – есть, кушать) va qalyān rā ham mikeši (и кальян также покури), ba'd yek pā-yat rā migozāri in var (затем одну ногу твою /ты/ поставишь с одной: «с этой» стороны), va yek-i rā migozāri ān var (а другую поставишь с другой: «с той» стороны), yek bus az in var-e surat-aš mikoni (один поцелуй с одной стороны лица ее запечатлишь), va yek-i az ān var (а другой – с другой стороны), ba'd čehel-o yek šālvār-i ke pā-ye doxtar ast (затем /из/ сорока одних шароваров, что на ногах девушки надеты/есть), band-e čehel tā-ye ān rā bāz mikoni (шнур/пояс сорока штук их развяжешь), va yek-i rā migozāri (а один оставишь) va az otāq birun miyāyi (и из комнаты выйдешь), pošt-e bāğ man montazer-āt hastam (за садом я ожидать тебя буду; montazer – ожидающий), miyāyi, tā beravim (как только прийдешь, мы уйдем).”

بعد یک جام آب که آواز می خواند پهلوش هست، با یک ظرف غذا و یک قلیان، جام آبش را
می خوری از صدا می افتد و ظرف غذا را هم نیم خور می کنی و قلیان را هم می کنی، بعد
یک پایت را می گذاری این ور و یکی را آن ور، یک بوس از این ور صورتش می کنی و یکی
از آن ور، بعد چهل ویک شلوار می که پای دختر است بند چهل تای آن را باز می کنی و یکی را
می گذاری و از اتاق بیرون می آیی، پشت باغ من منتظرت هستم، می آیی تا برویم.”

Malek-e Mohammad beraft (Малеک Мохаммад пошел), va hame-ye kārāh rā anjām dād (и все исполнил: «все дела осуществил»); anjām – выполнение, исполнение, осуществление), va bargāšt (и вернулся), va bā div be qal'e raftand (и /они/ с дивом в крепость пошли).

ملک محمد بر رفت و همه کارها را انجام داد و برگشت و با دیو به قلعه رفتند.

Šab rā ānjā be sar bord (ночь /он/ там провел), fardā vaqt-i ke xāst xodāhāfezi konad, div goft (назавтра, когда захотел/собрался попрощаться, див сказал): “Xāhar-e man be to taalloq dārad (сестра моя к тебе привязанность/симпатию питает: «имеет»).”

شب را آنجا به سر برد فردا وقتی که خواست خداحافظی کند، دیو گفت: “خواهرم به تو تعلق دارد.”

Malek-e Mohammad qabul kard (Малеk Мохаммад согласился) va doxtar rā hamrāh-e xod bord (и девушку с собой увел; hamrāh – спутник/попутчик), tā be qal'e dovvom va avval resid (/и шел/, пока до крепостей второй и первой /не/ дошел), va har se tā doxtarhā rā bardāšt (и всех троих девушек взял), va hamrāh-e xod be šahr-aš bargāšt (и с собой /увел, и/ в город свой возвратился).

ملک محمد قبول کرد و دختر را همراه خود برد تا به قلعه دوم و اول رسید و هر سه تا دخترها را برداشت و همراه خود به شهرش برگشت.

Bar sar-e dorāh ke resid (когда /он/ до перепутья дошел), be fekr-e barādarhā oftād (подумал о братьях; fekr – мысль; oftādan – падать), raft, zir-e sang negāh kard did (пошел, под камнем посмотрел /и/ увидел): angōstarhā-ye barādarhā ānjā-st (перстни братьев – там).

بر سر دو راه که رسید به فکر برادرها افتاد زیر سنگ نگاه کرد دیدانگسترهای برادرها آنجاست.

Doxtarhā rā bar sar-e češme-e āb-i gozāšt (девушек у родника: «источника воды» оставил; bar sar – над, наверху) va be šahr raft (и в город пошел).

دخترها را بر سر چشمه آبی گذاشت و به شهر رفت.

Barādarhā-aš rā peydā kard (братьев своих отыскал), lebās barāye ānhā xarid (одежду им купил) va hamrāh-e xod-aš āvard (и с собой повел), tā be doxtarhā residand (пока до девушек /не/ дошли).

برادرهاش را پیدا کرد، لباس برای آنها خرید و همراه خودش آورد تا به دخترها رسیدند.

Malek-e Mohammad goft: “Hālā kār hā hame tamām šode (Малеk Мохаммад сказал: сейчас дела все закончены; tamām – весь, целый, полный; tamām šodan – заканчиваться, завершаться), man xaste hastam (я устал; xaste – утомленный, уставший), mi xāham qadr-i be xābam (хочу немного поспать).”

ملک محمد گفت: “حالا کارها همه تمام شده، من خسته هستم می خواهم قدری بخوابم.”

Vaqt-i ke xābid (/он/ заснул), do barādar-e bozorgtar goftand (два брата старших сказали): “Agar mā be šahr beravim (если мы в город пойдем), va pedar-e mā befāhmad ke (и отец наш поймет, что) barg-e morvārid rā ān ke az mā kučektar ast, āvarde (лист жемчужный тот, кто нас младше, принес), miguyad: šomā biorze hastid (/он/ скажет: вы /ни на что/ не пригодны/не способны; bi – без; orze – способность, умение), behtar ast u rā az beyn bebarim (лучше, /мы/ его /т.е. брата/ уничтожим; beyn – между, среди; bordan/bar – уносить; az beyn bordan – уничтожать).”

وقتی که خوابید دو برادر بزرگتر گفتند: “اگر ما به شهر برویم و پدر ما بفهمد که برگ مروارید را آن که از ما کوچکتر است آورده می گوید شما بی عرضه هستید، بهتر است او را از بین ببریم.”

Barxāstand va Malek-e Mohammad rā be čāh andāxtand (/они/ встали и Малеk Мохаммада в колодец сброс или), va az ānjā be taraf-e šahr harakat kardand (и оттуда в сторону города двинулись; harakat – движение), vali doxtar-e kučektar ke nāmzad-e Malek-e Mohammad bud (однако девушка младшая, которая невестой/нареченной Малеk Мохаммада была), bā ānhā narāft (с ними не пошла), bar sar-e čāh raft sadā zad: “Malek-e Mohammad (к колодцу подошла /и/ позвала/окликнула: Малеk Мохаммад; bar sar – наверху чего-л.)!”

برخاستند و ملک محمد را به چاه انداختند و از آنجا به طرف شهر حرکت کردند، ولی دختر کوچکتر که نامزد ملک محمد بود با آنها نرفت، بر سر چاه رفت صدا زد: “ملک محمد!”

Javāb-e zaif-i šenid (ответ слабый услышала), xōshāl šod (обрадовалась; xōshāl – довольный, радостный) va be taraf-e šahr raft (и в сторону города пошла), rismān peydā kard (веревку нашла), va bar sar-e čāh āmad (и к колодцу пришла), va Malek-e Mohammad rā nejāt dād (и Малеk Мохаммада спасла; nejāt – спасение, избавление).

جواب ضعیفی شنید خوشحال شد و به طرف شهر رفت ریسمان پیدا کرد و بر سر چاه آمد و ملک محمد را نجات داد.

Vali az do barādar bešenavid ke be šahr-e pedar residand (однако о двоих братьях послушайте, которые до города отца дошли).

ولی از دو برادر بشنوید که به شهر پدر رسیدند.

Pedar ahvāl-e barādar-e kuček-ešān porsid (отец о брате младшем их: «о состоянии дел/здоровья брата младшего их» спросил; ahvāl – самочувствие, состояние дел), goftand ke “dar gaduk gorg u rā xorde ast” (/они/ сказали, что в ущелье волк его съел), ba'd barg-e morvārid rā dar češm-e pedar kardand, xub šod (затем /они/ лист жемчужный к глазам отца приложили /и он/ поправился/выздоровел; xub – хороший, доброкачественный; xub šodan – выздоравливать).

پدر احوال برادر کوچکشان پرسید گفتند که “در گدوک گرگ او را خورده است” بعد برگ مروارید را به چشم پدر کردند خوب شد.

Pedar goft: “In pesar, mādar-aš bad bude (отец сказал: мать этого сына плохой/никудышной была: «этот сын, мать его плохой была»), u rā tu-ye yek pust bekonid (/вы/ ее в какую-нибудь шкуру оденьте), va dar pošt-e bām-e hammām begozārid (и на крыше бани оставьте), va tuz-i yek nān-e jou be u bedehid (и в день один хлеб ячменный /одну лепешку/ ей дайте).”

پدر گفت: "این پسر مادرش بد بوده او را توی یک پوست بکنید و در پشت بام حمام بگذارید و روزی یک نان جو به او بدهید".

Vali bešenavid az Malek-e Mohammad (однако послушайте о Малек Мохаммаде).

ولی بشنوید از ملک محمد.

Vaqt-i ke doxtar nejāt-aš dād (когда девушка его спасла: «спасение ему дала»), šabāne be taraf-e šahr-e pedar-aš āmadad (вечером /они/ к городу отца его пришли), bixabar dar oṭāq-e xod-aš beraft (/он/ без ведома/без уведомления в комнату свою пошел; xabar – новость, сообщение), va xābidand (и /они/ уснули).

وقتی که دختر نجاتش داد، شبانه به طرف شهر پدرش آمدند بی خبر در اتاق خودش رفت و خوابیدند.

Hālā čand kalame bešenavid az ān doxtar ke sāheb-e barg-e morvārid bud (теперь несколько слов послушайте о той девушке, что хозяйкой листа жемчужного была).

حالا چند کلمه بشنوید از آن دختر که صاحب برگ مروارید بود.

Vaqt-i ke az xāb bidār šod (когда /она/ проснулась: «от сна пробудилась»); bidār – бодрствующий), did: sar-aš sangini mikonad (увидела: голова ее отяжелела; sangini – тяжесть), vaqt-i fahmid ke in balā be sar-aš āmade (когда /она/ поняла, что эта = такая беда с ней приключилась: «на голову ее пришла»), ru-ye qālīč-e-y hazrat-e Soleymān nešast goft (на коврик светлейшего Сулеймана/ковер-самолет села /и/ сказала; qālī – ковер; če – уменьшительный суффикс): "Be haqq-e hazrat-e Soleymān-e peyğambar (по праву = по воле светлейшего Сулеймана-пророка/клянусь светлейшим Сулейманом-пророком) mi xāham, man bā in bāğ be jā-yi betavām (желаю, /чтобы/ я, вместе с этим садом, в /то/ место пошла = попала), ke barg-e morvārid rā ānjā bordeand (куда лист жемчужный унесли: «в которое: лист жемчужный туда унесли»)."

وقتی که از خواب بیدار شد، دید سرش سنگینی می کند، وقتی فهمید که این بلا به سرش آمده، رویقالیچه حضرت سلیمان نشست گفت: "به حق حضرت سلیمان پیغمبر می خواهم من با این باغ به جایی بروم که برگ مروارید را آنجا برده اند".

Bāğ harakat kard (сад двинулся/пришел в движение; harakat – движение) va dar pošt-e šahr-e Malek-e Mohammad nešast (и за городом Малек Мохаммада сел/приземлился).

باغ حرکت کرد و در پشت شهر ملک محمد نشست.

Fardā-ye ān ruz pedar-e Malek-e Mohammad vaqt-i az xāb bidār šod (на следующий день отец Малек Мохаммада когда проснулся), did: qasr-i pahluy-e emārat-aš peydā šode (увидел: какой-то дворец рядом со строением его появился), golām-aš rā ferestād goft: "Borou bebin, ki-st (/он/ раба своего отправил /и/ сказал: иди посмотри, кто это)?"

فردای آن روز پدر ملک محمد وقتی از خواب بیدار شد، دید قصری پهلوی عمارتش پیدا شده، غلامش را فرستاد گفت: "برو ببین کیست؟"

Golām beraft-o bargašt goft ke sāheb-e barg-e morvārid ast (раб сходил: «пошел и вернулся» /и/ сказал, что это хозяйка листа жемчужного).

غلام رفت و برگشت گفت که صاحب برگ مروارید است.

Hākem do pesar-aš rā xāst goft (наместник двоих сыновей своих /к себе/ потребовал /и/ сказал): "Sāheb-e barg-e morvārid āmade (хозяйка листа жемчужного прибыла)." .

حاکم دو پسرش را خواست گفت: "صاحب برگ مروارید آمده".

Goftand: "Gam maxor, xāb-aš rā midehim (/они/ сказали: не печалься: «печаль не пей», мы ее усыпим/проведем, одурачим; xāb – сон; dādan/deh – давать)." .

گفتند: "غم مخور خوابش می دهیم".

Doxtar golām-aš rā ferestād ke (девушка раба своего отправила /сказать/, что) yā ān kas-i ke barg-e morvārid rā āvarde be man tahvil bedeh (или того человека, который лист жемчужный принес, мне отдал; tahvil – сдача, передача), yā šahr-at rā bā xāk yeksān mikonam (или город твой с землей сравню; yeksān – одинаковый).

دختر غلامش را فرستاد که یا آن کسی که برگ مروارید را آورده به من تحویل بده یا شهرت را با خاک یکسان می کنم.

Pesar-e bozorgtar raft ke javāb-e doxtar rā bedehad (сын старший пошел, чтобы ответ девушке дать), doxtar porsid: "Ey pesar, barg-e morvārid rā to āvardi (девушка спросила: эй, юноша, лист жемчужный ты принес)?"

پسر بزرگتر رفت که جواب دختر را بدهد، دختر پرسید: "ای پسر برگ مروارید را تو آوردی؟"

Goft: "Bale (/он/ сказал: да)." .

گفت: "بله".

Porsid: "Az kojā-ye bāğ bālā āmadi (/она/ спросила: откуда ты в сад залез: «из какого места сада ты наверх взобрался»)" .

پرسید: "از کجای باغ بالا آمدی؟"

Goft: "Az divār-e xarābe-ye bāġ-at (/он/ сказал: со стены разрушенной сада твоего)."

گفت: "از دیوار خرابه باغت".

Doxtar ru kard be hākem goft (девушка повернулась/обернулась к наместнику /и/ сказала; ru – лицо): "Ey hākem, bebin, bāġ-e man divār-e xarābe dārad (эй, наместник, посмотри, сад мой стену разрушенную имеет)"

دختر رو کرد به حاکم گفت: "ای حاکم ببین باغ من دیوار خرابه دار د"

Hākem goft: "Xeyr, nadārad (наместник сказал: нет, не имеет)."

حاکم گفت: "خیر ندارد".

Noubat be pesar-e vasati resid (очередь до сына среднего дошла), in ham natavānest javāb bedehad (этот тоже не смог ответ дать).

نوبت به پسر وسطی رسید، این هم نتوانست جواب بدهد.

Doxtar goft: "Ey hākem, borou āvarde-ye barg-e morvārid-e ma rā biyār (девушка сказала: эй, наместник, пойди /и/ принесшего лист жемчужный мой приведи), inhā be dard-e man nemīxorad (они/эти мне не подходят/не годятся; dard – беспокойство/заботы, хлопоты; xordan/хог – есть, кушать; be dard xordan – подходить, годиться)."

دختر گفت: "ای حاکم برو آورده برگ مروارید مرا بیار، اینها به درد من نمی خورد".

Hākem ru be pesarhā-š kard va goft (наместник к сыновьям обернулся и сказал): "Nakonad, balā-yi be sar-e barādar-etān āvarde bāšid (не дай /Бор/, /вы/ какую-нибудь беду на голову брата вашего навлекли: «принесли»)."

حاکم رو به پسرها کرد و گفت: "نکنند بلایی به سر برادران آورده باشید".

Ġolām-aš rā ferestād goft (раба своего отправил /и/ сказал): "Vīxabar borou, bebin (без уведомления = незаметно пойди, посмотри): tu-ye otāq-e xod-aš payāmade (/он/ в комнату свою не пришел)"

غلامش را فرستاد گفت: "بی خبر برو ببین توی اتاق خودش نیامده؟"

Ġolām vaqt-i pošt-e dar-e baste ast (раб, когда за дверью запертой /оказался/; baste – прич.прош.вр. от глагола bastan – закрывать), xabar barāye hākem bord ke (известие наместнику принес: «отнес», что) dar rā az tu baste-and (дверь изнутри закрыли).

غلام وقتی پشت در بسته است، خبر برای حاکم برد که در را از تو بسته اند.

Hākem pošt-e dar raft (наместник к двери подошел), dar zad (/в/ дверь постучал), Malek-e Mohammad boland šod (Малек Мохаммад поднялся), dar rā bāz kard (дверь открыл), pedar-aš rā did, goft (отца своего увидел, сказал): "Ey pedar! Man ke badmādar budam (о, отец, раз я /от/ плохой матери рожден: «был»), digar dombāl-e man barāye če āmade-i (за мной для чего же /ты/ пришел)"

حاکم پشت در رفت، در زد، ملک محمد بلند شد در را باز کرد، پدرش را دید، گفت: "ای پدر!

من که بدمادر بودم، دیگر دنبال من برای چه آمده ای؟"

"Pesar-am, dast-am be dāman-at (сын мой, прошу у тебя помощи: «рукой подола твоего/касаюсь/), sāheb-e barg-e morvārid āmade (хозяйка листа жемчужного пришла), biyā borou, javāb-aš rā bedeh (пойди: «давай иди», ответ ей дай)."

"پسرم دستم به دامن صاحب برگ مروارید آمده بیا برو جوابش را بده".

Malek-e Mohammad lebās pušid (Малек Мохаммад одежду надел), az otāq-aš birun āmad (из комнаты своей вышел) va be taraf-e qasr-e doxtar raft (и в сторону дворца девушки пошел).

ملک محمد لباس پوشید از اتاقش بیرون آمد و به طرف قصر دختر رفت.

Doxtar vaqt-i u rā did, goft (девушка, когда его увидела, сказала): "Āvarde-ye barg-e morvārid-e man in pesar ast (принесшим лист жемчужный мой этот юноша является)."

دختر وقتی او را دید گفت: "آورده برگ مروارید من، این پسر است".

Malek-e Mohammad be hozur-e doxtar raft (Малек Мохаммад перед лицом девушки предстал; hozur – присутствие).

ملک محمد به حضور دختر رفت.

Doxtar porsid: "Ey Malek-e Mohammad, barg-e morvārid rā to borde-i (девушка спросила: эй, Малек Мохаммад, лист жемчужный ты унес)"

دختر پرسید: "ای ملک محمد برگ مروارید را تو برده ای؟"

Goft: "Bale (/он/ сказал: да)."

گفت: "بله".

Porsid: "Ĉetour vāred-e qasr šodi (/она/ спросила: как /ты/ вошел во дворец)"

پرسید: "چطور وارد قصر شدی؟"

Goft: "Kamand andāxtam (/он/ сказал: веревку/веревочную лестницу бросил)", va tamām-e qazāyā rā goft (и /обо/ всех событий рассказ)."

گفت: "کمند انداختم" و تمام قضایا را گفت.

Doxtar goft: “Āfarin, hālā begu bebinam (девушка сказала: bravo/молодец, теперь скажи-ка: «скажи, /а я/ посмотрю»), bā man arusi mikoni yā na (/ты/ на мне женишься или нет)?”

دختر گفت: “آفرین حالا بگو ببینم با من عروسی می کنی یا نه؟”

Goft: “Bā kamāl-e meyl (/он/ сказал: с превеликим удовольствием; kamāl – предел, крайняя степень; meyl – желание).”

گفت: “با کمال میل”.

Ba’d Malek-e Mohammad pedar va barādarhā-š rā xāst goft (затем Малек Мохаммад отца и братьев своих /к себе/ потребовал /и/ сказал): “Ey barādarhā, man ke be šomā bad nakarde budam (эй, братья, я ведь вам дурного не сделал), barāye šomā lebās xaridam (вам одежду купил) va šomā rā az šāgerdi āzād kardam (и вас из учеников/подмастерьев: «ученичества» вызволил/освободил; āzād – свободный), ba’dan avaz-e xubi ma rā be čāh andāxtid (затем взамен добра /вы/ меня в колодец бросили)?”

بعد ملک محمد پدر و برادر هاش خواست گفت: “ای برادرها من که به شما بد نکرده بودم، برای شما لباس خریدم و شما را از شاگردی آزاد کردم، بعدا عوض خوبی مرا به چاه انداختید؟”

Ba’d az pedar-aš porsid (затем у отца своего спросил): “Ey pedar, man bad budam (о, отец, я плох был), mādar-am ke bad nabud (/но/ мать моя ведь плохой не была)?”

بعد از پدرش پرسید: “ای پدر من بد بودم مادرم که بد نبود؟”

Ba’d joft-e širhā-ye nar-o mādē rā sadā zad (затем /он/ пары львов: самца и самку позвал; sadā – голос).

بعد جفت شیرها نر و ماده صدا زد.

Širhā āmadand, taazim kardand (львы явились, поклонились; taazim – поклон), goft: “Ānd ruz-e gorosne-id (/он/ сказал: сколько дней; ānd ruz-e = ānd ruz ast вы голодны)?”

شیرها آمدند تعظیم کردند، گفت: “چند روزه گرسنه اید؟”

Širhā be zabān āmadand goftand (львы человеческим языком заговорили: «к речи/языку пришли» /и/ сказали): “Yek hafte ast, gorosne-im (вот уже неделя, /как/ голодны).”

شیرها به زبان آمدند گفتند: “یک هفته است گرسنه ایم”.

Goft: “Do barādar-am rā bexorid (/он/ сказал: двоих братьев моих съешьте).”

گفت: “دو برادرم را بخورید”.

Ānhā rā bexordand (/они/ их съели), ba’d palang rā sadā zad goft (затем /юноша/ барса позвал /и/ сказал): “Ey palang, ānd ruz ast gorosne-i (эй, барс, сколько дней /ты/ голоден)?”

آنها را بخوردند بعد پلنگ را صدا زد گفت: “ای پلنگ چند روز است گرسنه ای؟”

Goft: “Panj ruz-e (/барс/ сказал: пять дней).”

گفت: “پنج روزه”.

Goft: “To ham pedar-am rā boxoh (/юноша/ сказал: а ты отца моего съешь).”

گفت: “تو هم پدرم را بخور”.

Ba’d bā doxtar ezdevāj kard (затем /он/ на девушке женился; ezdevāj – свадьба, женитьба), va hākem-e ān šahr šod (и наместником того города стал), va se xāharhā-ye divhā rā ham gereft (и троих сестер дивов /он/ также /в жены/ взял), va dārā-ye čāhar tā zan šod (и обладателем четырех жен стал; dārā – прич.наст.вр. от глагола dāstan/dār – иметь).

بعد با دختر ازدواج کرد و حاکم آن شهر شد و سه خواهرهای دیوها را هم گرفت و دارای چهار تازن شد.

8

Ahmad-e pahlavān
(Ахмад-богатырь)

احمد پهلوان

Yek-i bud, yek-i nabud, ġeyr az xodā hičkas nabud (кто-то был, кого-то не было, кроме Бога никого не было).

یکی بود یکی نبود، غیر از خدا هیچ کس نبود.

Dar šahr-i pirmard-o pirzan-i budand ke (в одном городе некие старик и старуха были), inhā pesar-i javān va pahlavān dāštand ke (они сына молодого и сильного/богатырской силы имели, который; pahlavān – силач, герой, сильный, богатырский) dar hodud-e bist-o yek sāl dāšt (около/примерно двадцати одного года /возраст/ имел), va esm-aš Ahmad bud (и имя его Ахмад было).

در شهری پیرمرد و پیرزنی بودند که اینها پسر و جوان و پهلوان داشتند که در حدود بیست و یک سال داشت و اسمش احمد بود.

Ahmad az kučeki varzeš karde bud (Ахмад с малолетства занимался спортом /тренировался; kuček – маленький; varzeš – спорт, физические упражнения) va tā ān mouqe’ ke javān (и к юности: «к тому моменту, когда молодым /стал/»), rašid-i šode bud (стройным/хорошо сложенным стал), dar košti va zurbāzuyi (в борьбе и силе; zug – сила/мощь; bāzu –

لکوت/мощь) hičkas be u nemiresid (ему равных не было: «никто его не достигал»), va hič pahlavān-i natavāneste bud (и ни один силач не мог) pošt-e u rā be zamin bezanad (его на землю уложить: «спину его о землю ударить = на землю уложить»).

احمد از کوچکی ورزش کرده بود و تا آن موقع که جوان رشیدی شده بود، در کشتی و زوربازویی هیچ کس به او نمی رسید و هیچ پهلوانی نتوانسته بود پشت او را به زمین بزند.

Ahmad yek gorz dāšt (Ахмад одну булаву/палицу имел), ke ɣeyt az xod-aš hičkas nemitavānest (/تاگو/، что кроме самого его никто не мог) ān gorz rā az zamin boland konad (ту булаву с земли поднять; boland – высокий).

احمد یک گرز داشت که غیر از خودش هیچ کس نمی توانست آن گرز را از زمین بلند کند.

In Ahmad ke dar zibāyi az yek doxtar qašangtar bud (этот Ахмад, который по красоте иной девушки красивей был), yek ruz dar dāxel-e šahr gardeš mikard (однажды, /когда/ в городе гулял; dāxel – внутренность, внутренняя часть), did ke dam-e darvāze jamāat-e ziyād-i jam' šode-and (увидел, что около ворот толпа/группа людей/люди собрались) va be čiz-i negāh mikonand (и на что-то смотрят).

این احمد که در زیبایی از یک دختر فشتگتر بود، یک روز در داخل شهر گردش می کرد دید که دم دروازه جماعت زیادی جمع شده اند و به چیزی نگاه می کنند.

U ham nazdik raft did (он тоже приблизился /и/ увидел): aks-e yek doxtar rā be divār zade-and (портрет/изображение одной девушки к стене прикрепили/прибили; zadan – ударить, прибывать), ke dar zibāyi be māh miguyad: to darnayā ke man darbiyāyam (которая так красива, что: «по красоте /такова, что/») луна говорит: ты не всходи, ибо я /собираюсь/ взойти; darāmādan/ dar-ā(y) – появляться, всходить, восходить (о светилах)).

او هم نزدیک رفت دید عکس یک دختر را به دیوار زده اند که در زیبایی به ماه می گوید تو درنیا که من دربیام.

Zir-e aks nevešte budand (под изображением написали, /что/), in doxtar dar folān šahr dar dast-e yek div-e sekalle asir ast (эта девушка в таком-то городе в руках/лапах /y/ одного дива трехголового пленницей является; se – три; kalle – голова/башка), ke in div dar ān šahr hattā barāye dārmān yek nafar ham nagozāšt ast (и этот див в том городе даже «на закуску»/на потом и одного человека не оставил; dārmān – лечение, лекарство), har kas betavānad in div rā bekošad (каждого, кто сможет этого дива убить) va doxtar rā az dast-e u nejāt dehad (и девушку из лап его вызволить/спасти), doxtar u rā be hamsari-ye xodaš entexāb mikonad (девушка того: «его» в супруги/мужья себе выберет; entexāb – выбор).

زیر عکس نوشته بودند این دختر در فلان شهر در دست یک دیو سه کله اسیر است که این دیو در آن شهر حتی برای درمان یک نفر هم نگذاشته است، هر کس بتواند این دیو را بکشد و دختر را از دست او نجات دهد، دختر او را به همسری خود انتخاب می کند.

Ahmad tā češm-aš be aks-e doxtar oftād (Ахмад, как только на изображение девушки взглянул: «взор его на изображение упал»), bā yek del na, hazār del āšeq-e u šod (словно не одно, а тысячу сердец имел: «одним сердцем, нет – тысячу сердец» влюбился в нее).

احمد تا چشمش به عکس دختر افتاد با یک دل نه، هزار دل عاشق او شد.

Be xod-aš goft: “Har tour-i šode (сам себе сказал: как бы то ни было/во что бы то ни стало; tour – способ, образ, манера), man bāyad in doxtar rā az dast-e in div nejāt deham (я должен эту девушку из лап этого дива спасти).”

به خودش گفت: “هر طوری شده من باید این دختر را از دست این دیو نجات دهم.”

Ba'd az hamān jā bargašt be xāne-aš (затем /он/ с того самого места возвратился в дом свой) va be pedar-o mādar-aš goft (и родителям своим сказал): “Kulepošti-ye ma rā por konid az nān (запличный мешок мой наполните хлебом; por – полный), mixāham be šekār beravam (хочу на охоту сходить).”

بعد، از همان جا برگشت به خانه اش و به پدر و مادرش گفت: “کوله پشتی مرا پر کنید از نان، می خواهم به شکار بروم.”

Mādar-aš āvard kulepošti-ye u rā (мать его принесла запличный мешок его), por az nān kard va dād be dast-e Ahmad (наполнила хлебом: «полным хлеба сделала») و داد به руки Ахмаду), Ahmad ham sar-o surāt-e pedar-o mādar-aš rā busid (Ахмад же расцеловал родителей: «голову и лицо отца и матери своих поцеловал»), va gorz-aš rā ru-ye šāne-aš gozāšt (и булаву свою на плечо свое положил), va kulepošti rā ham be pošt andāxt (и запличный мешок также на спину забросил), va xodā rā yād kard (и Богу помолился: «Бога вспомнил/упомянул»); yād – память), va az manzel birun raft (и из дома/жилища вышел).

مادرش آورد کوله پشتی او را پر از نان کرد و داد به دست احمد، احمد هم سر و صورت پدر و مادرش را بوسید و گرزش را روی شانه اش گذاشت و کوله پشتی را هم به پشت انداخت و خدا را یاد کرد و از منزل بیرون رفت.

Rāh rā dar piš gereft va raft az šahr birun (/он/ пошел своей дорогой и вышел из города вон/наружу; piš – перед, передняя часть; piš gereftan – избирать себе, делать своим делом).

راه را در پیش گرفت و رفت از شهر بیرون.

Ahmad kam raft, ziyād raft (Ахмад коротко ли, долго ли шел: «мало прошел, много прошел»), čandin farsang az šahr dur šod (/на/ несколько фарсангов от города отошел/удалился; farsang или farsax – единица измерения пути, равная 6км; dur – далекий), meqdār-i digar ham raft (немного еще прошел; meqdār – некоторое количество), did: sar-e rāh-aš yek div (увидел: на пути его один див) mašğul-e gereftan-e āb ast va āb be zaminhā baste ast (воду берет/задерживает и земли затопляет; mašğul... budan – заниматься/быть занятым чем-л.; bastan – привязывать).

احمد کم رفت، زیاد رفت، چندین فرسنگ از شهر دور شد، مقداری دیگر هم رفت، دید سر راهش یک دیو مشغول گرفتن آب است و آب به زمینها بسته است.

Ahmad be u goft: “Injā ċe kār mikoni (Ахмад ему сказал: /ты/ здесь что делаешь)?”

احمد به او گفت: “اینجا چه کار می کنی؟”

Div goft: “Miguyand yek Ahmad hast (див сказал: говорят какой-то Ахмад есть), az in rāh migozarad (/он/ по этой дороге пройдет), man injā istāde-am (я здесь стою), tā bā u košti begiram (чтобы с ним побороться; košti – борьба).”

دیو گفت: “می گویند یک احمد هست از این راه می گذرد، من اینجا ” ایستاده ام تا با او کشتی بگیرم.”

Ahmad-e pahlavān goft (Ахмад-богатырь сказал): “Man noukar-e Ahmad hastam (я слугой Ахмада являюсь), biyā bā man košti begir (давай, со мной поборись), agar ma rā be zamin zadi (если меня на землю уложишь), u rā ham mizani (его тоже уложишь).”

احمد پهلوان گفت: “من نوکر احمد هستم، بیا با من کشتی بگیر، اگر مرا به ” زمین زدی او را هم می زنی.”

Div va Ahmad bā ham košti gereftand (див и Ахмад друг с другом стали бороться: «поборолись»), ba’d az čand daqīqe Ahmad div rā be zamin zad (через несколько минут Ахмад дива на землю уложил) va ru-ye sine-ye u nešast (и на грудь его сел), mixāst div rā bekošad, ke div goft (/только/ хотел дива убить, как див сказал): “Ma rā nakoš, be dard-at mixoram (меня не убивай, я тебе пригожусь).”

دیو و احمد با هم کشتی گرفتند، بعد از چند دقیقه احمد دیو را به زمین زد و روی سینه او نشست می خواست دیو را بکشد که دیو گفت: “مرا نکش ” به دردت می خورم.”

Ahmad qabul kard (Ахмад согласился), va az ru-ye sine-ye u barxāst (и с груди его поднялся), va az tah-e kaš-e xod mix-i birun āvard (и из подметки: «со дна/с низа» башмака своего гвоздь вынул), va be guš-e div foru kard (и в ухо дива воткнул/вонзил).

احمد قبول کرد و از روی سینه او برخاست و از ته کفش خود میخی بیرون آورد و به گوش دیو فرو کرد.

Az ān sāat div noukar-e Ahmad šod (с того часа див слугой Ахмада стал).

از آن ساعت دیو نوکر احمد شد.

Ahmad va div be rāh oftādand va raftand (Ахмад и див в путь отправились и пошли), kam raftand, ziyād raftand (мало ли прошли, много ли прошли), sar-e rāh-ešān be div-e digar-i residand (по пути их до дива другого дошли), ke deraxt-e bozorg-i rā be dast gerefte (который дерево большое в руке держал/схватил) va sar-e rāh istāde ast (и на дороге стоит).

احمد و دیو به راه افتادند و رفتند، کم رفتند، زیاد رفتند، سر راهشان به دیو دیگری رسیدند که درخت بزرگی به دست گرفته و سر راه ایستاده است.

Ahmad az u porsid: “Ĉerā injā istāde-i, va in deraxt ċi-st ke be dast gerefte-i (Ахмад у него спросил: зачем /ты/ здесь стоишь и зачем дерево схватил/держишь: «и это дерево что есть = что означает/для чего, которое в руке держишь»)?”

احمد از او پرسید: “چرا اینجا ایستاده ای و این درخت چیست که به دست گرفته ای؟”

Div goft: “Man injā istāde-am (див сказал: я здесь стою), tā bā Ahmad-e pahlavān-i ke az in rāh migozarad (чтобы с Ахмадом-богатырем, который по этой дороге пройдет), košti begiram (побороться).”

دیو گفت: “من اینجا ایستاده ام تا با احمد پهلوانی که از این راه می گذرد کشتی بگیرم.”

Ahmad goft: “Man ġolām-e Ahmad-e pahlavān hastam (Ахмад сказал: я раб Ахмада-богатыря), agar ma rā be zamin zadi, u rā ham mizani (если меня на землю уложишь, его тоже уложишь).”

احمد گفت: “من غلام احمد پهلوان هستم، اگر مرا به زمین زدی او را هم می زنی.”

Ān div goft: “Besyār xub (тот див сказал: очень хорошо).”

آن دیو گفت: “بسیار خوب.”

Ba’d istād bā Ahmad be košti gereftan (затем /див/ принялся с Ахмадом бороться: «встал с Ахмадом на борьбу»).

بعد ایستاد با احمد به کشتی گرفتن.

Ahmad u rā ham be zamin zad (Ахмад и его также на землю уложил).

احمد او را هم به زمین زد.

Mixāst u rā bekošad (/только/ хотел его убить), ke u ham goft va eltemās kard ke (как он тоже сказал и взмолился, мол; eltemās – мольба): ma rā nakoš (меня не убивай).

می خواست او را بکشد که او هم گفت و التماس کرد که مرا نکش.

Ahmad u rā, mesl-e div-e avval-i (Ахмад ему, как и диву первому; mesl – как словно, подобно), yek mix be guš-aš foru kard (гвоздь в ухо его воткнул) va ḡolām-e xod kard (и рабом своим сделал).

احمد او را مثل دیو اولی یک میخ به گوشش فرو کرد و غلام خود کرد.

Ahmad va do div rā ofhtādand va raftand (Ахмад и два дива в путь отправились и пошли), tā sar-e rāh-ešān be div-e digar-i residand (пока по пути их до дива другого /не/ дошли), ke be har dast-aš yek sang-e āsyāb gerefte (который в каждую руку свою /по/ жернову мельничному взял) va ānjā istāde bud (и там стоял).

احمد و دو دیو راه افتادند و رفتند تا سر راهشان به دیو دیگری رسیدند که به هر دستش یک سنگ آسیاب گرفته و آنجا ایستاده بود.

Ahmad az u porsid: “Čerā injā istāde-i (Ахмад у него спросил: /ты/ зачем здесь стоишь?)”

احمد از او پرسید: “چرا اینجا ایستاده ای؟”

Div goft: “Mixāham bā Ahmad-e pahlavān košti begiram (див сказал: хочу с Ахмадом-богатырем побороться).”

دیو گفت: “می خواهم با احمد پهلوان کشتی بگیرم.”

Ahmad va div bā ham košti gereftand (Ахмад и див друг с другом поборолось).

احمد و دیو با هم کشتی گرفتند.

Ahmad u rā bar zamin zad (Ахмад его на землю уложил).

احمد او را بر زمین زد.

U ham šod noukar-e Ahmad (он тоже стал слугой Ахмада).

او هم شد نوکر احمد.

Hālā Ahmad se tā noukar-e div dāšt (теперь Ахмад троих слуг-дивов имел), ke dar har jā be dard-aš mixorand (которые в любом месте ему пригодятся).

حالا احمد سه تا نوکر دیو داشت که در هر جا به دردش می خورند.

Ahmad qaziye-ye doxtar rā barāye ānhā goft (Ахмад историю /про/ девушку им рассказал).

احمد قضیه دختر را برای آنها گفت.

Ānhā goftand: “Mā ān šahr rā balad-im (они сказали: мы тот город знаем; balad – умеющий, знающий).”

آنها گفتند: “ما آن شهر را بلدیم.”

Ahmad rā be pošt gereftand (Ахмада на спину посадили: «взяли»), va be havā šodand (и в воздух поднялись: «поднявшимися/ сделались»), va bordand be ān šahr ke div-e sesar dar ān bud (и унесли /его/ в тот город, где див трехголовый был).

احمد را به پشت گرفتند و به هوا شدند و بردند به آن شهر که دیو سه سر در آن بود.

Az darvāze raftand dāxel-e šahr (через ворота вошли в город), har jā-ye šahr rā gaštand (весь город: «каждое место города» обыскали), hattā yek parande nadidand (даже одной птички не увидели).

از دروازه رفتند داخل شهر، هرجای شهر را گشتند، حتی یک پرنده ندیدند.

Ahmad be ānhā goft: “Az gardeš kardan ėiz-i be dast-emān nemīāyad (Ахмад им сказал: от прогулки/гуляния ничего мы не добьемся: «ничего в руки наши не попадет/не придет») , biyāyid beravim tu-ye yek-i az in xānehā benešinim (давайте пойдем в каком-нибудь из домов посидим), tā bebinim ėetour mišavad (чтобы посмотреть, что выйдет: «как случится»).”

احمد به آنها گفت: “از گردش کردن چیزی به دستان نمی آید، بیایید برویم” توی یکی از خانه ها بنشینیم تا ببینیم چه طور می شود.

Ba’d az dar-e yek-i az xānehā dāxel šodand (затем /они/ в дверь одного из домов вошли).

بعد از در یکی از خانه ها داخل شدند.

Dar ān xāne ėand tā xāne-ye digar bud (в том доме несколько помещений других было), ke dar ān xānehā har ėiz ke bexāhi moujud bud (где, в тех помещениях, все, что ни захочешь, имелось; moujud – имеющийся).

در آن خانه چند تا خانه دیگر بود که در آن خانه ها هر چیز که بخواهی موجود بود.

Ahmad be yek-i az divhā goft (Ахмад одному из дивов сказал): “Borou, az in xānehā meqdār-i xorāk biyāvar, bexorim (иди, из тех помещений немного еды принеси, /чтобы мы/ съели).”

احمد به یکی از دیوها گفت: “برو از این خانه ها مقداری خوراک بیاور بخوریم.”

Ān div raft va ḡazā āvard (тот див пошел и еду принес).

آن دیو رفت و غذا آورد.

Ba’d az in ke ḡazā-yešān rā xordand, xābidand (после того, как еду свою съели, /они/ заснули).

بعد از اینکه غذایشان را خوردند، خوابیدند •

Sobh Ahmad az jā-aš boland šod va be divhā goft (утром Ахмад с места своего поднялся и дивам сказал): “Yek-i az šomā dar xāne bemānad (один из вас /пусть/ в доме останется), xoḡāk-e baqiyye rā bepazad (еду /для/ остальных готовить), ānhā-ye digar ham bā man biyāyand be šekār beravim (остальные: «те другие» же /пускай/ со мной идут на охоту: «со мной идут./чтобы мы/ на охоту пошли»)).”

صبح احمد از جایش بلند شد و به دیوها گفت: “یکی از شما در خانه بماند خوراک بقیه را ببزد،
آنهای دیگر هم با من بیایند به شکار برویم” •

Yek-i az divhā dar xāne mānd (один из дивов в доме остался), va baqiyye bā Ahmad be šekār raftand (а остальные с Ахмадом на охоту пошли).

یکی از دیوها در خانه ماند و بقیه با احمد به شکار رفتند •

Div-i ke dar xāne bud (див, который в доме был), haft dig āvard (семь котлов принес) berenj bār kard (/и/ рисом загрузил; bār – груз).

دیوی که در خانه بود هفت دیگ آورد برنج بار کرد •

Moddāt-i gozāšt, did (некоторое время прошло, /он/ увидел = глядь/чу): sadāyi miāyad (какой-то звук доносится: «приходит»), āmad dam-e dar (/он/ пошел к двери), negāh kard did (/и/ увидел): yek sar ru-ye zamin ḡaltān-ḡaltān be tarāf-e ān xāne miāyad (одна голова по земле, перекатываясь, в сторону того дома движется; ḡaltān – катящийся/перекатывающийся; от глагола ḡaltāndan – перекачивать, переворачивать).

مدتی گذشت، دید صدایی می آید، آمد دم در نگاه کرد دید یک سر روی زمین غلطان غلطان به
طرف آن خانه می آید •

Ān div xod-aš rā dar guše-i penhān kard (тот див в углу спрятался: «себя спрятал»; penhān – скрытый, тайный).

آن دیو خودش را در گوشه ای پنهان کرد •

Ān sar ke motaalleq be div-e sesar bud (та голова, что принадлежала диву трехголовому; motaalleq – принадлежащий, относящийся), dāxel-e xāne šod (вошла в дом), va raft ru-ye dighā (/и/ прошла над котлами), va berenj-e haft dig rā xord (/и рис /из/ семи котлов съела), va birun šod (/и наружу выползла: «вне/снаружй сделалась»).

آن سر که متعلق به دیو سه سر بود داخل خانه شد و رفت روی دیگها و برنج هفت دیگ را
خورد و بیرون شد •

Ba'd az in ke u raft (после того, как она /голову/ ушла), div az maxfiḡāh-aš birun šod va be xod-aš goft (див из укрытия/убежища своего вышел и себе сказал; maxfi – тайный/секретный; ḡāh – второй компонент сложных слов в значении места): “Hālā Ahmad miāyad (сейчас Ахмад придет), be u če javāb-i bedeham (/я/ ему какой ответ дам), ras xub ast bahāne-i betarāšam (так хорошо бы какую-нибудь отговорку выдумать; bahāne – предлог/отговорка; tarāšidan/tarāš – создавать/ваять).”

بعد از اینکه او رفت، دیو از مخفیگاهش بیرون شد و به خودش گفت: “حالا احمد می آید به او
چه جوابی بدهم پس خوب است بهانه ای ” بتراشم •

Ānvaqt āmad (тогда /он/ пошел), dast-aš rā borid (пуку свою порезал), mouqe'-i ke Ahmad va divhā āmadand (когда Ахмад и дивы пришли), didand ke div dastaš rā baste ast (/они/ увидели, что див руку свою завязал), va az ḡazā ham xabar-i nist (а о еде же ни слуху, ни духу: «от еды известий нет»).

آن وقت آمد دستش را برید، موقعی که احمد و دیوها آمدند، دیدند که دیو دستش را بسته است و
از غذا هم خبری نیست •

Ahmad az u پرسید: “Ḡazā ku (Ахмад у него спросил: еда где; ku = kojā)”

احمد از او پرسید: “غذا کو؟”

Div goft: “Dast-am rā boridam (див сказал: /я/ руку свою порезал), natavānestam ḡazā dorost konam (не смог еду приготовить).”

دیو گفت: “دستم را بریدم نتوانستم غذا درست کنم” •

Ahmad xod-aš āmad meqdār-i ḡazā poxt (Ахмад сам сходил /и/ немного еды приготовил), va divhā rā be dour-aš jam' kard (и дивов вокруг себя собрал; dour – круг, окружность), va mašḡul-e xordan šodand (/и /они/ занялись едой).

احمد خودش آمد مقداری غذا پخت و دیوها را به دورش جمع کرد و مشغول خوردن شدند •

Ruz-e ba'd div-e digar-i istād barāye poxtan-e ḡazā (/в/ день следующий див другой остался для приготовления пищи), ān div ham haft dig-e berenj bār kard (тот див тоже семь котлов рисом загрузил) va sabr kard, tā Ahmad va divhā biyāyand (и ждал, пока Ахмад и дивы придут; sabr – терпение, терпеливость).

روز بعد دیو دیگری ایستاد برای پختن غذا، آن دیو هم هفت دیگ برنج بار کرد و صبر کرد تا
احمد و دیوها بیایند •

Yek vaqt sadā-yi šenid (вдруг: «в/ одно время» /он/ какой-то звук услышал).

یک وقت صدایی شنید •

Az darz-e dar birun rā negāh kard did (в шелку двери наружу взглянул /и/ увидел): yek sar-e sekalle-i be taraf-e xāne miāyad (одна голова трехголового в сторону дома движется).

از درز در بیرون را نگاه کرد دید یک سر سه کله ای به طرف خانه می آید •

Div az tars xod-aš rā maxfi kard (див от страха спрятался: «себя спрятал»; maxfi – тайный, секретный).

دیو از ترس خودش را مخفی کرد •

Sesar vāred-e xāne šod (трехголовый в дом вошел), va bāz berenj-e haft dig rā xord va raft (и опять рис /из/ семи котлов съел и ушел).

سه سر وارد خانه شد و باز برنج هفت دیگ را خورد و رفت

In div ham āmad pā-yaš rā zaxmi kard (этот див тоже пошел /и/ ногу свою поранил; zaxmi – раненый).

این دیو هم آمد و پایش را هم زخمی کرد •

Šab Ahmad va divhā āmadand didand ke (вечером Ахмад и дивы пришли /и/ увидели, что) az xorāk xabar-i nist (еды нет и в помине).

شب احمد و دیوها آمدند دیدند که از خوراک خبری نیست •

Ahmad az u porsid: “Gāz poxti (Ахмад у него спросил: еду приготовил)?”

احمد از او پرسید: “غذا پختی؟”

Div goft: “Tabar be pā-yam xord, va natavānestam (див сказал: топор по ноге моей ударил, и /я/ не смог).”

دیو گفت: “تبر به پایم خورد و نتوانستم” •

Ruz-e ba’ d div-e sevvom istād (/на/ день следующий див третий остался; istādan – стоять, останавливаться).

روز بعد دیو سوم ایستاد •

In ham, mesl-e do tā-ye digar, xod-aš rā zaxmi kard (этот тоже, подобно двоим: «двум штукам» другим, себя поранил).

این هم مثل دو تای دیگر خودش را زخمی کرد •

Ahmad be xod-aš goft: “Inhā yek serr-i dar kār-ešān hast (Ахмад себе сказал: какая-то тайна/секрет в делах их имеется: «они = у них какая-то тайна... имеется»), in da’f’e xod-am miīstam (на этот раз /я/ сам останусь; da’f’e – раз), tā bebinam čī dar in xāne hast (чтобы посмотреть, что в этом доме творится: «имеется»).”

احمد به خودش گفت: “اینها یک سری در کارشان هست، این دفعه خودم ” می ایستم تا ببینم چی در این خانه هست •

Ānvaqt be divhā goft: “Šomā be šekār beravid (затем /он/ дивам сказал: вы на охоту идите), emruz noubat-e man ast (сегодня очередь моя).”

آن وقت به دیوها گفت: “شما به شکار بروید، امروز نوبت من است” •

Divhā raftand (дивы ушли).

دیوها رفتند •

Ahmad āmad (Ахмад пошел) berenj dar dighā bār kard (/и/ рис в котлы загрузил), ānvaqt nešast tu-ye xāne (затем сел в доме).

احمد آمد برنج در دیگها بار کرد، آن وقت نشست توی خانه •

Moddāt-i gozāšt, did: sadā-yi miāyad (немного времени прошло, чу: какой-то звук доносится).

مدتی گذشت، دید صدایی می آید •

Āmad, az darz-e dar be birun negāh kard did (/он/ пошел, через шелку двери наружу взглянул /и/ увидел): yek kalle-ye sesar gāltān-gāltān be taraf-e xāne miāyad (какая-то башка трехголовая, перекатываясь, в сторону дома движется), ke sarhā-yaš dide mišavad (так что головы ее видны: «видимыми становятся»; dide – прич.прош.вр. от глагола didan – видеть), amā badan-aš dide nemišavad (а тела ее не видно).

آمد از درز در به بیرون نگاه کرد دید یک کله سه سر، غلطان غلطان به طرف خانه می آید که سرهایش دیده می شود، اما بدنش دیده نمی شود •

Zud-zud šamšir-aš rā bardāšt (/он/ быстро сабля/меч свой взял) va pošt-e dar qāyem šod (и за дверью спрятался; qāyem – скрытый, спрятанный).

زود زود شمشیرش را برداشت و پشت در قایم شد •

Vaqt-i ke sesar mixāst dāxel-e xāne šavad (когда трехголовый хотел в дом войти), Ahmad majāl nadād (Ахмад возможности /ему/ не дал), bā šamšir-i ke dar dast dāšt, zad (мечом, который в руке держал: «имел», ударил) yek-i az sarhā-ye div rā borid (/и/ одну из голов дива отрезал).

وقتی که سه سر می خواست داخل خانه شود، احمد مجال نداد، با شمشیری که در دست داشت زد یکی از سرهای دیو را برید •

Ān sekalle ke hamān div-e sesar bud (тот трехголовый, которые тем самым дивом трехголовым был), hamin ke yek-i az sarhā-yaš boride šod (как только одна из голов его отрезанной стала), sadā-yi darāvard (звук издал /такой/; darāvordan – вынимать, вытаскивать, издавать (о звуке)), ke tamām-e muhā-ye sar-e Ahmad six-six šod (что все волосы /на/ голове /y/ Ахмада дыбом встали; six – вертел/стержень).

آن سه کله که همان دیو سه سر بود همین که یکی از سرهایش بریده شد، صدایی درآورد که تمام موهای سر احمد سیخ سیخ شد.

Div az hamān jā bargāšt va raft (див на том самом месте развернулся и ушел; bargāstan – возвращаться).

دیو از همان جا برگشت و رفت.

Ahmad goft: “Beravam bebinam, kojā miravad (Ахмад сказал: /надо/ пойти посмотреть/пойду-ка посмотрю, куда /он/ пойдет)?”

احمد گفت: “بروم ببینم کجا می رود؟”

Div raft, Ahmad ham az dombāl-aš raft (див пошел, и Ахмад за ним пошел).

دیو رفت، احمد هم از دنبالش رفت.

Raftand va raftand, tā in ke div-e sesar dāxel-e čāh-i šod (шли и шли, пока див трехголовый внутрь одного колодца /не/ залез).

رفتند و رفتند تا اینکه دیو سه سر داخل چاهی شد.

Ahmad āmad sar-e ān čāh (Ахмад подошел к тому колодцу), harče be čāh negāh kard (сколько в колодец /ни/ смотрел), čiz-i nadid (ничего не увидел), sar-e čāh nešān-i gozāšt (у колодца знак/метку оставил), ke čāh rā gom nakonad (чтобы колодец не потерять), be xāne bargāšt (/и/ домой вернулся).

احمد آمد سر آن چاه، هرچه به چاه نگاه کرد چیزی ندید، سر چاه نشانی گذاشت که چاه را گم نکند، به خانه برگشت.

Mouqe-i bargāšt ke (/он/ тогда/в тот момент вернулся, когда) divhā ham az šekār āmade budand (и дивы с охоты пришли).

موقعی برگشت که دیوها هم از شکار آمده بودند.

Ahmad ru-ye ānhā dād zad ke (Ахмад на них закричал, мол; dād – крик): čerā dar in čand ruz be man nagoftid (почему в эти несколько дней /вы/ мне не сказали), intour div-i miāyad (/что/ такой див приходит), berenjhā rā mixorad va miravad (рис съедает и уходит)?

احمد روی آنها داد زد که چرا در این چند روز به من نگفتید این طور دیوی می آید برنجه را می خورد و می رود؟

Divhā goftand: “Mā tarsidim ke da’vā-mān koni (дивы сказали: мы испугались, что /ты/ ругать нас будешь; da’vā – ссора, скандал, драка).”

دیوها گفتند: “ما ترسیدیم که دعوامان کنی.”

Ahmad goft: “Besyār xub (Ахмад сказал: очень хорошо), ġazā-yetān rā bexorid (еду свою ешьте), beravim ān div rā bekošim (/и мы/ пойдем того дива убьем).”

احمد گفت: “بسیار خوب غذایتان را بخورید، برویم آن دیو را بکشیم.”

Divhā ġazā-yešān rā xordand va boland šodand (дивы еду свою съели и поднялись).

دیوها غذایشان را خوردند و بلند شدند.

Ahmad ham gorz-aš rā bardāšt (Ахмад же булаву свою взял), va raftand, raftand (и шли, шли), tā bālā-ye ān čāh residand (покуда к тому колодцу /не/ пришли; bālā – над).

احمد هم گرزش را برداشت و رفتند رفتند تا بالای آن چاه رسیدند.

Ahmad gorz-aš rā zamin gozāšt be divhā goft (Ахмад булаву свою /на/ землю положил и сказал): “Yek-i az šomā beravad tu-ye čāh bebinad (один из вас /пусты/ ползет: «пойдет» в колодец /и/ посмотрит): dāxel-e in čāh tā kojā miravad (внутренность этого колодца куда ведет: «идет»)?”

احمد گرزش را زمین گذاشت به دیوها گفت: “یکی از شما برود توی چاه ببیند داخل این چاه تا کجا می رود؟”

Be kamar-e yek-i az divhā tanāb bast (к поясу одного из дивов веревку привязал), u rā dāxel-e čāh kard (/и/ его в колодец опустил).

به کمر یکی از دیوها طناب بست و او را داخل چاه کرد.

Div vaqt-i be nimehā-ye čāh resid, dād zad (див, когда середины колодца достиг, закричал; nimehā – мн.ч. от nime – половина): āx, suxtam (ой, сгорю), ma rā az čāh bālā bekešid (меня из колодца вверх вытащите).

دیو وقتی به نیمه های چاه رسید داد زد آخ سوختم، مرا از چاه بالا بکشید

Ahmad u rā az čāh birun āvard (Ахмад его из колодца наружу принес = вытащил).

احمد او را از چاه بیرون آورد.

Az u پرسید: "Çe bud ke dād zadi (у него спросил: что /там/ было, что /ты/ закричал)?"

از او پرسید: "چه بود که داد زد؟"

Div goft: "Dāxel-e ĉāh be qadr-i garm bud ke (див сказал: в колодце до того жарко было, что) xiyāl mikardi tu-ye yek tanur hasti (/ты/ подумал бы, /что/ в какой-нибудь печке находишься)."

دیو گفت: "داخل چاه به قدری گرم بود که خیال می کردی توی یک تنور هستی."

Ahmad har yek az divhā rā dāxel-e ĉāh kard (Ахмад каждого из дивов в колодец опускал), va har yek az ānhā goftand: "suxtam" (и каждый их них = все сказали: сгорел), va Ahmad ānhā rā birun āvard (и Ахмад их наружу вытащил).

احمد هر یک از دیوها را داخل چاه کرد و هر یک از آنها گفتند "سوختم" و احمد آنها را بیرون آورد.

Ba'd tanāb rā bast be kamar-e xod-aš (затем /он/ веревку привязал к поясу своему) va be divhā goft: har vaqt goftam: suxtam (и дивам сказал: как только скажу: сгорел), šomā ma rā pāyin beferestid (вы меня вниз опускайте: «посылайте/направляйте»); ferestādan/ferest – посылать, направлять).

بعد طناب را بست به کمر خودش و به دیوها گفت هر وقت گفتم سوختم، شما مرا پایین بفرستید.
Dāxel-e ĉāh šod (внутри колодца залез), divhā Ahmad rā pāyin ferestādand (дивы Ахмада вниз опустили), be nimehā-ye ĉāh ke resid goft: "suxtam" (до половины колодца когда дошел /и/ сказал: сгорел), divhā tanāb rā pāyin dādand (дивы веревку ниже опустили).

داخل چاه شد، دیوها احمد را پایین فرستادند، به نیمه های چاه که رسید گفت: "سوختم" دیوها طناب را پایین دادند.

Ahmad fahmid ke in harārat – nafas-e div ast (Ахмад понял, что этот жар – дыхание дива), raft-o raft, tā be tah-e ĉāh resid (спускался и спускался: «шел и шел», пока дна колодца /не/ достиг).

احمد فهمید که این حرارت نفس دیو است، رفت و رفت تا به ته چاه رسید.

Az pāyin sadā zad va be divhā goft (снизу позвал и дивам сказал): "Hamān jā sabr konid, tā man bargardam (на том самом месте подождите, пока я /не/ вернусь)."

از پایین صدا زد و به دیوها گفت: "همان جا صبر کنید تا من برگردم".

Ba'd dar zir-e ĉāh be naqb-i resid (затем /он/ по дну колодца: «под колодцем» до какого-то подземного хода/подкопа дошел).

بعد در زیر چاه به نقبی رسید.

Az ān naqb raft-o raft (по тому подземному ходу шел и шел), tā be jā-yi resid (пока до места /не/ дошел), ke qasr-e bozorg-i rā دید (где дворец большой увидел).

از آن نقب رفت و رفت تا به جایی رسید که قصر بزرگی را دید.

Dāxel-e qasr be ĉand xāne-ye qasr sar zad (во дворце/внутри дворца в несколько помещений дворца заглянул; sar – голова; zadan – бить, ударять; sar zadan – заходить ненадолго, заглядывать).

داخل قصر به چند خانه قصر سر زد.

Dar yek xāne doxtar-i rā دید (в одном помещении /он/ девушку увидел), ke nešaste ast (которая сидит), va div-i ham sar-aš rā gozāšte ru-ye zānu-ye u (а див голову свою положил на колени ее).

در یک خانه دختری را دید که نشسته است و دیو هم سرش را گذاشته روی زانوی او.

Ahmad moltafet šod ke in div do sar dārad (Ахмад заметил, что этот див две головы имеет; moltafet – замечающий, обращающий внимание), va yek sar-aš ham tāze boride šode ast (а одна голова его недавно отрезана; tāze – свежий, новый, недавний).

احمد ملتفت شد که این دیو دو سر دارد و یک سرش هم تازه بریده شده است.

Be xod-aš goft: "In hamān div ast ke man sar-aš rā bā šamšir zadam (сам себе сказал: это тот самый див, которого я мечом по голове ударил: «я голову которого мечом ударил»), in ham hamān doxtar-i ast ke aks-aš rā (и это та самая девушка, изображение которой) dam-e darvāze-ye šahr be divār zade budand (у ворот города к стене прибили).

به خودش گفت: "این همان دیو است که من سرش را با شمشیر زدم، این هم همان دختری است که عکسش را دم دروازه شهر به دیوار زده بودند".

Ahmad dāxel-e xāne šod, salām kard (Ахмад в помещение зашел, поздоровался; salām – приветствие, привет, поклон).

احمد داخل خانه شد، سلام کرد.

Doxtar sar-aš rā boland kard (девушка голову свою подняла) va be Ahmad negāh kard (и на Ахмада взглянула).

دختر سرش را بلند کرد و به احمد نگاه کرد.

Ahmad ham be u negāh kard (Ахмад тоже на нее взглянул).

احمد هم به او نگاه کرد.

Har do yek del na, hazār del āšeq-e hamdigar šodand (/они/ оба /словно/ не одним сердцем, а тысячьо сердец влюбились друг в друга) ba'd az čand daqīq-e ke be ham negāh kardand (спустя несколько минут после того, как друг на друга взглянули).

هر دو یک دل نه هزار دل عاشق همدیگر شدند بعد از چند دقیقه که به هم نگاه کردند.

Doxtar goft: "Ey ādamizād, čerā be injā āmade-i (девушка сказала: эй, человек, зачем /ты/ сюда пришел)?

دختر گفت: "ای آدمیزاد چرا به اینجا آمده ای؟

Injā donyā-ye tārik nām dārad (это место мир темный называется: «имя имеет»), ke agar qāter be injā biyāyad, som-aš mirizad (ибо если мул сюда придет, копыта его отпадут; rixtan/riz – сыпать(ся), лить(ся)), parande biyāyad, parhā-yaš mirizad (птица залетит: «придет», перья ее выпадут), to četour be injā āmade-i (ты как сюда пришел)?

اینجا دنیای تاریک نام دارد که اگر قاطر به اینجا بیاید سمش می ریزد، پرندۀ بیاید پرهایش می ریزد، تو چه طور به اینجا آمده ای؟

Ahmad goft: "Xun-am az xun-e to qermezdar nist (Ахмад сказал: я такой же, как ты: «кровь моя по сравнению с кровью твоей не краснее»; qermez – красный)."

احمد گفت: "خونم از خون تو قرمزتر نیست."

Doxtar goft: "Borou (девушка сказала: уходи), al'ān div az xāb bidār mišavad (сейчас див проснется) to rā mikošad (/и/ тебя убьет)."

دختر گفت: "برو الان دیو از خواب بیدار می شود تو را می کشد."

Ahmad goft: "Man ham barāye hamin āmade-am (Ахмад сказал: я за этим и пришел)."

احمد گفت: "من هم برای همین آمده ام."

Ba'd xanjar-aš rā az pahlū-yaš birun āvard (затем кинжал свой, который на боку висел: «с бока своего», вынул) va be pā-ye div foru kard (и в ногу дива вонзил).

بعد خنجرش را از پهلوش بیرون آورد و به پای دیو فرو کرد.

Div be doxtar goft: "Magashā rā berān, doxtar (див девушке сказал: мух отгони, девушка; gāndan/rān – гнать, отгонять, прогонять)."

دیو به دختر گفت: "مگشا را بران دختر."

Goft: "Boland šou, ādamizād ast (/она/ сказала: вставай, это человек)."

گفت: "بلند شو آدمیزاد است."

Ammā div boland našod (однако див не встал).

اما دیو بلند نشد.

Dobāre Ahmad xanjar-aš rā dar pā-ye digar-aš foru kard (опять Ахмад кинжал свой в ногу другую его вонзил).

دوباره احمد خنجرش را در پای دیگرش فرو کرد.

Div dobāre goft: "Gisboride (див опять сказал: бесстыжая; gis или gisu – коса/длинные волосы; boride – отрезанный), be to miguyam, magashā rā berān (тебе говорю, мух отгони)."

دیو دوباره گفت: "گیس بریده به تو می گویم مگشا را بران"

Dobāre doxtar goft: "Boland šou, ādamizād ast (опять девушка сказала: вставай, это человек)."

دوباره دختر گفت: "بلند شو آدمیزاد است."

In daf'e div az jā-yaš boland šod (/на/ этот раз див с места своего поднялся), tā česhm-aš be Ahmad ofiād, goft (/и/ как только на Ахмада взглянул/Ахмада заметил, сказал): "To čerā be injā āmade-i (ты зачем сюда пришел)?

این دفعه دیو از جایش بلند شد تا چشمش به احمد افتاد گفت: "تو چرا به اینجا آمده ای؟

Al'ān to rā yek loqme-ye čarb mikonam (сейчас я из тебя лакомый кусочек сделаю: «тебя куском лакомым сделаю»; čarb – жирный, маслянистый)."

الان تو را یک لقمه چرب می کنم."

Ba'd be Ahmad časbid (затем /он/ к Ахмаду приклеился/пристал).

بعد به احمد چسبید.

Ānhā do šab-o do ruz bā ham košti gereftand (они две ночи и два дня друг с другом боролись), tā in ke Ahmad u rā zamin zad (пока Ахмад его /на/ землю /не/ уложил), va ru-ye sine-aš nešast (и на грудь его /не/ уселся), va bā xanjar u rā košt (и кинжалом его /не/ убил), va kešān-kešān bord (/и/ уволок: «волоком /не/ унес»; kešān – причастие наст.вр. от глагола kešidan/keš – тащить/тянуть) be goudāl-i andāxt (/и/ в какую-то яму /не/ бросил).

آنها دو شب و دو روز با هم کشتی گرفتند تا اینکه احمد او را زمین زد و روی سینه اش نشست و با خنجر او را کشت و کشان کشان برد به گودالی انداخت.

Ānvaqt bā doxtar harče div talā dāšt, āvardand zir-e čāh (тогда /они/ с девушкой все золото, что у дива было: «сколько див золота ни имел», принесли на дно колодца: «под колодец»), va ānhā rā be tanāb bast (и /Ахмад/ его веревкой обвязал) va be divhā goft: bekešid (и дивам сказал: тяните), divhā ham hame rā bālā kešidand (и дивы все наверх выгнали).

آن وقت با دختر هرچه دیو طلا داشت آوردند زیر چاه و آنها را به طناب بست و به دیوها گفت بکشید دیوها هم همه را بالا کشیدند.

Vaqt-i ke talāhā tamām šod (когда золотое кончилось), Ahmad be doxtar goft: "Bi-yā to rā bālā beferestam (Ахмад девушке сказал: давай /а/ тебя наверх отправлю), ba'd xod-am miāyam (затем сам приду)."

وقتی که طلاها تمام شد احمد به دختر گفت: "بیا تو را بالا بفرستم، بعد خود می آیم".

Doxtar goft: "To avval borou bālā (ты первый иди наверх), agar man avval beravam (если я первая пойду), češm-e divhā ke be man biyoftad (дивы на меня взглянут), tanāb-e to rā az nime-ye rāh miborand (веревку твою на полпути отрежут), ānpaqt dar tah-e čāh mimāni (тогда /ты на/ дне колодца останешься; māndan /mān – оставаться)."

دختر گفت: "تو اول برو بالا، اگر من اول بروم چشم دیوها که به من بیفتد طناب تو را از نیمه راه می برند، آن وقت در ته چاه می مانی".

Ahmad goft: "Na, ānhā nemitavānand (Ахмад сказал: нет, они не могут), biyā to borou bālā (давай ты иди наверх)."

احمد گفت: "نه آنها نمی توانند بیا تو برو بالا".

Doxtar goft: "Besyār xub, man ke bālā miravam (девушка сказала: очень хорошо, тогда я наверх пойду), ammā agar dar nime-ye rāh (однако если посередине пути) tanāb-at rā boridand (веревку твою отрежут), do tā quč peydā mišavad ke (два барана с длинными рогами появятся): yek-i sefid, va digar-i siyāh ast (один белый, а другой черный), to kār-i kon ke ru-ye quč-e sefid savār šavi (ты так сделай: «дело сделай», чтобы на барана белого верхом сесть; savār – всадник, наездник), agar ru-ye quč-e sefid savār šavi (если на барана белого верхом сядешь), mitavāni be donyā-ye roušan bargardi (сможешь в мир светлый вернуться), ammā agar ru-ye quč-e siyāh savār šavi (но если на барана черного верхом сядешь), tā abad dar injā mimāni (навек; abad – вечность здесь останешься)."

دختر گفت: "بسیار خوب من که بالا می روم اما اگر در نیمه راه طنابت را ببرند دو تا قوچ پیدا می شود که یکی سفید و دیگری سیاه است، تو کاری کن که روی قوچ سفید سوار شوی، اگر روی قوچ سفید سوار شوی، می توانی به دنیای روشن برگردی، اما اگر روی قوچ سیاه سوار شوی تا ابد در اینجا می مانی".

Ahmad goft: "Besyār xub" (Ахмад сказал: очень хорошо), tanāb rā be kamar-e doxtar bast (веревку к поясу девушки привязал) va be divhā goft: "Bekešid" (и дивам сказал: тяните), divhā ham u rā bālā kešidand (и дивы ее наверх вытащили).

احمد گفت: "بسیار خوب" طناب را به کمر دختر بست و به دیوها گفت: "بکشید دیوها هم او را بالا کشیدند".

Mouqe'-i ke češm-ešān be doxtar oftād (/в тот/ миг, когда они на девушку взглянули), har se div āše-q-e u šodand (все три дива влюбились в нее) va dast-o pā-yešān sost šod (и потеряли рассудок; dast – рука; pā – нога; dast-o pā – усилия, старания, ухищрения; sost – слабый/немошный).

موقعی که چشمشان به دختر افتاد، هر سه دیو عاشق او شدند و دست و پایشان سست شد.

Be hamdigar goftand (/они/ друг другу сказали): "Bi-yāyid Ahmad rā be čāh biyandāzim (давайте Ахмада в колодец сбросим), va in doxtar rā bardārim beravam (а эту девушку возьмем /и/ уйдем)."

به همدیگر گفتند: "بیایید احمد را به چاه بیندازیم و این دختر را برداریم و برویم".

Tanāb rā pāyin ferestādand (/они/ веревку вниз опустили: «отправили»), tā Ahmad bālā biyāyad (чтобы Ахмад наверх поднялся), Ahmad vaqt-i ke tanāb be dast-aš resid (Ахмад, когда веревка рук его достигла), ān rā be kamar-aš bast va be divhā goft: "Bekešid" (ее к поясу своему привязал и дивам сказал: тяните), divhā ham u rā bālā kešidand (и дивы его наверх потащили), nimehā-ye čāh divhā tanāb rā boridand (/а на/ середине колодца дивы веревку обрезали).

طناب را پایین فرستادند تا احمد بالا بیاید، احمد وقتی که طناب به دستش رسید آن را به کمرش بست و به دیوها گفت: "بکشید" دیوها هم او را بالا کشیدند، نیمه های چاه دیوها طناب را بریدند.

Ahmad pāyin oftād (Ахмад вниз упал), ammā az baxt-o eqbāl-e xub-aš (но из-за судьбы хорошей = счастливой своей; baxt – судьба, доля; eqbāl – фортуна, судьба) mouqe'-i ke be zamin resid, did (когда он земли достиг, увидел), ru-ye quč-e sefid oftāde ast (/что/ на барана белого упал).

احمد پایین افتاد اما از بخت و اقبال خویش موقعی که به زمین رسید دید روی قوچ سفید افتاده است.

Quč Ahmad rā bardāšt va bord (баран Ахмада взял и понес).

قوچ احمد را برداشت و برد.

Vaqt-i ke divhā az bābat-e Ahmad xiyāl-ešān rāhat šod (когда дивы по поводу/относительно Ахмада успокоились: «мысли/предположения, воображение их спокойными стали»), istādand tamām-e talāhā rā beyn-e ham qesmat kardand

((они/ принялись: «встали» все золото между собой делить), ba'd ru-ye doxtar da'vā-šān šod (затем из-за девушки поругались: «спор/скандал /между/ ними случился»).

وقتی که دیوها از بابت احمد خیالشان راحت شد، ایستادند تمام طلاها را بین هم قسمت کردند، بعد روی دختر دعواشان شد.

Yek-i migoft: māl-e man ast (один говорил: она моя: «собственностью моей является»; māl – собственность), digar-i migoft: na, māl-e man ast (другой говорил: нет, моя).

یکی می گفت مال من است دیگری می گفت نه مال من است.

Dar in miyān, doxtar goft (между тем; miyān – середина/внутренность, девушка сказала): “Hālā ke Ahmad rā be tah-e čāh andāxtid (теперь, когда /вы/ Ахмада на дно колодца сбросили) va ma rā bi šouhar gozāštid (и меня без мужа оставили), har kodām az šomā betavānād gorz-e i rā az zamin bardārad (любой из вас, /кто/ сможет булаву его с земли поднять/взять), man māl-e u mišavam (я собственностью того /и/ стану).”

در این میان دختر گفت: “حالا که احمد را به ته چاه انداختید و مرا بی شوهر گذاشتید، هر کدام از شما بتواند گرز او را از زمین بردارد من مال “او می شوم.

Divhā qabul kardand (дивы согласились), ammā harčē zur zadand (однако как ни старались: «сила/ни/ прикладывали»; zur – сила), hič kodām natavānestand gorz rā bardārad (они: «ни один» не смогли булаву поднять).

دیوها قبول کردند، اما هرچه زور زدند هیچ کدام نتوانستند گرز را بردارند.

Hālā inhā rā injā begozār (теперь их здесь оставь), tā az Ahmad beguyam (чтобы /я/ об Ахмаде рассказал).

حالا اینها را اینجا بگذار تا از احمد بگویم.

Quč Ahmad rā bardāšt, āvard dam-e šahr-i gozāšt (баран Ахмада подхватил, понес /и/ около какого-то города оставил), va xod-aš ġeyb šod (а сам исчез; ġeyb – отсутствие, исчезновение).

قوچ احمد را برداشت آورد دم شهری گذاشت و خودش غیب شد.

Ahmad xodā-ye xod rā yād kard (Ахмад Богу своему помолился: «Бога своего вспомнил/упомянул»; yād – память) va dāxel-e šahr šod (и в город вошел).

تحمّد خدای خود را یاد کرد و داخل شهر شد.

Āmad-o āmad, did ke pīrmard-i mašġul-e šoxm kardan ast (шел и шел, увидел, что какой-то старик пашет; mašġul... budan – заниматься чем-л.; šoxm – пахота, вспахивание; šoxm kardan – пахать).

آمد و آمد دید پیرمردی مشغول شخم کردن است.

Dād zad: “Pīramu, xodā qovvat (/Ахмад/ крикнул: старый дядюшка, Бог в помощь; ; pīr – старый; amu – дядя; qovvat – сила/мощь, т.е. «Бог силу тебе пусть даст»), man gorosne hastam (я голоден), meqdār-i nān be man miđehi bexorām (немного хлеба мне дашь поесть)?”

داد زد: “پیرعمو خدا قوت، من گرسنه هستم مقداری نان به من می دهی بخورم؟”

Pīrmard goft: “Pesar-am, ārām harf bezan (старик сказал: сын мой, тихо говори), biyā nazdik, ammā sadā-yat rā darnayār (подойди ближе, но звуков не издавай; darnayār = darnauāvar), dar injā do tā šir hast (здесь два льва есть), ke miāyand ham ma rā, ham gāvā-yam rā, va ham to rā miخوراند (которые придут и меня, и быков моих, и тебя тоже съедят).”

پیرمرد گفت: “پسرم آرام حرف بزنی نزدیک اما صدایت را درنیار، در اینجا دو تا شیر هست که می آیند هم مرا، هم گاوهایم را، و هم تو را می خورند.”

Ahmad goft: “Amujān, bedeh man barā-yat šoxm mikonam (Ахмад сказал: дядюшка дорогой, дай я для тебя попашу), to borou barā-yam meqdār-i nān biyār (/a/ ты пойдی для меня немного хлеба принеси; biyār = biyāvar).”

احمد گفت: “عموجان بده من برایم شخم می کنم، تو برو برایم مقداری نان بیار.”

Pīrmard goft: “Besyār xub, ammā sadā-yat rā darnayār (старик сказал: очень хорошо, но ты помалкивай: «звуков не издавай»).

پیرمرد گفت: “بسیار خوب اما صدایت را درنیار.”

Ahmad goft: “Besyār xub (Ахмад сказал: очень хорошо).”

احمد گفت: “بسیار خوب.”

Pīrmard raft (старик ушел) haminke u raft (/и/ как только он ушел), Ahmad bā sadā-ye boland šorū' be hu-hu kardan (Ахмад голосом громким начал шуметь; hu-hu – гудение/ркот, напр. мотора) va mašġul-e šoxm kardan šod (и принялся пахать).

پیرمرد رفت همین که او رفت احمد با صدای بلند شروع به هوهو کردن و مشغول شخم کردن شد.

Moddāt-i gozāšt (некоторое время прошло), Ahmad did: do tā šir-e bozorg be taraf-e u miāyand (Ахмад увидел: два льва больших в сторону его идут).

مدتی گذشت، احمد دید دو تا شیر بزرگ به طرف او می آیند.

Xub ke nazdik šodand (достаточно близко/поближе когда подошли; xub – хорошо; nazdik – близкий; nazdik šodan – подходить, приближаться), Ahmad gāvāhā rā bāz kard (Ахмад быков освободил/отвязал; bāz – открытый, отвязанный) va

raft, gušhā-ye har do šir rā gereft (и пошел, /за/ уши каждого из львов схватил), ānhā rā zir-e gāvāhan andāxt (их /львов/ в плуг впряг: «под лемех плуга бросил») va mašgūl-e šoxm kardan šod (и занялся пахотой).

خوب که نزدیک شدند، احمد گاوها را باز کرد و رفت گوشهای هر دو شیر را گرفت، آنها را زیر گاواهن انداخت و مشغول شخم کردن شد.

Pirmard mouqe'-i ke āmad, did (старик когда пришел, увидел): Ahmad širhā rā zir-e gāvāhan andāxte ast (Ахмад львов в плуг впряг) va šoxm mikonad (и пашет).

پیرمرد موقعی که آمد، دید احمد شیرها را زیر گاواهن انداخته است و شخم می کند.

Pirmard az ānjā dād zad: "Pesar-am, mitarsam nazdik biyāyam (старик с того места крикнул: сын мой, /я/ боюсь близко подойти)."

پیرمرد از آنجا داد زد: "پسر من ترسم نزدیک بیایم."

Ahmad goft: "Biya nazdik, natars (Ахмад сказал: подойди близко, не бойся)."

احمد گفت: "بیا نزدیک نترس."

Ba'd širhā rā bāz kard (затем /он/ львов выпустил), va sar-e har do rā be yekdigar zad (и головами обоих друг о друга ударил), va ānhā rā košt (и их убил).

بعد شیرها را باز کرد و سر هر دو را به یکدیگر زد و آنها را کشت.

Pirmard nān rā āvard (старик хлеб принес), va dād be Ahmad (и дал Ахмаду), va u xord (и он съел).

پیرمرد نان را آورد و داد به احمد و او خورد.

Ba'd az pirmard xodāhāfezi kard (затем /он/ со стариком попрощался) va āmad dāxel-e šahr (и вошел в город).

بعد از پیرمرد خداحافظی کرد و آمد داخل شهر.

Āmad-o āmad tā be dam-e dar-i resid (шел и шел, пока к какой-то двери не подошел) va dar rā gād (и в дверь постучался).

آمد و آمد تا به دم دری رسید و در را زد.

Pirzan-i āmad (какая-то старуха пришла), dar rā bāz kard (дверь открыла).

پیرزنی آمد در را باز کرد.

Ahmad be u goft: "Mādarjān, man dar in šahr ġarib hastam (Ахмад ей сказал: матушка, я в этом городе чужой), emšab yek jā midehi bexābam (сегодня вечером какое-нибудь место /мне/ дашь, /чтобы я/ поспал)?"

احمد به او گفت: "مادر جان من در این شهر غریب هستم، امشب یک جا می دهی بخوابم؟"

Pirzan goft: "Mehmān aziz-e xodā-st, biyā tu-ye xāne (старуха сказала: гость – любимец Бога, войди в дом)."

پیرزن گفت: "مهمان عزیز خداست، بیا توی خانه."

Ahmad rā bord xāne, be u ġazā dād (/она/ Ахмада увела /в/ дом, ему еды дала).

احمد را برد خانه به او غذا داد.

Ahmad ba'd az in ke ġazā-yaš rā xord, be pirzan goft (Ахмад после того, как еду свою съел, старухе сказал): "Mādarjān, agar motken ast (матушка, если можно; motken – возможный, допустимый), be man meqdār-i āb bedeh (мне немного воды дай)."

احمد بعد از اینکه غذایش را خورد به پیرزن گفت: "مادر جان اگر ممکن " است به من مقداری آب بده.

Pirzan istād be fekr kardan (старуха начала: «встала» думать), ba'd zarf-i rā bardāšt (затем одну посудину взяла), az xāne birun raft (из дома вышла) va dar ān zarf edrār kard dād be Ahmad (и в ту посудину помочилась /и/ дала Ахмаду; edrār – моча), Ahmad āb rā xord did: šur ast (Ахмад воду выпил /и/ увидел = почувствовал: /она/ соленая).

پیرزن ایستاد به فکر کردن، بعد ظرفی را برداشت از خانه بیرون رفت و در آن ظرف ادرار کرد داد به احمد، احمد آب را خورد دید شور است.

Bā xod-aš fekr kard šāyad āb-e in šahr šur ast (/он/ про себя подумал, /что/ наверно, вода /в/ этом городе соленая), āxer az pirzan porsid (в конце концов у старухи спросил): "Mādarjān, in āb čerā intour šur ast (матушка, эта вода почему такая соленая)?"

با خودش فکر کرد شاید آب این شهر شور است، آخر از پیرزن پرسید: "مادر جان این آب چرا این طور شور است؟"

Pirzan goft: "Pesar-am, rāst-aš rā bexāhi (старуха сказала: сын мой, по правде говоря: «если правду об этом захочешь»), ān āb nabud ke xordi (то водой не было, что /ты/ выпил), dar in šahr āb peydā nemišavad (в этом городе воды нет: «вода не появляется/не обнаруживается»); peydā – видимый, заметный), čiz-i rā ke to xordi, edrār bud (то, что ты выпил, мочой было), to az man āb xāsti (ты у меня воды попросил), harče fekr kardam, az kojā barā-yat āb biyāvaram (сколько /я/ ни думала, откуда для тебя воды принести), aql-am jā-yi naresid (ничего не придумала: «ум мой ни до какого места не дошел»)."

پیرزن گفت: "پسرم راستش را بخواهی آن آب نبود که خوردی، در این شهر آب پیدا نمی شود، چیزی را که تو خوردی ادرار بود، تو از من آب خواستی هرچه فکر کردم از کجا برایت آب بیاورم عقلم جایی نرسید".

Ahmad goft: "Čerā dar in šahr āb peydā nemišavad (Ахмад сказал: почему в этом городе воды нет)?"

احمد گفت: "چرا در این شهر آب پیدا نمی شود؟"

Pirzan goft: "Matlab az in qarār ast (старуха сказала: дело вот в чем; matlab – тема, проблема, вопрос; qarār – решение/договор/правило; az in qarār – таким образом).

پیرزن گفت: "مطلب از این قرار است."

Ru-ye ju-ye āb-e in šahr yek aždahā xābide ast (на ручье: «ручье воды» этого города некий дракон лежит).

روی جوی آب این شهر یک اژدها خوابیده است.

Bāyad har hafte yek doxtar-e javān (должны каждую неделю одну девушку молодую) bā yek bošqāb-e polou be u bedehand (с одной тарелкой плова ему давать), ke u qadr-i āb be šahr rahā konad (чтобы он немного воды в город выпускал; rahā – свободный/отпущенный)."

باید هر هفته یک دختر جوان با یک بشقاب پلو به او بدهند که او قدری آب به شهر رها کند."

Ahmad goft: "Magar hič kas nemitavānad u rā bekošad (Ахмад сказал: неужели ни один человек/никто не может его убить)?"

احمد گفت: "مگر هیچ کی نمی تواند او را بکشد؟"

Pirzan goft: "Pesar-am, zur-e hič kas be u nemiresad (старуха сказала: сын мой, никто не может сравниться с ним в силе: «сила ни одного человека до него не достигает»).

پیرزن گفت: "پسرم زور هیچ کس به او نمی رسد".

Ahmad goft: "Mitavāni jā-ye ān aždahā rā be man nešān bedehi (Ахмад сказал: /ты/ можешь место того дракона мне показать; nešān – метка, знак; dādan/deh – давать)?"

احمد گفت: "می توانی جای آن اژدها را به من نشان بدهی؟"

Pirzan goft: "Man mitarsam (старуха сказала: я боюсь)."

پیرزن گفت: "من می ترسم".

Ahmad goft: "Pas rāh-aš rā be man nešān bedeh (Ахмад сказал: ну так дорогу /к/ нему мне покажи)."

احمد گفت: "پس راهش را به من نشان بده".

Pirzan rāh rā be u nešān dād (старуха дорогу ему показала).

پیرزن راه را به او نشان داد.

Ahmad goft: "Če mouqe' bāyad doxtar-i beravad (Ахмад сказал: в какой момент/когда должна девушка пойти), tā aždahā u rā bexorad (чтобы дракон ее съел)?"

احمد گفت: "چه موقع باید دختر برود تا اژدها او را بخورد؟"

Pirzan goft: "Fardā šab noubat-e doxtar-e vazir-e pādešāh ast (старуха сказала: завтра вечером – очередь дочери визиря/министра падишаха)."

پیرزن گفت: "فردا شب نوبت دختر وزیر پادشاه است".

Ahmad šamšir-aš rā bardāšt va be pirzan goft (Ахмад меч свой взял и старухе сказал): "Mādarjān, man miravam be taraf-e aždahā (матушка, я иду к дракону), agar ma rā nadidi, halāl-am kon (если /ты/ меня не увидишь, не поминай лихом/прости, если что не так; halāl – чистый/неоскверненный)."

احمد شمشیرش را برداشت و به پیرزن گفت: "مادر جان من می روم به طرف اژدها، اگر مرا ندیدی حلالم کن".

Ānvaqt xodā rā yād kard (потом он помолился) va az xāne-ye pirzan birun šod (и из дома старухи вышел).

آن وقت خدا را یاد کرد و از خانه پیرزن بیرون شد.

Raft-o raft, tā az šahr birun šod (шел и шел, пока из города /не/ вышел).

رفت و رفت تا از شهر بیرون شد.

Dar yek jā sar-e rāh nešast (в одном месте по дороге присел) va bā xod-aš fekr kard ke (и задумался: «сам с собой подумал; fekr – мысль): če kār konad (что /ему/ делать)?

در یک جا سر راه نشست و با خودش فکر کرد چه کار کند؟

Moddat-i gozašt (некоторое время прошло), did: doxtar-e javān-i yek bošqāb por az polou karde (/он/ увидел: какая-то девушка молодая тарелку пловом наполнила: «полную плова сделала»), dar hāl-i ke gerye mikonad, miāyad (плача: «в состоянии, /когда/ она плачет»; hāl – состояние (дел. здоровья), идет), doxtar āmad, tā be Ahmad resid (девушка шла, пока до Ахмада /не/ дошла).

مدتی گذشت، دید دختر جوانی یک بشقاب پر از پلو کرده، در حالی که گریه می کند می آید، دختر آمد تا به احمد رسید.

Xub ke nazdik šod (поближе когда подошла), Ahmad az jā-yaš boland šod (Ахмад с места своего поднялся) va sar-e rāh-e u rā gereft (и дорогу ей преградил; rāh – путь, дорога; gereftan – брать).

خوب که نزدیک شد، احمد از جایش بلند شد و سر راه او را گرفت.

Az doxtar پرسید: “Kojā miravi va čerā gerye mikoni (/on/ у девушки спросил: куда идешь и почему плачешь)?”

از دختر پرسید: “کجا می روی و چرا گریه می کنی؟”

Ān doxtar goft: “Be to če (та девушка сказала: тебе что /за дело/), bogzār be hāl-e xod-am bemiram (оставь меня. дай мне умереть: «пусть я в состоянии своем собственном умру»), az sar-e rāh-am kenār borou (с пути моего уйди/посторонись; kenār – край, обочина), bogzār beravam (дай мне пройти: «пусть я/ пойду»).”

آن دختر گفت: “به تو چه، بگذار به حال خودم بمیرم، از سر راهم کنار برو بگذار بروم.”

Ahmad goft: “Tā naguyi, kojā miravi (Ахмад сказал: пока не скажешь, куда идешь), nemigozāram beravi (не дам /тебе/ пройти).”

احمد گفت: “تا نگوئی کجا می روی نمی گذارم بروی.”

Doxtar goft: “Miravam, ke azdahā ma rā bexorad (девушка сказала: иду, чтобы дракон меня съел) va be šahr meqdār-ī āb rahā konad (и в город немного воды выпустил).”

دختر گفت: “می روم که اژدها مرا بخورد و به شهر مقداری آب رها کند.”

Ahmad goft: “Biyār bošqāb-e polov-at rā bedeh, man bexoram (Ахмад сказал: принеси тарелку плова твоего /и/ дай, /чтобы/ я /его/ съел), to az hamin jā bargard be šahr (ты прямо отсюда возвращайся в город), man miravam azdahā rā mikošam (я пойду /и/ дракона убую).”

احمد گفت: “بیار بشقاب پلوت را بده من بخورم، تو از همین جا برگرد به شهر، من می روم اژدها را می کشم.”

Doxtar goft: “Pedar-am ma rā mikošad (девушка сказала: отец мой меня уберет).”

دختر گفت: “پدرم مرا می کشد.”

Ahmad goft: “Paš biyā beravam jā-ye azdahā rā be man nešān bedeh (Ахмад сказал: тогда давай пойдем, /ты/ место дракона мне покажи), ba'd har do bā ham be šahr miravam (потом оба вместе в город пойдем).”

احمد گفت: “پس بیا برویم جای اژدها را به من نشان بده، بعد هر دو با هم به شهر می ریم.”

Doxtar bošqāb-e polou rā be Ahmad dād (девушка тарелку плова Ахмаду дала).

دختر بشقاب پلو را به احمد داد.

U ham xord (и он съел).

او هم خورد.

Ānvaqt dast-e doxtar rā gereft (затем /он/ девушку за руку взял: «руку девушки взял») va be taraf-e jā-yi ke azdahā bud, raftand (и /они/ к месту, где дракон был, пошли).

آن وقت دست دختر را گرفت و به طرف جایی که اژدها بود رفتند.

Raftand-o raftand, tā be jā-yi residand ke (шли и шли, пока до места /не/ дошли, где) Ahmad jelov-e ru-ye xod azdahā-ye bozorg-ī rā did (Ахмад перед собой: «перед лицом своим» дракона большого увидел), jelov-e ju-ye āb derāz kešide ast (/который/ перед ручьем растянулся/разлегся; derāz – длинный; kešidan – тянуть, тащить) va nemigozārad yek qatre-ye āb be taraf-e šahr beravad (и не позволяет /ни/ одной капле воды в сторону города пройти = просочиться).

رفتند و رفتند تا به جایی رسیدند که احمد جلو روی خود اژدهای بزرگی را دید جلو جوی آب دراز کشیده است و نمی گذارد یک قطره آب به طرف شهر برود.

Ahmad doxtar rā dar kenār-i gozāšt (Ахмад девушку в стороне оставил), va xodaš be taraf-e azdahā raft (а сам в сторону дракона пошел), tā češm-e azdahā be Ahmad oftād (пока взгляд дракона на Ахмада /не/ упал).

احمد دختر را در کناری گذاشت و خودش به طرف اژدها رفت تا چشم اژدها به احمد افتاد.

Az jā-yaš harakat kard (/дракон/ с места своего сдвинулся; harakat – движение) be xiyāl-e in ke in bār ham doxtar-ī rā mīxorad (думая/предполагая, воображая, что и в/ этот раз /он/ девушку ест).

از جایش حرکت کرد به خیال اینکه این بار هم دختری را می خورد.

Dahān-aš rā bāz kard, ke Ahmad rā bexorad (рот свой открыл, чтобы Ахмада съест).

دهانش را باز کرد که احمد را بخورد.

Ahmad ke az nafashā-ye azdahā be jelou kešide mišod (Ахмад, которого дыханием дракона вперед тянуло), fouri šamšir-aš rā ke az do taraf bā do dast gerefte bud (быстро меч свой, который /он/ с двух сторон двумя руками взял), be dahān-e azdahā resānd (на пасть дракона направил) va ān rā az vasat donim kard va košt (и его /дракона/ посередине пополам разрубил: «двумя половинами сделал» и убил).

احمد که از نفسهای اژدها به جلو کشیده می شد، فوری شمشیرش را که از دو طرف با دو دست گرفته بود به دهان اژدها رساند و آن را از وسط دونیم کرد و کشت.

Doxtar tā did, aždahā košte šod (девушка, как только увидела, /что/ дракон убит), dar hamān hāl ke Ahmad mašğul-e koştan-e aždahā bud (в то время когда Ахмад дракона убивал: «занят убиванием дракона был»), dozdaki, bedun-e in ke Ahmad moltafet šavad (незаметно/тайно, так, чтобы Ахмад не осознал/не заметил: «без того, чтобы Ахмад замечающим/понимающим стал»), dast-aš rā be xun-e aždahā zad (рукой своей до крови дракона дотронулась) va mālīd be pošt-e Ahmad (и мазнула по спине Ахмада).

دختر تا دید اژدها کشته شد، در همان حال که احمد مشغول کشتن اژدها بود دزدکی بدون اینکه احمد ملتفت شود دستش را به خون اژدها زد و مالید به پشت احمد.

Ba'd doxtar davān-davān be šahr bargāšt va āmad be pādešāh goft (затем девушка бегом в город вернулась, и пришла к падишаху, /и/ сказала: davān – причастие наст.вр. от глагола davidan/dav – бежать): “Čerā istāde-id? Āb šahr rā barad (почему /Вы/ стоите? вода город /может/ унести).

بعد دختر دوان دوان به شهر برگشت و آمد به پادشاه گفت: “چرا ایستاده اید؟ آب شهر را برد.”
Čand nafar beferestid beravand (несколько человек пошлите, /чтобы они/ пошли) nagozārand āb dāxel-e šahr šavad (/и/ не допустили, /чтобы/ вода в город вошла), ke šahr rā xarāb mikonad (ибо /она/ город разрушит).”

چند نفر بفرستید بروند نگذارند آب داخل شهر شود که شهر را خراب می کند.”
Ba'd gesse-ye Ahmad rā barāye pādešāh naql kard (затем /она/ историю /про/ Ахмада падишаху рассказала; naql – рассказ, пересказ).

بعد قصه احمد را برای پادشاه نقل کرد.

Pādešāh goft: “To ān pesar rā agar mibini, mišenāsi (падишах сказал: ты того юношу, если увидишь, узнаешь)?”

پادشاه گفت: “تو آن پسر را اگر می بینی می شناسی؟”

Doxtar goft: “Man panj angošt-am rā be xun-e aždahā foru bordam (девушка сказала: я пятью: «пять пальцев моих» в кровь дракона погрузила) va be pošt-e pesar zadam (и до спины юноши дотронулась), ke xod-aš moltafet našod (так, что сам он не заметил).

دختر گفت: “من پنج انگشتم را به خون اژدها فرو بردم و به پشت پسر زدم که خودش ملتفت نشد.”

To sobh begu dād bezanand (ты утром скажи, /чтобы/ прокричали): harčē javān tu-ye šahr hast (сколько молодых людей в городе ни есть), biyāyand injā (/пусть/ приходят сюда).

تو صبح بگو داد بزنند هرچه جوان توی شهر هست بیایند اینجا.

Man dam-e dar miistam (я у двери встану), har kodām ān nešān rā dāšte bāšad (каждого, /кто/ эту метку иметь будет), miyāvaram piš-e to (приведу к тебе).”

من دم در می ایستم هر کدام این نشان را داشته باشد می آورم پیش تو.”

Hālā inhā rā dar injā begozār (теперь их здесь оставь), tā az Ahmad beguyam (чтобы /я/ об Ахмаде рассказам).

حالا اینها را در اینجا بگذار تا از احمد بگویم.

Ahmad mouqe'-i ke xiyāl-aš bābat-e aždahā rāhat šod (Ахмад, когда относительно дракона успокоился: «мысли его спокойными стали»), bargāšt pošt-e sar-aš rā negāh kard ke bebinad (обернулся/вернулся /и/ позади себя: «за спиной у себя» взглянул, чтобы увидеть): doxtar hast yā na (девушка там: «имеется» или нет), be u beguyad: hālā az dast-e aždahā rāhat šodi (/чтобы/ ей сказать: теперь /ты/ от: «от руки» дракона освободилась).

احمد موقعی که خیالش بابت اژدها راحت شد، برگشت پشت سرش را نگاه کرد که ببیند دختر هست یا نه به او بگوید حالا از دست اژدها راحت شدی.

Did: doxtar nist (/он/ увидел: девушки нет).

دید دختر نیست.

Šamsīr va dast-aš rā dar āb šost (меч и руки свои в воде вымыл), va be rāh oftād (и в путь отправился), va be šahr bargāšt (и в город вернулся).

شمشیر و دستش را در آب شست و به راه افتاد و به شهر برگشت.

Āmad xāne-ye pirzan be u goft (/он/ пришел /в/ дом старухи /и/ ей сказал): “Mādarjān, aždahā rā koštam (матушка, /я/ дракона убил), hālā harčē āb mi xāhi (теперь сколько воды ни захочешь), borou bardār va bexor (иди, бери и пей).”

آمد خانه پیرزن به او گفت: “مادر جان اژدها را کشتم حالا هرچه آب می خواهی برو بردار و بخور.”

Pirzan be u doā kard (старуха ему помолилась/вознесла хвалу; doā – молитва, восхваление).

پیرزن به او دعا کرد.

Moddat-i gozašt šenid ke tu-ye šahr jār mizanand ke (некоторое время прошло /и она/ услышала, что в городе возвещают, что; jār – крик/клич глашатаемого) har jā pesar-e javān-i hast (где бы какой юноша молодой ни был), biyāyad be qasr-e pādešāh (/он должен/ прийти во дворец падишаха).

مدتی گذشت شنید که توی شهر جار می زنند که هر جا پسر جوانی هست بیاید به قصر پادشاه.
Pirzan be Ahmad goft: "Pesar-am, to boland šou, borou (старуха Ахмаду сказала: сын мой, ты вставай, иди), šāyad pādešāh xāst qoşun begirad (наверно, падишах захотел войско собрать)."

پیرزن به احمد گفت: "پسرم تو بلند شو برو شاید پادشاه خواست قشون بگیرد."

Ahmad goft: "Man bā pādešāh kār-i nadāram (Ахмад сказал: мне до падишаха дела нет: «я с падишахом никакого дела не имею»)." "

احمد گفت: "من با پادشاه کاری ندارم."

Pirzan goft: "Borou, zarar ke nemikoni (старуха сказала: пойди, вреда ведь не будет: «вред ведь не сделаешь»)." "

پیرزن گفت: "برو ضرر که نمی کنی."

Ahmad harf-e u rā qabul kard (Ахмад со словами ее согласился: «слова ее принял»).

احمد حرف او را قبول کرد.

Az jā-yaš boland šod, be taraf-e qasr raft (с места своего поднялся, ко дворцу пошел).

از جایش بلند شد به طرف قصر رفت.

Doxtar-e vazir jelov-e dar-e qasr istāde bud (дочь визиря перед дверью дворца стояла).

دختر وزیر جلو در قصر ایستاده بود.

Har pesar-e javān-i ke az dar-e qasr migozašt (каждый юноша молодой, когда через дверь дворца проходил), be pošt-e sar-aš negāh mikard (/она/ на затылок его взгляд бросала; pošt – задняя часть; sar – голова), tā in ke Ahmad āmad, ke rad šavad (до тех пор, пока Ахмад /не/ пришел, чтобы пройти; rad – след, колея; rad šodan – проходить мимо).

هر پسر جوانی که از در قصر می گذشت به پشت سرش نگاه می کرد تا اینکه احمد آمد که رد شود.

Tā češm-e doxtar be u oftād, dast-aš rā gereft va goft (лишь только взгляд девушки на него упал, /она за/ руку его схватила и сказала): "Ma rā mišenāsi (/ты/ меня узнаешь)?"

تا چشم دختر به او افتاد دستش را گرفت و گفت: "مرا می شناسی؟"

Ahmad negāh kard did (Ахмад взглянул /и/ увидел): in hamān doxtar ast ke miraft, tā aẓdahā u rā bexorad (это та самая девушка, которая шла, чтобы дракон ее съел).

احمد نگاه کرد دید این همان دختر است که می رفت تا اژدها او را بخورد.

Be doxtar goft: "Ĉetour nemišenāsam (/он/ девушке сказал: как не узнать/не узнаю), ĉerā dast-am rā gerefti (зачем /ты/ руку мою схватила)?"

به دختر گفت: "چه طور نمی شناسم، چرا دستم را گرفتی؟"

Doxtar goft: "Man injā istāde-am, ke to rā piš-e pādešāh bebaram (девушка сказала: я здесь стою, чтобы тебя к падишаху отвести)."

دختر گفت: "من اینجا ایستاده ام که تو را پیش پادشاه ببرم."

Ahmad rā bord piš-e pādešāh goft (/она/ Ахмада отвела к падишаху /и/ сказала): "Qeble-ye ālam, in ān javān ast ke goftam (средоточие вселенной, это тот юноша, о котором /я/ говорила)."

احمد را برد پیش پادشاه گفت: "قبله عالم این آن جوان است که گفتم."

Pādešāh goft: "Javānān-e digar rā az qasr birun konid (падишах сказал: юношей других из дворца выведите).

پادشاه گفت: "جوانان دیگر را از قصر بیرون کنید."

Man ĉiz-i rā ke dombāl-aš budam, peydā kardam. (я то, что искал, нашел)."

من چیزی را که دنبالش بودم پیدا کردم."

Ba'd be Ahmad goft: "Biyā pesar-am (затем /он/ Ахмаду сказал: подойди сын мой), piš-e man benešin va harĉe mi xāhi begu (рядом со мной сядь и все, что захочешь/попросишь, скажи), tā barā-yat hāzer konam (чтобы /я/ для тебя приготовил; hāzer – готовый, имеющийся налицо).

بعد به احمد گفت: "بیا پسر من بنشین و هر چه می خواهی بگو تا برایت حاضر کنم."

To in šahr rā az marg nejāt dāde-i (ты этот город от смерти спас)."

تو این شهر را از مرگ نجات داده ای."

Ahmad goft: "Qeble-ye ālam, man ĉiz-i nemixāham (Ахмад сказал: средоточие вселенной, я ничего не хочу)."

احمد گفت: "قبله عالم من چیزی نمی خواهم."

Pādešāh goft: "Begu (падишах сказал: скажи), man doxtar-i dāram (я дочь имею), begu tā u rā be to bedeham (скажи, чтобы /я/ ее тебе отдал), yā doxtar-e vazir rā ke az marg nejāt dāde-i, mi xāhi, begu (или /ты/ дочь визиря, которую от смерти спас,

хочешь, скажи), agar pādešāhi-am rā ham bexāhi, mideham (если и корону падишаха: «падишахство» мое попросишь, отдам).”

پادشاه گفت: ”بگو، من دختری دارم، بگو تا او را به تو بدهم یا دختر وزیر را که از مرگ نجات داده ای می خواهی بگو، اگر پادشاهی ام را هم بخواهی می دهم.”

Ahmad goft: “Inhā ke gofti (Ахмад сказал: эти = эти вещи, о которых /ты/ сказал), hič kodām be dard-e man nemixorad (ни одна из них мне не нужна/не пригодна).

احمد گفت: ”اینها که گفتی هیچ کدام به درد من نمی خورد.

Agar rāst miguyi (если правду говоришь), ma rā be ān donyā-ye roušan beresān (меня в тот мир светлый доставь).”

اگر راست می گویی مرا به آن دنیای روشن برسان.”

Pādešāh goft: “Pesar-am, man nemitavānam to rā be donyā-ye roušan beresānam (падишах сказал: сын мой, я не могу тебя в мир светлый доставить), vali dar folān šahr barādar-e bozorg-i dāram (но в таком-то городе брата старшего имею), ānjā borou, šāyad u to rā be donyā-ye roušan beresānad (туда иди, может, он тебя в мир светлый доставит).”

پادشاه گفت: ”پسر من نمی توانم تو را به دنیای روشن برسانم، ولی در فلان شهر برادر بزرگی دارم، آنجا برو شاید او تو را به دنیای روشن برساند.”

Ahmad goft: “Besyār xub (Ахмад сказал: очень хорошо).”

احمد گفت: ”بسیار خوب.”

Ba'd pādešāh šaxs-e balad-i rā hamrāh-e Ahmad kard (затем падишах проводника: «человека знающего/сведущего» в попутчики Ахмаду дал: «попутчиком Ахмада сделал»), tā u rā be ān šahr bebarad (чтобы он его в тот город отвел), ānhā az ān šahr birun šodand (они из того города вышли), dar zemn pādešāh barāye barādar-aš dar kāgāz-i hame čiz rā nevešt (вместе с этим/одновременно падишах для брата своего на бумаге/в письме все написал), va ān rā be dast-e Ahmad dād (и его /письмо/ в руки Ахмаду дал), va sar-o surat-aš rā busid (и его /Ахмада/ расцеловал: «голову и лицо его поцеловал»).

بعد پادشاه شخص بلدی را همراه احمد کرد تا او را به آن شهر ببرد، آنها از آن شهر بیرون شدند، در ضمن پادشاه برای برادرش در کاغذی همه چیز را نوشت و آن را به دست احمد داد و سر و صورتش را بوسید.

Ahmad va balad raftand-o raftand (Ахмад и проводник шли и шли), tā be ān šahr ke barādar-e pādešāh dar ānjā bud, residand (пока в тот город, где брат падишаха был: «там был» /не/ пришли).

احمد و بلد رفتند و رفتند تا آن شهر که برادر پادشاه در آنجا بود رسیدند.

Raftand piš-e pādešāh-e ān šahr ke barādar-e pādešāh-e avval bud (пошли /они/ к падишаху того города, который братом падишаха первого был).

رفتند پیش پادشاه آن شهر که برادر پادشاه اول بود.

Vaqt-i ke ān pādešāh kāgāz-e barādar-aš rā xānd (когда тот падишах письмо брата своего прочел), be Ahmad goft: “Pesar-am, in kār az dast-e man bar nemiāyad (/он/ Ахмаду сказал: сын мой, это дело мне не под силу; dast – рука; bar-āmadan/barā – следовать/вытекать из чего/л.), faqat dar in šahr jangal-i hast (/но/ только в этом городе лес есть), ke dar ān jangal Simorǧ-i hast (и в том лесу Симург живет: «есть»; сказочная птица; si – тридцать; morǧ – птица), ke har sāl bačehā-ye ān Simorǧ rā aždahā-yi mixorad (и каждый год детей той Симург некий дракон съедает) va nemigozārad ānhā bozorg šavand (и не дает им вырасти: «не допускает, /чтобы/ они большими становились»), to agar betavāni bačehā-ye u rā az dast-e aždahā nejāt bedehi (ты если сможешь детей ее из лап дракона спасти), šāyad u betavānad to rā be donyā-ye roušan beresānad (может, она сможет тебя в мир светлый доставить), al'ān mouqe'-ye bačegozārdan-e Simorǧ ast (сейчас время выведения птенцов/детей Симург; bačē – ребенок; gozārdan = gozāštan – класть).”

وقتی که آن پادشاه کاغذ برادرش را خواند به احمد گفت: ”پسر من این کار از دست من بر نمی آید، فقط در این شهر جنگلی هست که در آن سیمرغی هست که هر سال بچه های آن سیمرغ را اژدهایی می خورد و نمی گذارد آنها بزرگ شوند، تو اگر بتوانی بچه های او را از دست اژدها نجات بدهی، شاید او بتواند تو را به دنیای روشن برساند، الان موقع بچه گذاردن سیمرغ است.”

Ba'd yek balad hamrāh-e u kard ke jangal rā be Ahmad nešān bedehad (затем /падишах/ одного проводника в попутчики ему дал, чтобы /тот/ лес Ахмаду показал).

بعد یک بلد را همراه او کرد که جنگل را به احمد نشان بدهد.

Ānhā raftand-o raftand, tā be jangal residand (они шли и шли, пока до леса /не/ дошли).

آنها رفتند و رفتند تا به جنگل رسیدند.

Ānvaqt balad az ānjā bargāšt (затем проводник оттуда вернулся).

آن وقت بلد از آنجا برگشت.

Ahmad tanhā mānd (Ахмад один остался) va xoā rā yād kard (и Богу помолился).

احمد تنها ماند و خدا را یاد کرد.

Dāxel-e jangal šod (вошел в лес), kam raft, ziyād raft (мало ли, много ли прошел), tā be deraxt-e bozorg-i resid (пока до дерева большого /не/ дошел), ānjā nešast (там сел).

داخل جنگل شد کم رفت زیاد رفت تا به درخت بزرگی رسید، آنجا نشست.

Ba'd derāz kešid va xābid (затем лег и заснул).

بعد دراز کشید و خوابید.

Yekvaqt did (вдруг слышит: «увидел»): sadā-ye jujhā-yi miāyad (голос/звук каких-то птенцов доносится).

یک وقت دید صدای جوجه هایی می آید.

Az jā-yaš boland šod (с места своего поднялся), be atraf-aš negāh kard va did (вокруг огляделся: «на окрестности свои глянул» и увидел): čand qadam-e āntaraftaŋ yek aždahā-ye bozorg-i be deraxt časbide ast (/в/ нескольких шагах в стороне какой-то дракон большой к дереву приник; časbidaŋ –приклеиваться, прилипать), va sar-o sadā-ye jujhā ham az ān deraxt ast (и крик: «шум» птенцов от того дерева /доносится/).

از جایش بلند شد به اطرافش نگاه کرد و دید چند قدم آن طرفتر یک اژدهای بزرگی به درخت چسبیده است و سر و صدای جوجه ها هم از آن درخت است.

Šamšir-aš rā bardāšt (/он/ меч свой взял), nazdik raft (близко подошел) va oftād be jān-e aždahā (и напал на дракона; jān – душа; oftādan – падать), u rā košt (ero убил) va tekke-tekke kard (и на куски разрезал; tekke – кусок), va gušt-aš rā ham be jujhā dād be bexorand (а мясо его птенцам отдал, чтобы /они его/ съели).

شمشیرش را برداشت نزدیک رفت و افتاد به جان اژدها، او را کشت و تکه تکه کرد و گوشتش را هم به جوجه ها داد که بخورند.

In jujhā bačehā-ye hamān Simorǧ budand (эти птенцы детьми той самой Симург были).

این جوجه ها بچه های همان سیمرغ بودند.

Yek-i az ān jujhā (один из тех птенцов), ke az jujhā-ye digar bozorgtar bud (который по сравнению с птенцами другими больше был), az gušt-e aždahā meqdār-i zir-e zabān-aš negahdāšt (мясо дракона немного под языком своим оставил/сохранил).

یکی از آن جوجه ها که از جوجه های دیگر بزرگتر بود، از گوشت اژدها مقداری زیر زبانش نگهداشت.

Ahmad ham mouqe'-i ke gušt-e aždahā rā be jujhā dād (Ахмад же, когда мясо дракона птенцам дал), dobāre zir-e ān deraxt be xāb raft (опять под тем деревом уснул: «в сон ушел»).

احمد هم موقعی که گوشت اژدها را به جوجه ها داد، دوباره زیر آن درخت به خواب رفت.

Mouqe'-i ke Simorǧ az rāh resid (когда Симург подоспела; rāh – дорога; residan – подходить, доходить, достигать) did ke yek nafar ādamizād zir-e deraxt xābide ast (/и/ увидела, что один какой-то человек под деревом спит), be xod-aš goft: "Pas, har sāl in šaxs bačehā-yam rā mikošad va mixorad (/она/ себе сказала: так, каждый год /именно/ этот человек детей моих убивает и ест), al'ān miravam, taxtesang-e bozorg-i miyāvaram (сейчас /я/ пойду, каменную плиту/скалу принесу) tā u xābide (/и/ пока /он/ спит), ru-š miyandāzam, tā bemirad (на него брошу, чтобы /он/ умер)."

موقعی که سیمرغ از راه رسید دید که یک نفر آدمیزاد زیر درخت خوابیده است، به خودش گفت: "پس هر سال این شخص بچه هایم را می کشد و می خورد الان می روم تخته سنگ بزرگی می آورم تا او خوابیده روش می اندازم تا بمیرد".

Ānvaqt raft, taxtesang-e bozorg-i be andāze-ye yek kuh bardāšt (затем /она/ полетела: «пошла», плиту каменную большую, как гора: «в размере горы» взяла), ru-ye bāl-e xod gozāšt va āvard (на крыло свое положила и принесла).

آن وقت رفت تخته سنگ بزرگی به اندازه یک کوه برداشت روی بال خود گذاشت و آورد.

Mixāst ān rā be taraf-e Ahmad partāb konad (/только/ хотела ее в сторону Ахмада бросить; partāb – запуск, бросок), ke jujhā sar-o sadā rāh andāxtand (как птенцы шум подняли: «устроили»).

می خواست آن را به طرف احمد پرتاب کند که جوجه ها سر و صدا راه انداختند.

Simorǧ tā sadā-ye bačehā-yaš rā šenid (Симург, как только голоса детей своих услышала), taxtesang rā zamin gozāšt (каменную плиту /на/ землю поставила), āmad piš-e jujhā-yaš (подошла к птенцам своим).

سیمرغ تا صدای بچه هایش شنید، تخته سنگ را زمین گذاشت، آمد پیش جوجه هایش.

Juje-ye bozorgtar be mādar-aš goft: "Če kār mikoni (птенец старший матери своей сказал: что /ты/ делаешь)?

جوجه بزرگتر به مادرش گفت: "چه کار می کنی؟

U jān-e mā rā nejāt dāde ast (он душу/жизнь нашу спас).

او جان ما را نجات داده است.

Aždahā-yi mixāst mā rā bexorad (один дракон хотел нас съесть), ke u aždahā rā košt (а он дракона убил) va gušt-aš rā be mā dād xordim (и мясо его нам дал, /и мы/ съели).

اژدهایی می خواست ما را بخورد که او اژدها را کشت و گوشتش را به ما داد خوردیم.

In ham meqdār-i az gušt-e ān aždahā-st (вот немного мяса того дракона)."

این هم مقداری گوشت آن اژدهاست."

Simorg̃ az ānjā bargāšt (Симург с того места вернулась) va āmad, taxtesang rā bord sar-e jā-yaš gozāšt (и пошла, каменную плиту унесла /и/ на место ее положила), va āmad bālāhā-yaš rā ru-ye Ahmad bāz kard (и пришла /и/ крылья свои над Ахмадом раскрыла), tā ru-ye u sāye bāšad (чтобы над ним тень была).

سیمرغ از آنجا برگشت و آمد تخته سنگ را برد سر جایش گذاشت و آمد بالهایش را روی احمد باز کرد تا روی او سایه باشد.

Ahmad yekvaqt az xāb bidār šod did (Ахмад вдруг проснулся /и/ увидел): Simorg̃-i bā bālāhā-yaš ru-ye u sāye karde ast (Симург крыльями своими над ним тень сделала).

احمد یک وقت از خواب بیدار شد دید سیمرغی با بالهایش روی او سایه کرده است.

Az jā-aš boland šod (/Ахмад/ с места своего встал).

از جایش بلند شد.

Simorg̃ vaqt-i did Ahmad bidār šode ast, be u goft (Симург, когда увидела, /что/ Ахмад проснулся, ему сказала): "To jān-e bačehā-yam rā nejāt dāde-i (ты жизнь детей моих спас), har čiz mīxāhi, begu (что хочешь, скажи), tā barā-yat hāzer konam (чтобы /я/ тебе предоставила/приготовила)."

سیمرغ وقتی دید احمد بیدار شده است به او گفت: "تو جان بچه هایم را " نجات داده ای، هر چیزی می خواهی بگو تا برایت حاضر کنم.

Ahmad goft: "Agar mīxāhi in kār-e ma rā talāfi koni (Ахмад сказал: если хочешь /за/ эту работу мою мне отплатить; talāfi – отплата, возмещение, компенсация), ma rā be donyā-ye roušan beresān (/ты/ меня в мир светлый доставь)."

احمد گفت: "اگر می خواهی این کار مرا تلافی کنی، مرا به دنیای روشن برسان."

Simorg̃ goft: "Pas borou be pādešāh begu (так иди же падишаху скажи), čehel gāv rā bekošad (/чтобы сорок быков убили), pust-e ānhā rā por az āb konad (шкуры их водой наполнил: «полными воды сделал») va gušt-ešān rā ham negah dārad (и мясо их также сохранил), ānvaqt to biyā injā be man begu (тогда ты приходи сюда /и/ скажи мне), tā to rā be donyā-ye roušan beresānam (чтобы /я/ тебя в мир светлый доставила)."

سیمرغ گفت: "پس برو به پادشاه بگو چهل گاو را بکشد، پوست آنها را پر از آب کند و گوشتشان را هم نگه دارد، آن وقت تو بیا اینجا به من بگو تا تو را به دنیای روشن برسانم."

Ahmad raft qaziye rā be pādešāh goft (Ахмад пошел /и о/ происшествии падишаху рассказал), pādešāh ham dastur dād (падишах же приказал), tā čehel gāv rā bekošand (чтобы сорок быков убили), va pust-ešān rā az āb por konand (и шкуры их водой наполнили), va gušt-e ānhā rā ham bā pust-ešān bardārand bebarand be jangal piš-e Simorg̃ (и мясо их вместе со шкурами взяли /и/ отнесли в лес к Симургу).

احمد رفت قضیه را به پادشاه گفت، پادشاه هم دستور داد تا چهل گاو را بکشند و پوستشان را از آب پر کنند و گوشت آنها را هم با پوستشان بردارند و ببرند به جنگل پیش سیمرغ.

Mouqe'-i ke hame čiz hāzer šod, be jangal āvordand (когда все готово было, /все это/ в лес принесли).

موقعی که همه چیز حاضر شد به جنگل آوردند.

Simorg̃ be Ahmad goft (Симург Ахмаду сказала): "Biyā čehel lāš-e gušt rā begozār ru-ye yek bāl-am (давай-ка, сорок туш мясных положи на одно крыло мое), va ābhā rā ham ru-ye bāl-e digar-am begozār (ну а воду – на крыло другое мое положи), va xod-at ham vasat benešin (а сам же посередине садись), dar rāh mouqe'-i ke goftam: āb, to gušt bedeh (в дороге, когда /я/ скажу: вода, ты мясо давай), har vaqt goftam: gušt, to āb bedeh (каждый раз, как скажу: мясо, ты воду давай)."

سیمرغ به احمد گفت: "بیا چهل لاش گوشت را بگذار روی یک بالم و آبها را هم روی بال دیگرم بگذار و خودت هم وسط بنشین، در راه موقعی که گفتم آب، تو گوشت بده، هر وقت گفتم گوشت، تو آب بده."

Ahmad guštā va ābhā rā ru-ye do bāl-e Simorg̃ gozāšt (Ахмад мясо и воду на два крыла Симург положил), va xod-aš ham vasat-e do bāl savār šod (а сам же посередине = между двумя крыльями верхом сел), ānvaqt Simorg̃ be āsmān boland šod, raftand (затем Симург в небо поднялся, /и они/ полетели: «пошли»).

احمد گوشتها و آبها را روی دو بال سیمرغ گذاشت و خودش هم وسط دو بال سوار شد، آن وقت سیمرغ به آسمان بلند شد، رفتند.

Moddāt-i ke raftand, Simorg̃ be Ahmad goft: "Āb (когда некоторое время пролетели, Симург Ахмаду сказала: вода)".

مدتی که رفتن، سیمرغ به احمد گفت: "آب."

Ahmad be u gušt dād (Ахмад ей мясо дал).

احمد به او گوشت داد.

Dobāre raftand (опять полетели).

دوباره رفتند •

In bār Simorǧ goft: “Gušt”, Ahmad be u āb dād (в этот раз Симург сказала: мясо, Ахмад ей воду дал).

این بار سیمرغ گفت: “گوشت” احمد به او آب داد •

Ĉand māh Simorǧ dar āsmān parvāz kard (несколько месяцев Симург в небе пролетала), tā in ke be jā-yi residand ke Simorǧ az Ahmad porsid (пока /они/ до места /не/ достигли = не долетели, где Симург у Ахмада спросила): “Havā rā ĉetour mibini (атмосферу/воздух каким /ты/ видишь)?”

چند ماه سیمرغ در آسمان پرواز کرد تا اینکه به جایی رسیدند که سیمرغ از احمد پرسید: “هوا را چه طور می بینی؟”

Ahmad goft: “Kam-i roušan šode ast (Ахмад сказал: немного светлее стало).”

احمد گفت: “کمی روشن شده است” •

Simorǧ hey miraft va hey az Ahmad gušt va āb mīxāst (Симург долго летала и много /раз/ у Ахмада мяса и воды просила).

سیمرغ هی می رفت و هی از احمد گوشت و آب می خواست •

Dobāre Simorǧ porsid: “Havā rā ĉetour mibini (опять Симург спросила: воздух каким видишь)?”

دوباره سیمرغ پرسید: “هوا را چه طور می بینی؟”

Ahmad goft: “Roušan ast (Ахмад сказал: светло).”

احمد گفت: “روشن است” •

Ba’d Simorǧ az Ahmad āb xāst (затем Симург у Ахмада воды попросила), Ahmad negāh kard did: gušt tamām šode ast (Ахмад взглянул /и/ увидел: мясо кончилось).

بعد سیمرغ از احمد آب خواست، احمد نگاه کرد دید گوشت تمام شده است •

Ānvaqt bā xanjar qesmat-i az rān-e xod rā kand (тогда /он/ кинжалом часть из бедра своего вырезал) va be Simorǧ dād (и Симург дал).

آن وقت با خنجر قسمتی از ران خود را کند و به سیمرغ داد

Simorǧ did in gušt az gušt-e avval-i širintar ast (Симург увидела =

почувствовала, /что/ это мясо по сравнению с мясом первым слаще/вкуснее).

سیمرغ دید این گوشت از گوشت اولی شیرین تر است •

In bud ke ān rā zir-e zabān-aš negah dāšt (вот потому-то: «это было /причиной того/, что» /она/ его /мясо/ под языком своим сохранила), tā be jā-yi residand ke havā xub roušan bud (пока /они/ до места /не/ достигли, где воздух совсем: «хорошо» светлым был).

این بود که آن را زیر زبانش نگه داشت تا به جایی رسیدند که هوا خوب روشن بود •

Simorǧ Ahmad rā bord dam-e darvāze-ye ān šahr-i ke (Симург Ахмада отнесла к воротам того города, где) divhā va doxtar sar-e ĉāh budand (дивы и девушка у колодца были), zamin gozāšt (/и на/ землю поставила).

سیمرغ احمد را برد دم دروازه آن شهری که دیوها و دختر سر چاه بودند، زمین گذاشت •

Ānvaqt be Ahmad goft: “Piyāde šou, rāh berou bebinam (затем Ахмаду сказала: слезай: «спешивайся», пройди: «иди, /а я/ посмотри»); piyāde –пеший).”

آن وقت به احمد گفت: “پیاده شو راه برو ببینم” •

Ahmad goft: “Man miravam (Ахмад сказал: я пойду). Hālā ke ma rā be donyāye roušan resānde-i, mamnun-am (теперь /я/ за то, что ты меня в мир светлый доставила, благодарю; mamnun – признательный. благодарный).

”احمد گفت: “من میروم. حالا که مرا به دنیای روشن رسانده ای ممنونم” •

Simorǧ goft: “Na, rāh berou (Симург сказала: нет, ты пойди/пройди).”

سیمرغ گفت: “نه راه برو” •

Ahmad be rāh oftād (Ахмад пошел).

احمد به راه افتاد •

Simorǧ did ke u milangad (Симург увидела, что он хромает).

سیمرغ دید که او می لنگد •

Ahmad rā sadā zad piš-e xod-aš (/она/ Ахмада подозвала к себе) va gušt-e rān-e Ahmad rā ke zir-e zabān-aš negah dāšte bud (и мясо /с/ бедра Ахмада, которое /она/ под языком своим сохранила), bā āb-e dahān-aš ān rā sar-e jā-ye avval-aš ĉasbānd (споной: «водой /из/ рта своего» его на место первоначальное его приклеила), zaxm-e rān-e Ahmad xub šod (рана /на/ бедре Ахмада затянулась; xub šodan – поправляться, выздоравливать).

احمد را صدا زد پیش خودش و گوشت ران احمد را که زیر زبانش نگه داشته بود با آب دهانش آن را سر جای اولش چسباند، زخم ران احمد خوب شد •

Ānvaqt Simorǧ se tā az parhā-yaš rā be u dād va goft (тогда Симург три пера своих: «три штуки из перьев своих») ему дала и сказала): “Ān se div bā doxtar hanuz sar-e ān ċāh hastand (те три дива с девушкой еще у колодца находятся).

آن وقت سیمرغ سه تا از پرهایش را به او داد و گفت: “آن سه دیو با دختر هنوز سر چاه هستند.

Yek-i az in parhā rā be surat-at bezan (одним из этих перьев до лица своего дотронься), ānvaqt be surat-e pīrmard-i darmiāyi (тогда в старика превратишься: «в виде/образе старика окажешься»), borou sar-e ċāh (иди к колодцу).

یکی از این پرها را به صورتت بزن، آن وقت به صورت پیرمردی درمی آیی، برو سر چاه.

Ānhā sar-e gorz-e to da'vā mikonand (они по поводу булавы твоей спорят/ссорятся).

آنها سر گرز تو دعوا می کنند.

Doxtar az ānhā xāste va be ānhā gofte ast ke (девушка у них попросила/от них хотела и им сказала, что) har kodām betavānad gorz rā bardārad (каждый, кто сможет булаву поднять/взять), u zan-e hamān mišavad (она женой того станет), ānhā hič kodām natavāneš-and va nemitavānand gorz rā bardārand (ни один из них: «они, ни один» не смогли и не могут булаву поднять).

دختر از آنها خواسته و به آنها گفته است که هر کدام بتواند گرز را بردارد، زن همان می شود، آنها هیچ کدام نتوانسته اند و نمی توانند گرز را بردارند.

To vaqt-i ke nazdik rafti (ты, когда приблизишься: «близко подойдешь»), begu man mitavānam bardāram (скажи, /мол/ я могу поднять).

تو وقتی که نزدیک رفتی بگو من می توانم بردارم.

Ānhā to rā az ānjā dur mikonand (они тебя оттуда прогонят; dur – далекий).

آنها تو را از آنجا دور می کنند.

Daḡe-ye digar dobāre par-e digar rā be surat-at bezan (/v/ раз следующий опять пером другим к лицу твоему прикоснись): az martabe-ye avval javāntar mišavi (по сравнению с разом первым моложе станешь), dobāre ānhā to rā az xod dur mikonand (опять они тебя от себя прогонят).

دفعه دیگر دوباره پر دیگر را به صورتت بزن از مرتبه اول جوانتر می شوی، دوباره آنها تو را از خود دور می کنند.

Daḡe-ye āxer par-e digar rā be surat bezan (/v/ раз последний пером другим к лицу прикоснись), mišavi hamān Ahmad-e pahlavān-e avval-i (станешь тем самым Ахмадом-богатырем первоначальным).

دفعه آخر پر دیگر را به صورت بزن، می شوی همان احمد پهلوان اولی.

Ba'd borou gorz-at va zan-at rā bardār va borou be šahr-e xod-at (затем пойди /и/ булаву твою и женщину твою возьми и иди в город свой)."

بعد برو گرزت و زنت را بردار و برو به شهر خودت."

Ahmad az Simorǧ se tā par gereft (Ахмад у Симург три пера взял) va az u xodāhāfezi kard (и с ней попросался).

احمد از سیمرغ سه تا پر گرفت و از او خداحافظی کرد.

Simorǧ bargašt be jā-ye xod va piš-e jujehā-yaš (Симург вернулась на место свое и к птенцам своим).

سیمرغ برگشت به جای خود و پیش جوجه هایش.

Ahmad ham parhā rā bardāšt āmad dāxel-e šahr (Ахмад же перья взял и вошел в город), raft be taraf-e ān ċāh ke doxtar va divhā ānjā budand (/и/ пошел в сторону того колодца, где девушка и дивы были: «там были»).

احمد هم پرها را برداشت و آمد داخل شهر و رفت به طرف آن چاه کهدختر و دیوها آنجا بودند.

Kam-i mānde bud ke be ānjā beresad (/когда/ немного оставалось, чтобы до того места дойти; māndan – оставаться), yek-i az parhā rā be surat-aš zad (одним из перьев до лица своего дотронулся) šod pīrmard-e roštamide-i (/и/ стал стариком согбенным; pošt – спина; xamide – согнутый), āmad sar-e ċāh did ke divhā va doxtar hanuz ānjā hastand (подошел к колодцу /и/ увидел, что дивы и девушка все еще там).

کمی مانده بود که به آنجا برسد، یکی از پرها را به صورتش زد، شد پیرمرد پشت خمیده ای، آمد سر چاه دید که دیوها و دختر هنوز آنجا هستند.

Nazdik raft, az divhā porsid (ближе подошел, у дивов спросил): “Ĉe xabar ast (что случилось), šomā injā istāde-id ċe kār mikonid (вы здесь для чего стоите: «стоите /и/ что делаете») va ċerā bā ham da'vā mikonid (и почему друг с другом ссоритесь)?"

نزدیک رفت از دیوها پرسید: "چه خبر است، شما اینجا ایستاده اید چه کار می کنید و چرا با هم دعوا می کنید؟"

Yek-i az divhā goft: “Mā mixāhim in doxtar rā bebarim (один из дивов сказал: мы хотим эту девушку увести), ammā u miguyad har kas in gorz rā bardārad (но она говорит: каждый, /кто/ эту булаву поднимет), man ham bā u miāyam va ham zan-aš mišavam (я с ним и пойду, и женой его стану)."

یکی از دیوها گفت: "ما می خواهیم این دختر را ببریم، اما او می گوید هر کس این گرز را بردارد، من هم با او می آیم و هم زنش می شوم".

Ahmad goft: "Sabr konid, man bardāram (подождите, я подниму)."

احمد گفت: "صبر کنید من بردارم".

Xam šod ke gorz rā bardārad ke (/когда он/ наклонился, чтобы булаву поднять; xam – согнутый, кривой), divhā u rā hol dādand va goftand (дивы его оттолкнули и сказали; hol – толчок): "Borou pirmard (уходи, старик), mā bā in heykal nemitavānim, to mitavāni (мы с такой фигурой/телом не можем, /а/ ты сможешь)?"

خم شد که گرز را بردارد که دیوها او را هل دادند و گفتند: "برو پیرمرد ما با این هیکل نمی توانیم، تو می توانی؟"

Ahmad bargāšt va dar guše-i par-e dovvom rā be surat zad (Ахмад вернулся и в уголке перо второе к лицу приложил), va az dafe-ye avval kam-i javāntar šod (и по сравнению с разом первым немного моложе стал), in bār ham divhā u rā rāndand (и в этот раз тоже дивы его выгнали).

احمد برگشت و در گوشه ای پر دوم را به صورت زد و از دفعه اول کمی جوانتر شد، این بار هم دیوها او را راندند.

Dafe-ye sevvom par rā ke be surat-aš zad (/в/ раз третий, когда перо к лицу своему приложил), be šekl-e Ahmad-e pahlvān-e avval darāmad (в Ахмада-богатыря первоначального превратился: «в форме... оказался»), ānavqt āmad piš-e divhā (/и/ тогда пришел к дивам).

دفعه سوم پر را که به صورتش زد به شکل احمد پهلوان اول درآمد، آن وقت آمد پیش دیوها.

Tā češm-e divhā va doxtar be u oftād (как только дивы и девушка его увидели), doxtar david (девушка подбежала), xod-aš be bağal-e Ahmad andāxt (бросилась в объятия к Ахмаду: «себя в объятия Ахмада бросила») va goft: "Xodā rā šokr ke āmadī (и сказала: благодарение Богу: «Бога благодарю», что ты пришел)."

تا چشم دیوها و دختر به او افتاد، دختر دوید خودش را به بغل احمد انداخت و گفت: "خدا را شکر که آمدی".

Divhā ham xod-ešān rā be dast-o pā-ye Ahmad andāxtand (дивы же, увидев Ахмада, умоляли его /о пощаде/: «бросили себя к рукам и ногам Ахмада»; dast-o pā – руки и ноги/усилия, уловки; andāxtan – кидать/бросать; be dast-o pā andāxtan – умолять, побуждать).

دیوها هم خودشان را به دست و پای احمد انداختند.

Ahmad be ānhā goft: "Boland šavid (Ахмад им сказал: поднимайтесь), man be šomā če badi karde budam (я вам что плохого сделал; badi – зло, беда, несчастье)?

احمد به آنها گفت: "بلند شوید، من به شما چه بدی کرده بودم؟"

Boland šavid, man šomā rā baxšidam (поднимайтесь, я вас простил).

بلند شوید من شما را بخشیدم.

Beguyid bebinam, man be šomā če badi karde budam (скажите-ка: «скажите, чтобы я увидел», я вам что плохого сделал), ke ma rā be čāh andāxtid (что /вы меня в колодец бросили)?"

بگویید ببینم من به شما چه بدی کرده بودم که مرا به چاه انداختید؟"

Divhā istādand be eltemās kardan (дивы взялись умолять/молить; eltemās – мольба), ke mā ġalat kardim, nafahmidim (дескать: мы ошиблись, не поняли; ġalat – ошибка).

دیوها ایستادند به التماس کردن که ما غلت کردیم نقه میدیم.

Ahmad goft: "Az zamin boland šavid (Ахмад сказал: с земли поднимайтесь), in talāhā rā bardārid (это золото берите), tā beravim be šahr-e xod-emān (чтобы /мы/ пошли в город наш)."

احمد گفت: "از زمین بلند شوید این طلاها را بردارید تا برویم به شهر خودمان".

Divhā az zamin boland šodand (дивы с земли поднялись), harče talā sar-e čāh bud, jam' kardand (все золото, что у колодца было, собрали)."

دیوها از زمین بلند شدند، هر چه طلا سر چاه بود جمع کردند.

Ānavqt Ahmad ham ke hanuz doxtar dar bağal-aš bud (тогда и Ахмад, у которого все еще девушка в объятиях была), u rā az xod jodā kard (се /девушку/ от себя отстранил; jodā – отделенный, разъединенный), āmad be divhā komak kard (пошел /и/ дивам помог; komak – помощь).

آن وقت احمد هم که هنوز دختر در بغلش بود، او را از خود جدا کرد، آمد به دیوها کمک کرد.

Mouche-i ke hame čiz hāzer šod (когда все готово было), Ahmad talāhā rā ru-ye šāne-ye yek-i az divhā gozāšt (Ахмад золото на плечи одного из дивов положил), va gorz-aš rā ham ru-ye yek-i digar (а булаву свою – на одного еще), va xod-aš va doxtar ham ru-ye digar-i savār šodand (а сам он и девушка на другого верхом сели).

موقعی که همه چیز حاضر شد، احمد طلاها را روی شانه یکی از دیوها گذاشت و گرزش را هم روی یکی دیگر و خودش و دختر هم روی دیگری سوار شدند.

Ba'd divhā be āsmān boland šodand (затем дивы в небо поднялись), āmadand, āmadand (летели, летели: «шли, шли»), tā be šahr-e Ahmad residand (пока до города Ахмада /не/ долетели).

بعد دیوها به آسمان بلند شدند، آمدند آمدند تا به شهر احمد رسیدند.

Pedar-o mādar-e Ahmad ba'd az raftan-e u ānqadr gerye karde budand ke (родители Ахмада после ухода его так: «до/ той степени» плакали, что) češmān-e har do nafar-ešān kur šode bud (что глаза обоих ослепли: «глаза каждого из двоих людей слепыми стали»).

پدرومادر احمد بعد از رفتن او آن قدر گریه کرده بودند که چشمان هر دو نفرشان کور شده بود.

Ahmad, va doxtar, va divhā dāxel-e hayāt šodand (Ахмад, и девушка, и дивы вошли во двор).

احمد و دختر و دیوها داخل حیاط شدند.

Ahmad mādar-aš rā sadā kard (Ахмад мать свою позвал).

احمد مادرش را صدا کرد.

Mādar-aš ke sadā-ye u rā šenāخته bud (мать его, когда голос его узнала), az xāne birun raft, va šouhar-aš rā sadā zad, va goft (из дома вышла, и мужа своего позвала, и сказала): “Bi-yā, Ahmad āmade ast (иди, Ахмад пришел).”

مادرش که صدای او را شناخته بود از خانه بیرون رفت و شوهرش را صدا زد و گفت: “بیا احمد آمده است.”

Mādar xod-aš rā be bağal-e Ahmad andāxt (мать в объятия /к/ Ахмаду бросилась: «себя в объятия Ахмада бросила») va sar-o surat-e u rā busid (и его расцеловала: «голову и лицо его целовала»), pedar-aš ham hamintour (отец его таким же образом /поступил/), ba'd Ahmad yek-i az divhā rā ferestād ke beravad (затем Ахмад одного из дивов послал, чтобы /тот/ пошел) har jā davā hast barāye češmhā-ye pedar-o mādar-aš, biyāvarad (/и/ где бы ни было: «в любом месте, где ни есть» лекарство, для глаз родителей, /его/ принес), tā češmhā-ye ānhā rā xub konad (чтобы глаза их вылечить).

مادر خودش را به بغل احمد انداخت و سر و صورت او را بوسید، پدرش هم همین طور، بعد احمد یکی از دیوها را فرستاد که برود هر جا دوا هست برای چشمهای پدرومادرش بیاورد تا چشمهای آنها را خوب کند.

Div raft, ba'd az čand ruz āmad va davā āvard (див пошел, через несколько дней пришел и лекарство принес), ān davā rā be češmhā-ye ānhā kešidand (то лекарство на глаза их наложили), va češmhā-ye har do xub šod (и глаза обоих вылечились).

دیو رفت بعد از چند روز آمد و دوا آورد، آن دوا را به چشمهای آنها کشیدند و چشمهای هر دو خوب شد.

Ahmad har se div rā āzād kard (Ахмад всех троих дивов освободил), va xod-aš haft šabāneruz arusi rāh andāxt (а сам /на/ семь суток свадьбу устроил), va doxtar rā gereft (и девушку взял /в жены/), va az talāhā-yi ke az div-e sesar gerefte bud (а из золота, которое /он/ у дива трехголового забрал), barāye xodaš qasr-e bozorg-i dorost kard (для себя дворец большой построил/соорудил), va bā pedar-o mādar-aš tā zende budand, ruzgār gozarānd (и /в нем/ с родителями своими, покада /они/ живы были, зажил: «жизнь провел»; ruzgār – жизнь; gozarāndan – проводить (время, отпуск и т.д.)).

احمد هر سه دیو را آزاد کرد و خودش هفت شبانه روز عروسی راه انداخت و دختر را گرفت و از طلاهایی که از دیو سه سر گرفته بود برای خودش قصر بزرگی درست کرد و با پدرومادرش تا زنده بودند روزگار گذراند.

Omidvāram, hamāntour ke ānhā be morād-e xod-ešān residand (надеюсь, так же как они цели своей достигли/добились желаемого), šomā ham be morād-etān beresid (и вы цели своей достигните).

امیدوارم همان طور که آنها به مراد خودشان رسیدند، شما هم به مراد خودتان برسید.

9

Kačal va qāzi

(Плешивый/лысый и судья)

کچل و قاضی

Dar zamān-e qadim rasm nabud (во времена старинные не было принято: «обычая не было»; rasm – обычай, традиция), zanhā az xāne birun beravand (/чтобы/ женщины из дома выходили; birun – снаружи, извне, наружу), čun agar zan-i az xāne birun miraft (так как если какая-нибудь женщина из дома выходила), ān zan rā bieffat midānestand (ту женщину безнравственной/распутной считали; bi – без; effat – целомудрие, добродетельность, нравственная чистота), va har kas ke be rāh-e dur safar-i mikard (и каждый человек, который дальнее путешествие совершал: «в дорогу дальнюю путешествовал»; safar – поездка, путешествие), zan va doxtar-aš rā be yek nafar mard-e amin va amānatdār yā qāzi-ye mahal misepord (жену и дочь свою какому-нибудь человеку верному/надежному и честному/заслуживающему доверия или

судье местному вручал/передавал; amānat – доверие, вера; dār/dāštan – иметь), bexosus kesān-i ke mixāstand be Makke beravand (особенно люди, которые хотели в Мекку съездить), zan-o baçe-yešān rā be qāzi misepordand (жен и детей своих судье вручали) va az u xatt migereftand (и с него письмо/справку/расписку брали), ba'd be Makke miraftand (/a/ затем в Мекку ехали).

در زمان قدیم، رسم نبود زنها از خانه بیرون بروند، چون اگر زنی از خانه بیرون می رفت آن زن را بی عفت می دانستند و هر کس که به راه دور سفر می کرد زن و دخترش را به یک نفر مرد امین و امانت دار یا قاضی محل می سپرد، بخصوص کسانی که می خواستند به مکه بروند زن و بچه شان را به قاضی می سپردند و از او خط می گرفتند، بعد به مکه می رفتند.

Dar zamān-e qadim yek nafar bāzergān (во времена старинные один купец; nafar – нумератив при счете людей) tāze zan aqd karde bud (недавно/только что /na/ женщине женился; ; tāze – свежий, недавний; aqd – договор; aqd kardan – заключать брачный договор).

در زمان قدیم یک نفر بازرگان تازه زن عقد کرده بود.

Dar ān mouqe' ham rasm bud (в то время также обычай был), har doxtar-i rā ke aqd mikardand (/чтобы/ каждая девушка, которую просватали: «от ее имени/ свадебный контракт заключили»), haft sāl nāmzad minešast (семь лет /в/ невестах/нареченных сидела).

در آن موقع هم رسم بود هر دختری را که عقد می کردند هفت سال نامزد می نشیت.

Bāzergān mixāst be Makke beravad (купец хотел в Мекку поехать), na mitavānest zan-e xod-aš rā talāq bedehad (/он/ и /не/ мог жене своей развод дать), na mitavānest u rā tanhā begozārad (и /не/ мог ее одну/в одиночестве оставить).

بازرگان می خواست به مکه برود، نه می توانست زن خودش را طلاق بدهد، نه می توانست او را تنها بگذارد.

Albatte inqadr ān zan xoşgel va vajih bud (конечно, до того та женщина милостивна и красива была), ke hadd-o vaf nadāšt (что и описать нельзя; hadd – предел, мера; vaf – описание, восхваление).

البته این قدر آن زن خوشگل و وجیه بود که حد و وصف نداشت.

Mesl-e in ke xodāvand tamām-e hosn va javāni rā be u dāde bud (словно Господь всю прелесть/привлекательность/изящество и юность/молодость ей дал/отдал; mesl – подобно).

مثل اینکه خداوند تمام حسن و جوانی را به او داده بود.

Bāzergān ham zan-aš rā dust midāšt be u goft (и купец жену свою любил/и/ ей сказал; dust – друг; dust dāštan – любить): “Man fardā to rā piš-e qāzi-ye šahr mibaram (я завтра тебя к судье города отведу) va be dast-e u miseporam (и в руки его передам), tā az Makke bargardam (/до того времени/, пока из Мекки /не/ вернусь).”

بازرگان هم زنش را دوست داشت به او گفت: “من فردا تو را پیش قاضی شهر می برم و به دست او می سپرم تا از مکه برگردم.”

Zan-e bāzergān goft: “Ey šouhar, to xarj-e yek sāl-e ma rā āmāde kon (жена купца сказала: о, муж, ты расходы /на/ один год мои: /расходы на мое содержание/ приготовь; āmāde – готовый) va yek oṭāq be man bedeh (и комнату мне дай), man aslan az xāne birun nemiravam (я совсем из дома не выйду).

زن بازرگان گفت: “ای شوهر تو خرج یک سال مرا آماده کن و یک اتاق به من بده، من اصلا از خانه بیرون نمی روم.”

Dar hamān oṭāq be ebādat mašğul mišavam (в той комнате /я/ молитвой/богослужением занимаюсь буду), tā to bargardi (пока ты /не/ вернешься).”

در همان اتاق به عبادت مشغول می شوم تا تو برگردی.”

Bāzergān goft: “Xeyli xub (купец сказал: очень хорошо).”

بازرگان گفت: “خیلی خوب.”

Fardā-ye ān ruz tamām-e xarj-e yek sāl-e zan-aš rā farāham kard (назавтра /он/ все расходы /на/ один год жены своей собрал/приготовил), nazd-e qāzi-ye šahr raft be u goft (пошел к судье города /и/ ему сказал): “Ey qāzi, man mixāham be Makke beravam (о судья, я хочу в Мекку поехать).

فردای آن روز تمام خرج یک سال زنش را فراهم کرد، نزد قاضی شهر رفت به او گفت: “ای قاضی، من می خواهم به مکه بروم.”

Be hič kas joz to etminān nadāram (никому, кроме тебя, не доверяю: «доверия не имею»; etminān – уверенность, доверие), čun to amānatdār-i (потому что ты честным являешься), va hame to rā mišenāsand (и все тебя знают), va nazd-e to hame čiz-e xod-ešān rā be amānat migozārand (и у тебя все свое: «все вещи свои» на хранение оставляют; amānat – вещь, отданная на сохранение, хранение).

به هیچ کس جز تو اطمینان ندارم، چون تو امانتداری و همه تو را می شناسند و نزد تو همه چیز خودشان را به امانت می گذارند.

Man ham âmade-am zan-o zendegi-ye xod-am rā be to besepāram (вот и я пришел жену и жизнь свою тебе вручить), tā az Makke bargardam (до тех пор, пока из Мекки /не/ вернусь)."

من هم آمده ام زن و زندگی خودم را به تو بسپارم تا از مکه برگردم."

Qāzi goft: "Ey bāzergān, eyb-i nadārād (судья сказал: о, купец, ничего/пустяки; eyb – порок, недостаток, дефект), xub biyāvar (ладно, приводи), man zan-e to rā mesl-e zan-o farzandān-e xod-am movāzebat mikonam (я о жене твоей, как о жене и детей своих собственных заботиться буду; movāzebat – забота, присмотр, попечение), tā to bargardi (пока ты /не/ вернешься)."

قاضی گفت: "ای بازرگان عیبی ندارد خوب بیاور من زن تو را مثل زن و فرزندان خود مواظبت می کنم تا تو برگردی."

Bāzergān be harfhā-ye qāzi etminān kard goft (купец словам судьи доверился /и/ сказал): "Ey qāzi, zan-am hāzer ast bā xarj-e yek sāl tu-ye yek otāq bemānad (о, судья, жена моя готова с довольствием /на/ один год в комнате остаться), tā moyqe'-i ke man bargardam (до времени, когда /я/ вернусь)."

بازرگان به حرفهای قاضی اطمینان کرد گفت: "ای قاضی، زنم حاضر است با خرج یک سال توی یک اتاق بماند تا موقعی که من برگردم."

Qāzi goft: "Xub, bāšād" (судья сказал: хорошо, ладно) va fouri yek otāq rā xāli kard (и быстро одну комнату освободил; xāli – пустой), va bāzergān zan-aš rā bā xarj-e yek sāl be xāne-ye qāzi bord (и купец жену свою с довольствием /на/ один год в дом судьи отвел) va tu-ye hamān otāq ke qāzi xāli karde bud, gozāšt (и в той самой комнате, которую судью освободил, оставил), ba'd raft piš-e qāzi va goft (затем пошел к судье и сказал): "Hālā zan-am rā be to misepāram (теперь, /когда я/ жену свою тебе вручаю), to yek xatt be man bedeh (ты расписку мне дай)."

قاضی گفت: "خوب، باشد" و فوری یک اتاق را خالی کرد و بازرگان زنش را با خرج یک سال به خانه قاضی برد و توی همان اتاق که قاضی خالی کرده بود گذاشت، بعد رفت پیش قاضی و گفت: "حالا زنم را به تو می سپارم، تو یک خط به من بده."

Qāzi yek xatt be u dād va ru-ye kāgāz nevešt ke (судья расписку ему дал и на бумаге написал, что) "dar folān tārix, dar folān otāq zan-e bāzergān rā be amānat qabul kardam (такого-то числа, в такой-то комнате /я/ жену купца на хранение принял), tā bāzergān bargardad (до того времени, пока купец /не/ вернется)" va ān rā mohr zad (и на нее /бумагу/ печать поставил; mohr – печать; zadan – бить, ударять), va emzā' kard (и подписался; emzā' – подпись), be bāzergān dād (/и/ купцу отдал).

قاضی یک خط به او داد و روی یک کاغذ نوشت که "در فلان تاریخ، در فلان اتاق زن بازرگان را به امانت قبول کردم تا بازرگان برگردد" و آن را مهر زد و امضا کرد به بازرگان داد.

Bāzergān xodāhāfezi kard va raft (купец попрощался и уехал).

بازرگان خداحافظی کرد و رفت.

Čand māh-i gozašt (несколько месяцев прошло), zan az otāq-aš birun nayāmad (женщина из комнаты своей не выходила: «не вышла»).

چند ماهی گذشت، زن از اتاقش بیرون نیامد.

Šab-o ruz be ebādāt mašgūl bud (ночью и днем молилась: «молитвой/богослужением занята была»), tā yek ruz qāzi bā xod-aš goft (пока однажды судья сам себе /не/ сказал): "Šayad in zan morde bāšād (может, эта женщина мертва), āxer beravam tu-ye otāq-aš, bebinam u če mikonad (пойду-ка в комнату ее, посмотрю, она что делает)."

شب و روز به عبادت مشغول بود تا یک روز قاضی با خودش گفت: "شاید این زن مرده باشد، آخر بروم توی اتاقش ببینم او چه می کند."

Yek ruz dar hāl-i ke zan-e bāzergān dar hāl-e ebādāt bud (однажды, когда жена купца молилась: «в состоянии молитвы была»; hāl – состояние; dar hāl-i ke – в состоянии, когда = когда/в то время, когда), qāzi nāgahān vāred-e otāq-e u šod (судья неожиданно вошел в комнату ее).

یک روز در حالیکه زن بازرگان در حال عبادت بود قاضی ناگهان وارد اتاق او شد.

Hamin ke češm-aš be zan otāfād (лишь только он на женщину взглянул), did be jā-ye yek zan yek tekke māh ast (увидел вместо женщины кусочек луны/месяца), ke otāq rā rošan karde (который комнату осветил), yek del na, sad del āseq-e u šod (/и/ страстно влюбился в нее; «одним сердцем, нет: сотней сердец влюбленным в нее стал»).

همین که چشمش به زن افتاد دید به جای یک زن تکه ماه است که اتاق را روشن کرده، یک دل نه، صد دل عاشق او شد.

Digar az otāq birun naraft (большее /судья/ из комнаты не вышел).

دیگر از اتاق بیرون نرفت.

Harče qāzi be u nazdik mišod (как/сколько судья к ней /ни/ приближался), u kenār miraft (она /в/ сторону отходила; kenār – берег, край, обочина; kenār raftan – сторониться, отходить в сторону).

هرچه قاضی به او نزدیک می شد او کنار می رفت.

Qāzi be u goft: "To bāyad zan-e man bešavi (судья ей сказал: ты должна женой/женщиной моей стать)."

قاضی به او گفت: "تو باید زن من بشوی."

Zan goft: "Man qasam xorde-am be šouhar-am xiyānat nakonam (женщина сказала: я поклялась мужу моему не изменять; qasam – клятва; xiyānat – измена, предательство).

زن گفت: "من قسم خورده ام به شوهرم خیانت نکنم."

Man joz u hič kas rā zende nemidānam (я кроме него ни одной живой души: «ни одного живого» не знаю/не узнаю)."

من جز او هیچ کس را زنده نمی دانم."

Qāzi goft: "In harfihā be kalle-am nemiravad (судья сказал: эти слова до меня не доходят: «в голову мою не идут»).

قاضی گفت: "این حرفها به کله ام نمی رود."

To bāyad bā man bāši (ты должна со мной быть)."

تو باید با من باشی."

Zan goft: "In kār-e ġeyr-e momken ast (женщина сказала: это дело невозможное; ġeyr – частица отрицания; momken – возможный)."

زن گفت: "این کار غیر ممکن است."

Qāzi goft: "Man inqadr to rā šekanje mideham (я так тебя замучаю; šekanje – пытка, истязание), tā hāzer bešavi (что /ты/ согласишься)."

"شکجه می دهم تا حاضر بشوی • قاضی گفت: "من این قدر تو را"

Zan goft: "Har kār-i del-at miāhad bokon (женщина сказала: все, что хочешь:

«любое дело, /какого/ сердце твое захочет», делай; bokon = bekon).

زن گفت: "هر کاری دلت می خواهد بکن."

Har balā-i sar-am biyāri (какие бы беды /ты на/ голову мою /не/ принес; biyāri = biyāvāri), man in kār rā nemikonam (я этого не сделаю).

هر بلایی سرم بیاری من این کار را نمی کنم."

Man az hič kas nemitarsam (я никого не боюсь), faqat az xodā-ye xod-am mitarsam (только Бога своего боюсь)."

من از هیچ کس نمی ترسم، فقط از خدای خودم می ترسم."

Qāzi harče futofan zad (судья, сколько уловок/хитростей /ни/ применял; fut – умение, секрет ремесла; fan – мастерство, умение, уловка, мошенничество), āxer natavānest u rā rāzi konad (так и не мог: «в конце концов не мог» заставить ее согласиться: «согласной сделать»; rāzi – довольный, согласный).

قاضی هرچه فوت و فن زد آخر نتوانست او را راضی کند."

Yek hafte, do hafte, se hafte gozašt, did čāre-i nist (одна неделя, две недели, три недели прошли, /и он/ увидел, /что/ положение безвыходное; čāre – выход (из положения)).

یک هفته، دو هفته، سه هفته گذشت دید چاره ای نیست."

Yek šallāq bardāšt tā mitavānest zan rā zad (/он/ плетку/кнул взял /и/, сколько мог, женщину бил), bāz ham hāzer našod (/она/ снова не согласилась; hāzer – готовый, согласный).

یک شلاق برداشت تا می توانست زن را زد، باز هم حاضر نشد."

Qāzi ke tu-ye xāne-aš zirzamin-i barāye mojāzāt-e mardom-e xelāfkār dāšt (судья, который в доме своем подвал/погреб для наказания людей, совершивших проступок/незначительное преступление, имел; xelāf – проступок, грех, незначительное преступление; kār – поступок, дело, деяние), ru-ye ān zirzamin rā tour-i dorost karde bud ke (верх этого подвала таким образом устроил, что) aslan hičkas ānjā rā nemidid (совсем/совершенно никто то место не видел).

قاضی که توی خانه اش زیرزمینی برای مجازات مردم خلافاکار داشت، روی آن زیرزمین را

طوری درست کرده بود که اصلا هیچ کس آنجا را نمی دید."

Yek dariče-ye āhani ānjā gozāšte bud (/он/ дверцу железную там поставил), va taxtepeust-e xod-aš rā ru-ye ān andāxte bud (и коврик из шкур свой на нее бросил), va hamiše ru-ye ān minešast (и всегда на нем сидел).

یک دریچه آهنی آنجا گذاشته بود و تخته پوش خودش را روی آن انداخته بود و همیشه روی آن

می نشست."

Har kas ham har kār-i dāšt (и каждый, /кто/ любое дело имел), hamān jā piš-e qāzi miraft (прямо туда: «в/к то самое место» к судье шел).

هر کس هم هر کاری داشت همان جا پیش قاضی می رفت."

Xolāse, yek ruz ke ahl-e xāne nabudand (короче, однажды, когда домашних: «жителей дома» не было), faqat yek bače-ye kučē-e se, čahārsāle tu-ye xāne bud (только один ребенок маленький трех-четырёхлетний в доме был), qāzi bā xod-aš goft: "in bače, čiz-i sar-aš nemišavad" (судья себе сказал: этот ребенок ничего не поймет; sar – голова; šav/sodan – делаться, становиться) vāred-e oṭāq-e zan-e bāzergān šod (/и/ вошел в комнату жены купца), u rā bord tu-ye zirzamin zendāni kard (ее увел в подвал /и там/ заточил; zendān – тюрьма).

خلاصه یک روز که اهل خانه نبودند، فقط یک بچه کوچک سه چهار ساله توی خانه بود قاضی با خودش گفت: "این بچه چیزی سرش نمی شود" وارد اتاق زن بازرگان شد، او را برد توی زیرزمین زندانی کرد.

Hičkas ham nemidānest dar ān zirzamin če kas-i ast (и никто не знал: в том подвале кто находится).

هیچ کس هم نمی دانست در آن زیرزمین چه کسی است.

Vali qāzi har do ruz dar miyān (а судья через каждые два дня; miyān – середина, внутренность; dar miyān – через) yek tekke-ye nān barāye u mibord (по куску хлеба ей приносил).

ولی قاضی هر دو روز در میان یک تکه نان برای او می برد.

Zan-e bāzergān hame-ye zajr va šekanjehā-ye qāzi rā tahammol mikard (жена купца все мучения и пытки судьи терпела/переносила; tahammol – терпение, перенесение) va az yād-o zekr-e xodāvand yek lahze ġāfel nabud (и в молитвах /к/ Господу: «памятовании и упоминании Господа» ни одного мгновения невнимательной/небрежной не была; yād – память, упоминание; zekr – упоминание, в религии: молитва, заключающаяся в повторении эпитетов Аллаха).

زن بازرگان همه زجر و شکنجه های قاضی را تحمل می کرد و از یاد و ذکر خداوند یک لحظه غافل نبود.

Hamiše tu-ye ān zirzamin be ebādat mipardāxt (/она/ постоянно/всегда в подвале молилась; ebādat – богослужение; be... pardāxtan – приступать к чему-л., приниматься за что-л.).

همیشه توی زیرزمین به عبادت می پرداخت.

Qāzi bā zan-e bāzergān dar kašmakeš bud (судья с женой купца в раздорах/ссорах/возне был), ke yek nafar fāheše mord (когда одна проститутка/публичная женщина умерла).

قاضی با زن بازرگان در کشمکش بود که یک نفر فاحشه مرد.

Barāye qāzi xabar āvordand (судье сообщили: «новость принесли»), ke folān zan-e fāheše morde (что такая-то женщина легкого поведения умерла).

برای قاضی خبر آوردند که فلان زن فاحشه مرده.

Dar injā barāye qāzi rāh bāz šod (здесь для судьи путь/способ открылся).

در اینجا برای قاضی راه باز شد.

Fouri yek qabāle-ye bozorg nevešt (/он/ немедленно документ/договор большой написал).

فوری یک قبالة بزرگ نوشت.

Zan-e folān bāzergān (жена такого-то купца), ke u rā dar folān ruz be man seporde budand (которую в такой-то день мне передали), morde ast (умерла).

زن فلان بازرگان که او را در فلان روز به من سپرده بودند مرده است.

Ba'd qabāle rā piš-e mardom bord (затем /он/ документ к людям отнес) va az hamekas emzā va mohr gereft (и со всех подписи и печати взял).

بعد قبالة را پیش مردم برد و از همه کس امضا و مهر گرفت.

Pas az haft, hašt māh bāzergān az safar-e Makke bargašt (через семь-восемь месяцев купец из путешествия /в/ Мекку вернулся).

پس از هفت هشت ماه بازرگان از سفر مکه برگشت.

Pas az se ruz raft pahlū-ye qāzi (через три дня /он/ пошел к судье), xatt-e xod-aš rā nešān dād goft (расписку свою показал /и/ сказал): "Āqā-ye qāzi, mān āmadeam dombāl-e zan-am (господин судья, я пришел за женой моей).

پس از سه روز رفت پهلو قاضی، خط خودش را نشان داد گفت: "آقای قاضی من آمده ام دنبال زنم."

In ham xatt-i ke be man dāde budi (вот расписка, которую /вы/ мне дали)."

این هم خطی که به من داده بودی."

Qāzi fouri raft hamān qabāle rā ke az mardom mohr va emzā gerefte bud, āvard goft (судья немедленно пошел /и/ тот самый документ, /для/ которого с людей печати и подписи брал, принес /и/ сказал): "Ey bāzergān, be to tasliyat miguyam (о купец, соболезнования /тебе/ выражаю: «говорю»), zan-e to morde ast (жена твоя мертва).

قاضی فوری رفت همان قبالة را که از مردم مهر و امضا گرفته بود آورد گفت: "ای بازرگان به تو تسلیت می گویم، زن تو مرده است."

Agar harf-e ma rā doruġ midāni (если слова мои ложью считаешь), in ham mohr va emzā (вот печати и подписи), borou az mardom soāl bokon (иди у людей спроси; soāl – вопрос)."

اگر حرف مرا دروغ می دانی همین هم مهر و امضا، برو از مردم سوال بکن."

Bāzergān nārāhat šod (забеспокоился; nārāhat – обеспокоенный, взволнованный), raft az in-o ān porsid (пошел у этого и того спросил), mardom hame goftand: “Bale, zan-e to morde ast (люди все сказали: да, жена твоя мертва).”

بازرگان ناراحت شد، رفت از این و آن پرسید، مردم همه گفتند: “بله زن تو مرده است.”

Bāzergān nemitāvēnest bāvar konad (купец не мог поверить; bāvar – вера, доверие).

بازرگان نمی توانست باور کند.

Tāqat nayāvord (/он/ не выдержал/ не стерпел; tāqat – терпение, стойкость), raft piš-e šāh šekāyat kard (пошел к шаху /и/ пожаловался; šekāyat – жалоба).

طاقت نیاورد، رفت پیش شاه شکایت کرد.

Pādešāh qāzi rā be hozur xāst az u porsid (пaдишах судью к себе потребовал /и/ у него спросил; hozur – присутствие): “Zan-e bāzergān ke be amānat piš-e to bud, če šod (/с/ женой купца, которая тебе доверена была, что случилось; amānat – вещь сданная на хранение, хранение)?”

پادشاه قاضی را به حضور خواست از او پرسید: “زن بازرگان که به امانت پیش تو بود چه شد؟”

Qāzi qabāle rā birun āvard (судья документ вынул/достал), be pādešāh nešān dād goft (пaдишаху показал и сказал): “Eυ pādešāh, in ham mohr va emzā (o, пaдишах, вот печати и подписи), zan-aš morde ast (жена его мертва).”

قاضی قبالة را بیرون آورد به پادشاه نشان داد گفت: “ای پادشاه این هم ” مهر و امضا، زنش مرده است.”

Pādešāh goft: “Xub, in hame emzā ke sāxtegi nemišavad (пaдишах сказал: хорошо, раз эти все подписи поддельными не являются), qāzi ham doruğ nemiguyad (судья не лжет: «ложь/неправду не говорит»), u morde ast (она мертва).”

پادشاه گفت: “خوب این همه امضا که ساختگی نمی شود، قاضی هم دروغ نمی گوید، او مرده است.”

Bāzergān čāre-i nadāšt (у купца выхода не было), ru-ye del-aš sang gozāšt (/он/ запасся терпением: «на сердце свое камень положил»), harf-i nazad (ни слова не сказал).

بازرگان چاره ای نداشت، روی دلش سنگ گذاشت حرفی نزد.

Nāgofte nagozāram, pādešāhān-e qadim šabgard budand (надо сказать: «не сказанным не оставляю», /что/ пaдишахи в старину: «пaдишахи старинные» по ночам гуляли/бродили; šab – ночь; gard/gardidan – ходить/гулять).

ناگفته نگذارم، پادشاهان قدیم شبگرد بودند.

Ya'ni šabhā lebās-e mobaddal va kohne mipušidand (то есть, ночами /они/ одежду другую и старую/ветхую надевали; mobaddal – измененный), miyān-e mardom miraftand (среди людей ходили; miyān – середина, внутренность) va hičkas ānhā rā nemišānāxt (и никто их не узнавал).

یعنی شبها لباس مبدل و کهنه می پوشیدند میان مردم می رفتند و هیچ کس آنها را نمی شناخت.

Dar hamān mouqe' ke hamejā migoftand (в то время, как везде говорили), zan-e folān bāzergān ke piš-e folān qāzi be amānat bud, morde ast (/что/ жена такого-то купца, которая такому-то судье доверена была, умерла), pādešāh dar yek-i az šabhā be yek-i az qomārxānehā raft (пaдишах в одну из ночей в один из игорных домов пошел; qomār – азартная игра, риск; xāne – дом), albatte hičkas u rā nemišānāxt (конечно же, никто его не узнавал), dam-e dar-e qomārxāne istād, va mardom u rā nemišānāxtand (/он/ у двери игорного дома остановился, и люди его не узнавали).

در همان موقع که همه جا می گفتند زن فلان بازرگان که پیش فلان قاضی به امانت بود مرده است، پادشاه در یکی از شبها به یکی از قمارخانه ها رفت، البته هیچ کس او را نمی شناخت دم در قمارخانه ایستاد و مردم او را نمی شناختند.

Fekr mikardand (/они/ думали; fekr – мысль) yek nafar rāhgozar ast (это какой-то прохожий; rāh – путь, дорога; gozar/gozāstan – проходить), be u goftand (ему сказали): “Barādar, čerā dam-e dar hasti (брат, почему ты у двери стоишь/находишься), biyā tu, benešin, mā rā negāh kon (войди внутрь, сядь, на нас посмотри; tu – внутренность, внутренняя часть).”

فکر می کردند یک نفر راهگزر است، به او گفتند: “برادر چرا دم در هستی بیا تو بنشان ما را نگاه کن.”

Qomārbāzhā bāzi kardand (игроки поиграли; qomār – азартная игра; bāz/bāxtan – играть; bāzi – игра), xaste šodand (устали; xaste – уставший, утомленный), ba'd az in yek-i be ān yek-i negāh kard (после этого один на другого: «этот один на того одного» взглянул), ān yek-i be ān yek-i (другой на другого).

قماربازها بازی کردند، خسته شدند بعد از این یکی به آن یکی نگاه کرد آن یکی به آن یکی.

Yek-i goft: “Folān bāzi rā bekonim (один сказал: /давайте/ в такую-то игру поиграем).”

یکی گفت: “فلان بازی را بکنیم.”

Yek-i goft: “Bahmān bāzi rā bekonim (один сказал: в такую-то: «некую» игру поиграем).”

یکی گفت: "بهمان بازی را بکنیم"

Yek-i goft: "Bistār bāzi rā bekonim (один сказал: в такую-то: «такую-сякую» игру сыграем)."

یکی گفت: "بیستار بازی را بکنیم"

Kačal-i miyān-e ānhā bud, goft: "Biyāyid qābbāzi konim (один плешивый/лысый среди них был, /он/ сказал: давайте в бабки/в кости поиграем)."

کچلی میان آنها بود گفت: "بیایید قاب بازی کنیم"

Hame qabul kardand (все согласились).

همه قبول کردند

Yek-i az dustān-e kačal šāh šod (один из друзей лысого шахом/главным в игре стал), dar ān mouqe' kačal be šuxi be dust-aš goft (тогда лысый в шутку другу своему сказал; šuxi – шутка): "Nakonad, pādešāhi-ye to ham mesl-e ān pādešāh-i bāšad (не дай /Бог/, падишахство твое тоже, как /у/ того падишаха будет), ke emzā va mohr-e qollābi-ye qāzi rā bāvar kard (который подписям и печатам фальшивым/поддельным судьи поверил)."

یکی از دوستان کچل شاه شد، در آن موقع کچل به شوخی به دوستش گفت: "نکند پادشاهی تو هم مثل آن پادشاهی باشد که امضا و مهر قلابی قاضی را باور کرد"

Pādešāh vaqt-i harf-e kačal rā šenid, bā xod-aš goft (падишах, когда слова лысого услышал, себе сказал): "Āyā u rāst miguyad (он правду ли говорит)?"

پادشاه وقتی حرف کچل را شنید با خودش گفت: "آیا او راست می گوید؟"

Qāzi mohr va emzā-ye qollābi piš-e man āvard (судья печати и подписи поддельные мне принеся)?

قاضی مهر و امضای قلابی پیش من آورد؟

Magar zan-e bāzergān namorde (неужели жена купца не умерла)?"

مگر زن بازرگان نمرده؟

Fardā-ye ān ruz pādešāh be taxt nešast (назавтра того дня = на следующий день падишах на трон сел).

فردای آن روز پادشاه به تخت نشست

Be ġolāmān dastur dād (рабам приказал: «приказ дал»): folān kačal rā piš-e man biyāvarid (такого-то лысого ко мне приведите).

به غلامان دستور داد فلان کچل را پیش من بیاورید

Ġolāmān raftand kačal rā piš-e pādešāh bordand (рабы пошли /и/ лысого к падишаху отвели).

غلامان رفتند کچل را پیش پادشاه بردند

Pādešāh az kačal soāl kard (падишах у лысого спросил): "Dišab dar folān qahvehxāne (вчера в такой-то кофейне; qahve – кофе; xāne – дом), dar hāl-i ke dustān-e to qābbāzi mikardand (когда друзья твои в кости играли), čerā gofti: nakonad pādešāhi-ye to ham mesl-e ān pādešāh bāšad (почему /ты/ сказал: не дай /Бог/ падишахство твое тоже, как у того падишаха, будет), ke emzā va mohrhāye qollābi-ye qāzi rā bāvar kard (который подписям и печатам поддельным судьи поверил)?"

پادشاه از کچل سوال کرد: "دیشب در فلان قهوه خانه در حالی که دوستان تو قاب بازی می کردند چرا گفתי نکند پادشاهی تو هم مثل آن پادشاه باشد که امضا و مهرهای قلابی قاضی را باور کرد؟"

Kačal goft: "Beguyam, naguyam, del be daryā bezanam (лысый сказал: сказать ли, не сказать ли, рискнуть ли; del – сердце; daryā – море; zan/zadan – касаться, дотрагиваться)?"

کچل گفت: "بگویم نگویم دل به دریا بزنم؟"

Tu-ye fekr bud ke pādešāh goft (/он/ в мыслях был, когда падишах сказал): "Čerā javāb nemidehi (почему /ты/ не отвечаешь: «ответа не даешь»)"

توی فکر بود که پادشاه گفت: "چرا جواب نمی دهی؟"

Kačal goft: "Ey pādešāh (лысый сказал: о, падишах), ey qeble-ye ālam (о, средоточие вселенной), ey sarvare man (о, владыка мой), agar man yek harf bezanam (если я слово скажу), šomā farmān nemidehid (Вы приказ не отдадите), ke ma rā be dār bezanand (чтобы меня повесили; dār – виселица)?"

کچل گفت: "ای پادشاه، ای قبله عالم، ای سرور من، اگر من یک حرف بزنم شما فرمان نمی دهید که مرا به دار بزنند؟"

Pādešāh goft: "Na, čerā bāyad čenin farmān-i bedeham (падишах сказал: нет, почему /я/ должен такой приказ отдать)?"

پادشاه گفت: "نه، چرا باید چنین فرمانی بدهم؟"

Kačal goft: "Pādešāhā, yek čiz az to mišāham (лысый сказал: о, падишах, /об/ одной вещи тебя прошу)."

کچل گفت: "پادشاهها یک چیز از تو می خواهم"

Pādešāh goft: “Ĉe mixāhi (падишах сказал: чего /ты/ хочешь/просишь)? Har ĉe hast, begu tā be to bedeham (все, как есть, скажи, чтобы /я/ тебе дал).”

پادشاه گفت: “چه می خواهی؟ هر چه هست بگو تا به تو بدهم.”

Kačal goft: “Eý pādešāh, az to xāheš mikonam (лысый сказал: о, падишах, /я/ у тебя прошу; xāheš – просьба) faqat yek ruz tāj-e šāhi-ye xod-at rā bar sar-e man begozāri (только /на/ один день корону шахскую свою на голову мою возложи), tā ān ĉe rā ke midānam (чтобы то, что я знаю), be to va mardom nešān bedeham (тебе и народу /я/ покажал).”

کچل گفت: “ای پادشاه از تو خواهش می کنم فقط یک روز تاج شاهی خودت را بر سر من بگذاری تا آنچه را که می دانم به تو و مردم نشان بدهم.”

Pādešāh qabul kard (падишах согласился), hamān sāt vazir-e vozarā-ye xod rā āvard va goft (в тот же час всех министров своих привел и сказал; vazir – министр; vozarā – министры): “barāye yek ruz tāj-e šāhi-ye xod-am rā sar-e kačal migozāram (на один день корону шахскую свою /на/ голову лысого возлагаю), tā ānĉe rā ke midānad, be mā nešān bedehad (чтобы то, что /он/ знает, нам показал) va haqiqat rā goūšan konad (и истину раскрыл/прояснил; goūšan – светлый, ясный, недвусмысленный).”

پادشاه قبول کرد، همان ساعت وزیر وزرای خود را آورد و گفت: “برای یک روز تاج شاهی خودم را بر سر کچل می گذارم تا آنچه را که می داند به ما نشان بدهد و حقیقت را روشن کند.”

Hame hāzer šodand goftand (все согласились /и/ сказали; hāzer – готовый, согласный): “Begozār yek ruz ham kačal pādešāh bešavad (пусть уж /на/ один день лысый падишахом станет), bebinim ĉe mikonad (чтобы мы/ посмотрели, что /он/ сделает).”

همه حاضر شدند گفتند: “بگذار یک روز کچل پادشاه بشود ببینیم چه می کند؟”

Ba'd pādešāh tāj-e šāhi rā bā dast-e xod-aš bar sar-e kačal gozāšt (затем падишах корону шахскую рукой своей собственной на голову лысого возложил).

بعد پادشاه تاج شاهی خودش را با دست خودش بر سر کچل گذاشت.

Kačal ham nāmardi nakard (лысый же не струсил/не побоялся; nāmardi – трусость, немужественность), bedun-e rudarbāyesti dastur dād (/и/ без робости/стеснения/без церемоний приказ отдал; bedun – без; rudarbāyesti – робость, церемонии; ru – лицо; dar – в; bāyesti – необходимость, потребность), qāzi-ye šahr va kasān-i ke ān qabāle rā emzā va mohr karde budand (чтобы/ судью города и людей, которые /на/ тот документ подписи и печати поставили), va hamān mard-e bāzergān ke zan-aš rā be qāzi seporde bud, biyāvarand (и того самого человека: купца, который жену свою судье передал/вручил, привели).

کچل هم نامردی نکرد، بدون رودربایستی دستور داد قاضی شهر و کسانی که آن قبالة را امضا و مهر کرده بودند و همان مرد بازرگان که زنش را به قاضی سپرده بود بیاورند.

Ġolāmān raftand (рабы пошли) va bāzergān (и купца), va qāzi-ye šahr (и судью города), va hame-ye kasān-i ke nāhaqq qabāle rā mohr va emzā karde budand, āvardand (и всех людей, которые незаконно /на/ документ печати и подписи поставили, привели; nā – отрицательный префикс, указывающий на отсутствие какого-л. качества или признака; haqq – право, истина, справедливость).

غلامان رفتند و بازرگان و قاضی شهر و همه کسانی که ناحق قبالة را مهر و امضا کرده بودند آوردند.

Kačal az qāzi jodāgāne soāl kard (лысый у судьи отдельно спросил): “Āyā folān bāzergān ke dar folān ruz be Makke miraft (такой-то купец, который в такой-то день в Мекку уезжал), zan-e xod-aš rā be to seporde bud (жену свою тебе передал ли)?”

کچل از قاضی جداگانه سوال کرد: “آیا فلان بازرگان که در فلان روز به مکه می رفت، زن خودش را به تو سپرده بود؟”

Qāzi goft: “Bale, be man seporde bud (судья сказал: да, мне передал).”

قاضی گفت: “بله، به من سپرده بود.”

Kačal porsid: “Āyā xatt dādi yā na (лысый спросил: расписку давал ли /ты/ или нет)?”

کچل پرسید: “آیا خط دادی یا نه؟”

Qāzi goft: “Bale, bāzergān xatt rā dārad (судья сказал: да, купец расписку имеет).”

قاضی گفت: “بله بازرگان خا را دارد.”

Kačal goft: “Xub, zan-aš ĉe šod (лысый сказал: хорошо, /с/ женой его что случилось)?”

کچل گفت: “خوب زنش چه شد؟”

Qāzi fouri qabāle rā birun āvard goft (судья немедленно документ достал /и/ сказал): “In qabāle rā hame-ye mardom emzā va mohr karde-and (/на/ этом документе все люди подписи и печати поставили), ke zan-e bāzergān morde ast (удостоверяя/ что жена купца мертва).”

قاضی فوری قباله را بیرون آورد گفت: "این قباله را همه مردم امضا و مهر کرده اند که زن بازرگان مرده است".

Kačal goft: "Agar man zan-e bāzergān rā peydā konam (лысый сказал: если я жену купца найду), va u namorde bāšad (и она не умершей окажется: «будет»), bā to ɕe bekonam (с тобой что /мне/ сделать)?"

کچل گفت: "اگر من زن بازرگان را پیدا کنم و او نمرده باشد با تو چه بکنم؟"

Qāzi goft: "Ma rā be dār āvizān konid yā bekošid (судья сказал: /вы/ меня повесьте или убейте; dār – виселица; āvizān – висячий)."

قاضی گفت: "مرا به دار آویزان کنید یا بکشید".

Kačal goft: "Xeyli xub, ba'd fardā gele nakoni (лысый сказал: очень хорошо, потом, завтра /ты не должен/ жаловаться; gele – жалоба, сетование, обида)."

کچل گفت: "خیلی خوب، بعد فردا گله نکنی".

Qāzi goft: "Nemikonam (судья сказал: не буду /жаловаться)."

قاضی گفت: "نمی کنم".

Ba'd kačal hokm kard (затем лысый повелел; hokm – приговор, постановление, приказ) tamām-e kasān-i ke qabāle rā mohr va emzā karde budand (/чтобы/ все люди, которые /на/ документе печати и подписи поставили), dar yek jā zendāni bešavand (в одном месте арестованы были; zendāni – арестант, заключенный).

بعد کچل حکم کرد تمام کسانی که قباله را مهر و امضا کرده بودند در یک جازندانی بشوند.

Ba'd bāzergān rā jodāgāne dar oṭāq-e digar bord az u porsid (затем /он/ купца отдельно в комнату другую отвел /и/ у него спросил): "Āyā ān xatt-e qāzi rā dāri (ты расписку судьи имеешь ли)? An xatt-i ke az-aš gerefti, dāri (ты расписку, которую с него взял, имеешь)?"

بعد بازرگان را جداگانه در اتاق دیگر برد از او پرسید: "آیا آن خط قاضی را داری؟ آن خطی که از قاضی گرفتی داری؟"

Bāzergān goft: "bale" (купец сказал: да), fouri xatt rā birun āvard be kačal dād (немедленно расписку вынул /и/ лысому дал).

بازرگان گفت: "بله" فوری خط را بیرون آورد به کچل داد.

Kačal pādešāh, va bāzergān, va čand tā az gōlāmān rā bardāšt (лысый падишаха, и купца, и несколько человек из рабов взял), raft manzel-e qāzi (пошел /к/ жилищу судьи), tamām-e ahl-e xāne-ye qāzi rā jam' kard (всех обитателей дома судьи собрал; jam' – собранный) va az yeki-yeki-ye ānhā porsid (и поодиночке у каждого из них спросил): "Zan-e bāzergān kojā-st (жена купца где находится)?"

کچل، پادشاه و بازرگان و چند تا از غلامان را برداشت رفت منزل قاضی تمام اهل خانه قاضی را جمع کرد و از یکی یکی آنها پرسید: "زن بازرگان کجاست؟"

Name goftand: "Mā xabar nadārim (все сказали: мы не знаем: «сведений не имеем»), aslan zan-e bāzergān rā nadidim (/мы/ совсем жену купца не видели)."

همه گفتند: "ما خبر نداریم، اصلاً زن بازرگان را ندیدیم".

Kačal tamām-e ahl-e xāne rā birun kard (лысый всех обитателей дома выставил/выгнал; birun – снаружи, наружу), ba'd raft hamān bače-ye kuček rā ke ān ruz dar xāne bud, āvard (затем пошел /и/ того самого ребенка маленького, который /в/ тот день в доме был, привел) az u porsid: "Bačejān! Qāzi zan-e bāzergān rā kojā bord (/и/ у него спросил: ребенок дорогой! судья жену купца куда увел)?"

کچل تمام اهل خانه را بیرون کرد، بعد رفت همان بچه کوچک را که آن روز در خانه بود آورد از او پرسید: بچه جان! قاضی، زن بازرگان را کجا برد؟"

Bače javāb nadād (ребенок не ответил).

بچه جواب نداد.

Kačal u rā nāz-o navāzeš kard (лысый его приласкал; nāz – нежность, ласка; navāzeš – ласка, ласковое обращение) va meqdār-i čare-vo pare va tanaqqol be u dād (и немного всякой всячины/чепухи, ерунды и сладостей ему дал) dobāte az u soāl kard: "Bačejān, hālā begu bebinam (/и/ опять у него спросил: ребенок дорогой, теперь скажи-ка), zan-e bāzergān kojā-st (жена купца где находится)?"

کچل او را ناز و نوازش کرد و مقداری چره و پره و تنقل به او داد، دوباره از او سوال کرد: "بچه جان حالا بگو ببینم زن بازرگان کجاست؟"

Bače goft: "Biyāyid be šomā nešān bedeham (ребенок сказал: пойдемте, /я/ вам покажу)."

بچه گفت: "بیایید به شما نشان بدهم".

Kačal bā šāh, va bāzergān, va gōlāmān raftand tu-ye hamān oṭāq (лысый с шахом, и купцом, и рабами пошли в ту самую комнату).

کچل با شاه و بازرگان و غلامان رفتند توی همان اتاق.

Bače fouri pust-i rā ke qāzi ru-ye ān minešast, bardāšt (ребенок немедленно шкуру, судью на которой сидел, снял) va daričē-ye zirzamin rā bāz kard (и дверцу подвала открыл).

• **بچه فوری پوستی را که قاضی روی آن می نشست برداشت و دریچه زیرزمین را باز کرد.**

Kačal zan-e bāzergān rā az zirzamin birun āvard (лысый жену купца из подвала вытащил) did bičāre zan az bas ranj va azāb-e qāzi rā tahammol karde (/и/ увидел, /что/ бедная женщина из- за того, что много страданий и мучений /от/ судьи претерпела; bas – довольно, достаточно; az bas – поскольку... очень, так как... много; tahammol – терпение, перенесение), pust va ostoxān šode (/словно/ кожа да кости стала).

• **کچل زن بازرگان را از زیرزمین بیرون آورد، دید بیچاره زن از بس رنج و عذاب قاضی را تحمل کرده پوست و استخوان شده.**

Ba'd zan-e bāzergān rā bā xod-ešān be qasr bordand (затем /они/ жену купца с собой во дворец увели).

• **بعد زن بازرگان را با خودشان به قصر بردند.**

Kačal tamām-e qasiyye rā az zan-e bāzergān soāl kard (лысый /обо/ всем происшествию жену купца расспросил).

• **کچل تمام قضیه را از زن بازرگان سوال کرد.**

Zan ham rok-o rāst harče qāzi be sar-aš āvarde bud, goft (и женщина открыто и прямо /обо/ всем, что судья на ее голову принес, рассказала).

• **زن هم رک و راست هرچه قاضی به سرش آورده بود گفت**

Ānvaqt kačal tamām-e kasān-i rā ke mohr va emzā-e-šān pā-ye qabāle bud, āvard (тогда лысый всех людей, печати и подписи которых под документом были, привел) va az ānhā porsid: “Čerā be nāhaqq qabāle rā emzā kardid (и у них спросил: почему /вы/ незаконно/несправедливо документ подписали)?”

• **آن وقت کچل تمام کسانی را که مهر و امضایشان پای قبالة بود آورد و از آنها پرسید: “چرا به ناحق قبالة را امضا کردید؟”**

Āyā šomā didid zan-e bāzergān morde bud (разве вы видели, /что/ жена купца мертвой была)?”

• **آیا شما دیدید زن بازرگان مرده بود؟”**

Hamē-ye ānhā qasam xordand goftand (все они поклялись /и/ сказали; qasam – клятва): “Mā nemidānestim zan-e bāzergān morde ast yā nā (мы не знали, жена купца умерла или нет).”

• **همه آنها قسم خوردند گفتند: “ما نمی دانستیم زن بازرگان مرده است یا نه”**

Kačal goft: “Pas čerā emzā kardid (лысый сказал: так зачем же вы подписали)?”

• **کچل گفت: “پس چرا امضا کردید؟”**

Ānhā goftand: “Mā taqsir nadārim (они сказали: мы не виноваты; taqsir – вина), qāzi mā rā majbur kard (судья нас заставил/вынудил; majbur – вынужденный).”

• **آنها گفتند: “ما تقصیر نداریم، قاضی ما را مجبور کرد.”**

Ba'd kačal zan-e bāzergān rā nazd-e qāzi bord goft (затем лысый жену купца к судье привел /и/ сказал; nazd – рядом, у, около): “In zan-e bāzergān, hālā čē miguyi (это жена купца, теперь что скажешь)?”

• **بعد کچل زن بازرگان را نزد قاضی برد گفت: “این زن بازرگان حالا چه می گویی؟”**

Qāzi sar-aš rā pāyin andāxt (судья голову свою опустил; pāyin – низ, низкий, вниз; andāxtan – кидать, бросать).

• **قاضی سرش را پایین انداخت.**

Kačal dastur dād (лысый приказал) qāzi rā bar sar-e čahārrāh be dār āvizān kardand (/и/ судью на перекрестке повесили; ; šahār – четыре; rāh – дорога; dār – виселица; āvizān – висящий).

• **کچل دستور داد قاضی را بر سر چهارراه به دار آویزان کردند**

Ba'd ham tamām-e kasān-i rā ke be nāhaqq pā-ye qabāle rā emzā va mohr karde budand (а затем всех людей, которые несправедливо/незаконно под документом подписи и печати поставили) va nāhaqq šehādāt dāde budand (и незаконно/несправедливо свидетельствовали; šehādāt – свидетельство, показание), be zendān kard (в тюрьму посадил; zendān – тюрьма).

• **بعد هم تمام کسانی را که به ناحق پای قبالة را امضا و مهر کرده بودند و ناحق شهادت داده بودند به زندان کرد.**

Ba'd tāj-e šāhi rā bā do dast-e adab (zab /он/ корону шахскую со всей почтительностью: «двумя руками почтительности/учтивости») dobāre be sar-e šāh gozāšt (опять на голову шаха возложил).

• **بعد تاج شاهی را با دو دست ادب دوباره به سر شاه گذاشت.**

Goft: “Digar hiččiz nemixāham (/он/ сказал: больше /я/ ничего не хочу), čun ān zan-e bigonāh rā nejt dāde-am (так как /я/ ту женщину невинную спас; bi – без; gonāh – грех).”

• **گفت: “دیگر هیچ چیز نمی خواهم چون آن زن بی گناه را نجات داده ام.”**

Pādešāh taajob kard (пaдишах удивился) va hazārān āfarin be u goft (и тысячи похвал ему вознес), va az hamān sāat kačal rā vazir-e xod kard (и с того самого часа лысого визирем своим сделал), va be u goft: “Ba'd az man pādešāhi-ye man be to

miresad (и ему сказал: после меня падишахство мое тебе перейдет), čun to xeyli âqel va bâhuš hasti (ибо ты очень умным и сообразительным являешься; bâ – с/вместе с чем-нибудь; huš – сознание, ум, разум)."

پادشاه تعجب کرد و هزاران نفرین به او گفت و از همان ساعت کچل را وزیر خود کرد و به او گفت: "بعد از من پادشاهی من به تو می رسد، چون تو خیلی عاقل و باهوش هستی."

10

Gol be Senoubar če kard (Голь с Сеноубар что сделал)

گل به صنوبر چه کرد

Ruz-i bud va ruz-i nabud (было ль, не было ль: «однажды было и однажды не было»), ġeyt az xodā hičkas nabud (кроме Бога никого не было).

روزی بود و روزی نبود، غیر از خدا هیچ کس نبد

Dar yek-i az šahrhā-ye kuček pesar-i bud be nām-e Mohammad-e uġlān (в одном из городов маленьких юноша был по имени Мохаммад-углан), ya 'ni Mohammad-e pesare (то есть Мохаммад-паренек), va kār-aš čupāni bud (и рабочий его пастушье дело было), ke har ruz gāvha-ye mahal rā jam' mikard (так что каждый день /on/ коров местных собирал; mahal – место) va barā-ye čarā be sahrā miبرد (и для пастбы на луг выводил), va az in rāh zendegi-ye xod va mādar-aš rā migozarānīd (и таким способом/путем жизнь свою и матери своей обеспечивал; gozarāndan – проводить (время и т.д.); gozarān – средства к жизни).

در یکی از شهرهای کوچک پسری بود به نام محمد اوغلان، یعنی محمد پسر و کارش چوپانی بود که هر روز گاوهای محل را جمع می کرد و برای چرا به صحرا می برد و از این راه زندگی خود و مادرش را می گذرانید.

Sālha migozarad, tā in ke Mohammad-e uġlān bozorg mišavad (годы проходят, пока Мохаммад-углан /ne/ подрастает/не взрослеет; bozorg – большой) va havā-ye zan gereftan be sar-aš mizanad (и желание жениться у него не возникает: «в голову его /ne/ ударяет»).

سالها می گذرد تا اینکه محمد اوغلان بزرگ می شود و هوای زن گرفتن به سرش می زند.

Ruz-i be mādar-aš miguyad (однажды /on/ матери своей говорит): "Fardā barāye xāstgāri-ye doxtar-e hākem-e šahr miravi (завтра /ty/ сватать дочь наместника города пойдешь)."

روزی به مادرش می گوید: "فردا برای خواستگاری دختر حاکم شهر می روی."

Mādar-aš az šenidan-e in harf xeyli taajjob mikonad, miguyad (мать его, услышав такие слова очень удивляется /и/ говорит; taajjob – удивление): "Pesarjān, mā kojā va doxtar-e hākem-e šahr kojā (сынок, кто мы и кто дочь наместника: «мы где и дочь наместника города где»)?

مادر از شنیدن این حرف خیلی تعجب می کند، می گوید: "پسر جان ما کجا و دختر حاکم شهر کجا؟"

Mā sag dar xāne-ye u ham be hesāb nemiāyīm (мы и собаками в доме ее не считаемся; hesāb – счет), mā ke dar āsmān yek setāre ham nadārim (счастье отвернулось от нас: «мы ведь и одной звезды на небе не имеем»), bā če joġ'at-i in harf rā mizani (как /ty/ осмеливаешься такие слова говорить: «с какой смелостью /ty/ эти слова говоришь»; joġ'at – смелость, храбрость)?

ما سگ در خانه او هم به حساب نمی آییم ما که در آسمان یک ستاره هم نداریم، با چه جرأتی این حرف را می زنی؟"

Mohammad-e uġlān ouqāt-aš talx mišavad va be mādar-aš miguyad (Мохаммад-углан сердится: «настроение его мрачным/недовольным становится» и матери своей говорит): "Hamin ast ke goftam (именно/только так, как /я/ сказал), to če kār dāri (тебе что за дело), har če goftam, bokon (все, что /я/ сказал, сделай), baqiye-aš bā xod-am (остальное – мое дело: «со мной = за мной»).

محمد اوغلان اوقاتش تلخ می شود و به مادرش می گوید: "همین است که گفتم، تو چه کار داری، هرچه گفتم بکن بقیه اش با خودم."

Agar fardā be xāstgāri-ye doxtar-e hākem naravi (если /ty/ завтра сватать дочь наместника не пойдешь), bā in čubdasti xod-am hesāb-at rā miresam (/я/ этой палкой самведу с тобой счеты/расквітаюся, отомщу: «к расчету тебя доставлю»).

اگر فردا به خواستگاری دختر حاکم نروی با این چوبدستی خودم حسابت را می رسم."

Mādar az ru-ye tars qabul mikonad (мать от страха соглашается) va sobh-e zud čādor-aš rā be sar mikonad (и утром рано чадру свою на голову надевает) va be taraf-e xāne-ye hākem rāh miyoflad (и в сторону дома наместника направляется).

مادر از روی ترس قبول می کند و صبح زود چادرش را به سر می کند و به طرف خانه حاکم راه می افتد.

Be dar-e xāne-ye hākem ke miresad (когда /она/ к двери дома наместника подходит), bā tars-e ziyād-i dar mizana (со страхом большим /в/ дверь стучит).

به در خانه حاکم که می رسد با ترس زیادی در می زند.

Ġolāmān-e hākem hamin ke dar rā bāz mikonand (слуги наместника, как только дверь открывают), pirzan-i rā dar pošt-e dar mibinān (какую-то старуху за дверью видят) va az u mīporsand: “Ĉe mīxāhi (и у нее спрашивают: чего /ты/ хочешь)?”
غلامان حاکم همین که در را باز می کنند، پیرزنی را در پشت در می ببینند و از او می پرسند:
“چه می خواهی؟”

Pirzan javāb midehad: “Bā hākem kār dāram (старуха отвечает: к наместнику дело имею).”

پیرزن جواب می دهد: “با حاکم کار دارم.”

Yek-i az ġolāmān barmigardad (один из слуг возвращается) va matlab rā be arze hākem miresānān (и дело до сведения наместника доводит/докладывает; arz – устный доклад, представление; be arz resāndan – почтительно доводить до сведения).

یکی از غلامها برمی گردد و مطلب را به عرض حاکم می رساند.

Hākem ejāze-ye dāxel šodan midehad (наместник разрешение войти дает), va pirzan bā tars-o larz-e ziyād-i qesse-ye pesar-aš rā barāye hākem taarīf mikonad (и старуха со страхом и дрожью сильной: «большой» историю сына своего наместнику рассказывает; taarīf – рассказ, описание) va miguyad: “Man bitaqsir-am (и говорит: я не виновата: «невиновной являюсь»; bi – без; taqsir – вина), pesar-am bā zur ma rā be injā ferestāde (сын мой силой меня сюда послал), man xod-am behtar midānam ke in kār dorost nist (я сама хорошо: «лучше» знаю, что это дело правильным не является), mā kojā va šomā kojā (мы – где и вы – где)? Az zamin tā āsmān farq dārim (как земля и небо отличаемся; farq – различие, разница).”

حاکم اجازه داخل شدن می دهد و پیرزن با ترس و لرز زیادی قصه پسرش را برای حاکم تعریف می کند و می گوید: “من بی تقصیرم پسرم با زور مرا به اینجا فرستاده، من خودم بهتر می دانم که این کار درست نیست، ما کجا و شما کجا؟ از زمین تا آسمان فرق داریم.”

Xolāse, hākem be xāter-e in ke del-e pirzan našekanad (короче, наместник, для того чтобы старуху не огорчать/не обижать: «сердце старухи не разбилось»; šekastan/šekan – разбивать(ся)), dar javāb-e u miguyad: “Eyb-i nadārad (в ответ ей говорит: ничего/пустяки; eyb – порок, изъян, ущерб), man ahd karde-am doxtar-am rā be kas-i bedeham (я обещал: дочь мою тому человеку отдать; ahd – обет, зарок), ke az dāstān-e Gol va Senoubar barāyam xabar biyāvarad (кто о рассказе/повести /о/ Голе и Сеноубар мне поведает: «сведения принесет»; gol – цветок; senoubar – ель, сосна), va elāve (и кроме того; elāve – прибавка, добавление; elāve bar – помимо, кроме) bar ān haft šotor-e češmsiyāh ham (еще семь верблюдов /с/ глазами черными и коленями черными; češm – глаз; zānu – колено; siyāh – черный) bā bār-e javāherāt biyāvarad (с грузом драгоценностей приведет), ānvaqt doxtar-am rā be u mideham (тогда /я/ дочь мою ему отдам).”

خلاصه حاکم به خاطر اینکه دل پیرزن نشکند، در جواب او می گوید: “عیبی ندارد، من عهد کرده ام دخترم را به کسی بدهم که از داستان گل و سنووبر برایم خبر بیاورد و علاوه بر آن هفت شتر چشم سیاه و زانو سیاه ” هم با بار جواهرات بیاورد، آن وقت دخترم را به او می دهم.

Pirzan xodāhāfezi mikonad va be xāne miāyad (старуха прощается и домой идет).

پیرزن خداحافظی می کند و به خانه می آید.

Šab ke Mohammad-e uġlān az sahrā barmigardad (вечером, когда Мохаммад-углан с поля возвращается), be sorāġ-e mādar-aš miravd va mīporsad: ĉe kardi (/on/ на поиски матери своей идет и спрашивает: что /ты/ сделала)?

شب که محمد اوغلان از صحرا برمی گردد، به سراغ مادرش می رود و می پرسد چه کردی؟

Mādar-aš eyn-e jaryān rā bāzgu mikonad (мать его точный ход /событий/ пересказывает; eyn – суть, сущность, подлинник; bāzgu – пересказ).

مادرش عین جریان را بازگو می کند.

Mohammad-e uġlān be mādar-aš miguyad ke (Мохаммад-углан матери своей говорит, мол): yek meqdār-i nān dar dastmāl-i begozār (немного хлеба в платок положи) va sobh-e zud ma rā bidār kon (и утром рано меня разбуди; bidār – бодрствующий), tā beravam dombāl-e rāz-e Gol va Senoubar (чтобы /я/ пошел за тайной Голь и Сеноубар).

محمد اوغلان به مادرش می گوید که یک مقداری نان در دستمالی بگذار و صبح زود مرا بیدار کن تا بروم دنبال راز گل و سنووبر.

Harĉe mādar-aš eltmās mikonad (сколько мать его /не/ умоляет; eltemās – мольба), asar nemikonad (впечатления не производит; asar – след, впечатление, влияние).

هرچه مادرش التماس می کند اثر نمی کند.

Sobh-e zud Mohammad-e uġlān az xāb bidār mišavad (утром рано Мохаммад-углан просыпается), ba'd az xodāhāfezi az mādar-aš sar be biyābān migozārad (после прощания с матерью /он/ идет/следует в пустыню; sar – голова; gozāstan/gozār – класть, ставить), tā in ke ġorub-e āftāb be deh-i miresad (пока на закате: «на/ заходе солнца» в одну деревню /не/ приходит), va in taraf-o ān taraf miravad (и туда-сюда: «/в/ эту сторону и /в/ ту сторону» ходит), tā jā-yi barāye esterāhat peydā konad (чтобы место для отдыха найти).

صبح زود محمد اوغلان از خواب بیدار می شود، بعد از خداحافظی از مادرش سر به بیابان می گذارد تا اینکه غروب به دهی می رسد و این طرف و آن طرف می رود تا جایی برای استراحت پیدا کند.

Az kuçe-i migozarad (по одной улице проходит) yek nafar rā mibinad (/и/ какого-то человека видит), ke dar pošt-e bām istāde (который на крыше стоит) va azān-e mağreb rā bā sadā-ye boland mīxānād va mīxāndad (и призыв к молитве вечерней громко: «голосом громким» произносит и смеется).

از کوچه ای می گذرد یک نفر را می بیند که در پشت بام ایستاده و اذان مغرب را با صدای بلند می خواند و می خندد.

Mohammad-e uğlān dar jelov-e ān xāne miistad (Мохаммад-углан перед тем домом останавливается) va guš be azān midehad (и призыв к молитве слушает; guš – ухо; dādan/deh – давать).

محمد اوغلان در جلو آن خانه می ایستد و گوش به اذان می دهد.

Azān ke tamām mišavad (когда призыв к молитве заканчивается), mibinad ke mard-e moazzen (/он/ видит, что муэдзин: «человек-муэдзин») bā'd az xatm-e azān (после завершения/прочтения призыва к молитве) bā češm-e geryān az pošt-e bām pāyin āmad (с глазами заплаканными: «плачущими» с крыши спустился).

اذان که تمام می شود، می بیند که مرد موذن بعد از ختم اذان با چشم گریان از پشت بام پایین آمد.

Mohammad-e uğlān piš-e xod goft: “Dar in kār setr-i hast (Мохаммад-углан сам себе сказал: в этом деле какая-то тайна есть). Xande kojā va gerye kojā (смех и слезы – разные вещи: «смех – где, и слезы – где»)?”

محمد اوغلان پیش خود گفت: “در این کار سری هست • خنده کجا و گریه کجا؟”

Be in jahat dar-e xāne-ye moazzen rā zad (потому /он в/ дверь дома муэдзина постучал), va mard-e moazzen be pošt-e dar āmad va porsid: “ke hasti va če kār dāri ?” (и муэдзин к двери подошел и спросил: кто ты и какое дело имеешь), va az bār-aš va hāl-aš fahmid ke ahl-e in deh nist (и по ноше/грузу его и состоянию его понял, что /он/ жителем этой деревни не является).

به این جهت در خانه موذن را زد و مرد موذن به پشت در آمد و پرسید: “که هستی و چه کار داری؟” و از بارش و حالش فهمید که اهل این ده نیست.

Mohammad-e uğlān az moazzen soāl kard: “Čerā vaqt-i be pošt-e bām rafti, mixandidi (Мохаммад-углан у муэдзина спросил: почему когда /ты/ на крышу пошел, смеялся), vali bā'd az in ke azān rā gofti, bā gerye pāyin āmadī (а после того, как призыв к молитве произнес, с плачем вниз сошел)?”

محمد اوغلان از موذن سوال کرد: “چرا وقتی به پشت بام رفتی می خندیدی، ولی بعد از اینکه اذان را گفتی با گریه پایین آمدی؟”

Mard-e moazzen dar javāb goft (муэдзин в ответ сказал): “Ey javān, to če kār be kār-e man dāri (эй, юноша, тебе что за дело до дел моих), borou dombāl-e kār-e xod-at (занимайся своими делами: «иди по делам своим»).”

مرد موذن در جواب گفت: “ای جوان تو چه کار به کار من داری، برو دنبال کار خودت.”

Mohammad-e uğlān ziyād esrār mikonad (Мохаммад-углан долго: «много» настаивает; esrār – настаивание, настойчивость), moazzen miguyad: “Avval to begu be kojā miravi va če kār dāri (и муэдзин говорит: сначала ты скажи: куда идешь и какое дело имеешь), tā man ham beguyam (чтобы и я тоже сказал).”

محمد اوغلان زیاد اصرار می کند، موذن می گوید: “اول تو بگو به کجا می روی و چه کار داری تا من هم بگویم.”

Mohammad-e uğlān eyn-e jaryān rā taarif mikonad (Мохаммад-углан все в точности рассказывает), mard-e moazzen miguyad: “Har vaqt to az Gol va Senoubar barā-yam xabar āvordi (муэдзин говорит: как только ты о Голь и Сеноубар мне поведаешь: «сведения принесешь»), man ham rāz-e gerye va xande-ye xod-am rā barā-yat taarif mikonam (и я тоже тайну плача и смеха своего тебе расскажу).”

محمد اوغلان عین جریان را تعریف می کند، مرد موذن می گوید: “هر وقت تو از گل و صنوبر برابم خبر آوردی، من هم راز گریه و خنده خودم را برایت تعریف می کنم.”

Ān šab Mohammad-e uğlān dar xāne-ye moazzen mīmānād (/в/ ту ночь Мохаммад-углан в доме муэдзина остается), va sobhe-zud be rāh miyoftad (и утром рано в путь отправляется), miravad va miravad, tā be nazdikihā-ye deh-i miresad (идет и идет, пока до одной деревни /не/ доходит; nazdikihā – около/поблизости).

آن شب محمد اوغلان در خانه موذن می ماند و صبح زود به راه می افتد می رود و می رود تا به نزدیکیهای دهی می رسد.

Ettefāqan gozār-aš be qabrestān miyoftad (случайно ему пришлось/случилось мимо кладбища проходить) va mibinad pirzan-i sar-e qabr-i nešaste (и /он/ видит, /что/ какая-то старуха на одной могиле сидит), meqdār-i pul-e noqre dar piš-e xod

gozāšte (немного денег серебряных перед собой положила), va be atrāf-e qabr mīpāšad va miguyad (и вокруг могилы разбрасывает и говорит): “Eū xāk! Mā natavēnestim bexorim, to boxor (о, земля! мы не смогли съесть, ты съешь).”

اتفاقاً گذنرش به قبرستان افتاد و می ببند پیرزنی سر قبر نشسته مقداری پول نقره در پیش خود گذاشته و به اطراف قبر می پاشد و می گوید: “ای خاک! ما نتوانستیم بخوریم تو بخور.”

Ān harf rā hey pošt-e sar ham tekrār mikonad va pulhā rā mīpāšad (те слова /она/ много раз подряд повторяет и деньги разбрасывает; tekrār – повторение).

آن حرفها را هی پشت سر هم تکرار می کند و پولها را می پاشد.

Mohammad-e uḡlān xod rā be nazdik-e pirzan mīresānad (Мохаммад-углан к старухе приближается: «себя близко к старухе доводит»), va salām mikonad, va az pirzan mīporsad ke (и здоровается, и у старухи спрашивает, мол): in če kār-i ast ke mīkonī (что это ты делаешь: «это что за дело, которое ты делаешь»)?

محمد او غلان خود را به نزدیک پیرزن می رساند و سلام می کند و از پیرزن می پرسد که این چه کاری است که می کنی؟

Magar divāne šode-i (не сошла ли /ты/ с ума: «неужели /ты/ сумасшедшей стала»), ke bā dasht-e xod-at pulhā-yat rā bijehat harām mīkonī (раз рукой своей собственной деньги свои беспричинно оскверняешь: «недозволенными/нечистыми делаешь»; jehat – причина)?

مگر دیوانه شده ای که با دست خودت پولهایت را بی جهت حرام می کنی؟

Pirzan ke češm nadārad, tā be surat-e Mohammad-e uḡlān negāh konad (старуха, которая глаз не имеет, чтобы на лицо Мохаммада-углана взглянуть), az sadāye u mīfahmad ke mard ast va miguyad (по голосу его понимает, что /это/ мужчина и говорит): “Mesl-e in ke dar in šahr ḡarīb-i (/ты/ похоже: «словно бы то, что» в этом городе чужаком являешься), aḡag az ahl-e injā budi (если бы /ты/ из /числа/ жителей этого места был), in soāl rā az man nemikardi (этот вопрос мне не задавал бы)”, va ba’d pirzan mīporsad: “Be kojā mīravī (и затем старуха спрашивает: куда идешь)?”

پیرزن که چشم ندارد تا به صورت محمد او غلان نگاه کند، از صدای او می فهمد که مرد است و می گوید: “مثل اینکه در این شهر غریبی، اگر از اهل اینجا بودی این سوال را از من نمی کردی” و بعد پیرزن می پرسد: “به کجا می روی؟”

Mohammad-e uḡlān sargozašt-aš rā taarīf mikonad (Мохаммад-углан приключения/историю жизни своей описывает).

محمد او غلان سرگذشتش را تعریف می کند.

Pirzan miguyad: “Har vaqt to az safar bargašti (старуха говорит: как только ты из путешествия вернешься) va xabar az Gol va Senoubar barāye man āvardi (и известия о Голь и Сеноубар мне принесешь), man ham sargozašt-e xod-am rā barā-yat taarīf mikonam (я тоже историю жизни своей тебе расскажу).”

پیرزن می گوید: “هر وقت تو از سفر برگشتی و خبر از گل و صنوبر برای من آوردی، من هم سرگذشت خودم را برایت تعریف می کنم.”

Hič kas xiyāl nemikard, Mohammad-e uḡlān betavānad bargardad (никто не думал/не предполагал, /что/ Мохаммад-углан сможет вернуться), barāye in ke har kas rafte bud ke az Gol va Senoubar xabar biyāvarad (потому что каждый, кто пошел, чтобы о Голь и Сеноубар известия принести), digar barnagāšte bud (больше не вернулся).

هیچ کس خیال نمی کرد محمد او غلان بتواند برگردد، برای اینکه هر کس رفته بود که از گل و صنوبر خبر بیاورد دیگر برنگشته بود.

Xolāse, ān šab Mohammad-e uḡlān dar hamān šahr be sar bord (короче, ту ночь Мохаммад-углан в том самом городе провел), va fardā sobh be rāh oftād (а на следующий день утром в путь отправился/пошел), tā in ke ba’d az čand ruz-e rāh raftan be deh-i resid (пока через несколько дней пути в одну деревню /не/ пришел).

خلاصه آن شب محمد او غلان در همان شهر به سر برد و فردا صبح به راه افتاد تا اینکه بعد از چند روز راه رفتن به دهی رسید.

Tu-ye deh jelov-e dokān-e yek pālānduz istād (в деревне /он/ перед лавкой одного седельника остановился; pālān – седло; duz/duxtān – шить) va čahārčešmi be u negāh kard (и пристально/зорко: «в/ четыре глаза» на него взглянул).

توی ده جلو دکان یک پالان دوز ایستاد و چهارچشمی به او نگاه کرد.

Did: ān mard pālān-e zibā-yi dorost kard (/он/ увидел: тот человек седло красивое сделал/изготовил) va šekl-e do kabutar rā: yek-i dar taraf-e rāst-e pālān, va digar-i rā dar taraf-e čar-p pālān andāxt (и рисунок/изображение двух голубей: одно на стороне правой седла, а другое на стороне левой седла нарисовал: «набросал») va ān rā be qeymat-e xub-i foruxt (и его /седло/ по цене хорошей продал).

دید آن مرد پالان زیبایی درست کرد و شکل دو گبوتر را یکی در طرف راست پالان و دیگری در طرف چپ پالان انداخت و آن را به قیمت خوبی فروخت.

Mard-e xaridār pālān rā bardāšt (покупатель: «человек-покупатель» седло взял) va be rāh-e xod raft (и дорогой своей пошел).

مرد خریدار پالان را برداشت و به راه خود رفت.

Hanuz xaridār az mahal dur našode bud ke (еще покупатель от /того/ места/пункта не далеко отошел/не удалился, как) pālānduz boland šod va be dombāl-e xaridār bedav-bedav raft (седельник поднялся и за покупателем бегом/сломя голову побежал; davidan/dav – бежать), pulhā rā dād, va pālān rā gereft bargasht (деньги отдал, а седло взял /и/ вернулся), domartabe ān rā šekāft (опять: «во/второй раз» его распорол), az sar šoru' kard be duxtan (сначала/снова начал шить).

هنوز خریدار از محل دور نشده بود که پالان دوز بلند شد و به دنبال خریدار بدو بدو رفت پولها را داد و پالان را گرفت برگشت، دو مرتبه آن را شکافت از سر شروع کرد به دوختن.

Mohammad-e uḡlān in rā ke did, piš-e xod-aš goft (Мохаммад-углан когда это увидел, себе сказал): “Bāyad tu-ye in kār serr-i bāšad (должно быть, в этом деле какая-то тайна есть).”

محمد اوغلان این را که دید، پیش خودش گفت: “باید توی این کار سری باشد”.

Jelou raft va ellat-e in kār rā porsid va goft (/он/ подошел и /о/ причине этого дела спросил и сказал): “Har kas dar in donyā zahmat mīkešad (каждый человек в этом мире трудится; zahmat – труд; kešidan/keš – тянуть, тащить), ke mozd-i be dast biyāvarad (чтобы плату/вознаграждение получить; dast – рука; āvordan – приносить), vali to xalāf-e in kār rā mikoni (а ты обратное/противоположное этому делу делаешь).

جلو رفت و علت این کار را پرسید و گفت: “هر کس در این دنیا زحمت می کشد که مزدی به دست بیاورد ولی تو خلاف این کار را می کنی.”

In kār če ma'ni dārad ke (что означает то, что ты: «это дело какой смысл имеет, что /ты/») az sobh zahmat bekeši, pālān-i dorost koni (с утра трудисься, седло изготавливаешь), dobāre ān rā bešekāfi va az sar beduzi (/и/ опять его распарываешь и заново шьешь)?”

این کار چه معنی دارد که از صبح زحمت بکشی پالان درست کنی، دوباره آن را بشکافی و از سر بدوزی؟”

Mard-e pālānduz goft: “To če kār dāri be kār-e man (седельник сказал: тебе что за дело до дел моих)? Rāh-e xod rā begir va borou (иди своей дорогой: «дорогу свою возьми и уходи»).”

مرد پالان دوز گفت: “تو چه کار داری به کار من؟ راه خود را بگیر و برو”.

Mohammad-e uḡlān xeyli ešrār kard (Мохаммад-углан очень настаивал), tā az in kār sar darbiyāvarad (чтобы в этом деле разобраться; sar – начало; darāvordan – вынимать. доставать).

محمد اوغلان خیلی اصرار کرد تا از این کار سر دربیآورد.

Mard-e pālānduz qoul midehad ke (седельник обещает/слово дает, что) har vaqt u az Gol va Senoubar barā-yaš xabar biyāvarad (как только он /Мохаммад/ о Голь и Сеноубар ему поведает), u ham sargozašt-e xod rā barā-yaš taarif konad (он тоже историю жизни своей ему /Мохаммаду/ расскажет).

مرد پالان دوز قول می دهد که هر وقت او از گل و صنوبر برایش خبر بیاورد، او هم سرگذشت خود را برایش تعریف کند.

Mohammad-e uḡlān az piš-e pālānduz miravad (Мохаммад-углан от седельника уходит).

محمد اوغلان از پیش پالان دوز می رود.

Nazdikihā-ye ḡorub-e āftāb miresad be yek jā-yi mibinad ke (незадолго до заката: «близко /к/ закату солнца» /он/ доходит до одного места /и/ видит, что) se nafar bā ham da'vā mikonand (три человека друг с другом скандалят), piš miravad (подходит; piš – вперед), ān se nafar tā u rā mibinand (те три человека, как только его видят), dast az jang barמידارند (ссора прекращают; dast – рука; bar-dāstan/bar-dār – поднимать; jang – ссора, драка).

نزدیکیهای غروب آفتاب می رسد به یک جایی می بیند سه نفر با هم دعوا می کنند پیش می رود آن سه نفر تا او را می بینند دست از جنگ برمی دارند.

Avval Mohammad-e uḡlān mitarsad (сначала Мохаммад-углан боится), barāye in ke ānhā ādamizād nabudand, balke div budand (потому что они людьми: «человеком рожденными» не были, но дивами были), vali kam-i be xod jor'at midehad va jelou miravad (однако немного себе смелости придает/ободряет себя и подходит).

اول محمد اوغلان می ترسد، برای اینکه آنها آدمیزاد نبودند، بلکه دیو بودند، ولی کمی به خود جرئت می دهد و جلو می رود.

Hamin ke be nazdik-e ānhā miresad (как только /он/ ближе к ним подходит), divhā bā sadā-ye boland miguyand (дивы голосом громким говорят): “Begozār in ādamizād mošel-e mā rā hall konad (пусть этот человек трудность/проблему нашу решит; hall – решение, разрешение, распутивание).”

همین که به نزدیک آنها می رسد، دیوها با صدای بلند می گویند: “بگذار این آدمیزاد مشکل ما را حل کند”.

Ānvaqt Mohammad-e uḡlān sar miresad (тогда Мохаммад-углан подспевает/подходит) va ba'd az salām ellat-e jang-e in se rā mīporsad (и после приветствия /о/ причине ссоры этих троих спрашивает).

آن وقت محمد اوغلان سر می رسد و بعد از سلام علت جنگ این سه را می پرسد.

Barādar-e bozorgtar miguyad (брат старший говорит): "Mā se barādar hastim (мы тремя братьями являемся), va az pedar-emān čahār čiz mānde (а от отца нашего четыре вещи остались), nafar-i yek-i az ānhā rā barmidārim (мы все: «каждый» /по/ одной из них берем), man ke bozorgtar hastam (я, поскольку старшим являюсь), miguyam čahārom-i be man miresad (говорю, /что/ четвертая /вещь/ мне достанется), in ast ke bar sar-e čahārom-i da'vā mikonim (вот /мы/ по поводу/из-за четвертой /вещи/ и спорим)."

برادر بزرگتر می گوید: "ما سه برادر هستیم و از پدرمان چهار چیز مانده، نفری یکی از آنها را برمی داریم، من که بزرگتر هستم می گویم چهارمی به من می رسد، این است بر سر چهارمی دعوا می کنیم."

Mohammad-e uglān miporsad: "Ān čahār čiz čī-st va be če dard mixorad (Мохаммад-углан спрашивает: что за четыре вещи: «те четыре вещи чем являются» и на что /они/ годятся)?"

محمد اوغلان می پرسد: "آن چهار چیز چیست و به چه درد می خورد؟"

Yek-i az divhā miguyad (один из дивов говорит): "Yek kolāh ast ke xāssiyat-aš in ast ke (одна /вещь/ – это шапка, особенность которой /в/ том, что) har kas ān rā bar sar bezogzārad (каждый, /кто/ ее на голову наденет/положит), hame rā mibīnad (все/всех видит), vali hič kas u rā nemibīnad (однако никто его не видит), va dovom-i in qālīče ast ke (а вторая /вещь/ – этот коврик, который) har kas ru-ye ān benešinad (каждого, кто на него сядет), va bā in šallāq bar ān bezanad (и этой плеткой по нему ударит), va beguyad: to rā be haqq-e hazrat-e Soleymān (и скажет: во имя светлейшего Сулеймана/тебя закликаю светлейшим Сулейманом), ma rā be folān šahr yā har noqte-ye digar-i bebar (меня в такой-то город или любое место другое отнеси), be yek češm be ham zadan u rā miresānad (в мгновение ока того: «его» доставит; češm be ham zadan – мигать/моргать).

یکی از دیوها می گوید: "یک کلاه است که خاصیتش این است که هر کس آن را بر سر بگذارد همه را می بیند، ولی هیچ کس او را نمی بیند و دومی این قالیچه است که هر کس روی آن بنشیند و با این شلاق بر آن بزند و بگوید تو را به حق حضرت سلیمان مرا به فلان شهر یا هر نقطه دیگری ببر، به یک چشم به هم زدن او را می رساند."

Sevvom-i in angoštar ast ke (третья /вещь/ – этот перстень, который) agar ān rā be angōšt koni (если его на палец наденешь), va dast be negin-aš bekeši (и к камню его прикоснешь: «руку к камню протянешь»), va be haqq-e hazrat-e Soleymān qasam-aš bedehi (и во имя светлейшего Сулеймана клятву ему дашь), har če be xāhī anjām midehad (все, что хочешь, исполнит; anjām – выполнение, исполнение, осуществление).

سومی این انگشت است که اگر آن را به انگشت کنی و دست به نگینش بکشی و به حق حضرت سلیمان قسمش بدهی، هر چه خواهی انجام می دهد.

Čahārom-i in softe ast ke (четвертая /вещь/ – эта скатерть, которая) har vaqt ān rā bāz koni (как только ее развернешь: «раскраснешь»), har gāzā-yi be xāhī hāzer mikonad (любую еду, /какую/ захочешь, приготовит; hāzer – готовый)."

چهارمی این سفره است که هر وقت آن را باز کنی، هر غذایی خواهی حاضر می کند."

Mohammad-e uglān ba'd az šenidan-e in harfhā goft (Мохаммад-углан, услышав эти слова: «после слышания этих слов», сказал): "In ke da'vā nadārad (ну, это не повод для ссоры: «это ведь /повод для/ ссоры не имеет»), man mitavānam ānhā rā taqsim konam (я могу их поделить; taqsim – деление, разделение).

محمد اوغلان بعد از شنیدن این حرفها گفت: "این که دعوا ندارم من می توانم آنها را تقسیم کنم."

Nafar-i yek-i rā barmidārid (вы все: «один человек» по одной /вещи/ возьмете), čahārom-i rā kas-i barmidārad ke (/a/ четвертую /вещь/ тот возьмет, кто) tir-i rā ke man rahā mikonam (стрелу, которую я выпущу; rahā – свободный), zudtar az hame bardārad va biyāvarad (раньше/быстрее всех возьмет/поднимет и принесет)."

نفری یکی را برمی دارید، چهارمی را کسی برمی دارد که تیری را که من رها می کنم زودتر از همه بردارد و بیاورد."

Divhā qabul kardand va goftand (дивы согласились и сказали): "Didi, belaxare in ādamizād moškel-e mā rā hall karde (видишь: «увидел», в конце концов этот человек проблему нашу разрешил)."

دیوها قبول کردند و گفتند: "دیدي بالاخره این آدمیزاد مشکل ما را حل کرده."

Holāse, Mohammad-e uglān tir-i dar kamān gozāšt (короче, Мохаммад-углан стрелу в лук вложил), va harče zur dāšt kamān rā kešid (и что есть силы: «сколько силы имел» лук натянул), va tir rā rahā kard (и стрелу пустил), divhā be dombāl-e tir davidand (/и/ дивы за стрелой побежали).

خلاصه محمد اوغلان تیر را در کمان گذاشت و هر چه زور داشت کمان را کشید و تیر را رها کرد دیوها به دنبال تیر دویدند.

Mohammad-e uglān fouri tamām-e basāt-aš rā jam' kard (Мохаммад-углан быстро все пожитки свои собрал), ru-ye qālīče nešast (на коврик сел) va šallāq rā be qālīče zad va goft (и плеткой по коврику ударил и сказал): "Eū qālīče, to rā be haqq-e

hazrat-e Soleymān (эй, коврик, тебя во имя светлейшего Сулеймана /заклинаю/), ma rā be pošt-e bām-e Gol va Senoubar begozār (меня на крышу /дома/ Голь и Сеноубар поставь).”

محمد اوغلان فوری تمام بساطش را جمع کرد، روی قالیچه نشست و شلاق را به قالیچه زد و گفت: ”ای قالیچه تو را به حق حضرت سلیمان مرا به پشت بام گل و صنوبر بگذار“.

In rā goft (/on/ это сказал), va česhmhā-yaš rā bast (и глаза свои закрыл), va dar moddat-e xeyli kam-i (и через время очень небольшое) xod-aš rā dar pošt-e bām-e Gol va Senoubar did (себя на крыше /дома/ Голь и Сеноубар увидел).

این را گفت و چشمهایش را بست و در مدت خیلی کمی خودش را در پشت بام گل و صنوبر دید.

Ammā bešenavid az divhā ke (однако послушайте о дивах, которые) bā ajale dombāl-e tir davidand (быстро: «в спешке» за стрелой побежали), va barādar-e bozorgtar tir rā bardāšt va bargašt (и брат старший стрелу поднял и вернул), vali mouqe'-i ke bargaštand, didand ke (но когда /они/ вернулись, увидели, что), ādamizād sar-e-ēšān rā kolāh gozāšte (человек их одурачил/околопачил: «/на/ головы их шапку положил»).

اما بشنوید از دیوها که با عجله دنبال تیر دویدند و برادر بزرگتر تیر را برداشت و برگشت، ولی موقعی که برگشتند دیدند که آدمیزاد سرشان را کلاه گذاشته.

Xolāse, Mohammad-e uḡlān az pošt-e bām xod rā be kuče miresānad (короче, Мохаммад-углан с крыши на улицу выходит: «себя до улицы доводит») va dar-e xāne rā be sadā darmiyāvarad (и дверь дома заставляет звучать: «до голоса доводит» = стучится), yek-i az noukarhā dar rā bāz mikonad (один из слуг дверь открывает) va az u miporsad: “Če kār dāri (и у него спрашивает: что тебе надо: «что за дело имеешь?»”

خلاصه محمد اوغلان از پشت بام خود را به کوچه می رساند و در خانه را به صدا در می هورد، یکی از نوکرها در را باز می کند و از او می پرسد: ”چه کار داری؟“

Mohammad-e uḡlān miguyad: “Bā āqā-yat kār dāram (Мохаммад-углан говорит: к господину твоему дело имею).”

محمد اوغلان می گوید: ”با آقاییت کار دارم“.

Noukar barmigardad va be arbāb-e xod-aš miguyad (слуга возвращается к хозяину своему говорит): “Yek-i āmade bā somā kār dārad (некто пришел /и/ к Вам дело имеет), va ejāze-ye vorūd miḡāhad (и разрешения войти: «/на/ вход» просит)”, va arbāb ejāze midehad (и хозяин разрешение дает).

نوکر برمی گردد و به ارباب خودش می گوید: ”یکی آمده با شما کار دارد و اجازه ورود می خواهد“ و ارباب اجازه می دهد.

Mohammad-e uḡlān dāxel mišavad va salām mikonad (Мохаммад-углан входит и здоровается), ba'd az tāārofhā-ye ziyād-i ke rad-o badal mišavad (после церемоний многочисленных, которыми /они/ обмениваются), miguyad āmade, tā az dāstān-e Gol va Senoubar bāxabar bešavad (/on/ говорит, /что/ пришел, чтобы об истории Голь и Сеноубар узнать), Gol qahqahe mizanad va miguyad (Голь хохочет и говорит): “Eū javān, xeylihā xāste-and az in mouzu' sar darbiyāvarand (эй, юноша, многие хотели в этом: «в этой теме» разобраться), man ham in rāz rā barāye har kas ke taarif karde-am (и я эту тайну каждому, кому /ни/ рассказывал), belāfāsele ba'd az tamām šodan-e dāstān (немедленно после окончания рассказа) gofte-am sar az tan-aš jodā konand (приказывал: «говорил», /чтобы/ ему голову отрубили: «голову от тела его отделили»); jodā – отделенный, разъединенный), agar to ham miḡāhi, beshmellāh (если ты тоже хочешь, с Богом: «во имя Аллаха».”

محمد اوغلان داخل می شود و سلام می کند، بعد از تعارفهای زیادی که رد و بدل می شود، می گوید آمده تا از داستان گل و صنوبر باخبر بشود، گل قهقهه می زند و می گوید: ”ای جوان خیلی ها خواسته اند از این موضوع سر در بیاورند، من هم این راز را برای هرکس که تعریف کرده ام بلافاصله بعد از تمام شدن داستان گفته ام سر از تنش جدا کنند اگر تو هم می خواهی بسم لله“.

Mohammad-e uḡlān qabul mikonad va Gol miguyad (Мохаммад-углан соглашается и Голь говорит): “Emšāb mehmān-e man bāš (сегодня гостем моим будь), fardā dāstān rā barā-yat taarif mikonam (завтра историю тебе расскажу).”

محمد اوغلان قبول می کند و گل می گوید: ”امشب مهمان من باش، فردا داستان را برایت تعریف می کنم“.

Mohammad-e uḡlān hamān jā mimānad (Мохаммад-углан /в/ том самом месте остается), va šab mouqe'-ye šām ke mišavad, mibīnad (и вечером, когда время ужина наступает, /он/ видит), avval Gol miḡorad (/что/ сначала Голь ест), ba'd ke sir šod (затем, когда насытится: «сытым станет»), rasmānde-ye ḡazā rā piš-e sag-i ke be pā-ye taxt-aš baste bud migozārad (остатки еды около собаки, которая к подножию трона его привязана была, кладет), sag ham ke sir šod (собака же, когда насытится), baḡiyye-aš rā jelo-ye yek kolāḡ migozārad (оставшееся /от/ себя перед какой-то вороной кладет), kolāḡ sar-aš rā takān midehad (ворона головой качает) va e'tenā-yi be ḡazā nemikonad (и никакого внимания на еду не обращает; e'tenā – внимание), vali be mahz-e in ke Gol bā čubdasti be kalle-ye ādamizād-i ke dar piš dāšt mizanad (но как только Голь палкой по голове человека, которая перед ним была: «которую перед /собой/ имел», бьет; mahz – чистый, сущий; be mahz – сразу после, как только), kolāḡ šoru' be xordan-e ḡazā mikonad (ворона начинает есть пищу).

محمد او غلان همان جا می ماند و شب موقع شام که می شود می بیند اول گل می خورد بعد که سیر شد، پس مانده غذا را پیش سگی که به پای تختش بسته بود می گذارد، سگ هم که سیر شد، بقیه اش را جلوی یک کلاغ می گذارد، کلاغ سرش را تکان می دهد و اعتنایی به غذا نمی کند ولی به محض اینکه گل با چوبدستی به کله آدمیزادی که در پیش داشت می زند، کلاغ شروع به خوردن غذا می کند.

Mohammad-e uġlān in rā ke mibinad, piš-e xod-aš miguyad (Мохаммад-углан, когда это видит, сам себе говорит): "Hatman dāstān-e Gol va Senoubar marbut be in heyyānāt ham mišavad (обязательно история Голь и Сеноубар связанной с этими животными также будет)."

محمد او غلان این را که می بیند، پیش خودش می گوید: "حتما داستان گل و صنوبر مربوط به این حیوانات هم می شود."

Bār-i šab rā dar ānjā be sar mibarad (итак, /он/ ночь там проводит) va sobh ba'd az xordan-e sobhāne miguyad (и утром после завтрака: «съедения завтрака» говорит): "Ey Gol, harče zudtar dāstān rā šoru" kon (о, Голь, как можно скорее рассказ начинай)", vali harče Gol nasihat mikonad, qabul nemikonad (а сколько Голь /его ни/ увещевает, /он/ не соглашается; nasihat – совет, увещевание), va Gol nāčār šoru" mikonad be goftan-e dāstān va čenin miguyad (и Голь вынужденно начинает рассказывать историю и так говорит): "Dar ān ruzhā ke man bače budam (в те дни, когда я ребенком был), yek doxtaramu dāstam be nām-e Senoubar (одну сестру двоюродную имел по имени Сеноубар; amu – дядя/брат отца), mā har do dar yek xāne bozorg šode budim (мы оба в одном доме росли: «большими становились») va hamdigar rā dust dāstim (и друг друга полюбили), tā in ke bozorg šodim va arusi kardim (пока /не/ повзрослели/выросли и /не/ поженились), va čand sāl-i bā ham xoš budim (и несколько лет друг с другом счастливы были/друг с другом /нам/ хорошо/приятно было).

باری شب را در آنجا به سر می برد و صبح بعد از خوردن صبحانه می گوید: "ای گل هرچه زودتر داستان را شروع کن" ولی هرچه گل نصیحت می کند قبول نمی کند و گل ناچار شروع می کند به گفتن داستان و چنین می گوید: "در آن روزها که من بچه بودم یک دختر عمو داشتیم به نام صنوبر، ما هر دو در یک خانه بزرگ شده بودیم و همدیگر را دوست داشتیم تا اینکه بزرگ شدیم و عروسی کردیم و چند سالی با هم خوش بودیم."

Tā in ke yek sāl, zemestān bud didam (пока /в/ один год, /когда/ зима была /я/ увидел): yek-i az šabhā, nesf-e šab-i doxtaramu-yam dāxel-e bastar šod (/в/ одну из ночей, в полночь двоюродная сестра моя взошла на ложе), didam tan-aš sard ast (/и я/ увидел = почувствовал, /что/ тело ее холодное), porsidam: kojā rafte budi ke in qadr sard hasti (/я/ спросил: куда /ты/ ходила, что такой холодной являешься)?

تا اینکه یک سال زمستان بود دیدم یکی از شبها، نصف شبی دختر عمویم داخل بستر شد، دیدم تنش سرد است، پرسیدم کجا رفته بودی که این قدر سرد هستی؟

Goft: "Hamintour az hāl-e man bixabar-i (/ona/ сказала: так /ты/ о состоянии моем ничего не знаешь: «сведений не имеешь»), man mariz hastam (я больна), va rafte budam mostarāh (и ходила /в/ туалет), va dāram mimiram (и /я/ умираю)."

گفت: "همین طور از حال من بی خبری، من مریض هستم و رفته بودم مستراح و دارم می میرم."

Goftam: "Bā in hame pul, va noukar, va ġolām ke dar extiyār-e to hast (/я/ сказал: с этими всеми деньгами, и слугами, и рабами, которые в распоряжении твоём находятся), čerā piš-e hakim nemiravi (почему /ты/ к лекарю не идешь)?"

گفتم: "با این همه پول و نوکر و غلام که در اختیار تو هست، چرا پیش حکیم نمی روی؟"

Senoubar goft: "Piš-e hakim rafte-am (Сеноубар сказала: к лекарю /я/ ходила), davā-yaš moasser nist (лекарство его недействительно/неэффективно)."

صنوبر گفت "پیش حکیم رفته ام دوبایش موثر نیست."

Xolāse, gāhgāhi in kār tekrār mišod (короче, время от времени это дело повторялось; tekrār – повторение), tā in ke ruz-i havas-e šekār kardam (пока однажды /я/ поохотиться не захотел; havas – страсть, желание/каприз) va be vazir-am dastur dādam ke asb-e ma rā barāye šekār zin konad (и визирю своему приказ /не/ отдал, чтобы /он/ коня моего для охоты седлал; zin – седло), vali bā taajjob didam ke lāġar šode (однако с удивлением увидел, что /конь/ отошал: «худым/тощим стал»), be vazir goftam: "Čerā asb-am be in ruz oftāde (/и/ визирю сказал: почему конь мой оказался в таком положении; ruz – день, oftādan – падать)?"

خلاصه گاه گاهی این کار تکرار می شد تا اینکه روزی هوس شکار کردم و به وزیر دستور دادم که اسب مرا برای شکار زین کند، ولی با تعجب دیدم که اسب لاغر شده، به وزیر گفتم: "چرا اسبم به این روز افتاده؟"

Goft: “Āqā, asb-i ke har šab jahat-e gardeš savār mišavid (/визирь/ сказал: господин, конь, /на/ которого /Вы/ каждую ночь для прогулки верхом садитесь; savār – всадник, наездник), bāyad hamintour lāğar va mariz bāšad (должен таким тощим и больным быть), ċun aslan esterāhat nadārad (потому что совсем отдыха не имеет).”

گفت: “آقا اسبی که هر شب جهت گردش سوار می شوید باید هو این طور لاغر و مریض باشد، چون اصلا استراحت ندارد”.

Bā šenidan-e in harf man nārāhat šodam (услышав эти слова, я обеспокоился: «беспокойным стал»), vali be ru-am nayāvordam (но виду не показал; ru – лицо; āvordan – приносить), va ċiz-i nağoftam (и ничего не сказал), va savār-e yek asb-e digar šodam (и верхом /на/ коня другого сел), va be šekār raftam (и на охоту поехал).

با شنیدن این حرف من ناراحت شدم، ولی به رویم نیاوردم و چیزی نگفتم و سوار یک اسب دیگر شدم و به شکار رفتم.

Gozašt (/некоторое время/ прошло), tā in ke yek ruz xeyli konjāv šodam (пока однажды мне /не/ стало очень любопытно: «очень любопытным /я не/ стал»), xāstam sar az in kār darbiyāvaram (/и/ захотел в этом деле разобраться), be bastar raftam va xod-am rā be xāb zadam (лег в постель: «на ложе/в постель пошел» и прикинулся спящим; xod rā be... zadan – притворяться/прикидываться).

گذشت تا اینکه یک روز خیلی کنجکاو شدم، خواستم سر از این کار در بیاورم، به بستر رفتم و خودم را به خواب زدم.

Zan-am āmad va ċand martabe ma rā sadā kard (жена моя пришла и несколько раз меня позвала/окликнула; sadā – голос), javāb-i našenid (ответа не услышала), az otāq birun raft (из комнаты вышла), man niz be dombāl-e u biṛun raftam (я тоже вслед за ней вышел) va az bas dastpāče budam (и так сильно торопился и волновался; dastpāče – торопливый/взволнованный), faqat tavānestam yek šamšir bardāram (/что/ только смог один меч взять), va be dombāl-e u rāh biyoftam (и вслед за ней поутистся), va durādur kārha-yi rā ke mikard (и издала /за/ делами, что /она/ делала), zīg-e nazar begiram (наблюдать; zīg – под; nazar – взгляд; gereftan/gir – брать).

زنم آمد و چند مرتبه مرا صدا کرد جوابی نشنید، از اتاق بیرون رفت من نیز به دنبال او بیرون رفتم و از بس دستپاچه بودم فقط توانستم یک شمشیر بردارم و به دنبال او راه بیفتم و دوراور کارهایی را که می کرد زیر نظر بگیرم.

Didam lebāshā-ye ma rā pušide (/я/ увидел, /что она/ одежду мою надела), xodaš rā be qiyāfe-ye man darāvarde (в меня превратилась: «себя во внешность мою превратила»), va be vazir dastur dād, tā asb-e ma rā zin kard (и визирю приказала, чтобы /тот/ коня моего седлал), va belāfāsele bar pošt-e asb nešast va raft (и немедленно на спину коня села и уехала).

دیدم لباسهای مرا پوشیده خودش را به قیافه من درآورده و به وزیر دستور داد تا اسب مرا زین کرد و بلافاصله بر پشت اسب نشست و رفت.

Man ham yek lāqabā dāxel-e tavile šodam (я же несчастный в конюшне оказался = остался; lā – слой; qabā – мужская верхняя одежда; lāqabā – однослойный кафтан, т.е. плохой, не согревающий).

من هم یک لاقبا داخل طویله شدم.

Be mahz-e in ke vazir-am ma rā did (как только визирь мой меня увидел), bā taajjob be man negāh kard (он удивленно/с удивлением на меня посмотрел), barāye in ke xiyāl kard ān ke az u asb xāste man bude-am (так как подумал/вообразил, /что/ тот, кто у него коня потребовал, я был).

به محض اینکه وزیرم مرا دید با تعجب به من نگاه کرد برای اینکه خیال کرد آنکه از او اسب خواسته من بوده ام.

Bār-i dastur dādam moattal nakonad (итак, /я/ приказал, /чтобы он/ не медлил; moattal – отложенный, задержанный, отсроченный), faqat be yek-i az asbhā dahane-i bezanad (/и/ только на одного из коней уздечку накиннул), ke bedun-e zin savār šavam (чтобы /я/ без седла верхом сел), barāye in ke hesāb kardam (потому что я посчитал; hesāb – счет), agar in kār rā nakonam (/что/ если этого не сделаю), nemitavānam xod-am rā be u beresānam (не смогу ее настичь: «себя до нее доставить»).

باری دستور دادم معطل نکند فقط به یکی از اسبها دهنه ای بزند که بدون زین سوار شوم برای اینکه حساب کردم اگر این کار را نکنم، نمی توانم خودم را به او برسانم.

Be har surat fouran be pošt-e asb paridam (во всяком случае /я/ быстро на коня: «на спину коня» вскочил; surat – случай, обстоятельство) va dombāl-e zanam raftam (и вслед за женой своей поехал), va dar rāh motavajjeh šodam ke (а по дороге заметил, что; motavajjeh – замечающий, обращающий внимание) sag-e kuček-am dārad hamrāh-am miāyad (собака маленькая моя вместе со мной бежит: «идет»).

به هر صورت فوراً به پشت اسب پریدم و دنبال زنم رفتم و در راه متوجه شدم که سگ کوچکم دارد همراه می آید.

Man qadr-i az zan-am fāsele dāštam (я немного от жены своей на расстоянии держался: «расстояние/дистанцию имел») va kam-i durtar az u miraftam (и немного подальше от нее ехал), tā in ke didam dar xārej-e šahr dar moqābel-e bāğ-i istād (пока /не/ увидел, /что она/ за городом напротив одного сада остановилась) va dar rā zad (и /в/ дверь/ворота постучала), dar-e

bāg bāz šod (ворота сада открылись), va u bā asb tu-ye bāg raft (и она на коне в сад въехала), va dar-e bāg dobāre baste šode (и ворота сада опять закрылись), man asb-am rā be deraxt-i bastam (я коня своего к дереву привязал) va bā hazār mašāqqāt az divār-e boland-e bāg bālā raftam (и с тысячами трудностей на стену высокую сада залез; bālā – верх, навверх), va xod-am rā be pošt-e bām va ba'd be hayāt-e bāg resāndam (и до крыши, а затем до двора сада добрался: «себя до крыши, а затем до двора сада доставил»), va pošt-e panjare-i istādām (и за окном встал), dar in mouġe' bā manzare-ye bad-i ruberu šodam (в этот момент /я/ с картиной/видом плохим лицом к лицу оказался; ru – лицо), ĉun didam ke zan-am miyān-e ĉehel mard-e harāmzāde istāde ast (ибо увидел, что жена моя среди сорока мужчин жуликов/мошенников стоит; harām – поганый, нечистый, оскверненный; zāde – дитя, потомок, рожденный).

من قدری از زنم فاصله داشتم و کمی دورتر از او می رفتم تا اینکه دیدم در خارج شهر در مقابل باغی ایستاد و در را زد، در باغ باز شد و او با اسب توی باغ رفت و در باغ دوباره بسته شد، من اسبم را به درختی بستم و با هزار مشقات از دیوار بلند باغ بالا رفتم و خودم را به پشت بام و بعد به حیاط باغ رساندم و پشت پنجره ای ایستادم، در این موقع با منظره بدی رو به رو شدم، چون دیدم که زنم میان چهل مرد حرامزاده ایستاده است.

Yek-i ke guyā sardaste-ye ānhā bud (один, который будто бы главарем их был), az u porsid, ĉerā emšab dir karde (у нее спросил, почему /она/ сегодня опоздала; dir – поздний, поздно) va dar zemn ĉand tā sili be guš-e zan-am zad (и одновременно/по ходу /разговора/ несколько пощечин/оплеух жене моей: «по уху жены моей» дал; zemn – середина, внутренность), ke man xeyli nārāhat šodam (так что я очень разволновался), barāye in ke zan-am rā bištar az jān-am dust dāštam (потому что жену мою больше жизни любил), va az taraf-i ke harife in ĉehel mard-e gardankoloft nemišavam (а с/другой/ стороны я не мог тягаться с этими сорока мужчинами дюжими; harif – противник, соперник; gardan – шея; koloft – толстый).

یکی که گویا سردهسته آنها بود از او پرسید چرا امشب دیر کرده و در ضمن چند تا سیلی به گوش زنم زد که من خیلی ناراحت شدم، برای اینکه زنم را بیشتر از جانم دوست داشتم و از طرفی که حریف این چهل مرد گردن کلفت نمی شوم.

Dar in mouġe' fēkr-i be xāter-am resid (в этот момент одна мысль ко мне пришла: «до сознания моего дошла»), xod-am rā be tavile resāndam (/я/ добрался до конюшни: «себя до конюшни доставил»), yek-i az asbhā rā bāz kardam (одну из лошадей развязал), va xod-am dar pošt-e dar-e tavile maxfi šodam (а сам за дверью конюшни спрятался; maxfi – скрытый/тайный).

در این موقع فکری به خاطر من رسید، خودم را به طویله رساندم یکی از اسبها را باز کردم و خودم در پشت در طویله مخفی کردم.

Ān asb bā asbhā-ye digar šoru' be jang-o jedāl kard (эта лошадь с лошадьми другими начала драться; jang – драка; jedāl – ссора/распря), be sadā-ye asbhā yek-i az ān ĉehel mard be tavile āmad (на голос лошадей один из тех сорока мужчин на конюшню пришел), hamin ke vāred šod (как только /он/ вошел), mohlat-āz nađadam (я не дал ему опомниться; mohlat – передышка/отсрочка), va be hamin tartib yekiyeke koštam (и таким же образом одного за другим/поодиночке /их/ убил), tā in ke do nafar az ānhā bāqi mānde bud (пока два человека из них /не/ остались), digar moattal našodam (далее /я/ не медлил), xod-am rā be vasat-e xāne resāndam (до середины дома добрался) va be ān do nafar ke xeyli qavitar budand, hamle kardam (и на тех двоих, которые значительно сильнее /меня/ были, напал; hamle – атака, нападение), va bā ham šoru' be šamširbāzi kardim (и /мы/ друг с другом начали на мечах драться; šamšir – меч, сабля; bāzi – игра), va zur-e man be ānhā nemiresid (и мне было с ними не справиться: «сила моя до /силы/ их не доходила»), ĉun ānhā do nafar budand (потому что их двое было), va nazdik bud ke ma rā bekošand (и они едва меня не убили: «близко было /к тому/, чтобы /они/ меня убили»), nemidānam ĉetour šod ke tavānestam yek-i az ānhā rā bā šamšir bekošam (не знаю, как получилось, что /я/ смог одного из них мечом убить), va dar in mouġe' šamšir-am šekast (и в этот момент меч мой сломался) va man bi šamšir māndam (и я без меча остался), va be nafar-e āxer-i hamle kardam (и на человека последнего напал), har qadr sa'y kardam, didam zur-am be u nemiresad (сколько /ни/ старался, увидел, /что/ мне с ним не справиться: «сила моя до него не доходит = с его силой не может сравниться»), va nazdik bud ma rā bekošad (и он чуть было меня не убил: «близок был /к тому/, чтобы/ меня убить»), didam ke az dard dād kešid va mord (/но тут я/ увидел, что /он/ от боли закричал и умер).

آن است با اسبهای دیگر شروع به جنگ و جدال کرد، به صدای اسبها یکی از آن چهل مرد به طویله آمد، همین که وارد شد مهلنش ندادم و به همین ترتیب یکی یکی کشتم تا اینکه دو نفر از آنها باقی مانده بود دیگر معطل نشدم، خودم را به وسط خانه رساندم و به آن دو نفر که خیلی قویتر بودند حمله کردم و با هم شروع به شمشیربازی کردیم و زور من به آنها نمی رسید، چون آنها دو نفر بودند و نزدیک بود که مرا بکشند، نمی دانم چه طور شد که توانستم یکی از آنها را با شمشیر بکشم و در این موقع شمشیرم شکست و من بی شمشیر ماندم و به نفر آخری حمله کردم، هر قدر سعی کردم دیدم زورم به او نمی رسد و نزدیک بود مرا بکشند، دیدم که از درد داد کشید و مرد.

Motavajjeh šodam ke sag-e kuček-am beyze-ye ān mard rā bā dandānhā-ye tiz-e xod gāz gerefte (/я/ заметил, что собака маленькая/моя яйца того человека зубами острыми своими укусила; gāz – кусание, укус) va halāk-aš karde (и погубила/умертвила его; halāk – гибель/смерть), va man ham bedun-e in ke harf-i be Senoubar bezanam (ну а я не говоря ни слова Сеноубар: «без того, чтобы слово Сеноубар сказать»), be rāh oftādam (в путь пустил), va be xāne residam (и до дома добрался), va be raxteḡāb-e xod-am raftam (и в постель свою лег: «пошел»; raxt – вещи; xāb – сон), va sar-e boride-ye ān mard rā ke (а голову отрезанную того человека, который) be guše-zan-am sili zade bud (жене моей: «по ушам жены моей») оплеуху дал), be xāne āvardam (в дом принес) va dar guše-i penhān kardam (и в углу спрятал; penhān – скрытый, спрятанный), xābam nemibord (мне не спалось: «сон меня не уносил»), tā in ke didam zan-am āmad (пока /не/ увидел, /что/ жена моя пришла) va xeyli nārāhat bud (и очень нервничала/неспокойной была), albatte haqq dāšt (конечно /она на это/ право имела), čun digar sar az kār-aš darāvarde budam (потому что /я/ уже в делах ее разобрался), va be mahz-e in ke vāred-e oṭāq šod (и как только /она/ в комнату вошла), verd-i xānd (молитву/заклинание прочла) va ma rā be surat-e sag-i darāvord (и меня в личину/образ собаки обратила), va ba'd noukarhā rā sadā kard ke (а затем слуг кликнула, мол): čerā sag rā be oṭāq rāh dāde-and (почему /они/ собаку в комнату допустили: «собаке дорогу дали»), va noukarhā ma rā be zur-e čub birun kardand (и слуги меня палкой: «силой палки» прогнали).

متوجه شدم که سگ کوچکم بیضه آن مرد را با دندانهای تیز خود گاز گرفته و هلاکش کرده و من بدون اینکه حرفی به صنوبر بزنم به راه افتادم و به خانه رسیدم و به رختخواب رفتم و سر بریده آن مرد را که به گوش زنم سیلی زده بود به خانه آوردم و در گوشه ای پنهان کردم، خوابم نمی برد، تا اینکه دیدم زنم آمد و خیلی ناراحت بود، البته حق داشت چون دیگر سر از کارش درآورده بودم و به محض اینکه وارد اتاق شد وردی خواند و مرا به صورت سگی درآورد و بعد نوکرها را صدا کرد که چرا سگ را به اتاق راه داده اند و نوکرها مرا به زور چوب بیرون کردند.

Ba'd az čand ruz sargardāni, va gorosnegi, va tešnegi (после нескольких дней бродяжничества, и голода, и жажды) xod-am rā be dar-e yek maḡāze-ye qassābi resāndam (я до двери одного магазина мясного добрался).

بعد از چند روز سرگردانی و گرسنگی و تشنگی خودم را به در یک مغازه قصابی رساندم.

Qassāb rahm kard (мясник сжалился; rahm – милосердие, сострадание, сочувствие) va qadr-i ostoxān jelov-e man andāxt (и немного костей мне: «передо мной» кинул).

قصاب رحم کرد و قدری استخوان جلو من انداخت.

Man ke nemitavānestam ostoxān bexoram (так как /я/ не мог кости съесть), hamāntour be qassāb negāh mikardam (/я/ так на мясника смотрел), va qassāb in bār kam-i gušt jelov-e man andāxt (что мясник /на/ этот раз немного мяса передо мной бросил), ke man ejbārān ān rā xām xordam (которое я вынужденно сырым съел), va mouqe'-ye šab be dombāl-e u oftādam (и вечером/я/ за ним пошел; mouqe' – время/момент), tā in ke be xāne-ye qassāb residam (пока к дому мясника /не/ пришел), va qassāb nemigozāšt ke man dāxel-e xāne-aš bešavam (и мясник не позволил, чтобы я вошел в дом его), vali man bā hazār zahmat xod-am rā be vasat-e hayāt resāndam (однако я с большими трудностями: «с тысячьо трудов» до середины двора добрался), u ham be zan-aš jaryān rā taarif kard (он же жене своей ход /событий/ описал/рассказал).

من که نمی توانستم استخوان بخورم، همان طور به قصاب نگاه می کردم و قصاب این بار کمی گوشت جلو من انداخت که من اجباراً آن را خام خوردم و موقع شب به دنبال او افتادم تا اینکه به خانه قصاب رسیدم و قصاب نمی گذاشت که من داخل خانه اش بشوم، ولی من با هزار زحمت خودم را به وسط حیاط رساندم، او هم به زنش جریان را تعریف کرد.

Vaqt-i ke zan-e qassāb ma rā xub negāh kard (когда жена мясника меня хорошенько рассматривала), be šouhar-aš goft in ke sag nist (/она/ мужу своему сказала, /что/ это ведь не собака), in Gol Mohammad ast ke doxtaramu-yaš Senoubar u rā be in ruz andāxte (это – Голь Мохаммад, которого двоюродная сестра его Сеноубар до этого довела).

وقتی که زن قصاب مرا خوب نگاه کرد به شوهرش گفت این که سگ نیست، این گل محمد است که دختر عمویش صنوبر او را به این روز انداخته.

Qassāb az u porsid: “Hālā elāj nadārad (мясник у нее спросил: теперь излечения/выхода, спасения не имеется)?”

قصاب از او پرسید: “حالا علاج ندارد؟”

Zan goft: “Čerā, elāj dārad (жена сказала: почему, лечение/выход имеется), borou bāzār (иди /на/ базар), meqdār-i rouḡan-e barzak bexar (немного масла льяного купи).”

زن گفت: “چرا علاج دارد برو بازار مقداری روغن بزرک بخر.”

Qassāb be bāzār raft (мясник на базар пошел), va rouḡan xarid (и масло купил), va āmad (и пришел), sobh-e zud zan-aš rouḡan rā dar āb-e juš rixt (утром рано жена его масло в воду кипящую вылила) va ma rā bā ān āb šost (и меня в той воде вымыла), va verd-i be ma yād dād va goft (и заклиниваю меня научила, и сказала): “Vaqt-i ke az dar dāxel šodi (когда в дверь войдешь), in verd rā bexān (это заклинивание прочти) va be surat-e har kas, del-at miḡāhad, fut kon (и в лицо каждого, кого захочешь: «сердце твое захочет», дунь; fut – дутье, раздувание), be har šekl-i ke miḡāhi darmiāyad (/и он/ в любое: «в любую форму», какую /ты/ захочешь, превратится).”

قصاب به بازار رفت و روغن خرید و آمد صبح زود زنش روغن را در آب جوش ریخت و مرا با آن آب شست و وردی به من یاد داد و گفت: "وقتی که از در داخل شدی این ورد را بخوان و به صورت هر کس دلت می خواهد فوت کن به هر شکلی که می خواهی درمی آید."

Man xodāhāfezi kardam va raftam (я попросился и ушел), va be mahz-e in ke bā zan-am ruberu sodam (и когда с женой своей встретился: «лицом к лицу сделався»), az bas ke alāqe dāštam (от большой привязанности/симпатии, /которую к ней/ испытывал), rāzi be in kār našodam (не смог этого сделать: «готовым/согласным на это дело не стал»), vali u in bār verd-i xānd (однако она /на/ этот раз заклинание прочла) va ma rā be surat-e xar-i darāvard (и меня в осла превратила), va bāz ma rā be zarb-e čub va šallāq az xāne birun kardand (и опять меня ударами палок и плетей из дома прогнали).

من خداحافظی کردم و رفتم و به محض اینکه با زنم رو به رو شدم، از بس که راضی به این کار نشدم، ولی او این بار وردی خواند و مرا به صورت خری درآورد و باز مرا به ضرب چوب و شلاق از خانه بیرون کردند.

Bāz, dobāre sargardāni-ye man šoru' šod (опять, во второй раз бродяжничество мое началось).

باز دوباره سرگردانی من شروع شد.

Dar kuče va xiyābān in taraf va ān taraf miraftam (по улицам и переулкам /в/ эту сторону и /в/ ту сторону ходил), tā in ke yek edde az bačehā ma rā bi sāheb didand (пока несколько: «некоторое количество» детей меня без хозяина /не/ увидели), banā be āzār va aziyyat-e man kardand (/и/ начали меня мучить и издеваться; banā be... kardand – приступать/начинать), va man yek jur-i az dast-e ānhā farār kardam (и я как-то от них: «от рук их» убежал; jur – вид, разновидность; farār – бегство) va xod-am rā be xāne-ye ān qassāb resāndam (и до дома того мясника добрался), va tā zan-aš češm-aš be man oftād (и как только жены его взгляд на меня упал), bāz ma rā šenāxt (/она/ опять меня узнала) va be xāne bord (и в дом увела), mesle-ye daf'e-ye qabl ma rā az jeld-e xar birun āvard (как /в/ раз прошлый, меня из шкуры осла выгасила), va hamān verd rā yād dād, va goft (и тому же заклинанию научила и сказала): "Agar in daf'e rahm koni (если /в/ этот раз /ее/ пожалеешь) va verd rā paxāni (и заклинание не прочтешь), digar nemitavānam to rā elāj konam (больше /я/ не смогу тебя вылечить)." "

در کوچه و خیابان این طرف و آن طرف می رفتم تا اینکه یک عده از بچه ها مرا بی صاحب دیدند بنا به آزار و اذیت من کردند و من یک جوری از دست آنها فرار کردم و خودم را به خانه آن قصاب رساندم و تا زنش چشمش به من افتاد باز مرا شناخت و به خانه برد، مثل دفعه قبل مرا از جلد خر بیرون آورد و همان ورد را یاد داد و گفت: "اگر این دفعه رحم کنی و ورد را نخوانی، دیگر نمی توانم تو را علاج کنم."

Man bar sar-e dorāhi budam (я на перепутье был), čun nemixāstam zan-am rā be surat-e heyyān-i darbiyāvaram (так как не хотел жену свою в животное превращать), va agar in kār rā ham nemikardam (а если бы я этого не сделал), u pišdasti mikard (она /меня/ опередила бы), va ma rā be surat-e heyyān darimiāvord ke (и меня в животное превратила бы, так что) digar elāj-aš nabad (больше избавления не было бы), va bāyad tā āxer-e omr be ān surat bāqi mimādam (и /я/ должен был бы до конца жизни в том обличье оставаться).

من بر سر دوراهی بودم چون نمی خواستم زنم را به صورت حیوانی دربیاورم و اگر این کار را نمی کردم او پیشدستی می کرد و مرا به صورت حیوان درمی آوردم که دیگر علاجش نبود و باید تا آخر عمر به آن صورت می ماندم.

Be har surat bud (во всяком случае: «при всех обстоятельствах, /что/ были») xod-am rā be xāne resāndam (я до дома дошел), va ān verd rā xāndam (и то заклинание прочел), va xāstam ke zan-am be surat-e yek kolāğ darbiyāyad (и пожелал, чтобы жена моя в ворону превратилась), tā betavānam hamāše ān rā piš-e xod-am negah dāram (чтобы /я/ смог всегда ее у себя хранить/оберегать), va hālā ke mibini avval xod-am gāzā xordam (и теперь, как /ты/ видишь, сначала я сам еду съел), ba'd be sag-e bāvafā-yam dādam (затем собаке верной/преданной своей дал; vafā – верность, преданность, постоянство), barāye in bud ke in sag be man komak kard (за то было /это/, что эта собака мне помогла; komak – помощь), va baqiyye-aš rā ke jelov-e kolāğ migozāram (а оставшееся, когда перед вороной кладу), avval bā sar-aš esāre mikonad ke nemixoram (сначала /она/ головой своей знак подает, мол: не буду есть), vaqt-i ke be sar-e hamān harānzāde bā čubdasti mizanam (/но/ когда /я/ по голове того жулика/мошенника палкой бью), be xāter-e u mixorad (/она/ ради него ест; xāter – воспоминание, сердце, душа).

به هر صورت بود خودم را به خانه رساندم و آن ورد را خواندم و خواستم که زنم به صورت یک کلاغ دربیايد تا بتوانم همیشه آن را پیش خودم نگه دارم و حالا که می بینی اول خودم غذا خوردم، بعد به سگ باوفايم دادم برای این بود که این سگ به من کمک کرد و بقیه اش را که جلو کلاغ می گذارم، اول با سرش اشاره می کند که نمی خورم، وقتی که به سر همان حرامزاده با چوبدستی می زنم به خاطر او می خوردم.

In bud jaryān-e man va doxtaramu-yam ke (это и был ход/развитие /событий, связанных со/ мной и двоюродной сестрой моей, которое) be esm-e Gol va Senoubar mašhur ast (под названием Голь и Сеноубар известно; mašhur – известный, знаменитый).”

این بود جریان من و دختر عموم که به اسم گل و صنوبر مشهور است.”

Gol dar in hangām jallād rā sadā zad (Голь тем временем палача позвал; hangām – время, пора, период), tā sar az gardan-e Mohammad-uḡlān jodā konad (чтобы /то/ голову от шеи Мохаммада-углана отделил), amnā Mohammad-e uḡlān kolāh rā ke hamrāh dāšt, bar sar-aš gozašt (но Мохаммад-углан шапку, которую с собой имел, на голову свою положил), ke digar hič kas u rā nabinad (чтобы больше никто его не видел), va fouri xod-aš rā be qāliče-aš rešād (и быстро до коврика своего добрался), ru-ye ān nešast va goft (на него уселся и сказал): “To rā be haqq-e hazrat-e Soleymān (/заклинаю/ тебя светлейшим Сулейманом), ma rā be pošt-e bām-e pālānduz begozār (/ты/ меня на крышу седельника положи), va be in tariq az marg-e hatmi nejāt yāft (и таким путем/способом от смерти неминуемой: «обязательной» спасая: «спасение нашел»), va hamin ke be piš-e pālānduz resid (и как только к седельнику пришел), šoru’ kard be taarīf-e mājarā-ye Gol va Senoubar (начал описывать приключения Голь и Сеноубар), ba’d be u goft: “Hālā to sargozašt-e xod-at rā barā-yam taarīf kon (затем ему /седельнику/ сказал: теперь ты историю жизни своей мне Расскажи), va pālānduz šoru’ kard be taarīf-e sargozašt-aš va intour goft (и седельник начал описание истории жизни своей и так сказал):

گل در این هنگام جلاد را صدا زد تا سر از گردن محمد او علان کند، اما محمد او غلان کلاه را که همراه داشت بر سرش گذاشت که دیگر هیچ کس او را نبیند و فوری خودش را به قالیچه اش رساند، روی آن نشست و گفت: تو را به حق حضرت سلیمان مرا به پشت بام پالان دوز بگذار و به این طریق از مرگ حتمی نجات یافت و همین که به پیش پالان دوز رسید، شروع کرد به تعریف ماجرای گل و صنوبر، بعد به او گفت: حالا تو سرگذشت خودت را برای تعریف کن و پالان دوز شروع کرد به تعریف سرگذشتش و این طور گفت:

“Čand sāl piš man javān budam (несколько лет назад я молодым был) va āseq-e doxtar-i šodam (и влюбился в одну девушку), ke xeyli zibā bud (которая очень красива была), va bā u ezdevāj kardam (и на ней женился), va az hamān ruzhāye avval fahmidam ke (и тех же самых дней первых /я/ понял, что) in doxtar ādamizād nist, balke parizād ast (что эта девушка не человек, а пери = фея/гурия: «от/ пери рожденная»), va gāh-o bigāh dar jeld-e kabutarhā miravad (и то и дело/постоянно в шкуру/кожу голубей входит), va par bāz mikonad (и крылья/перья раскрывает = расправляет), va be havā boland mišavad (и в воздух поднимается; boland – высокий).

”چند سال پیش من جوان بودم و عاشق دختری شدم که خیلی زیبا بود و با او ازدواج کردم و از همان روزهای اول فهمیدم که این دختر آدمیزاد نیست بلکه پریزاد است و گاه و بیگاه در جلد کبوترها می رود و پر باز می کند و به هوا بلند می شود.

Ruzhā migozašt (дни проходили) bedun-e in ke zan-am motavajjeh bešavad ke (и жена моя не замечала: «без того, чтобы жена моя заметила», что) man be rāz-e u pey borde-am (я о тайне ее догадался; pey – след, отпечаток), tā in ke digar tāqat payūvardam (так что /я/ больше не выдерживал/не мог вытерпеть; tāqat – терпение), barāye in ke xeyli be u alāqe peydā karde budam (так как /я/ очень /сильную/ привязанность к ней проявлял/обнаруживал) va mitarsidam ke mabāddā beravad (и боялся, что /она/ не дай Бог, уйдет) va digar be piš-e man payūyad (и больше ко мне не придет).

روزها می گذشت، بدون اینکه زخم متوجه بشود که من به راز او پی برده ام تا اینکه دیگر طاقت نیاوردم، برای اینکه خیلی به او علاقه پیدا کرده بودم و می ترسیدم که مبادا برود و دیگر به پیش من نیاید.

Sālā az in mājarā gozašt (годы после этих случаев/событий прошли), tā in ke xodāvand doxtar-i barāye mā atā farmud (до того как Господь дочь нам подарил; atā – дар, подарок), va man tasmim gereftam (и я решил: «решение взял»); tasmim – решение) in harf rā bā u dar miyān begozāram (этими словами с ней поделиться; miyān – середина; dar miyān – на середину/посередине; gozāštan/gozār – класть).

سالها از این ماجرا گذشت تا اینکه خداوند دختری برای ما عطا فرمود و من تصمیم گرفتم این حرف را با او در میان بگذارم.

Yek ruz sobh boland šodam (однажды утром /я/ поднялся) ba’d az xordan-e sobhāne be jā-ye in ke be dokān beravam (/и/ после завтрака: «сыедения завтрака» вместо того, чтобы в лавку пойти), xod-am rā dar guše-i az xāne maxfi kardam (я в углу дома спрятался; maxfi – тайный).

یک روز صبح بلند شدم، بعد از خوردن صبحانه به جای اینکه به دکان بروم، خودم را در گوشه ای از خانه مخفی کردم.

Kam-i ke gozašt (когда немного /времени/ прошло), didam zan-am bače-am rā dar jeld-e kabutar-e vahši andāxt (/я/ увидел, что/ жена моя ребенка моего в: «в кожу/шкуру» голубя дикого вросила), va xod-aš ham raft tu-ye jeld-e yek kabutar (и сама она тоже в кожу одного голубя вошла), va bāl zadand va raftand (и /они/ крыльями взмахнули и улетели).

کمی که گذشت دیدم زنم بچه ام را در جلد کبوتر وحشی انداخت و خودش هم رفت توی جلد یک کبوتر و بال زدند و رفتند.

Man ān ruz be dokān naraftam (я /в/ тот день в лавку не пошел) va dar xāne montazer māndam (и дома ожидающим остался), tā in jaryān rā goušan konam (чтобы это событие прояснить; goušan – светлый, ясный), sabr kardam, tā asr šod (/я/ ждал, пока вечер /не/ настал; sabr – терпение), va yekdafe didam: do kabutar-e vahši ham āmadand (и вдруг увидел: два голубя диких прилетели), va az jeld-e xod birun raftand (и из кожи своей вышли), va be surat-e ensān darāmadand (и в людей превратились; surat – вид/образ/форма).

من آن روز به دکان نرفتم و در خانه منتظر ماندم تا این جریان را روشن کنم، صبر کردم تا عصر شد و یک دفعه دیدم دو کبوتر وحشی هم آمدند و از جلد خود بیرون رفتند و به صورت انسان درآمدند.

Man fouran xod-am rā be zan resāndam (я быстро к жене подошел), xeyli nārāhat šod (/ona/ очень разнервничалась/обеспокоилась).

من فورا خودم را به زن رساندم، خیلی ناراحت شد.

Haqq ham dāšt (и /ona/ право /на это/ имела), čun ba'd az sālā be rāz-aš pey borde budam (так как /я/ после /многих/ лет о тайне ее догадался/в тайне ее разобрался) va az u xāstam ke ma'ni-ye in kār rā beguyad (и у нее попросил, чтобы /она/ смысл этого дела объяснила: «рассказала»).

حق هم داشت، چون بعد از سالها به رازش پی برده بودم و از او خواستم که معنی این کار را بگوید.

U ham ke xeyli be man alāfe dāšt, goft (и она, поскольку сильную ко мне симпатию имела, сказала): “Man ensan-e vāqe’i nistam (я человеком настоящим/подлинным не являюсь), balke yek parizād hastam (а я – пери являюсь; pari – пери, фая, волшебница; zāde – потомок, отпрыск, рожденный).”

او هم که خیلی به من علاقه داشت گفت: “من انسان واقعی نیستم، بلکه پری هستم”.

Goftam: “To ke miravi (/я/ сказал: когда ты уходишь), man xeyli delvāpas mišavam (я очень тревожусь; delvāpas – встревоженный. огорченный, тоскующий), mitarsam balā-yi sar-e to biyāyad (боюсь, какая-нибудь беда с тобой случиться: «на/ голову твою придет»).

گفتم: “تو که می روی من خیلی دلواپس می شوم، می ترسم بلایی سر تو بیاید”.

U ham dar javāb-e man xandid va goft (она же в ответ мне рассмеялась и сказала): “Hič negarān nabāš (/ты/ совсем/ничуть не беспокойся).”

او هم در جواب من خندید و گفت: “هیچ نگران نباش”.

Az u soāl kardam (/я/ у нее спросил): “Rāh-i hast ke to be surat-e parizād nabāši (способ/путь есть, чтобы тебе в обличье пери не быть), va hamise mesl-e ensānhā bāši (а всегда такой, как люди быть)?”

از او سوال کردم: “راهی هست که تو به صورت پریزاد نباشی و همیشه مثل انسانها باشی؟”

Goft: “Xeyr, vali agar kas-i dar bāre-ye mā fekr-e bad-i dar sar-e xod rāh bedehad (/ona/ сказала: нет, но если кто-то о нас плохо подумает: «о нас мысли плохую в голову свою впустит/дорогу плохой мысли даст»), digar tu-ye mā rā naḫāhd did (/on/ больше лица нашего не увидит).”

گفت: “خیر ولی اگر کسی در باره ما فکر بدی در سر خود راه بدهد، دیگر روی ما را نخواهد دید”.

Sālā gozašt (годы прошли), va doxtar-emān ham bozorg šode bud (и дочь наша выросла), va har ruz ke migozašt (и /с/ каждым днем, что проходил), nārāhatiye man ziyādar mišod (беспокойство мое сильнее становилось).

سالها گذشت و دخترمان بزرگ شده بود و هر روز که می گذشت ناراحتی من زیادت می شد.

Ruz-i dar dokān be fekr foru rafte budam (однажды /я/ в лавке в мысли погруженным был), pirzan-i az ānjā migozašt (старуха так проходила), ke man hič motavajjeh-e u nabudam (которую я совсем не заметил), vali u motavajjeh-e man bud va goft (а она заметила меня и сказала): “Eυ javān, dar če fekr-i (эй, юноша, о чем задумался: «в какой мысли /находишься»), ke in hame-ye to rā ġamgin mibinam (что /я/ всего тебя грустным/печальным вижу), xeyli nārāhat hasti (/ты/ очень встревожен).”

روزی در دکان به فکر فرو رفته بودم، پیرزنی از آنجا می گذشت که من هیچ متوجه او نبودم، ولی او متوجه من بود و گفت: “ای جوان در چه ” فکری که این همه تو را غمگین می بینم، خیلی ناراحت هستی”.

Dar javāb goftam: “Če kār dāri (в ответ /я/ сказал: что за дело тебе) va barāye to če farq mikonad (и тебе какая разница; farq – различие, разница)?”

در جواب گفتم: “چه کار داری و برای تو چه فرق می کند؟”

Pirzan goft: “Šāyad betavānam in ġam va anduh-e to rā (старуха сказала: может /я/ смогу эту грусть и печаль твою) az duš-at bardāram (с плеч твоих снять).”

بیرزن گفت: "شاید بتوانم این غم و اندوه تو را از دوست بردارم".

Man ham rāz-e xod-am rā be u goftam (и я тайну свою ей рассказал).

من هم رازم را به او گفتم.

Dar javāb-am goft: "Gosse nadārad (в ответ мне /она/ сказала: не печался: «повода для/ печали не имеется»; gosse – грусть, печаль), har vaqt didi u az jeld-e kabutar birun āmad (как только: «в/ любое время» увидишь, /что/ она из кожи голубя вышла), jeld-e u rā bardār (кожу ее возьми) va bā pust-e piyāz besuzān (и с кожей/шелухой лука сожги), digar u nemitavānad be surat-e kabutar darbīyād (больше она не сможет в обличье голубя обратиться)."

در جواب گفت: "غصه ندارد، هر وقت دیدی او از جلد کبوتر بیرون آمد، جلد او را بردار و با پوست پیاز بسوزان، دیگر او نمی تواند به صورت کبوتر دربیاید".

Mesl-e in ke tamām-e donyā rā be man bedehad, xoshāl šodam (/так/, словно /она/ весь мир мне отдала, /я/ обрадовался), barāye in ke tanhā āru-ye man in bud ke (потому что единственным желанием/мечтой моей то было, чтобы) az in dard rahā šavam (от этой боли/муки/горя избавиться).

مثل اینکه تمام دنیا را به من بدهد، خوشحال شدم، برای اینکه تنها آرزوی من این بود که از این درد رها شوم.

Čand ruz ba'd xod rā guše-i az xāne maxfi kardam (несколько дней спустя я в углу дома затаился; maxfi – тайный, скрытый), didam zan-am mesl-e har ruz bā doxtar-am be surat-e kabutar darāmade va raftand (/и/ увидел, /что/ жена моя, как и каждый день, с дочерью моей в голубей превратились и улетели), tā in ke asr bargaštand (до того времени, пока вечером /не/ возвратились) va bāz az jeld-e kabutar birun āmadand (и опять из кожи голубей /не/ вышли), va man čahārčešmi movāzeb budam (а я во все глаза следил; čahār – четыре; češm – глаз; movāzeb – внимательный, прилежный), ke bebinam (чтобы увидеть): jeldhā rā dar kojā maxfi mikonand (кожу куда/где /они/ спрячут), didam ke dar sanduqxāne qāyem kard (/и/ увидел, что в кладовку/чулан спрятали; sanduq – сундук; xāne – 2-й комп. сложных слов со значением помещение; qāyem – скрытый, спрятанный) va be dombāl-e kār-e xod-aš raft (и по делам своим пошла), man fouran ānhā rā bardāštam (я быстро/немедленно их /кожи/шкуры взял/поднял) va bā pust-e piyāz suzāndam (и с шелухой лука сжег), zan-am āmad did (жена моя пришла /и/ увидела), vali harče goft: az in kār pašimān mišavi (но сколько ни говорила: /ты/ об этом деле пожалеешь; pašimān – сожаление), guš nakardam (я не слушал; guš – ухо).

چند روز بعد خودم را گوشه ای خانه مخفی کردم، دیدم زنم مثل هر روز با دخترم به صورت کبوتر درآمده و رفتند، تا اینکه عصر برگشتند و باز از جلد کبوتر بیرون آمدند و من چهار چشمی مواظب بودم که ببینم جلدها را در کجا مخفی می کنند، دیدم که در صندوقخانه قایم کرد و به دنبال کار خودش رفت، من فوراً آنها را برداشتم و با پوست پیاز بسوزاندم، زنم آمد دید ولی هرچه گفت از این کار پشیمان می شوی گوش نکردم.

Haminke jeldhā rā suzāndam (как только /я/ кожи сжег), didam ġeyb šodand (увидел, что жена и дочь/ исчезли), va az ān ruz tā be hāl barnagašt-and (и с того дня и поныне не вернулись; hāl – настоящее время, данный момент), va man čun xeyli be zan-am va doxtar-am alāqe dāštam (а я, поскольку очень /большую/ к жене моей и дочери моей симпатию имел), har pālān-i ke miduzam va tamām mikonam (/на/ каждом седле, которое шью и заканчиваю /шить/), bedun-e erāde tasvir-e ān do nafar rā ru-ye pālān naqš mikonam (невольно: «без/помимо воли» изображение тех двоих людей на седле рисую; erāde – возля; naqš – рисунок), va bā didan-e tasvirhā-ye ān do (и увидев изображения тех двоих), ġamgin mišavam (печальным становлюсь), va ellat-e pas gereftan-e pālān ham hamin ast (и причина того, что я обратно беру седло, в этом и есть/такова и есть; pas gereftan – брать назад/принимать обратно)."

همین که جلدها را بسوزاندم دیدم غیب شدند و از آن روز تا به حال برنگشته اند و من چون خیلی به زنم و دخترم علاقه داشتم، هر پالانی که می دوزم و تمام می کنم، بدون اراده تصویر آن دو نفر را روی پالان نقش می کنم و با دیدن تصویرهای آن دو غمگین می شوم و علت پس گرفتن پالان هم همین است".

Mohammad-e uġlān az pālānduz xodāhāfezi mikonad va miravad (Мохаммад-углан с седельником прощается и уходит), ru-ye qālīče minešīnad (на коврик садится) va qālīče rā be haqq-e hazrat-e Soleymān qasam midehad (и коврик именем светлейшего Сулеймана закликает), ke u rā be pošt-e bām-e xāne-ye mard-e moazzen bebarad (чтобы /тот/ его на крышу дома муэззина нес).

محمد اوغلان از پالان دوز خداحافظی می کند و می رود روی قالیچه می نشیند و قالیچه را به حق حضرت سلیمان قسم می دهد که او را به پشت بام خانه مرد موذن ببرد.

Hamin ke be xāne-ye moazzen resid (как только /он/ до дома муэззина добрался), sargozašt-e Gol va Senoubār rā taarīf kard (историю жизни Голь и Сеноубар рассказал).

همین که به خانه موذن رسید، سرگشت گل و صنوبر را تعریف کرد.

Moazzen ham goft: "Man javān-e xošsādā-yi budam (и муэззин сказал: я юношей сладкоголосым был; xoš – хороший/приятный; sādā – голос) va xeyli alāqe dāštam azān bedeham (и большую охоту/пристрастие имел призыв к молитве провозглашать: «давать»).

مودن هم گفت: "من جوان خوش صدایی بودم و خیلی علاقه داشتم اذان بدهم."

Bozorgān-e din ham be man delgarni midādand (выдающиеся люди из духовенства тоже меня воодушевляли/вдохновляли; din – религия/вера).

بزرگان دین هم به من سرگرمی می دادند.

Moddathā gozašt tā in ke ruz-i az ruzhā be pošt-e bām raftam (/таким образом/ долгое время: «времена» прошло, пока /в/ один день из /многих/ дней /я/ на крышу /не/ пошел), tā azān-e maḡreb beḫānam (чтобы призыв к молитве вечерней прочсть/провозгласить; maḡreb – закат/заход солнца).

مدتها گذشت تا اینکه روزی از روزها به پشت بام رفتم تا اذان مغرب بخوانم.

Dāštam kalame-ye ašhad rā mixāndam (/я/ формулу о признании веры/символ веры читал; kalame – слово; ašhad – свидетельство/подтверждение, ke yek parande sefid āmad (когда одна птица белая прилетела), ru-ye šāne-ye mannešast (на плечо мое села), va man bedun-e in ke kār-i be u dāšte bāšam (и я, не обращая на нее внимания: «без того, чтобы какое-нибудь дело к ней иметь»), be azān-e xod edāme dādam (призыв к молитве свой продолжил; edāme – продолжение), ba'd az tamām šodan-e azān parande parid va raft (после окончания призыва к молитве птица вспорхнула и улетела).

داشتم کلمه اشهد را می خواندم که یک پرنده سفید آمد روی شانه من نشست و من بدون اینکه کاری به او داشته باشم به اذان خود ادامه دادم، بعد از تمام شدن اذان پرنده پرید و رفت.

In kār sālāh edāme dāšt (это дело годами продолжалось), har ruz ke migozašt (/с/ каждым днем, что проходил), alāq-e-ye man be u keyli bištar mišod (привязанность/симпатия моя к ней все больше становилась), va hamiše dar entezār-e ḡorub budam (и /я/ всегда в ожидании заката/вечера находился), ke ān parande biyāyad (чтобы та птица прилетела).

این کار سالها ادامه داشت، هر روز که می گذشت علاقه من به او خیلی بیشتر می شد و همیشه در انتظار غروب بودم که آن پرنده بیاید.

Ruz-i az ruzhā šeytān ma rā vasvase kard va goftam (/в/ один день из дней шайтан/дьявол меня ввел в соблазн/искушение и /я/ сказал): "Agar in bār biyāyad (если /в/ этот раз прилетит), u rā migiram va dar yek qafas miyandāzam (/я/ ee возьму/схвачу и в клетку посажу: «брошу»), tā hamiše piš-e man bāšad (чтобы всегда со мной была)."

روزی از روزها شیطان مرا وسوسه کرد و گفتم: "اگر این بار بیاید او را می گیرم و در یک قفس می اندازم تا همیشه پیش من باشد".

Hamān ruz ḡorub ān parande bāz āmad (/в/ тот же день вечером та птица опять прилетела) va ru-ye šāne-ye rāst-e man nešast (и на плечо правое мое села).

همان روز غروت آن پرنده باز آمد و روی شانه راست من نشست.

Xub yād-am ast ke (я хорошо помню: «в/ памяти моей есть», что) dar jomle-ye lālaholallah budam (на предложении «нет Бога, кроме Аллаха» был /начало мусульманской молитвы/), dast bordam ke u rā begiram (руку протянул, чтобы ее схватить), vali motaassefāne natāvēnestam (но, к сожалению, не смог), va parande parid va raft (и птица вспорхнула и улетела).

خوب یادم است که در جمله لاله لااله الا الله بودم، دست بردم که او را بگیرم، ولی متاسفانه نتوانستم و پرنده پرید و رفت.

Fardā-ye ān ruz be pošt-e bām raftam (на следующий день /я/ на крышу пошел) va azān xāndam (и призыв к молитве прочел), vali digar ān morḡ-e sefid-e zibā nayāmad (но больше та птица белая красивая не прилетела), va tā emruz ke emruz ast va bist sāl az ān mājarā migozarad, nayāmade (и до сегодняшнего дня, тогда как /до/ сегодняшнего дня двадцать лет с того происшествия проходит, не прилетела), va man mouqe'-i ke be pošt-e bām miravam (и я, когда на крышу иду), bā labān-e xāndān miravam (улыбаюсь: «с губами улыбающимися иду»), vaqt-i ke pāyin miāyam (когда вниз иду), geṭye mikonam (плачу).

فردای آن روز به پشت بام رفتم و اذان خواندم ولی دیگر آن مرغ سفید زیبا نیامد و تا امروز که امروز است و بیست سال از آن ماجرا می گذرد نیامده و من موقعی که به پشت بام می روم با لبان خندان می روم، وقتی که پایین می آیم گریه می کنم.

In bud sargozašt-e man ke barā-yat taarif kardam (это и была история жизни моей, которую /я/ тебе рассказывал)."

این بود سرگذشت من که برایت تعریف کردم."

Mohammad-e ugllān bā mard-e moazzen xodāhāfezi kard (Мохаммад-углан с муэдзином попрощался) va bar qālīche-ye xod nešast (и на коврик свой сел), va az qālīche xāst ke u rā be pošt-e bām-e ān rīzan begozārad (и у коврика попросил, чтобы /tot/ его на крышу той старухи поставил), va dar yek češm be ham zadan (и в мгновение ока; be ham zadan – сомкнуть: «вместе ударить») qālīche u rā bar pošt-e bām-e rīzan-e nābinā gozašt (коврик его на крышу той старухи слепой/незрячей поставил).

محمد او غلات با مرد موزن خداحافظی کرد و بر قالیچه خود نشست و از قالیچه خواست که او را به پشت بام آن پیرزن بگذارد و در یک چشم به هم زدن قالیچه او را بر پشت بام پیرزن نابینا گذاشت.

Āmad va dar rā zad (/он/ пришел и /в/ дверь постучался), va ba'd az salām va ahvālporsi (и после приветствий ; salām – привет; ahvāl – состояния (дел, здоровья); pors/porsidan – спрашивать) tamām-e sargozāšt-e Gol va Senoubar rā taarīf kard (всю историю жизни Голь и Сеноубар рассказал), va ba'd az pirzan xāst (а затем старуху попросил), ke mājarā-ye xod rā barāye u taarīf konad (чтобы /она/ приключения свои ему описала).

آمد و در را زد و بعد از سلام و احوالپرسی تمام سرگذشت گل و صنوبر را تعریف کرد و بعد از پیرزن خواست که ماجرای خود را برای او تعریف کند.

Pirzan goft: “Āandin sāl piš ke bače-i šēšsāle budam (старуха сказала: сколько-то лет тому назад, когда /я/ ребенком шестилетним была), pedar-am mord (отец мой умер), va mādar-am ba'd az āandin māh bā mard-i arusi kard (и мать моя через несколько месяцев за какого-то человека замуж вышла), va ma rā be mard-i dād ke dar xāne-ye ānhā kolfati konam (а меня одному человеку отдала, чтобы /я/ в доме их служанкой была; kolfati – работа служанки), va dar hamān ruzhā-ye avval kār-i kardam ke (и в те самые же дни первые, как я работать начала), ān mard va zan-aš az man xoš-ešān āmad (/я/ тому человеку и жене его понравилась; xoš āmadan – нравиться), va jā-yi dar qalb-ešān barāye xod-am bāz kardam (и завоевала их любовь: «место в сердце их для себя открыла»), va ān zan-o šouhar ma rā bištar az bačehā-ye xod-ešān dust dāštand (и те супруги меня больше, чем детей своих полюбили), tā in ke zan-e bičāre mariz šod va mord (пока женщина несчастная /не/ заболела и /не/ умерла), man māndam bā do pesar va ān mard (/и/ я осталась с двумя мальчиками/сыновьями и тем человеком).

چندین سال پیش که بچه شش ساله بودم، پدرم مرد و مادرم بعد از چندین ماه با مردی عروسی کرد و مرا به مردی داد که در خانه آنها کلفتی کنم و در همان روزهای اول کاری کردم که آن مرد و زنش از من خوششان آمد و جایی در قلبشان برای خودم باز کردم و آن زن و شوهر مرا بیشتر از بچه های خود دوست داشتند، تا اینکه زن بیچاره مریض شد و مرد، من ماندم با دو پسر و آن مرد.

Āand sāl-i gozašt (несколько лет прошло), va man mesl-e yek doxtar az ān mard negahdāri mikardam (и я, как дочь, о тем человеке заботилась; negahdāri – опека, присмотр, забота), va u ham xeyli pir šode bud (и он очень старым стал).

چند سالی گذشت و من مثل یک دختر از آن مرد ننگه داری می کردم و او هم خیلی پیر شده بود.

Yek ruz ma rā be piš-e xod sadā kard va goft (однажды /он/ меня к себе позвал и сказал): “Mīxāham bā to ānd kalame harf bezanam (/я/ хочу тебе несколько слов сказать), va bāyad qoul bedehi (и /ты/ должна слово дать, /что/) hamāntour-i ke man mīxāham amal koni (так, как я хочу, будешь действовать; amal – действие).”

یک روز مرا به پیش خود صدا کرد و گفت: “می خواهم با تو چند کلمه حرف بزنم و باید قول بدهی همان طور که می خواهم عمل کنی.”

Man qoul dādam (я слово дал).

من قول دادم.

Goft: “In otāq rā mibini (/он/ сказал: эту комнату видишь)?”

گفت: “این اتاق را می بینی؟”

Goftam: “Bale (/я/ сказал: да).”

گفتم: “بله.”

Goft: “Midānam ke pas az marg-e man barādarhā-yat to rā az sarvat mahrum mikonand (/он/ сказал: /я/ знаю, что после смерти моей братья твои тебя богатства лишат; mahrum – лишенный, не имеющий чего-л.), bedin sabab (по этой причине; bedin = be in) man vasiyyat karde-am ke (я завещал, /чтобы/; vasiyyat – завешание) tamām-e dārāy-i-ye xod-am rā beyn-e farzandān-am taqsim konand (все имущество мое между детьми моими разделили), vali hamin hayāt rā be to bedehand (а этот самый двор/усадьбу тебе отдали).

گفت: “می دانم که پس از مرگ من برادرهایت تو را از ثروت محروم می کنند، بدین سبب من وصیت کرده ام که تمام دارایی خودم را بین فرزندانم تقسیم کنند، ولی همین حیاط را به تو بدهند.”

Man meqdār-i talā dar zir-e otāq maxfi karde-am (я некоторое количество золота под комнатой спрячу)”, va jā-ye ān rā be man nešān dād va goft (и место его /золота/ мне показал и сказал): “Har vaqt ke didi barādarhā-yat to rā tark kardand (как только /ты/ увидишь, что братья твои тебя бросили, покинули; tark – оставление, отказ, отречение) va ehtiyaj be pul dāšti

(и потребность в деньгах будешь иметь), az in ganj estefāde kon (этим кладом/сокровищем воспользуйся; estefāde – использование).”

من مقداری طلا در زیر اتاق مخفی کرده ام” و جای آن را به من نشان داد و گفت: ”هر وقت که دیدی برادر هایت تو را ترک کردند و احتیاج به پول داشتی، از این گنج استفاده کن.”

Xolāse, moddat-i gozašt (короче, время прошло), va ān mard-e nikukār (и тот человек-благотетель; niku – благо, добро; kār – делающий) dar bastar-e marg bā Azrāl dast-o panje narm mikard (на ложе смерти с Азраилом /ангелом смерти/ мерился силами/скрепячил копыя; dast-o panje – кисть руки/лапа; narm kardan – размять/растирать в порошок).

خلاصه مدتها گذشت و آن مرد نیکوکار در بستر مرگ با عزرائیل دست و پنجه نرم می کرد.

Ruz-i yek fekr-e šeytāni be sar-am zad (однажды мысль дьявольская в голову мне пришла), va bā xod-am goftam (и /я/ себе сказала, /что/) momken ast in mard hālāhālāhā namirad (возможно, этот человек так скоро не умрет; hālā – сейчас, теперь), va in ganj be dast-e digarān biyofiad (и это сокровище в руки других попадет), goftam: bāyad u rā az beyn bebaram (/я/ сказала: надо /мне/ его уничтожить; beyn – между, среди; bordan/bar – уносить).

روزی یک فکر شیطانی به سرم زد و با خودم گفتم ممکن است این مرد حالا حالاها نمیرد و این گنج به دست دیگران بیفتد گفتم باید او را از بین ببرم.

Tā in ke yek ruz ke pesarān-aš dar xāne nabudand (пока однажды, когда сыновья в доме не были), nazdikihā-ye zohr az man xāst (около полудня /он/ у меня попросил; nazdik – близко, близкий), tā u rā az taxt pāyin biyāvaram (чтобы /я/ его с кровати спустила), tā raf-e hājat konad (чтобы /он/ естественные надобности отправил; raf – устранение; hājat – нужда, необходимость), va hamiše in kār-e man bud (и всегда этой работой моей было), ke zīg-e bağal-aš rā migereftam (что /я/ подмышки его брала) va az pellehā pāyin miyāvordam (и по лестнице/по ступенькам вниз сводила).

تا اینکه یک روز که پسرانش در خانه نبودند، نزدیکیهای ظهر از من خواست تا او را از تخت پایین بیاورم تا رفع حاجت کند و همیشه این کار من بود که زیر بغلش می گرفتم و از پله ها پایین می آوردم.

Ān ruz hamin kār rā kardam (/в/ тот день /я/ ту же работу сделала), va dar vasat-e pellehā dast-aš rā vel kardam (а на середине лестницы руку его отпустил/бросила; vel – свободный, не закрепленный), va bičāre pirmard oftād (и несчастный старик упал), va az pellehā raft pāyin (и по ступеням скатился: «пошел» вниз), va sar-o kalle-aš šekast (и голова его разбилась; sar – голова; kalle – голова/башка), va xun rāh oftād (и кровь пошла), va man bā didan-e in manzare gerye va dād-o bidād kardam (а я при виде этой картины заплакала и закричала), va dar āxarin daqāyeq goft (и в последние минуты /он/ сказал): “Doxtar-am, man ke natavānestam az sarvat-e xod bahre begiram (дочь моя, раз я не смог богатством своим воспользоваться; bahre – польза, выгода), az xodāvand mixāham ke to ham mesl-e man natavāni az ān estefāde koni (/я/ у Господа прошу, чтобы и ты, как и я, не смогла им пользоваться; estefāde – использование), čun to bāes-e marg-e man šodi (потому что ты причиной смерти моей стала).

آن روز همین کار را کردم و در وسط پله ها دستش را ول کردم و بیچاره پیرمرد افتاد و از پله ها رفت پایین و سر و کله اش شکست و خون راه افتاد و من با دیدن این منظره گریه و داد و بیداد کردم و در آخرین دقایق گفتم: ”دخترم من که نتوانستم از ثروت خود بهره بگیرم، از خداوند می خواهم که تو هم مثل من نتوانی از آن استفاده کنی، چون تو باعث مرگ من شدی.”

Pirmard jād sepord (старик душу /Богу/ отдал: «вручил»), va donyā dar nazaram tārik šod (и у меня в глазах потемнело: «мир перед взором моим темным стал»), vaqt-i be xod-am āmadam (когда /я/ в себя пришла), pašmān šodam (пожалела /о содеянном/), če fāyede (/да/ что толку), xolāse, gerye va zāri rā šoru’ kardam (словом, /я/ плакать и рыдать начала), va hamsāyehā āmadand (и соседи пришли), va be bačehā-yaš xabar dādand (и детям его сообщили).

پیرمرد جان سپرد و دنیا در نظرم تاریک شد، وقتی به خودم آمدم پشیمان شدم، چه فایده، خلاصه گریه و زاری را شروع کردم و همسایه ها آمدند و به بچه هایش خبر دادند.

Tā in ke hamin ruz u rā be xāk sepordim (так что /в/ тот же день /мы/ его земле предали/вручили), va pesarhā-yaš bā man badraftāri kardand (и сыновья его со мной плохо обошлись; badraftāri – неучтивость/плохое обращение), va tebq-e vasiyyat-e ān mard hayāt be man resid (и согласно завещанию того человека, усадьба мне отошла).

تا اینکه همین روز او را به خاک سپردیم و پسر هایش با من بدرفتاری کردند و طبق وصیت آن مرد حیاط به من رسید.

Tak-o tanhā māndam (одна-одинешенька осталась; tak – один/одинокый; tanhā – одинокий), va har šab az tars va vahšat mimordam va zende mišodam (и каждую ночь от страха и ужаса не жива, не мертва была: «умирала и оживала»; zende – живой).

تک و تنها ماندم و هر شب از ترس و وحشت می مردم و زنده می شدم.

Ruzhā gozaštand, tā in ke man nābinā šodam (дни прошли до того /времени/, как я ослепла; nābinā – слепой, незрячий; nā – отрицательный префикс; bin/didan – видеть), va hālā ke mibini, har ruz sar-e qabr-e ān mard miravam (и теперь, как видишь, /я/ каждый день на могилу того человека хожу), va minešinam, va pul be atarf-e qabr-aš mirāšam (и сажусь, и деньги

вокруг могилы его разбрасываю), mixâham bā in kār bār-e gonâhân-am rā sabok konam (хочу этим делом груз грехов моих облегчить; sabok – легкий).

روزها گذشتند تا اینکه من نابینا شدم و حالا که می بینی هر روز سر قبر آن مرد می روم و می نشینم و پول به اطراف قبرش می پشتم، می خواهم با این کار بار گناهانم را سبک کنم.

In bud sargozašt-e man (такова была история жизни моей).”

این بود سرگذشت من.”

Zan dastur dād (женщина приказала) haft šotor-e češm-e siyāh va zānu siyāh āmāde kardand (/и/ семь верблюдов /с/ глазами черными и коленями черными приготовили; āmāde – готовый, приготовленный), va tamām-e ganj-e ān pīrmard rā bār-e šotor kardand (и все сокровища того старика на верблюдов погрузили: «грузом верблюдов сделали»), va hame rā be Mohammad-e uḡlān dād (и /она/ все Мохаммаду-углану отдала), va ravāne-ye dayār-e xod kard (и отправила/направила /его/ в страну/край его; ravāne = ravān – идущий, движущийся), va Mohammad-e uḡlān be šahr-e xod resid (и Мохаммад-углан до города своего добрался), va be dar-e xāne-ye hākem-e šahr raft (и к воротам дома наместника города пошел), va ḡolāmān xabar dādand ke Mohammad-e uḡlān bā haft šotor-e zānu siyāh va češm-e siyāh āmāde (и рабы сообщили, что Мохаммад-углан с семьей верблюдами с коленями черными и глазами черными пришел), va u rā bārdand tu-ye xāne (и его отвели в дом), va Mohammad-e uḡlān tamām-e mājarāhā-yi rā ke dide va šenide bud (и Мохаммад-углан все события/приключения, которые увидел и услышал), barāye hākem-e šahr taarīf kard (наместнику города рассказал), va hākem be ahd-e xod vafā kard (и наместник обету/зароку своему верным был; vafā – верность, преданность, постоянство), va doxtar-aš rā be Mohammad-uḡlān dād (и дочь свою Мохаммаду-углану отдал), va be xubī va xoši zendegi kardand (и /они/ в счастье/добре и довольстве прожили).

زن دستور داد هفت شتر چشم سیاه و زانو سیاه آماده کردند و تمام گنج آن پیرمرد را بار شتر کردند و همه را به محمد اوغلان داد و روانه دیار خود کرد و محمد اوغلان به شهر خود رسید و به در خانه حاکم شهر رفت و غلامان خبر دادند که محمد اوغلان با هفت شتر زانو سیاه و چشم سیاه آمده و او را بردند توی خانه و محمد اوغلان تمام ماجراهایی را که دیده و شنیده بود برای حاکم شهر تعریف کرد و حاکم به عهد خود وفا کرد و دخترش را به محمد اوغلان داد و به خوبی و خوشی زندگی کردند.

11

Makr va hile-ye zan
(Коварство и хитрость женщины)

مکر و حيله زن

Yek nafar tasmim gereft (один человек/мужчина решил; tasmim – решение) dar bāre-ye makr-e zanān ketāb-i benevisad be nām-e “Hile-ol-nesā” (о хитрости женщин книгу написать под названием «хитрости женщин/женского пола»; араб. nesā – женский пол, женщины).

یک نفر تصمیم گرفت در باره مکر زنان کتابی بنویسد به نام “حيلة النساء”.

Mašḡul-e neveštan-e ketāb šod (/он/ занялся написанием книги: «занятым написанием книги стал»).

مشغول نوشتن کتاب شد.

Az qazā zan-i gozār-aš oftād ānjā (случайно одна женщина, /которая/ проходила там), did ān mard dar bāre-ye zanān dārad ketāb minevisad (увидела, /что/ тот человек о женщинах книгу пишет).

از قضا زنی گذارش افتاد آنجا، دید آن مرد در باره زنان کتاب مینویسد.

Zan porsid: “Če minevisi (женщина спросила: что пишешь)?”

زن پرسید: “چه می نویسی؟”

Mard javāb dād: “Mixâham ketāb-i dar bāre-ye zanān benevisam be nām-e Hileol-nesā (мужчина ответил: хочу книгу о женщинах написать под названием хитрости женского пола), ke mardhā bexānand (чтобы мужчины прочли) va farīb-e zanhā rā naxorand (и обману/обольщению женщин не поддавались; farīb – обман; farīb xordan – быть обманутым, обманываться).”

مرد جواب داد: “می خواهم کتابی در باره زنان بنویسم به نام حيلة النساء که مردها بخوانند و فریب زنها را نخورند.”

Zan goft: “Ey mard, to xod-at nemitavāni farīb-e zanhā rā naxori (женщина сказала: о, мужчина, ты сам не сможешь обману женщин не поддаться).

زن گفت: “ای مرد تو خودت نمی توانی فریب زنها را نخوری.”

Mixāhi ketāb benevisi (/и/ хочешь/собираешься книгу писать)?”

می خواهی کتاب بنویسی؟

Mard javāb dād: "Man hičvaqt farib-e zanhā rā nemixoram (мужчина сказал: я никогда обману женщин не поддамся)."

مرد جواب داد: "من هیچ وقت فریب زنهارا نمی خورم"

Zan goft: "Xeyli xub", az u xodāhāfezi kard va raft (женщина сказала: очень хорошо, с ним попрощалась и ушла; xodāhāfezi – прощание).

زن گفت: "خیلی خوب"، از او خداحافظی کرد و رفت.

Mard ham mašğul-e neveštan šod (и мужчина занялся писанием).

مرد هم مشغول نوشتن شد.

Zan raft (женщина пошла), haft qalam xod-aš rā ārāyeš kard (тщательно/всячески: «семью каламами») себя украсила; kalam – тростниковая палочка для письма/перо; семью каламами – так как в традиционном украшении женщин использовались семь веществ: хна, басма, сурьма и т.д.; ārāyeš – украшение, убранство, наряд), va gaxthā-ye xub-aš rā rušid (и вещи хорошие свои надела), va āmad piš-e ān mard (и пришла к тому мужчине).

زن رفت هفت قلم خودش را آرایش کرد و رختهای خویش را پوشید و آمد پیش آن مرد.

Salām kard (поздоровалась).

سلام کرد.

Mard javāb-e salām-aš rā dād (мужчина ответил на ее приветствие: «ответ /на/ приветствие ее дал»).

مرد جواب سلامش را داد.

Ānvaqt sar-aš rā az ru-ye ketāb boland kard (затем /он/ голову свою от книги поднял; boland – высокий), češm-aš oftād be zan (взгляд его упал на женщину), ammā u rā našenāxt (однако /он/ ее не узнал).

آن وقت سرش را از روی کتاب بلند کرد چشمش افتاد به زن اما او را نشناخت.

Did: ajab zan-e zibā-yi ast (увидел: удивительно красивая женщина).

دید عجب زن زیبایی است.

Porsid: "To doxtar-e ki hasti (/он/ спросил: ты дочерью чьей/кого являешься)?"

پرسید: "تو دختر کی هستی؟"

Zan javāb dād: "Man doxtar-e qāzi-ye šahr hastam (женщина ответила: я дочерью судьи города являюсь)."

زن جواب داد: "من دختر قاضی شهر هستم"

Mard porsid: "To arus šode-i (человек спросил: ты помолвлена/ты замужем; arus – невеста/новобракующая/сноха)?"

مرد پرسید: "تو عروس شده ای؟"

Zan javāb dād: "Na, har kas be xāstgāri-ye man miāyad (женщина ответила: нет, никому: «любому», кто сватать меня /ни/ приходит), pedar-am ma rā arus nemikonad (отец мой меня /в/ невесты/жены не отдает)."

زن جواب داد: "نه، هر کس به خواستگاری من می آید پدرم مرا عروس نمی کند"

Mard goft: "To ke be in zibāyi hasti (мужчина сказал: ты ведь такая красивая; be in zibāyi – с такой красотой/при такой красоте), čerā arus-at nemikonad (почему /он/ тебя замуж не отдает: «невестой тебя не делает»)?"

مرد گفت: "تو که به این زیبایی هستی چرا عروست نمی کنی؟"

Zan goft: "Pedar-am xeyli irād migirad (женщина сказала: отец мой очень возражает; irād – возражение, критическое замечание/придирка, упрек)."

زن گفت: "پدرم خیلی ایراد می گیرد"

Mard goft: "Če irād-i migirad (мужчина сказал: как он возражает: «какие /он/ возражения/критические замечания делает»)?"

مرد گفت: "چه ایرادی می گیرد؟"

Zan goft: "Pedar-am be xāstgārān miguyad doxtar-am kur-o kar-o lāl ast (женщина сказала: отец мой женихам говорит, /что/ дочь моя слепоглухонемая; kur – слепой; kar – глухой; lāl – немой).

زن گفت: "پدرم به خواستگاران می گوید دخترم کور و کر و لال است"

Xāstgārā ham ke in harf rā mišnavand, monsaref mišavand (и женихи, когда эти слова слышат, отказываются; monsaref – отказывающийся/меняющий свое решение), va kas-i hāzer nemišavad bā man arusi konad (и никто не соглашается на мне жениться; hāzer – готовый/согласный)."

خواستگاران هم که این حرف را می شنوند منصرف می شوند و کسی حاضر نمی شود با من عروسی کند"

Az qazā qāzi-ye in šahr doxtar-i kur-o kar-o lāl dāšt (по случайности судья этого города дочь слепоглухонемую имел; qazā – случай, событие/судьба).

از قضا قاضی این شهر دختر کور و کر و لال داشت.

Mard goft: "Ey doxtar, man to rā mixāham (мужчина сказал: о, девушка, я тебя хочу/желаю), to zan-e man miši (ты женой моей станешь; miši = mišavi)?"

مرد گفت: "ای دختر، من تو را می خواهم، تو زن من میشی؟"

Zan goft: "Man hāzer-am zan-e to bešam (женщина сказала: я готова/согласна женой твоей стать; bešam = bešavam), vali pedar-am irād migire (однако отец мой будет возражать; migire = migirad) va ma rā be to nemide (и меня за тебя: «тебе» не отдаст; nemide = nemidehad)."

زن گفت: "من حاضرَم زن تو بشم، ولی پدرم ایراد می گیره و مرا به تو نمیده."

Mard javāb dād: "Man āseq-e to šodam (мужчина ответил: я влюблен в тебя), begu, če kār bāyad bekonam (скажи, что /я/ должен сделать)?"

مرد جواب داد: "من عاشق تو شدم، بگو چه کار باید بکنم؟"

Zan goft: "Agar to ma rā bexāhi (женщина сказала: если ты меня пожелаешь), yād-ād midam če kār koni (я тебя научу, что делать; yād – память; yād dādan/deh – учить/обучать; midam = midehad)."

زن گفت: "اگر تو مرا بخواهی، یادت میدم چه کار کنی."

Mard qabul kard va goft (мужчина согласился и сказал): "Har kār-i begi, mikonam (все: «любое дело», /что/ скажешь, сделаю; begi = beguyi)."

مرد قبول کرد و گفت: "هر کاری بگی می کنم."

Zan goft: "Besyār xub, to borou piš-e pedar-am xāstgāri (женщина сказала: очень хорошо, ты пойдی к отцу моему свататься), pedar-am be to mige doxtar-e man kur-o kār-o lāl hast (отец мой тебе скажет: дочь моя слепоглухонемая; mige = miguyad), be dard-e to nemixore (тебе не подходит; dard – боль/страдание/печаль; be dard xordan/xor – подходить/годиться; nemixore = nemixorad), to be pedar-am begu bā tamām-e eybhā-yaš qabul dāram (ты отцу моему скажи: со всеми недостатками ее согласен; eyb – недостаток/порок/изъян).

زن گفت: بسیار خوب، تو برو پیش پدرم خواستگاری، پدرم به تو میگه دختر من کور و کر و لال هست، به درد تو نمixوره، تو به پدرم بگو با تمام عیبهایش قبول دارم."

Ānvaqt u qabul mikone (тогда он согласится; mikone = mikonad) va ma rā be to mide (и меня тебе отдаст; mide = midehad)."

آن وقت او قبول میکنه و مرا به تو میدهد."

Mard goft: "Besyār xub", va raft piš-e qāzi va goft (мужчина сказал: очень хорошо, и пошел к судье и сказал): "Ey qāzi, man āmadam xāstgāri-ye doxtar-e šomā barāye xod-am (о, судья, я пришел сватать дочь Вашу за себя: «для себя»)."

مرد گفت: "بسیار خوب"، و رفت پیش قاضی و گفت: "ای قاضی من آمدم خواستگاری دختر شما برای خودم."

Qāzi javāb dād: "Doxtar-e man be dard-e arusi nemixorad (судья ответил: дочь моя для женитьбы не годится; be dard... xordan/xor – подходить, годиться для чего/л).

قاضی جواب داد: "دختر من به درد عروسی نمی خورد."

Šol-o kur-o kār-o lāl ast (/ona/ слабая/вялая/апатичная и слепоглухонемая).

شل و کور و کر و لال است."

Az in bābat kas-i hāzer nist bā doxtar-e man arusi konad (поэтому никто не готов/не соглашается на дочери моей жениться; az in bābat – в этом отношении)."

از این بابت کسی حاضر نیست با دختر من عروسی کند."

Mard javāb dād : "Man doxtar-e šomā rā bā tamām-e eybhā-yaš qabul dāram (мужчина ответил: я дочь Вашу со всеми недостатками ее принимаю; tamām – весь, целый, полный; eyb – порок, недостаток)."

مرد جواب داد: "من دختر شما را با تمام عیبهایش قبول دارم."

Qāzi ke az xodā mixāst (судья, который у Bora просил), in doxtar az ru-ye dastaš bardāste šavad (/чтобы/ эта дочь с рук его взята была), qabul kard va dastur dād tamām-e ahl-e šahr rā jam' kardand (согласился и приказ отдал, /чтобы/ всех жителей города собрали) va arusi mojjallasi-ye gereftand (и свадьбу пышную/торжественную сыграли; arusi gereftan – играть/устроить свадьбу), va doxtar rā be aqd-e ān mard darāvordand (и девушку к /заключению/ брачного контракта с тем мужчиной вывели), va dāmād rā bordand hammām (и жениха отвели в баню), va az hammām āvardand be hejle kardand (а /как/ из бани привели, в спальню новобрачных отвели), va dar gāz ru-ye arus va dāmād bastand (и дверь за невестой и женихом закрыли), xod-ešān raftand (а сами ушли: «сами они ушли»).

قاضی که از خدا می خواست این دختر از روی دستش برداشته شود، قبول کرد و دستور داد تمام اهل شهر را جمع کردند و عروسی مجللی گرفتند و دختر را به عقد آن مرد درآوردند و داماد را بردند حمام و از تمام آوردند به حظه کردند و در را روی عروس و داماد بستند، خودشان رفتند."

Vaqt-i dāmād ru-ye arus rā bā sad šouq va zouq bardāst (когда жених лицо невесты с огромным восторгом/энтузиазмом/восхищением: «с сотней восторгов» поднял; sad – сто, сотня; šouq – страсть, влечение; zouq – удовольствие, радость; šouq va zouq – восторг) va češm-aš be arus oftād (и на невесту взглянул: «взгляд его на невесту

упал»), čort-aš pāre šod (/он/ испугался; čort – дремота; pāre šodan – рваться; čort rā pāre kardan – пугать), did har če qāzi dar bāre-ye doxtar-aš gofte bud, dorost ast (увидел, /что/ все, что судья о дочери своей говорил – правильно; dorost – правильный, точный).

وقتی که داماد روی عروس را با صد شوق و ذوق برداشت و چشمش به عروس افتاد، چرتش پاره شد، دید هرچه قاضی درباره دخترش گفته بود درست است.

Yad-aš az ān zan āmad ke farib-aš dāde (он вспомнил о той женщине, которая обманула его; yād – память; yād āmadan – вспоминать; farib – обман; aš = u rā – ero), ammā nemidānest če kār bāyad-aš bekonad (однако он не знал, что ему делать; bāyad-aš = u bāyad – он должен).

یادش از آن زن آمد که فریبش داده، اما نمی دانست چه کار بایدش کند.

Jor'at nadāšt be qāzi-ye šahr beguyad: man doxtar-at rā nemixāham (/он/ не осмелился судье города сказать: я дочь твою не хочу; jor'at – смелость, отвага).

جرات نداشت به قاضی شهر بگوید من دخترت را نمی خواهم.

Bā xod-aš fekr kard ke bāyad man az in šahr beravam (/он/ про себя подумал, что надо мне из этого города уйти/уехать; fekr – мысль), ke hič kas natavānad mā rā peydā konad (чтобы никто не смог меня найти).

با خودش فکر کرد که باید من از این شهر بروم که هیچ کس نتواند مرا پیدا کند.

Šabāne manzel-e qāzi-ye šahr rā tark kard (ночью /он/ дом/жилище судьи города покинул; tark – оставление, покидание).

شبانه منزل قاضی شهر را ترک کرد.

Pošt be šahr, ru be biyābān raft-o raft (спиной к городу, лицом к степи/пустыне шел и шел), tā in ke resid be yek šahr-i (пока /не/ дошел до одного города), ke hič kas u rā nemišēnāxt (где никто его не знал).

پشت به شهر رو به بیابان رفت و رفت تا اینکه رسید به یک شهری که هیچ کس او را نمی شناخت.

Yek dokān bāz kard (одну лавку/магазинчик открыл) va šoru' kard be xarid-o foruš (и начал торговать: «торговлю»; xarid – покупка; foruš – продажа).

یک دکان باز کرد و شروع کرد به خرید و فروش.

Xolāse, moddat-i ke az in qesse gozašt (короче говоря/в общем, когда некоторое время после этого случая/происшествия прошло), hamān zan dombāl-aš raft (та самая женщина за ним пошла; dombāl – задняя часть, тыл; dombāl-e... – вслед за), va dar ān šahr peydā-yaš kard (и в том городе нашла его), va raft jelou salām kard (и подошла, поздоровалась; jelou – передняя часть; jelou raftan – подходить, приближаться).

خلاصه، مدتی که از این قصه گذشت، همان زن دنبالش رفت و در آن شهر پیدایش کرد و رفت جلو سلام کرد

Mard tā češm-aš be u oflād, u rā šēnāxt goft (мужчина, как только ее увидел, ее узнал /и/ сказал): “Eý zan, to mā rā bičāre kardi (о, женщина, ты меня несчастным сделала), dige če az jān-e man mixāhi (еще чего ты хочешь: «от души моей хочешь»; dige = digar), ke injā ham dast az man barnemidāri (раз и здесь от меня не отстает; bardāstan – брать, забирать; dast bardāstan – переставать что-л. делать).”

مرد تا چشمش به او افتاد، او را شناخت گفت: “ای زن تو مرا بیچاره کردی دیگه چه از جان من می خواهی که اینجا هم دست از من بر نمی داری.”

Zan xandid va goft (женщина рассмеялась и сказала): “Man čiz-i az to nemixām (я ничего от тебя не хочу; nemixām = nemixāham), yād-at hast gofti (помнишь: «в/ памяти твоей есть» /ты/ сказал): man hič vaqt farib-e-zanhā rā nemixoram (я никогда обманутым женщинами не стану; farib – обман; farib xordan – быть обманутым, обманываться).

زن خندید و گفت: “من چیزی از تو نمی خواهم، یادت هست گفتی من هیچ وقت فریب زنها را نمی خورم.”

Hālā agar qoul midi (теперь, если обещаешь; qoul – обещание; midi = midehi) ketāb barāye zanhā dorost nakonī (книгу для женщин = о женщинах не писать: «не изготавливать/не производить»; dorost – правильный/точный), āmade-am ke to rā az in gereftāri nejāt bedam (/я/ пришла, чтобы тебя от этой беды/ затруднения избавить/спасти; nejāt – спасение; bedam = bedeham).”

حالا اگر قول میدی کتاب برای زنها درست نکنی، آمده ام که تو را از این گرفتاری نجات بدم.”

Mard goft: “Qoul midam ke hič vaqt dar bāre-ye zanhā čiz-i nanevisam (мужчина сказал: слово/обещание даю, что никогда о женщинах ничего не напишу; midam = mideham), to rā be xodā be man rahm kon (ради Бога, меня помилуй/пожалей; rahm – прощение, сочувствие), man javun-am va ārzu dāram (я молод и желания/мечты имею; javun = javān – молодой).”

مرد گفت: “قول میدم که هیچ وقت درباره زنها چیزی ننویسم، تو را به خدا به من رحم کن، من جوونم و آرزو دارم.”

Zan goft: “Besyār xub (женщина сказала: очень хорошо), har kār-i ke goftam anjām bedeh (все, что я скажу: «всю работу/дело, что /я/ скажу» сделай/выполни; anjām – выполнение, осуществление), tā qāzi-ye šahr talāqi-e doxtar-aš rā az to

begire (чтобы судья города развел тебя с дочерью своей: «развод /для/ дочери своей у тебя взял»; talāq gereftan/gir – получать развод; begire = begirad).”

زن گفت: ”بسیار خوب، هر کاری که گفتم انجام بده تا قاضی شهر طلاق دخترش را از تو بگیرد.“

Mard خوشحال شد گفت: ”هر چه گفتی مو به مو انجام میدم.“
Mard goft: “Borou čand nafar ġorbat rā bā xod-at bardār (мужчина обрадованным/довольным стал /и/ сказал): “Harče gofti mu be mu anjām midam (все, что ни скажешь, детально/тщательно исполню; му – волос).”

Zan goft: “Avval qoul bedeh ma rā be aqd-e xod-at darbiyāvari (женщина сказала: сначала слово дай/пообещай на мне жениться: «меня на заключение брачного контракта с собой вывести»; aqd – брачный контракт; dar-āvardan – выносить, выводить).”

زن گفت: ”اول قول بده مرا به عقد خودت دربیآوری.“

Mard goft: “Qabul dāram (мужчина сказал: /я/ согласен; qabul – принятие, согласие).”

مرد گفت: ”قبول دارم.“

Zan goft: “Borou čand nafar ġorbat rā bā xod-at bardār (женщина сказала: пойдی несколько человек цыган с собой возьми), borou dar-e xāne-ye qāzi dar bezan (иди /к/ двери/воротам дома судьи /и в/ ворота постучись).

زن گفت: ”برو چند نفر غربت را با خودت بردار برو در خانه قاضی در بزن.“

Qāzi xod-aš dar rā bāz mikone (судья сам ворота откроет; bāz – открытый; mikone = mikonad).

قاضی خودش در باز می کنه.

Vaqt-i dar rā bāz kard (когда /он/ ворота откроет), to yekiyeke ġorbathā rā be esm-o rasm bā u āšnā kon (ты одного за другим/каждого цыгана с церемониями/официально с ним познакомь; esm – имя; rasm – обычай, традиция, церемония; āšnā – знакомый).

وقتی در را باز کرد، تو یکی یکی غربتها را به اسم و رسم با او آشنا کن.

Vaqt-i qāzi az to miporse in moddat kojā rafte budi (когда судья у тебя спросит, /на/ это время куда /ты/ уходил; miporse = miporsad), begu: del-am tang šode bud (скажи: я соскучился; del – сердце; tang – узкий), rafte budam didan-e qoum-o xišhā-m (ходил повидать родственников моих; qoum – племя; xiš – свой; m = am – моих), čun čand sāl bud ke hamdigar be nadide budim (поскольку несколько лет прошло: «было», как /мы/ друг друга не видели), nagozāştan ke zudtar biyām (/они/ не позволили, чтобы /я/ быстрее/раньше пришел; nagozāştan – nagozāştand; zud – ранний, быстро; biyām = biyāyam).

وقتی قاضی از تو می پرسه این مدت کجا رفته بودی، بگو دلم تنگ شده بود، رفته بودم دیدن قوم و خویشهام، چون چند سال بود که همدیگر را ندیده بودیم، نگذاشتن که زودتر بیام.

Hālā aqvām-am bā man umadan barāye didan-e arus-ešun (теперь родственники/соплеменники мои со мной пришли, чтобы посмотреть/повидать невестку их; umadan = āmadand; ešun = ešān).”

حالا اقوامم با من اومدن برای دیدن عروشتون.“

Mard ham hamin kār rā kard (и мужчина так и сделал: «эту самую работу и проделал»).

مرد هم همین کار را کرد.

Bā čand nafar ġorbat (с несколькими цыганами; nafar – человек, нумератив при счете людей) ke har kodām bā sag-o (все они: «каждый из которых» с собаками, и) boz-o (козами, и) toġġ-o (курами, и) olāġ-o (ослами, и) band-o basāt-ešān rāh ofāde budand (пожитками своими в путь отправились; band – веревка, шнурок; basāt – скатерть/утварь), vāred-e šahr šode (/он/ вошел в город), va yeksare be dar-e xāne-ye qāzi āmad (и непосредственно/сразу к воротам дома судьи пошел), va daqqolbāb kard (и в ворота постучался; daqqolbāb – стук в дверь; daqq – стук, удары; ol – араб. артикль; bāb – дверь, ворота).

با چند نفر غربت که هر کدام با سگ و بز و مرغ و الاغ و بند و بساطش راه افتاده بودند وارد شهر شد و یکسره به در خانه قاضی آمد و دق الباب کرد.

Qāzi āmad, dar rā bāz kard (судья пришел, дверь открыл), did dāmād-aš bā čand nafar kouli āmade (увидел, /что/ зять его с несколькими цыганами пришел), az dāmād-aš porsid (у зятя своего спросил): “In moddat kojā budi (/все/ это время /ты/ где был)?”

قاضی آمد در را باز کرد، دید دامادش با چند نفر کولی آمده، از دامادش پرسید: ”این مدت کجا بودی؟“

Dāmād goft: “Ey pedarzan-e aziz-am (зять сказал: o, свекор: «отец жены» дорогой мой!) Čun moddat-i bud ke az qoum-o qabile-am xabar nadāštam (поскольку /я/ уже некоторое время как о родственниках/соплеменниках своих сведений не имел; qabile – племя/род), del-am tang šode bud (соскучился), raftam didan-ešun (пошел проведать/повидать их), hālā ham bā ānhā bargāštam (и теперь с ними вернулся).”

داماد گفت: ”ای پدرزن عزیزم! چون مدتی بود که از قوم و قبیله ام خبر نداشتم دلم تنگ شده بود رفتم دیدنشون، حالا هم با آنها برگشتم.“

Ānvaqt šoru' kard be moarrefi-ye yekāyek-e ānhā va goft (затем /он/ начал представлять каждого: «одного за другим» /из/ них и сказал; moarrefi – представление, аттестация): “In pesarxāle (это двоюродный брат со стороны матери/сын тети; xāle – тетя, сестра матери), ān pesardāyi (тот – двоюродный брат со стороны матери/сын дяди; dāyi – дядя, брат матери), ān amu (вот – дядя/брат отца), ān xāle (вот – тетя/сестра матери), va ān doxtaramme-am hastand (а те – двоюродными сестрами моими со стороны отца/дочерями сестры отца моего являются; amme – сестра отца).”

آن وقت شروع کرد به معرفی یکایک آنها و گفت: “این پسرخاله، آن پسر دایی، آن عمو، آن خاله و آن دختر عمه ام هستند.”

Nome-ye ġorbathā be jiġ-o dād dar-āmadand ke (все цыгане принялись/взялись визжать и кричать/шуметь, мол; jiġ – визг, крик; dād – крик; dar-āmadan – приниматься, браться что-то делать): “Janāb-e qāzi, xub kardi ke xiš-e mā rā be dāmādi-ye xod-at qabul kardi (уважаемый судья, /ты/ хорошо сделал, что свояка нашего в зятя свои принял; xiš – свой).

همه غربتها به جیغ و داد درآمدند که: “جناب قاضی خوب کردی که خویش ما را به دامادی خودت قبول کردی

In vaslat māye-ye sarafrāzi-ye mā-st (этот брак/брачный союз источником/причиной гордости нашей является; sar – голова; afrāz/afāstan – возвышать, поднимать).”

این وصلت مایه سرافرازی ماست.”

Yek-i migoft: “Janāb-e qāzi, sag-am-o kojā bebandam (один говорил: уважаемый судья, собаку мою куда/где привязать; sag-am-o = sag-am rā)?”

یکی می گفت: “جناب قاضی سگمو کجا ببندم؟”

Yek-i migoft: “Xar-am-o kojā bebandam (/еще/ один говорил: осла моего где привязать; xar-am-o = xar-am rā)?”

یکی می گفت: “خرمو کجا ببندم؟”

Yek-i migoft: “Boz-am-o kojā bebandam (/еще/ один говорил: козу мою куда привязать; boz-am-o = boz-am rā)?”

یکی می گفت: “بزمو کجا ببندم؟”

Yek-i migoft: “Morġ-am-o kojā bebandam (/еще/ один говорил: курицу мою где привязать; morġ-am-o = morġ-am rā)?”

یکی می گفت: “مرغمو کجا ببندم؟”

Qāzi did agar mardom befahmand ke dāmād-aš ġorbat ast (судья увидел, /что/ если люди поймут, что зять его – цыган), ābru-yaš mirizad (/он/ будет опозорен; ābru – честь, достоинство, репутация; ġixtan/ġiz – лить(ся), сыпать(ся)) va nemitavānad dar šahr zendegi konad (и не сможет в городе жить; zendegi – жизнь), va mardom-e šahr u rā sarzaneš mikonand (и люди города его осудят; sarzaneš – порицание, осуждение).

قاضی دید اگر مردم بفهمند که دامادش غربت است، آبرویش می ریزد و نمی تواند در شهر زندگی کند و مردم شهر او را سرزنش می کنند.

Qāzi az in pišāmad nārāhat šod (судья из-за этого события/происшествия взволнованным/обеспокоенным стал).

قاضی از این پیشامد ناراحت شد.

Be dāmād-aš goft: “Tā kas-i šomā rā nadide (зятю своему сказал: пока никто вас не увидел), man mahr-e doxtar-am rā mibaxšam (я калым /за/ дочь мою /тебе/ дарю = возвращаю), talāq-e u rā bedeh (развод ей дай) va az in šahr borou (и из этого города уходи), ke ābru-ye man dar xatar ast (ибо честь/репутация моя в опасности).”

به دامادش گفت: “تا کسی شما را ندیده، من مهر دخترم را می بخشم، طلاق او را بده و از این شهر برو که آبروی من در خطر است.”

Dāmād ke az xodā mixāst, qabul kard (зять, который у Бога /этого и/ просил/от Бога хотел, согласился), va fouri doxtar-e qāzi rā talāq dād (и быстро/немедленно дочери судьи развод дал), va az šarr-aš xalās šod (и от нее избавился; šarr – зло, вред; xalās – избавление, освобождение, спасение), va az ġorbathā ham xeyli mamnun šod (а цыганам /он/ очень благодарен был; mamnun – признательный, благодарный), va raft bā hamān zan ke farib-aš dāde bud, arusi kard (и пошел /и/ на той самой женщине, которая обманула его, женился).

داماد که از خدا می خواست، قبول کرد و فوری دختر قاضی را طلاق داد و از شرش خلاص شد و از غربتها هم خیلی ممنون بود و رفت با همان زن که فریبش داده بود عروسی کرد.

12

Gol-e xandān

(Цветок распускающийся; xandān – смеющийся, улыбающийся, распускающийся (о цветке); xand/xandidan – смеяться, улыбаться)

گل خندان

Yek-i bud, yek-i nabud (однажды: «кто-то был, кого-то не было»).

یکی بود یکی نبود.

Yek tājer-i bud ke pul va sarmāye-ye ziyād dāšt (один купец был, который денег и богатства/капитала много имел).

یک تاجری بود که پول و سرمایه زیاد داشت.

Çun ādam-e rāst va dorost-i bud (поскольку /он/ человеком прямым/правдивым и прямым/честным был), har kas pul-i yā čiz-i dāšt (каждый человек, /который/ деньги или что-нибудь /другое/ имел), ke nemitāvēnēst pahlū-ye xod-aš negah dārad (которое не мог рядом с собой = у себя; pahlū – бок держать; negah dāstan/dār – хранить, сохранять, удерживать), be rasm-e amānat dast-e in mard miseord (по традиции о временном хранении этому человеку вручал: «в/у руки этого человека вручал»); amānat – хранение, депозит, вещь отданная для сохранения).

چون آدم راست و درستی بود، هر کس پولی یا چیزی داشت که نمی توانست پهلوی خودش نگه دارد، به رسم امانت دست این مرد می سپرد

Yek ruz barā-yaš xabar āvardand ke če nešaste-i (однажды ему сообщение/известие принесли: мол, что /ты/ сидишь)?

یک روز برایش خبر آوردند که چه نشسته ای؟

Dokān va ambār-at suxt (лавка и склад твои сгорели), dār-o nadār-at āteš gereft (все/все имущество твоё загорелось; dār/dāstan – иметь; āteš – огонь; āteš gereftan – загораться, воспламениться, вспыхивать).

دکان و انبارت سوخت، داروندارت آتش گرفت.

Tājer ouqāt-aš talx šod (купеч расстроился; ouqāt – настроение; talx – горький, угрюмый, мрачный), ammā jelo-ye mardom be ru-ye xod-aš payāvord (однако людям: «перед людьми» /этого/ не показал; ru – лицо; āvardan – принести; be ru-ye xod payāvordan – не реагировать, не обращать внимания).

تاجر اوقاتش تلخ شد امّا جلوی مردم به روی خودش نیآورد.

Šab ke šod (вечер когда наступил), be hesāb-o ketāb (/он/ всю бухгалтерию; hesāb – счет; ketāb – книга; hesāb-o ketāb – учет, порядок), va qarz-o talab (и долги; qarz – долг, заем; talab – долг, деньги отданные в долг) va baqīmānde-ye māl-aš residuegi kard (и оставшееся/уцелевшее; bāqi – остаток; māndan – оставаться /от/ собственности его проверил; residuegi – ревизия, контроль, проверка), did ānce barā-yaš mānde (/и/ увидел, /что/ то, что ему: «для него» осталось), faqat javāb-e talabkārā rā midehad (только кредиторов удовлетворит; javāb – ответ; javāb-e...rā dādan – соответствовать, удовлетворять), barāye xod-aš digar čiz-i nemimānad (для самого него уже ничего не останется), az in jahat xošhāl šod (поэтому /он/ обрадовался/ довольным стал; jahat – причина, повод, основание), se čahār tā jārčī ferestād tu-ye mahallehā va bāzārā (трех, четырех глашатаев послал в городские кварталы/районы и на базары; jār – крик, клич; čī – тюркский суффикс, обозначающий профессиональную принадлежность, род занятий; tā – нумератив при счете обычно неодушевленных предметов – штука), ke har kas az man talab dārad (мол, каждый, кому я должен), biyāyad haqq-o hesābāš rā tamām-o kamāl begirad (/пусть/ приходит /и/ расчет свой целиком и полностью получит; haqq – оплата; hesāb – счет; haqq-o hesāb – счета, расчеты; tamām – весь, целый, полный; kamāl – предел, крайняя степень).

شب که شد، به حساب و کتاب و قرض و طلب و باقیمانده مالش رسیدگی کرد، دید آنچه برایش مانده فقط جواب طلبکارها را می دهد، برای خودش دیگر چیزی نمی ماند، از این جهت خوشحال شد، سه چهار تا جارچی فرستاد توی محله ها و بازارها که هر کس از من طلب دارد بیاید حق و حسابش را تمام و کمال بگیرد.

Yek-i do tā az āšnāhā-yaš be-eš goftand (один два /человека/ из знакомых его ему сказали; be-eš = be u): “In če kār-i ast to mikoni (что же ты делаешь: «это что за дело ты делаешь»)?

یکی دو تا از آشنایانش بهش گفتند: “این چه کاری است تو می کنی؟

Name-ye mardom midānand (все люди знают), to māl-at talaf šode (/что/ собственность твоя потеряна/уничтожена/утрачена: «ты, собственность твоя утрачена»; talaf – потеря, утрата), xod-ešān aslan be sorāğ-e to nemīāyand (сами они совсем/совершенно, отнюдь тебя искать не станут/разыскивать не придут; sorāğ – поиски, розыски, наведение справок).”

همه مردم می دانند تو مالت تلف شده خودشان اصلاً به سراغ تو نمی آیند.

Goft: “Na, čāre nist (/он/ сказал: нет, выхода /из положения/ нет), bāyad māl-e mardom rā be dast-ešān bedeham (/я/ должен собственность людей им: «в руки их» отдать).”

گفت: “نه چاره نیست، باید مال مردم را به دستشان بدهم.”

Bār-i talabkārā āmadand goftand (однажды/один раз кредиторы пришли /и/ сказали): “Eυ mard, magar māl-e to nauxte va az beyn narafte (эй, человек, разве собственность твоя не сгорела и не уничтожена; beyn – среди, между; raftan – уходить; az beyn raftan – быть уничтоженным)?”

باری طلبکارها آمدند گفتند: “ای مرد مگر مال تو نسوخته و از بین نرفته؟”

Goft: “Čerā, vali pulhā-yi ke pahlū-yam amānat bude (/он/ сказал: почему же /уничтожена/, однако деньги, которые у меня: «рядом со мной» хранились; pahlū – бок; amānat – хранение, сохранение), sar-e jā-yaš hast (цель: «на месте их находятся»).”

گفت: “چرا ولی پولهایی که پهلویم امانت بوده سر جایش هست.”

Talabkārā xošhāl šodand (кредиторы обрадовались), daste-daste miraftand (косяками ходили; daste – группа, отряд), pul-e xod-ešān rā migereftand (деньги свои забирали).

طلبکارها خوشحال شدند، دسته دسته می رقتند پول خودشان را می گرفتند.

Tā ruzhā-ye āxer tājer xāne va asbāb-e zendegi-yaš rā foruxt (до дней последних купец дом и вещи/пожитки свои распродал; asbāb – вещи, утварь; zendegi – жизни), be talabbārhā dād (кредиторам отдавал) va digar yek rāpāsi barā-yaš bāqī namānd (и больше ни гроша у него: «для него» не осталось; rāpāsi – мелкая монета, грош; bāqī – остаток; māndan – оставаться).

تا روزهای آخر، تاجر خانه و اسباب زندگی اش را فروخت به طلبکارها داد و دیگر پاپاسی برایش نماند.

Bičāre kār-aš be jā-yi resid (дело у бедняги до того дошло: «бедняга, дело его до места = до того дошло»), ke natavānest tu-ye šahr-e xod-aš piš-e kas-o nākas sar darbiyāvarad (что /он/ не мог в городе собственном своем ни перед кем показаться; kas – человек; nākas – презренный, ничтожный; sar – голова; darāvordan – вынимать, вытаскивать).

بیچاره کارش به جایی رسید که نتوانست توی شهر خودش پیش کس و ناکس سر دربیارود.

Az nāčāri (поневоле; nāčāri – безвыходность, вынужденность) dast-e halāl-o hamsar-aš rā gereft (супругу благоверную/законную свою за руку взял: «руку благоверной и супруги своей взял»); halāl – дозволенный, законный по шариату) va dur az mardom raft konj xarābe-i manzel kard (и далеко от людей ушел /и/ в уединенном месте /в/ лачуге поселился; konj – укромное место, угол; xarāb – разрушенный; manzel – жилище), jā-yi ke na āb bud (/в/ месте, где ни воды /не/ было), na ābādāni (ни благоустройства), na golbāng-e mosalmāni (ни призывов к молитве мусульманских; na āb, na ābādāni, na golbāng-e mosalmāni – ни воды, ни жилья, ни призывов к молитве мусульман – так говорят о пустынной, безлюдной местности), joz sadā-ye sag va zuze-ye šağāl šenide nemišod (кроме/за исключением собачьего лая: «голоса собак» и воя/визга шакалов /никого/ слышно не было/не слышалось; šenidan – слышать).

از ناچاری دست حلال و همسرش را گرفت و دور از مردم رفت کنج خرابه ای منزل کرد، جایی که نه آب بود، نه آبادانی، نه گلبانگ مسلمانی، جز صدای سگ و زوزه شغال شنیده نمی شد.

Dust-o āšnā ke sahl ast (не говоря уж о друзьях и знакомых; sahl – легкий для понимания, нетрудный; ...ke sahl ast – что понятно, не говоря уже о...), qoum-o xišhā (даже родственники/родственники и те; qoum – племя, родич; xiš – свой) ham be sorāğ-e inhā payāmānd (разыскивать их не пошли; sorāğ – поиски, наведение справок) va ahvāl-i az inhā naporsidan (и самочувствием их не поинтересовались; ahvāl – состояние дел, здоровья; porsidan – спрашивать).

دوست و آشنا که سهل است، قوم و خویشها هم به سراغ اینها نیامدند و احوالی از اینها نپرسیدند.

Hattā xāharzan-hāji bud (даже свояченица/сестра жены уважаемая; hāji – уважаемый, совершивший паломничество в Мекку) ke ruzhā-ye borouborovešan sobh tā šab dar xāne-ye inhā (которая во времена: «в/д дни») удачливые/счастливые их/с/ утра до ночи в доме их была; borouborou – ходи-ходи; raftan/rav,rou – идти), yād-i az-ešan nakard (о них не вспомнила; yād – память; az-ešan = az ānhā), yek daʿe nagoft: man xāhar-i dāram, šouhar-e xāhar-i dāram (разочка не сказала: я сестру имею, мужа сестры имею; daʿe – раз).

حتی خواهرزن حاجی که روزهای بروبروشان صبح تا شب در خانه اینها بود، یادی ازشان نکرد، یک دفعه نگفت من خواهری دارم، شوهر خواهری دارم.

Āxer inhā ham ādam-and (в конце концов, они тоже люди), montahā bičiz šodeand (но до предела обнищавшие; montahā – конец, предел, максимум; bičiz – бедный. неимущий; bi – без; čiz – вещь, нечто).

آخر اینها هم آمدند، منتها بی چیز شده اند.

Bār-i, tā in zan-o šouhar sar-e keyf-o damāğ budand (итак/словом, пока эти супруги: «жена и муж» наслаждались, радовались и получали удовольствие; keyf – радость удовольствие; sar-e keyf budan – получать наслаждение, удовольствие; damāğ – нос; sar-e damāğ budan – быть в хорошем расположении духа, настроении) va dast-ešan be dahān-ešan miresid (и жили неплохо/были людьми состоятельными; dast – рука; dahān – рот; residan – доходить, достигать), harče az xodā bače mixāstand (сколько у Бога ребенка ни просили), be-ešan nemidād (/он/ им не давал; be-ešan = be ānhā), vali vaqt-i ke be ān ruz-e siyāh oftādand (однако когда /они/ попали в ту беду/их постигло то несчастье; ruz – день; siyāh – черный; oftādan – падать), zanak bārdār šod (женщина/бабенка забеременела/понесла; zan – женщина; ak – уменьшительный суффикс; bārdār – плодородный; bār – груз; dār/dāstan – иметь).

باری تا این زن و شوهر سر کیف و دماغ بودند و دستشان به دهانشان می رسید، هرچه از خدا بچه می خواستند بهشان نمی داد، ولی وقتی که به آن روز سیاه افتادند، زنک باردار شد.

Čand sabāh-i gozašt (некоторое время прошло; sabāh – утро, пасвет), zan dard-aš gereft be mard-aš goft (женщина боль почувствовала/и/ мужу своему сказала; dard – боль; gereftan – брать): “in tour ke ma’lum ast (ясно/очевидно; tour – способ, образ, манера; ma’lum – ясный, очевидный), mā emšab bār-emān rā zamin migozārim (/что/ мы сегодня вечером/ночью разрешимся от бремени/родим; bār – груз; zamin – земля; gozāstan – класть), to har tour-i ast, yek širrougan-e čerāğ begir (ты во что бы то ни стало, масло ламповое возьми; šir – молоко; gougan – масло; širrougan – масло, изготовляемое из молока) ti čerāğ muši-ye mān beriz (в лампу нашу налей; tu – внутренность, внутрь – в разговорной речи употребляется без изафета; čerāğ – лампа; muši – мышиный; čerāğ-e muši – вид лампы), aqalān bebinim čē kār mikonim (по крайней мере /мы/ увидим что делаем; aqal – самый меньший).”

چند صبحی گذشت، زن دردش گرفت به مردش گفت: "این طور که معلوم است، ما امشب بارمان را زمین می گذاریم، تو هر طوری است یک شیرروغن چراغ بگیر تو چراغ موشی مان بریز، اقلأ ببینیم چه کار می کنیم".

Mard goft: "Rouġan-e ĉerāġ pul mixād (мужчина сказал: масло ламповое денег стоит: «требуется»; mixād = mixāhad), man in vaqt-e šab kas-i rā nadāram ke pul az-eš begiram (/b/ это время ночное нет никого: «я никого не имею», чтобы /я/ денег у него взял; az-eš = az u), rouġan-e ĉerāġ bexaram (масло ламповое купил), āher xodāyā, hālā vaqt-e baĉe dādan be mā bud (в конце концов, о Господи, сейчас /разве подходящее/ время ребенка давать нам было)?"

مرد گفت: "روغن چراغ پول می خواد، من این وقت شب کسی را ندارم که پول ازش بگیرم، روغن چراغ بخرم، آخر خدایا حالا وقت بچه دادن به ما بود؟"

Zanak goft: "Qorbān-e xodā beravam (женщина сказала: благодарение Богу: «жертвой Бога да пойду = стану»; qorbān – жертва), vaqt-i asbāb-e kār-emān jam' o jur bud, nadād (когда с работой нашей все было в порядке, /Бог ребенка нам/ не дал; asbāb – вещи, инвентарь; asbāb-e kār – орудия труда; jam' ojur – приведенный в порядок).

زنک گفت: "قربان خدا بروم، وقتی اسباب کارمان جمع و جور بود نداد."

Pā šou, borou (вставай, иди; pā – нога; šou/šodan – становиться), az to harakat, az xodā barakat (на Бога надейся, а сам не плошай: «от тебя – поступок, от Бога – благословение»; harakat – движение, действие, поступок).

پا شو برو، از تو حرکت از خدا برکت.

Balke yek roušanāyi tu kār-emān peydā bešavad (может, какой-нибудь просвет в делах наших появится; roušanāyi – освещение, свет; peydā – видимый, заметный; peydā šodan – появляться, возникать)."

بلکه یک روشنایی تو کارمان پیدا بشود."

Mard pā šod va be šahr āmad (мужчина встал и в город пошел), ammā mesl-e naxtāb-e sar-e kalāf gom karde (однако он, совсем растерявшись: «словно, прядильщик конец клубка потерявший»; пах – нить; tāb/tābidan – свивать, скручивать; gom kardan – терять, утрачивать), nemidānest ĉe kār bekonad (не знал, что /ему/ делать).

مرد پا شد و به شهر آمد، اما مثل نختاب سر کلاف گم کرده نمی دانست چه کار بکند.

Āmad tā resid be šahr (/on/ шел, пока /ne/ дошел до города), raft tu-ye yek takye (зашел в один приют/пристанище странников, дервишей), sar-aš rā gozāšt ruye yek sang-i (голову свою на какой-то камень положил) va be hāl-e xod-aš fekr mikard (и о состоянии/положении своем думал; fekr – мысль), ke xāb-aš bord (когда /вдруг/ уснул; xāb – сон; bordan – уносить).

آمد تا رسید به شهر، رفت توی یک تکیه سرش را گذاشت روی یک سنگی و به حال خودش فکر می کرد که خوابش برد.

Az ān taraf zan did mard-aš nayāmad (со своей стороны: «с той стороны» женщина увидела, /что/ муж ее не пришел), dard-aš ham šeddat peydā kard (а боль ее усилилась; šeddat – интенсивность, напряжение, обострение; peydā kardan – находить), nāle mikard va migoft: "Eyu vāy, mard-e man nayāmad (/ona/ стонала и говорила: о, горе, муж мой не пришел; nāle – стон). Man bā in hāl-e tanhāyi tu-ye in xarābe ĉe kār konam (что мне делать одной в этой лачуге: «я в этом состоянии одиночества в этой лачуге что /должна/ делать»)?"

از آن طرف زن دید مردش نیامد دردش هم شدت پیدا کرد ناله می کرد و می گفت: "ای وای مرد من نیامد • من با این حال تنهایی تووی این خرابه چه کار کنم؟"

Ke yek daf'e did (как вдруг /ona/ увидела; daf'e – раз): ĉahār tā zan ke surathāšān mesl-e barf sefid bud (четыре женщины, лица которых, словно снег, белыми были; surathā-šān = surathā-yešān), va be dast-e har kodām yek ĉerāġ bud (а в руках у каждой лампа была), vāred-e xarābe šodand be u goftand (вошли в лачугу /и/ ей сказали): "Eyu zan, az bikasi ġam maġor (о, женщина, о том, что ты одинока/беспомощна, не горюй; bikasi – заброшенность, беспомощность; ġam – печаль, грусть; maġor = naġor), mā hamsāyehā-ye to hastim (мы соседями/соседками твоими являемся).

که یک دفعه دید چهار تا زن که صورتهاشان مثل برف سفید بود و به دست هر کدام یک چراغ بود وارد خرابه شدند به او گفتند: ای زن از بی کسی غم مخور، ما همسایه های تو هستیم.

Har kār-i dāri, begu (все, что нужно: «любое дело, какое имеешь», скажи), mā zahmat-e to rā mikešim (мы о тебе позаботимся/тебе услужим; zahmat – труд, усилие, забота)."

هر کاری داری بگو ما زحمت تو را می کشیم."

Zan xošhāl šod (женщина обрадовалась), in ĉahār nafar u rā sar-e xešt nešāndand (эти четверо ее к родам приготовили; xešt – кирпич-сырец, слиток; sar-e xešt – роды, родовые муки; nešāndan – сажать, усаживать).

زن خوشحال شد، این چهار او را سر خشت نشانددند.

Baĉe-aš rā gereftand (ребенка ее приняли; gereftan – брать), qondāq kardand (спеленали; qondāq – пеленки, свивальник) va pahlū-yaš xābāndand (и рядом с ней положили; pahlū – бок).

بچه اش را گرفتند قنداق کردند و پهلویش خواباندند.

Bače doxtar bud (ребенок девочкой был), ammā mesl-e panje-ye āftāb (но /девочкой/, словно ясное солнышко; (говорят о красивом лице); panje – пятерня, лапа; āftāb – солнце; panje-ye āftāb – лучи солнца, солнечный диск).

بچه دختر بود، اما مثل پنجه آفتاب •

Be mäh migoft: to darnayā ke man darbiyām (красотой луну затмевала: «она/ луне говорила: ты не всходи, ибо я /собираюсь/ взойти»; dar-āmadan/dar-ā(y) – входить (о светилах); darbiyām = darbiyāyam).

به ماه می گفت تو درنیا که من دریام •

In čāhār tā zan vaqt-i kār-ešān rā kardand, be zan goftand (эти четыре женщины, когда дело свое сделали, женщине сказали): “Mā digar miravim (мы уже уходим), ammā har kodām yādgar-i be in doxtar midehim (но каждая из нас = все мы /по/ подарку/памятному подарку этой девочке дадим; yād – память).”

این چهار تا زن وقتی کارشان را کردند به زن گفتند: “ما دیگر میرویم اما هر کدام یادگاری به این دختر می دهیم” •

Avvali goft: “In doxtar har vaqt bexandad (первая сказала: эта девочка, каждый раз, /когда/ улыбнется/засмеется), gol az lab-o dahan-aš berizad (/пусть/ цветы с губ и рта ее сыплются).”

اولی گفت: “این دختر هر وقت بخندد گل از لب و دهنش بریزد” •

Dovvomi goft: “Har vaqt gerye konad (вторая сказала: каждый раз, когда заплачет; gerye – плач), morvārid-e ġaltān az češm-aš bebārad (/пусть/ жемчуг круглый из глаз ее летится; bāridan/bār – ити, литься (об осадках)).”

دومی گفت: “هر وقت گریه کند، مروارید غلطان از چشمش بیبارد” •

Sevvomi goft: “Har šab ke bexābād (третья сказала: каждую ночь, как уснет), yek kise-ye ašrafī zir sar-aš bāšad (/пусть/ мешочек/кошель золотых монет под головой ее будет = появляется; ašrafī – иранская золотая монета).”

سومی گفت: “هر شب که بخوابد یک کیسه اشرفی زیر سرش باشد” •

Čahāromi goft: “Har vaqt rāh beravad (четвертая сказала: каждый раз, как пойдет), zir-e pā-ye rāst-aš yek xešt-e talā (под ногой правой ее /пусть/ слиток золота), va zir-e pā-ye čap-aš yek xešt-e noqre bāšad (а под ногой левой ее слиток серебра будет).”

چهارمی گفت: “هر وقت راه برود زیر پای راستش یک خشت طلا و زیر پای چپش یک خشت نقره باشد” •

Inhā rā goftand, va xodāhāfezi kardand, va raftand (/они/ это: «эти /слова/» сказали, и попрощались, и ушли).

اینها را گفتند و خداحافظی کردند و رفتند •

Hanuz ham kas-i nemidānād (и до сих пор: «и сейчас еще» никто не знает), az kojā āmadand va be kojā raftand (откуда пришли и куда ушли).

هنوز هم کسی نمی داند از کجا آمدند و به کجا رفتند •

Ammā bešenavid az mardak (однако послушайте о мужичонке; mard – мужчина; ak – уменьшительный суффикс).

اما بشنوید از مردک •

Hamān tour ke xābide bud (пока он спал/спящим был; tour – способ, образ) dar ālam-e xāb did (во сне/в мире, царстве снов увидел; ālam – мир, царство; xāb – сон) ke be-eš miguyand (что ему говорят; be-eš = be u): bas ast (хватит; bas – довольно, достаточно), pā šou, boroū xāne (вставай, иди домой; pā – нога), ke asbāb va vasāyel barāye zan-at farāham šod (ибо все: «все предметы/принадлежности и средства для жены твоей приготовлены; farāham – собранный, готовый), va yek doxtar-e čenīn-o čenān zāyide (и /она/ девочку такую-то и такую-то/такую и сякую родила).

همان طور که خوابیده بود در عالم خواب دید که بهش می گویند بس است پا شو برو خانه که اسباب و وسایل برای زنت فراهم شد و یک دختر چنین و چنان زایید •

Mardak xošhāl šod (мужичок обрадовался), āmad be taraf-e xarābe (пошел к: «в сторону» лачуги), did zan rāhāt va āsude zāyide (увидел, /что/ жена спокойно и легко родила), va yek bače ham mesl-e qors-e qamar pahlū-aš xābide (а ребенок же /красивый/, словно луна рядом с ней лежит; qors – диск; qamar – месяц, луна).

مردک خوشحال شد آمد به طرف خرابه، دید زن راحت و آسوده زاییده و یک بچه هم مثل قرص قمر پهلویش خوابیده •

Xošhāl šod goft: “Če kār kardi, četour šod (/он/ обрадовался /и/ сказал: что /ты/ сделала, как все произошло/как случилось)?”

خوشحال شد گفت: “چه کار کردی، چه شد؟”

Zan qesse-ye xod-aš rā be tafsil barāye šouhar-aš goft (женщина историю свою подробно мужу своему рассказала; tafsil – подробность, деталь).

زن قصه خودش را به تفصیل برای شوهرش گفت •

Mardak goft: “Eū dād bidād (мужичок сказал: ой, горе), bixod ma rā ferestādi (напрасно/зря /ты/ меня отправила/послала), agar man ham injā budam (если бы и я здесь был), ānhā rā mididam (их увидел бы).”

مردک گفت: “ای داد بیداد، بیخود مرا فرستادی، اگر من هم اینجا بودم آنها را می دیدم” •

Bār-i šab rā be salāmāti va xošhāli xābīdand (итак/ словом, ночь /они/ мирно и счастливо проспали; salāmāti – мир, покой; xošhāli – удача, счастье), sobh ke bače rā boland kardand didand (утром, когда ребенка подняли, увидели): zir-e sar-aš yek kise-ye ašrafi ast (под головой ее – кошель золотых монет), xošhāl šodand ke alhamdollellāh harf-e ān čahār zan dorost darāmad (/они/ обрадовались, что, слава Богу, слова тех четырех женщин правильными оказались; dar-āmadan – выходить, получаться, оказываться).

باري شب را به سلامتی و خوشحالی خوابیدند، صبح که بچه را بلند کردند حرف دیدند زیر سرش یک کیسه اشرفی است، خوشحال شدند که الحمد آن چهار زن درست درآمد.

Mardak kise rā bardāšt (мужичок кошель поднял) va šoru' kard be šomordan (и начал считать; šoru' – начало).

مردک کیسه را برداشت و شروع کرد به شمردن.

Did: dorost sad tā ašrafi ast (увидел: /там/ точно сто штук золотых монет).

دید درست صد تا اشرفی است.

Dar in miyān (между тем; miyān – середина) bače gerye-aš gereft (ребенок заплакал; gerye – плач; gereftan – брать), mogvāridhā-ye gāltān az češm-aš banā kard rixtan (и/ жемчужины круглые из глаз ее начали литься/сыпаться; banā – основа; banā kardan – приниматься, начинать что-л. делать).

در این میان بچه، گریه اش گرفت مرواریدهای غلطان از چشمش بنا کرد ریختن.

Zan āmad sāket-aš konad, mard goft (женщина пошла успокоить ее, /а/ муж сказал; sāket – тихий, молчаливый): "Begozār gerye konad (пусть плачет), gerye xāsiyyat dārad (плач полезен; xāsiyyat – польза, эффективность), šoš-o jegar-aš bāz mišavad (легкие и печень ее раскрываются; bāz – открытый)." "

زن آمد ساکتش کند، مرد گفت: "بگذار گریه می کند، گریه خاصیت دارد، شش و جگرش باز می شود."

Tājer meqdār-i az pulhā rā bardāšt (купец немного из /тех/ денег взял), raft bāzār asbāb-o lavāzem xarid (пошел /на/ базар /и/ все необходимое купил; asbāb – вещи, утварь; lavāzem – мн. от lāzeme – необходимая вещь, необходимый предмет).

تاجر مقداری از پولها را برداشت رفت بازار اسباب و لوازم خرید.

Ba'd az čand ruz ke ašrafihā rā jam' kardand (через несколько дней, когда /они/ золотые монеты собрали; jam' – собранный), yek dast hayāt-e biruni va andaruni-ye xub (один двор/усадебу /с/ мужской и женской половинами хорошими; dast – нумератив при счете наборов, комплектов, гарнитуров; biruni – мужская половина дома; andaruni – женская половина дома) bā asbāb va asāsiyye-ye kāmel (с утварью и мебелью/обстановкой полной) dar šahr xaridand (в городе купили) va zendegi rā be xoši az sar gereftand (и жизнь в радости/удовольствии заново начали; sar – начало; gereftan – брать).

بعد از چند روز که اشرفیها را جمع کردند یک دست حیاط بیرونی و اندرونی خوب با اسباب و اثاثیه کامل در شهر خریدند و زندگی را به خوشی از سر گرفتند.

Qoum-o xišhā (родственники; qoum – род, племя; xiš – свой) va āšnāhā ke tājer rā farāmuš karde budand (и знакомые, которые купца забыли; farāmuš – забытый, преданный забвению), dobāre āmadand dour-o bar-aš (опять пришли к нему; dour-o bar – окружение, среда, окрестности).

قوم و خویشها و آشنا ها که تاجر را فراموش کرده بودند دوباره آمدند دوروبرش.

Xāharzan-e tājer ke az ān sar (свояченица купца, которая сначала; sar – начало) band-e inhā rā vel karde bud (прекратила с ними общаться; band/bastan – привязывать, завязывать; vel – свободный, не закрепленный; vel kardan – выпускать из рук, оставлять, покидать) va har jā sohbat mišod, migoft (и везде, где разговор заходил, говорила): "Aslan man xāharzan-e tājer nistam (вовсе я свояченицей купца не являюсь), yek qoum-o xiši-ye dur-i bā hamdigar dārim (/мы/ родство дальнее друг с другом имеем)", ammā tā did ke varaq bargāšt (однако как только увидела, что ситуация изменилась: «карта вернулась»; varaq – карта (игральная)), ru-aš rā sangrā kard (набралась наглости; ru – лицо; sang – камень; rā – нога; sangrā – пемза) va bā porruyi āmad pahlū-ye xāhar-aš ke (и нахально пришла к сестре своей, мол; porruyi – наглость, нахальство): "Elāh-i, qorbān-at beravam xāharjān (слава Богу, да стану я жертвой за тебя, сестра дорогая), man šab-o ruz be fekr-e to budam (я ночью и днем о тебе думала; fekr – мысль; budan – быть)).

خواهرزن تاجر که از آن سر بند اینها را ول کرده بود و هر جا صحبت می شد می گفت: "اصلاً من خواهرزن تاجر نیستم، یک قوم و خویشی دوری با همدیگر داریم"، اما تا دید که ورق برگشت رویش را سنگ پا کرد و با پررویی آمد پهلوی خواهرش که: "الهی قربانت بروم خواهرجان، من شب و روز به فکر تو بودم."

Ammā če konam (но что поделаешь), dast-am nemiresid komak-i be-et bekonam (руки мои не доходили помочь тебе; komak – помощь; be-et = be to), vālā (ей-богу, vālā = vallāh) bi to hič āb-e xoš az galu-um pāyin naraft (без тебя я никогда не была счастлива; āb – вода; xoš – приятный, хороший; galu – горло; pāyin – низ; pāyin raftan – опускаться)."

اما چه کنم دستم نمی رسید کمکی بهت بکنم، والا بی تو هیچ آب گلیم پایین نرفت."

Šab-o ruz az in harfhā mizad (ночью и днем эти слова говорила), va tu-ye xāneye ānhā palās šode bud (и в доме их торчала; palās – грубый шерстяной ковер; palās šodan – торчать, мозолить глаза), va mixāst befāhmād ke inhā az kojā in sar-o zendegi rā dobāre beham zade-and (и хотела понять: они откуда /они/ все блага жизни опять раздобыли; sar – начало;

zendeġi – жизнь; beham – вместе; zadan – бить, ударять; beham zadan – раздобывать, сколачивать); āxer-e kār xāhar-aš rā qasam dād ke (в конце концов /она/ сестру свою заклинала, мол; qasam – клятва): “to rā be ki, be ki begu bebinam (я тебе этим и этим/на том-то и ком-то/клянусь/, скажи-ка: «скажи, /а я/ посмотрию»; to rā be... – клянусь...; ki – кто); četour šod dobāre kār-o bār-etān sekke šod (как вышло, /что/ опять дела ваши поправились; kār-o bār – положение дел; sekke – монета; sekke šodan – двигаться вперед, меняться к лучшему)?”

شب و روز از این حرفها می زد و توی خانه آنها پلاس شده بود و می خواست بفهمد که اینها از کجا این سر و زندگی را دوباره به هم زده اند، آخر کار خواهرش را قسم داد که “تو را به کی به کی بگو ببینم چه طور شد دوباره کار و بارتان سکه شد؟”

Xāhar-aš az avval bā tul-o tafsil tamām-e sargozašt-e xod-aš rā barāye u taarīf kard (сестра ее сначала длительно и подробно всю историю/историю жизни свою ей рассказала; tul – долгота, длительность; tafsil – подробность, деталь).

خواهرش از اول با طول و تفصیل تمام سرگذشت خودش را برای او تعریف کرد.

Vaqt-i inhā rā šenid (когда /сестра/ их /детали/ услышала), az hesādat nazdik bud deq konad (от зависти чуть /не/ заболела/зачахла; nazdik – близкий, близко; deq – общее отношение, чахотка).

وقتی اینها را شنید، از حسادت نزدیک بود دق کند.

Amām zāheran xande-ye doruġi kard ke (но внешне/для вида улыбнулась/засмеялась притворно; xande – улыбка, смех; doruġi – лживый, дескать): “elāh-i alhamdolellāh, bāyad ham hamin tour bešavad (о Боже, слава Богу, и должно так быть).

اما ظاهراً خنده دروغی کرد که “الهی الحمد، باید هم همین طور بشود.

Albatte ba’ d az har saxti yek rāhāti ast (конечно/непреренно после любой беды/трудностей спокойствие приходит).”

البته بعد از هر سختی راحتی است.”

Dar in beyn raft tu-ye otāġ-e bače did (между тем /она/ пошла в комнату ребенка /и/ увидела; beyn – между): bah-bah ē bače-i (ax! что за ребенок), vaqt-i ke xande mikonad (когда смеется/улыбается; xande – улыбка, смех), gol-e xandān az dahan-aš birun miāyad (цветок распускающийся из уст ее исходит; xandān – улыбающийся, радостный, распускающийся (о цветах); birun – наружу, снаружи).

در این بین رفت توی اتاق بچه دید به به چه بچه ای، وقتی که خنده می کند گل خندان از دهنش بیرون می آید.

Vaqt-i gerye mikonad (когда плачет), morvārid-e ġaltān az češm-aš mirizad (жемчуга круглые из глаз ее льются), zir-e pā-š ham xešt-e noġre va talā-st (под ногами же ее – слитки серебра и золота; pā-š = pā-yaš).

وقتی گریه می کند مروارید غلطان از چشمش می ریزد، زیر پاش هم خشت نقره و طلاست.

Dāšt az hesādat toxm-e češm-aš mitarakid (от зависти глаза ее лопались; toxm – семя, яйцо; toxm-e češm – глазное яблоко; dāšt – указывает на то, что действие происходит в тот самый момент в прошлом).

داشت از حسادت تخم چشمش می ترکید.

Bār-i in mard-o zan az xeštā-ye talā va noġre (итак, эти мужчина и женщина из слитков золота и серебра) yek emārat-e āli-ye digar-i sāxtand (здание/строение великолепное другое/еще одно построили).

باری این مرد و زن از خشتهای طلا و نقره یک عمارت عالی دیگری ساختند.

Yek bāġ ham jelov-aš andāxtand (и сад перед ним разбили; andāxtan – бросать, кидать), ke tu-ye xi-yābānhā-š ābnamāhā-ye sang-e marmar va favvārehā-ye talā dāšt (в аллеях которого бассейны мраморные и фонтаны золотые имелись; xi-yābānhā-š = xi-yābānhā-yaš sang – камен; marmar – мрамор).

یک باغ هم جلوش انداختند که توی خیابانهای آبناهای سنگ مرمر و فواره های طلا داشت.

Az har raqam-e gol va mive ham āvarde budand tu-ye in bāġ (и все виды цветов и фруктов/фруктовых деревьев привезли в этот сад).

از هر رقم گل و میوه هم آورده بودند توی این باغ.

Maxlas kalām (в общем/короче говоря; maxlas – убежище; kalām – слово, речь; maxlas kalām – короче говоря), behešt-e ān donyā rā āvarde budand in donyā (рай /с/ того света принесли /в/ этот мир; donyā – мир, свет, вселенная).

مخلص کلام بهشت آن دنیا را آورده بودند این دنیا.

Čand sāl-i gozašt tā in doxtar pānzdah-sāle šod (несколько лет прошло, пока этой девочке не исполнилось пятнадцать: «пятнадцатилетней /не/ стала»).

چند سالی گذشت تا این دختر پانزده ساله شد.

Az xošġeli va maġbuli va bānamakī (/она/ красоты, и привлекательности, и обаяния; namak – соль; bānamak – с изюминкой) va qadd-o bālā (и стройности стана; qadd – рост, стан; bālā – высокий) tamām bud (преисполнена была; tamām – весь, целый, полный).

از خوشگلی و مقبولی و بانمکی و قد و بالا تمام بود.

Ruz-i az ruzhā pesar-e pādešāh-e ān velāyat miraft be šekār (однажды: «в/ один день из дней» сын падишаха той области ехал на охоту).

روزی از روزها پسر پادشاه آن ولایت می رفت به شکار.

Az jelov-e bāg-e tājer rad šod (/он/ перед садом купца/мимо сада проехал; rad – колея след; rad šodan – проходить мимо), dar-e bāg ham bāz bud (а дверь/ворота сада открыты были).

از جلو باغ تاجر رد شد در باغ هم باز بود.

Češm-aš ke be bāg oflād, taajjob kard (когда /он/ на сад взглянул, изумился; taajjob – удивление, изумление), āmad jelou vāred-e bāg šod (подошел /и/ в сад вошел; ; jelou – вперед, впереди; vāred – входящий), va az bāgbān porsid: “In bāg māl-e ki-st (и у садовника спросил: этот сад чей: «собственностью чьей является»)?”

چشمش که به باغ افتاد تعجب کرد، آمد جلو وارد باغ شد و از باغبان پرسید: “این باغ مال کیست؟”

Goft: “Māl-e folān tājer (/садовник/ сказал: собственность такого-то купца).”

گفت: “مال فلان تاجر.”

Šāhzāde ke āmad tu-ye bāg (когда принц вошел в сад; šāh – шах; zāde – потомок, отпрыск, рожденный) češm-aš oflād be emārat (/и/ взгляд его на здание/дом упал), māt-aš bord (/он/ остолбенел; māt – пораженный, изумленный; bordan – уносить).

شاهزاده که آمد توی باغ، چشمش افتاد به عمارت ماتش برد.

Bā xod-aš goft (про себя сказал): “Esm-e šāhi tu-ye mā-st (мы только называемся шахами: «название/имя шахское – на нас»), jāh va jalāl-aš rā tājerhā dārand (а величие и слава шахская купцам принадлежат: «величие/торжественность и великолепие/славу его /шаха/ купцы имеют).”

با خودش گفت: “اسم شاهی روی ماست، جاه و جلالش را تاجرها دارند.”

Dar in beyn did (между тем, /он/ увидел): bālā-ye emārat, tu-ye evvān yek doxtar-e qašang-i ast ke (наверху здания, на балконе какая-то девушка /настолько/ красивая, что; tu – в, внутри) tā hālā (до сих пор; hālā – сейчас, теперь) lenge-aš rā padide (подобной ей не видел; lenge – один из парных предметов), va hič kodām az zanhā-ye qašang-e haramsarā-ye pedar-aš (и ни одна/никакая из женщин красивых дворцового гарема отца его; haram – гарем; sarā – дворец) nāxon-e duroftāde-ye in ham hesāb nemišavad (не стоит и ее мизинца/в подметки ей не годится; nāxon – ноготь; duroftāde – отдаленный, далекий; hesāb – счет; hesāb šodan – считаться), āmad yek xorde jeloutar biyāyad (/он/ захотел/ собрался немного вперед = ближе подойти; āmadan – собираться, начинать, хотеть; xord – маленький, мелкий), doxtar moltafet šod (девушка заметила; moltafet – замечающий, понимающий).

در این بین دید بالای عمارت توی ایوان یک دختر قشنگی است که تا حالا لنگه اش را ندیده و هیچ کدام از زنهای قشنگ حرمسرای پدرش ناخن دور افتاده این هم حساب نمی شود، آمد یک خرده جلوتر بیاید دختر ملتفت شد.

Raft tu-ye otāq (ушла в комнату).

رفت توی اتاق.

Pesar-e pādešāh yek del na, sad del āseq-e in doxtar šod (сын падишаха одним сердцем, нет, сотней сердец влюбился в эту девушку; āseq – влюбленный).

پسر پادشاه یک دل نه، صد دل عاشق این دختر شد.

Az hamān jā bargašt be qasr-e xod-aš (оттуда: «от того места» /он/ вернулся во дворец свой), va mādar-aš rā xāst, va goft (и мать свою призвал, и сказал; xāstan – просить, требовать): “Man zan miāham (я жениться хочу: «жену хочу») va doxtar-e folān tājer rā ham miāham (и дочь такого-то купца хочу).”

از همان جا برگشت به قصر خودش و مادرش را خواست و گفت: “من زن می خواهم و دختر فلان تاجر را هم می خواهم.”

Mādar-aš goft: “Elāh-i, tasaddoq-at bešavam (о Боже/пусть жертвой твоей стану; tasaddoq – пожертвование, жертва), zan miāhi, dorost (/ты/ жениться хочешь, /это –/ правильно).

مادرش گفت: “الهی تصدقت بشوم زن می خواهی درست.”

Ammā čerā doxtar-e tājer (но почему дочь купца)?

اما چرا دختر تاجر؟

Šā'n-e mā nist (это ниже нашего достоинства/недостойно нашего сана; šā'n – достоинство, сан, ранг) bā tājer-e bāzārī voslat konim (с торговцем базарным породниться; voslat – брак, брачный союз).

شان ما نیست با تاجر بازاری وصلت کنیم.

Vozarā-ye pedar-at har kodām čand tā doxtar-e xošgel dārand (визирь/министры отца твоего, каждый /по/ несколько дочерей красивых имеют).

وزرای پدرت هر کدام چند تا دختر خوشگل دارند.

Har kodām rā bexāhi, barā-t migiram (любую, /какую/ пожелаешь, для тебя возьму; barā-t = barā-yat), ānhā rā paxāsti (их не захочешь), doxtar-e har pādešāh-i rā bexāhi, barā-t migiram (дочь любого падишаха, /какую/ захочешь, для тебя возьму), agarče doxtar-e pādešāh-e farang bāšad (/пусть она/ хоть дочерью падишаха французского будет; farang – Европа, Франция).”

هر کدام را بخوای برات می گیرم، آنها را نخواستی دختر هر پادشاهی را بخوای برات می گیرم، اگرچه دختر پادشاه فرنگ باشد".

Pesar goft: "Allāvallā ke man hamān doxtar rā mixāham (юноша сказал: ей-Богу, я ту девушку хочу).

پسر گفت: الا والله که من همان دختر را می خواهم.

Vaqt-i u rā bebini (когда/ты/ ее увидишь), ānvaqt mifahmi, man ĉe miguyam (тогда поймешь, я о чем говорю)."

وقتی او را ببینی آن وقت می فهمی من چه می گویم".

Mādar-aš goft: "Intour nemišavad (мать его сказала: так нельзя). Man bāyad be pedar-at beguyam bebinam ga'y-yaš ĉist (я должна отцу твоему рассказать /и/ посмотреть, что он скажет; ga'y – мнение, суждение, приговор)?"

مادرش گفت: "این طور نمی شود • من باید به پدرت بگویم ببینم رأیش چیست؟"

Raft pahlū-ye pādešāh (/ona/ пошла к падишаху; pahlū – бок) va tafsil rā be pādešāh goft (и подробно /все/ падишаху изложила; tafsil – подробное изложение, подробность, деталь).

رفت پهلوی پادشاه و تفصیل را به پادشاه گفت.

Pādešāh goft: "Baĉe-ye man bāfekr va tadbir ast (ребенок мой – думающий/вдумчивый и благоразумный; fekr – мысль; tadbir – мудрость, рассудительность).

پادشاه گفت: "بچه من با فکر و تدبیر است.

Kār-i birabt nemikonad (никакого дела бессмысленного/он/ не делает; rabt – связь, касательство, отношение), begozār har jur meyl-aš hast (пусть как хочет; jur – вид, образ, способ; meyl – желание), hamān tour raftār bekonad (так и поступает; raftār – поведение, поступок)."

کاری بی ربط نمی کند، بگذار هر جور میلش هست همان طور رفتار بکند".

Fouri barāye pesar-e pādešāh xāstgār be xāne-ye tājer ferestād (немедленно для сына падишаха сватов в дом купца направил/послал).

فوری برای پسر پادشاه خواستگار به خانه تاجر فرستاد.

Tājer āmad piš-e doxtar-aš goft (купец пришел к дочери своей /и/ сказал): "Eū doxtar, in javān – pesar-e pādešāh ast (о, дочь, этот юноша – сын падишаха), va az hame-ye honar-i tamām ast (и во всех искусствах преуспел; tamām – весь, целый, полный), va dar javāni va qašangi ham lenge nadārad (и по молодости не красоте не имеет себе равных/другого такого нет; lenge – один из парных предметов), va behtar az in to kas-i peydā nemikoni (и лучше этого ты никого не найдешь)."

تاجر آمد پیش دخترش گفت: "ای دختر این جوان پسر پادشاه است و از همه هنری تمام است و

در جوانی و قشنگی هم لنگه ندارد و بهتر از این تو کسی پیدا نمی کنی".

Doxtar rāzi šod (девушка согласилась), va ruz-e digar barāye baleborān āmadand pahlū-ye tājer (и /в/ день следующий для помолвки пришли к купцу), ke pesare pādešāh miguyad: harĉe pul be xāhid, mideham (/сообщить, что сын падишаха говорит: сколько денег ни попросите, /я/ дам).

دختر راضی شد و روز دیگر برای بله بران آمدند پهلوی تاجر که پسر پادشاه می گوید هرچه

پول بخواهید می دهم.

Tājer goft: "Mā ehtiyāj be pul nadārim (купец сказал: мы в деньгах не нуждаемся; ehtiyāj – нужда, потребность).

تاجر گفت: "ما احتیاج به پول نداریم.

Hamān nejābat-e pesar-e pādešāh mā rā kefāyat ast (самой знатности сына падишаха для нас достаточно; kefāyat – достаточность, достаточное количество)."

همان نجابت پسر پادشاه ما را کفایت است".

Az ān taraf (со своей стороны), tāyefe-ye pesar šoru' kardand be tahiye-ye arusi didan (род/семья юноши начали готовиться к свадьбе; tahiye – подготовка; tahiye didan – готовиться) va az in taraf ham tāyefe-ye doxtar (и со своей стороны семья девушки также)...

از آن طرف طایفه پسر شروع کردند به تهیه عروسی دیدن و از این طرف هم طایفه دختر ...

Xāle-ye doxtar ke xāharzan-e tājer bāšad (тетка девушки, которая свояченицей купца была; xāle – сестра жены), yek doxtar dāšt be senn-o sāl-e doxtar-e tājer (дочь имела того же возраста/тех же лет, /что и/ дочь купца; senn – возраст; sāl – год), ammā na be ān xošgeli va qašangi (но не той же миловидности и красоты).

خاله دختر که خواهرزن تاجر باشد، یک دختر داشت به سن و سال دختر تاجر، اما نه به آن

خوشگلی و قشنگی.

Be fekr oftād (/ona/ задумала; fekr – мысль; oftādan – падать) ke be har hoqqe-i hast (используя любые уловки: «при /помощи/ любых уловок, что ни есть»; hoqqe – хитрость, надувательство, уловка), doxtar-aš rā be avaz-e xāharzādeāš (дочь свою вместо племянницы своей; avaz – обмен, замена; xāhar – сестра; zāde – потомок, рожденный) ke doxtar-e aslekār-i bāšad (которая /той самой/ девушкой настоящей была; asl – оригинал, подлинник) jā bezanad (подсунуть; jā – место).

به فکر افتاد که به هر حقه ای هست دخترش را به عوض خواهرزاده اش که دختر اصل کاری باشد جا بزند •

In bud ke (вот потому-то) u ham šoru' kard be xaridan-e asbāb-e arusi (и она начала покупать вещи свадебные).

این بود که او هم شروع کرد به خریدن اسباب عروسی •

Harče ānhā barāye doxtar-e-šān mixaridand (все, что они для дочери своей покупали), u ham mixarid (и она покупала).

هرچه آنها برای دخترشان می خریدند، او هم می خرید •

Har ruz ham miāmad be xāne-ye xāhar-aš delsuzi mikard (и каждый день приходила в дом сестры своей, показывая усердие и заботу; delsuzi – попечение, забота, усердие), xošxedmati nešān midād (услужливость демонстрировала; xošxedmati – угодничество, готовность услужить; xoš – приятный; xedmat – служба; nešān – знак, метка), bozorgtari mikard (выражала уважение; bozorgtari – почитание, дань уважения) tā ruz-i ke majles-e aqd morattab šod (до /toṛ/ дня, /na/ который торжество бракосочетания было назначено; morattab – упорядоченный).

هر روز هم می آمد به خانه خواهرش دلسوزی می کرد، خوش خدمتی نشان می داد، بزرگتری می کرد تا روزی که مجلس عقد مرتب شد •

Pesar-e pādešāh ham sar-e aqd āmad (и /вот/ сын падишаха на свадьбу пришел).

پسر پادشاه هم سر عقد آمد •

Ānjā moltafet šod ke bale, in doxtar, xande-aš gol-e xandān (там /он/ заметил/понял, что: да/действительно, это девушка, /у которой/ смех ее, /как/ цветок распускающийся; moltafet – обращающий внимание, сознающий), gerue-aš mogvārid-e ḡaltān (плач ее, /словно/ жемчуг круглый), zir-e qadam-e rāst-aš xešt-e talā (под ногой правой ее – слиток золота; qadam – шаг), zir-e qadam-e čar-aš xešt-e noḡre (под ногой левой ее – слиток серебра), va har šab ham zir-e sar-aš yek kise ašrafi ast (и каждую ночь под головой ее кошель золотых монет /появляется/).

آنجا ملتفت شد که بله این دختر، خنده اش گل خندان، گریه اش مروارید غلطان، زیر قدم راستش خشت طلا، زیر قدم چپش خشت نقره و هر شب هم زیر سرش یک کیسه اشرفی است •

In bār ešq va mohabbat-aš ziyādar šod (/na/ этот раз любовь его еще больше стала; ešq, mohabbat – любовь).

این بار عشق و محبتش زیادتیر شد •

Majles-e aqd ke bargozār šod (когда торжество свадебное завершилось; bargozār – осуществление, выполнение), qarār šod (было решено; qarār – решение, постановление), yek māh-e digar arus rā bebarand tu-ye qasr-o bāḡ-i ke (/čto/ через месяц невесту отвезут во дворец с садом: «во дворец и сад», которые) birun-e šahr sāxte budand (за городом построили; birun – снаружи).

مجلس عقد که برگزار شد، قرار شد یک ماه دیگر عروس را ببرند توی قصر و باغی که بیرون شهر ساخته بودند •

Sar-e yek māh ke šod (когда около одного месяца прошло), az taraf-e dāmād taxt-e ravān-e javāhemešān ferestānd (от жениха: «со стороны жениха» паланкин, инкрустированный драгоценными камнями, прислали; taxt – трон; ravān – движущийся; javāher – драгоценности; nešān/nešāndan – укреплять, устанавливать), ke arus rā bebarand be qasr-e dāmād (чтобы невесту отвезти во дворец жениха).

سر یک ماه که شد از طرف داماد تخت روان جواهرنشان فرستادند که عروس را ببرند به قصر داماد •

Taxt-e ravān ke āvardand (когда паланкин принесли), valvale oftād ke (поднялась суматоха, мол; valvale – шум, крики, суматоха, неразбериха): če konim (что делать)? če nakonim (чего не делать)? ki bā arus beravad (кто с невестой поедет)?

تخت روان که آوردند ولوله افتاد که چه کنیم؟ چه نکنیم؟ کی با عروس برود؟

Xāle-ye arus oftād jelou ke (тетка невесты всех опередила/вырвалась вперед, дескать; oftādan – падать, jelou – впереди, вперед): tā man hastam, be kas-e digar nemiresad (пока я есть, никому другому не достанется).

خاله عروس افتاد جلو که تا من هستم به کس دیگر نمی رسد •

Man ārzu-ye hamčenin ruz-i dāštam (я мечтала о подобном дне; ārzu – мечта; dāštan – иметь).

من آرزوی همچنین روزی داشتم •

Šokr-e xodā rā, ke namordam va didam (благодарение Богу, что не умерла и /этот день/ увидела).

شکر خدا را که نمردم و دیدم •

Bār-i, arus, va xāle, va doxtar-aš raftand (словом, невеста, и тетка, и дочь ее поехали), nešastand tu-ye taxt-e ravān (сели в паланкин).

باری، عروس و خاله و دخترش رفتند نشستند توی تخت روان •

Taxt-e ravān rāh oftād be taraf-e qasr-e šāhzāde (паланкин тронулся в сторону дворца принца).

تخت روان راه افتاد به طرف قصر شاهزاده •

Ānd qadam-i ke raftand (когда /они/ несколько шагов прошли), xāle dast kard (тетка руку сунула /в карман/), az jīb-aš yek davā-yi darāvord (из кармана своего какое-то снадобье вынула), be arus dād goft (невесте дала /и/ сказала): “Agar mixāhi ke hamīše sefidbaxt bemāni (если хочешь всегда счастливой оставаться; sefid – белый; baxt – доля, судьба), az in davā behor (этого снадобья отдавай/съешь).”

چند قدم که رفتند خاله دست کرد از جیبش یک دواپی درآورد به عروس داد گفت: “اگر می خواهی که همیشه سفید بخت بمانی از این دوا بخور” •

Arus ham bixiyāl davā rā gereft va xord (и невеста бездумно/беспечно; xiyāl – мысль, размышление снадобье взяла и съела).

عروس هم بی خیال دوا را گرفت و خورد •

Ammā xāsiyyat-e davā in bud ke ataš miyāvord (однако особенность снадобья в том была, что /оно/ жажду вызывало; ataš – жажда; āvordan – приносить), tour-i ke ādam bitāqat mišod (так что человек обессиливал; bi – без; tāqat – выдержка, стойкость; bitāqat – обессилевший).

اما خاصیت دوا این بود که عطش می آورد طوری که آدم بی طاقت می شد •

Ānd daqiqe gozašt (несколько минут прошло), jegar-e arus āteš gereft goft (все нутро невесты огнем охватило, /и она/ сказала; jegar – печень): “Xāle, mordam az ataš (тетя, умираю/умру от жажды), āb beresān (воды принеси; resāndan/resān – доставлять).”

چند دقیقه گذشت جگر عروس آتش گرفت گفت: “خاله مردم از عطش، آب برسان” •

Xāle goft: “Injā āb peydā nemišavad (тетка сказала: здесь воду не найдешь).”

خاله گفت: “اینجا آب پیدا نمی شود” •

Ba'd az moddat-i bāz goft (через некоторое время /девушка/ опять сказала): “Man dāram mimiram (я умираю; dāram – указывает на настоящее конкретное время), āb bedeh (воды дай).”

بعد از مدتی باز گفت: “من دارم می میرم، آب بده” •

Xāle goft: “Injā sahrā-st, daryā nist (тетка сказала: здесь /же/ степь/пустыня, /а/ не море).

خاله گفت: اینجا صحراست، دریا نیست •

Agar xeyli tešne hasti (если очень пить хочешь; tešne – жаждущий), bāyad az yek češm-at begozarī (/ты/ должна одним глазом своим пожертвовать/от глаза твоего отказаться), tā yek kāse-ye āb-at bedam (чтобы я одну чашку воды тебе выдала; bedam = bedeham).”

اگر خیلی تشنه هستی باید از یک چشمت بگذری تا یک کاسه آبت بدم” •

Doxtar bitāqat šode bud goft: “Hāzer-am (девушка обессилена была /и/ сказала: я готова).”

دختر بی طاقت شده بود گفت: “حاضر” •

Yek češm-aš rā xāle darāvord (один глаз ее тетка вынула/вытащила) va tu-ye yek jām-i ke hamrāh-aš āvorde bud (и в какую-то чашу, которую с собой привезла; hamrāh – пупучик, спутник), yek zarre šurāb rixt dād be u (немножко соленой воды/рассола налила /и/ дала ей; zarre – частица, небольшое количество; šur – соленый; āb – вода).

یک چشمش را خاله درآورد و توی یک جامی که همراهش آورده بود یک ذره شورآب ریخت داد به او •

Gol-e xandān šurāb rā ke xord (Цветок распускающийся/Gol-e xandān /в данном контексте употреблено как имя собственное/ когда рассол выпила), bištar tešne-aš šod (еще больше пить захотела; tešne – жаждущий).

گل خندان شورآب را که خورد بیشتر تشنه اش شد

Goft: “Xāle, xodā ensāf-at bedehad (/она/ сказала: тетя, Бог да воздаст тебе по справедливости; ensāf – справедливость, беспристрастность), man mordam az tešnegi (я умираю от жажды).

گفت: “خاله خدا انصافت بدهد، من مردم از تشنگی” •

Az xordan-e in āb tešnetar šodam (от этой воды: «от выпивания этой воды» я еще больше пить захотела: «более жаждущей стала»).

از خوردن این آب تشنه تر شدم •

Āb be man beresān (воды мне дай; resāndan/resān – доставлять).”

آب به من برسان” •

Goft: “Injā āb peydā nemišavad (/тетка/ сказала: здесь воды не найти).”

گفت: “اینجا آب پیدا نمی شود” •

Goft: “Vallā, man mordam (/девушка/сказала: клянусь Богом, я умираю).”

گفت: “والله من مردم” •

Goft: “Agar xeyli tešne hasti (/тетка/ сказала: если очень пить хочешь), az ān yek češm-at ham begozar (от того глаза твоего тоже откажись/пожертвуй глазом).”

گفت: “اگر خیلی تشنه هستی، از آن چشمت هم بگذر” •

Arus did az tešnegi mimirad, goft (невеста увидела, /что/ от жажды умирает, сказала): “Be jahannam in češm-am (к черту/пропади он пропадом этот глаз мой; jahannam – ад, геенна), āb be man bedeh (воды мне дай).”

عروس دید از تشنگی می میرد، گفت: “به جهنم این چشمم، آب به من بده”

Ān yek-i rā ham darāvord (/тетка/ тот другой = другой глаз тоже вынула/вытащила), va vasat-e rāh tu-ye čāh andāxt-aš (и посреди дороги в колодец бросила ее /девушку/; vasat – середина), va doxtar-e xod-aš rā jā-ye u gozāšt (и дочь свою /на/ место ее посадила; gozāštan – класть, ставить).

آن یکی را هم درآورد و وسط راه توی چاه انداختش و دختر خودش را جای او گذاشت.

Yek xorde gol-e xandān ham ke jam' karde bud (и несколько цветов распускающихся, которые собрала; yek xorde – немного; xord – мелкий), doure čārqaḍ-e u gozāšt (вокруг косынки/платка ее положила; douḡ – круг, окружность).

یک خورده گل خندان هم که جمع کرده بود دور چارقد او گذاشت.

Se čāhār tā xešt-e talā va noqre (три, четыре слитка золота и серебра) va yek kise ašrafī rā ham (и кошель /с/ золотыми монетами также) barāye mouqe'-aš gozāšt (на место ее: «для места ее» положила; mouqe' – местоположение, позиция).

سه چهار تا خشت طلا و نقره و یک کیسه اشرفی هم برای موقعش گذاشت.

Yek xorde digar ke rāh raftand (когда немного еще проехали), residand be qasre pādešāh (прибыли ко дворцу падишаха).

یک خورده دیگر که راه رفتند، رسیدند به قصر پادشاه.

Kasokār-e pesar-e pādešāh, va gōlāmhā, va kanizhā pišvāz āmadand

(родня/близкие сына падишаха, и рабы, и служанки навстречу вышли; pišvāz

– встреча).

کس و کار پسر پادشاه و غلامها و کنیزها پیشواز آمدند.

Gol-e xandān rā dor-o bar-e čārqaḍ-e arus didand (/когда/ цветы распускающиеся вокруг платка невесты увидели; douḡ-o bar – окружение, окрестности), xošhāl šodand (обрадовались).

گل خندان را دوروبر چارقد عروس دیدند خوشحال شدند

Nane ham vaqt-i bā tardasti xeštā-ye talā va noqre rā zir-e pā-ye doxtar-aš gozāšt (мамаша же когда ловко/проворно слитки золота и серебра под ноги дочери своей положила; tardasti – ловкость, проворство, фокус) va be gox-e mardom kešid (и перед людьми выставила напоказ; gox – лицо; kešidan – тянуть, протягивать), hame taajjob kardand (все изумились; taajjob – удивление, изумление).

ننه هم وقتی با تردستی خشتهای طلا و نقره را زیر پای دخترش گذاشت و به رخ مردم کشید،

همه تعجب کردند.

Manqal-e esfand āvardand (жаровню /с/ рутой принесли; esfand – рута (в Иране ею окуривают от «дурного глаза»)) va “esfand-o esfand-e dune (и рута-рута зернышко; dune = dāne – семя, зерно), esfand xod-aš midune (рута сама знает; midune = midānad), qoum-e xiš-o bigune (кто свой, кто чужой; qoum – племя, род; xiš – свой; qoum-e xiš – родной, родственник; bigune = bigāne – чужой) va betarakad češm-e hasud-o hasad rā (и /пусть/ лопнет/треснет глаз завистливый; hasud – ревнивый, завистливый; hasad – ревность, зависть)” xāndand (запели)...

منقل اسفند آوردند و اسفند و اسفند دونه، اسفند خودش میدونه، قوم خویش و بیگونه و بترکد چشم

حسود و حسد را خواندند. . . .

Haft šabāneruz ham jašn gereftand (и семь суток праздновали; jašn – праздник).

هفت شبانه روز هم جشن گرفتند

Am mā pesar-e pādešāh did (однако сын падишаха увидел): ān girāyi va jelve-i ke ruz-e avval va ruz-e aqd dar in doxtar did (той привлекательности/притягательности и красоты/блеска, которые /он в/ день первый и /в/ день бракосочетания в этой девушке увидел; gir/gereftan – брать), hālā nadārad (сейчас нет/не имеется).

اما پسر پادشاه دید آن گیرایی و جلوه ای که روز اول و روز عقد در این دختر دید حالا ندارد.

Mesl-e in ke u nist (как будто это не она).

مثل اینکه او نیست.

Az ān taraf did aslan nemixandad (кроме того: «с той/другой стороны» /он/ увидел, /что она/ совсем не смеется), ke az dahān-aš gol-e xandān berizad (чтобы из уст ее цветы распускающиеся сыпались).

از آن طرف دید اصلاً نمی خندد که از دهانش گل خندان بریزد.

Yek šab yek xorde qelqelak-aš dād (однажды вечером /он/ немного пощекотал ее; qelqelak – щекотка), xande-aš andāxt (/и/ рассмешил/заставил рассмеяться; xande – смех; andāxtan – бросать).

یک شب یک خورده قلقلکش داد خنده اش انداخت.

Did: gol-i narixt (увидел: ни цветочка не посыпалось).

دید گلی نریخت.

Porsid: “Pas ku golhā-ye xandān-at (/он/ спросил: так где же цветы распускающиеся твои; ku = kojā)?”

پرسید: “پس کو گلهای خندانانت?”

Hamān tour-i ke nane-aš yād-aš dāde bud, goft (/она/ так: «тем образом», как мамаша ее научила, сказала; yād – память; dādan – давать): “Har ċiz-i mouqe” dārad (всему свое время: «все – время свое имеет»; har ċiz – все; mouqe’ – время, пора).”

همان طوری که ننه اش یادش داده بود گفت: “هر چیزی موقع دارد” •

Az ān taraf did faqat šab-e avval kise-ye ašrafī az zir-e sar-aš darāmad (/он/ увидел, что/ только /в/ ночь первую кошель золотых монет из-под головы ее появился), šabhā-ye digar xabar-i našod (/в/ ночи другие /его/ и в помине не было; xabar – сведение, известие).

از آن طرف دید فقط شب اول کیسه اشرفی از زیر سرش درآمد، شبهای دیگر خبری نشد •

Goft: “Pas, ċe migoftand ke har šab yek kise zir-e sar-at ast (/он/ сказал: так как же говорили, что каждую ночь кошель под головой твоей /появляется/?)”

گفت: “پس چه می گفتند که هر شب یک کیسه زیر سرت است؟”

Bāz goft: “Har ċiz-i mouqe’-i dārad (/она/ опять сказала: всему свое время).”

باز گفت: “هر چیزی موقعی دارد” •

Yek ruz-e digar gerye-aš andāxt (на следующий день/через день /он/ заставил ее плакать) did be joz ašk ċiz-i nist (/и/ увидел, /что/ кроме слез ничего нет).

یک روز دیگر گریه اش انداخت، دید بجز اشک چیزی نیست •

Goft: “Pas ku morvārid-e ġaltān (/он/ сказал: а где же жемчуга круглые?)”

گفت: “پس کو مروارید غلطان؟”

Ānhā-ye digar rā barāye namune yek-i do tā-š rā didam (те другие /вещи я/ как образец /по/ одной, две штуки у тебя видел; nemune – пример, образец; tā-š = tā-yaš), in bār aslan hiċċi nadidam (/в/ этот раз совсем ничего не увидел; hiċċi = hiċ ċiz).”

آنهای دیگر را برای نمونه یک دو تاش را دیدم این بار اصلاً هیچی ندیدم •

Goft: “Har ċiz-i mouqe’-i dārad (/она/ сказала: всему свое время).”

گفت: “هر چیزی موقعی دارد” •

Pesar-e pādešāh raft tu fekr va ġosse (сын падишаха призадумался и опечалился; tu – в, внутрь; fekr – мысль; ġosse – грусть, печаль; raftan – уходить).

پسر پادشاه رفت تو فکر و غصه •

Maxsusan vaqt-i did, ānqadrhā najib va asil ham nist (особенно когда /он/ увидел, /что она/ настолько уж благородной/честной/порядочной и родовитой/породистой не является; qadr – мера, степень).

مخصوصاً وقتی دید آن قدرها نجیب و اصیل هم نیست •

Digar xod-aš rā mixord (впрочем, /он/ сам терзался/молча страдал; xodxor – страдающий, переживающий молча), va tu-yaš ham nemīšod (и ему было стыдно; tu – лицо) be mādar-aš yā kas-i digar harf-i bezanad (матери своей или кому-то другому хоть слово сказать).

دیگر خودش را می خورد و رویش نمی شد به مادرش یا کسی دیگر حرفی بزند •

Inhā rā injā dāšte bāšid (их здесь оставьте: «имейте»), ċand kalame az doxtar-e aslekār-i bešenavid (несколько слов о девушке настоящей послушайте; asl – оригинал, подлинник).

اینها را اینجا داشته باشید، چند کلمه از دختر اصل کاری بشنوید •

Doxtar se ruz-tu-ye ċāh mānd (девушка три дня в колодце оставалась).

دختر سه روز توی چاه ماند •

Ruz-e ċahārom yek bāġbān-i az ānjā rad mišod (/в/ день четвертый один садовник там проходил) did sadā-ye nāle miāyad (/и/ увидел = услышал, какой-то стон доносится: «идет»).

روز چهارم یک باغبانی از آنجا رد می شد دید یک ناله می آید •

Fahmid yek biċāre va mazlum-i tu in ċāh oflād (/он/ понял, /что/ какой-то несчастный и обиженный/притесняемый в этот колодец упал; bi – без; ċāre – выход из положения).

فهمید یک بیچاره و مظلومی تو این چاه افتاد •

Raft šāġerd-aš rā bā yek tanāb-e mohkam-i āvard sar-e ċāh (/он/ пошел /и/ ученика своего с веревкой крепкой/прочной привел к колодцу).

رفت شاگردش را با یک طناب محکمی آورد سر چاه

Yek sar-e tanāb rā be kamar-aš bast (один конец веревки к поясу своему привязал), va yek sar-aš rā ham dast-e šāġerd-aš dād (другой же конец /в/ руки ученику дал) raft tu-ye ċāh (/и/ полез в колодец).

یک سر طناب را به کمرش بست و یک دست شاگردش داد، رفت توی چاه •

Did: se kise-ye ašrafī bā yek doxtar tu-ye in ċāh ast (/он/ увидел: три кошелька золотых монет и одна девушка: «вместе с одной девушкой» в колодце находятся).

دید سه کیسه اشرفی با یک دختر توی این چاه است •

Doxtar rā bā kishēhā birun āvard, porsid (/он/ девушку вместе с кошельками наружу вытащил, спросил): “To ki hasti, inhā čī-st (ты – кто, это – что такое)?”

دختر را با کیسه ها بیرون آورد، پرسید: “تو کی هستی، اینها چیست؟”

Doxtar šarh-e hāl-e xod-aš rā az avval tā āxer barāye bāgbān goft (девушка биографию/историю жизни свою от начала до конца садовнику рассказала; šarh – объяснение, пояснение, толкование; hāl – состояние (дел, здоровья)).

دختر شرح حال خودش را از اول تا آخر برای باغبان گفت.

Bāgbān goft: “Hičēi nagu, man dorost mikonam (садовник сказал: ничего не говори, я /все/ устрою/улажу; ; hičēi = hič čiz; dorost – правильный, верный, ровный).”

باغبان گفت: “هیچی نگو من درست می کنم.”

Doxtar rā bord tu-ye bāg-e xod-aš (/он/ девушку увел в сад свой).

دختر را برد توی باغ خودش.

Ruz-e digar doxtar xandid (/на/ следующий день девушка засмеялась), yek xorde gol-e xandān az dahan-aš rixt (/и/ немного цветов распускающихся с уст ее слетело: «посыпалось»).

روز دیگر دختر خندید، یک خرده گل خندان از دهنش ریخت.

Bāgbān golhā rā jam’ kard (садовник цветы собрал), va raft nazdik-e qasr-e pādešāh, va faryād zad (и пошел к дворцу падишаха и закричал; ; nazdik – близкий, близко; faryād – крик): “Āy, gol-e xandān (эй, /кому/ цветы распускающиеся).”

باغبان گلها را جمع کرد و رفت نزدیک قصر پادشاه و فریاد زد: “آی گل خندان.”

Sadā ke tu qasr pičid (когда голос до дворца долетел: «во дворце раздался»; pičidan – раздаваться (о звуках)), xāle šenid, āmad birun goft (тетка услышала, вышла /и/ сказала): “Amu, be čand miforušī (дяденька, почему продаешь; čand – сколько)?”

صدا که تو قصر پیچید، خاله شنید، آمد بیرون گفت: “عمو به چند می فروشی؟”

Goft: “Bā pul nemiforušam, bā češm miforušam (/он/ сказал: за деньги не продаю, за глаза продаю).”

گفت: “با پول نمی فروشم با چشم می فروشم.”

Xāle goft: “Besyār xub, man ham bā češm bā to moāmele mikonam (тетка сказала: очень хорошо, я за глаз с тобой и торгуюсь, moāmele – сделка, торговля).”

خاله گفت: “بسیار خوب، من هم با چشم با تو معامله می کنم.”

Yek-i az češmhā-ye doxtar rā dād (один глаз девушки отдала) čand tā gol gereft (/и/ несколько цветов взяла).

یکی از چشمهای دختر را داد چند تا گل گرفت.

Bāgbān ham āvard (садовник же /его/ принес), dād be doxtar (отдал девушке), u ham gozāšt tu-ye kās-e-ye češm-aš (она же вложила /его/ в глазную впадину/глазницу; kās-e – чаша).

باغبان هم آورد داد به دختر او هم گذاشت توی کاسه چشمش.

Hālā digar doxtar yek češm dārad (вот уже у девушки и один глаз есть).

حالا دیگر دختر یک چشم دارد.

Hame jā rā mibinad, xeyli xoshāl šod (/она/ все: «везде» видит, очень /этому/ обрадовалась).

همه جا را می بیند، خیلی خوشحال شد.

Fardā yek kam-i gerye kard (на следующий день /она/ немного поплакала), čand dāne morvārid-e ġaltān az češm-aš rixt (несколько жемчужин круглых из глаз ее выпалились; dāne – зерно, нумератив при счете мелких предметов), bāz bāgbān ānhā rā jam’ kard (опять садовник их собрал), bord kenār-e qasr-e pādešāh (отнес ко дворцу падишаха; kenār – край, берег, у, около) jār zad: “Āy, morvārid-e ġaltān (прокричал: эй, /кому/ жемчуг круглый; jār – крик, клич уличного торговца).”

فردا یک کمی گریه کرد، چند دانه مروارید غلطان از چشمش ریخت، باز باغبان آنها را جمع کرد برد کنار قصر پادشاه جار زد: “آی مروارید غلطان.”

Tā xāle in rā šenid, xoshāl šod va goft (как только тетка это услышала, обрадовалась и сказала): “Amu, četour midehi morvārid-e ġaltān rā (дяденька, за что: «как/каким образом» отдашь жемчуг круглый)?”

تا خاله این را شنید خوشحال شد و گفت: “عمو چه طور می دهی مروارید غلطان؟”

Goft: “Bā pul moāmele nemikonam (/он/ сказал: за деньги не торгую; moāmele – сделка, торговля), bā češm moāmele mikonam (за глаза торгую).”

گفت: “با پول معامله نمی کنم با چشم معامله می کنم.”

Xāle ham goft: “Ahamiyat-i nadārad (тетка же сказала: ну, да ладно/куда ни шло; ahamiyat – важность, значение), mā ham be to češm midehim (мы тебе уж глаза дадим).”

خاله هم گفت: “اهمیتی ندارد، ما هم به تو چشم میدهیم.”

Raft ān yek-i rā ham āvard (она/ пошла и тот другой /глаз/ тоже принесла).

رفت آن یکی را هم آورد.

Se čahār rešte-ye morvārid-e ġaltān gereft (три, четыре нитки жемчуга круглого взяла).

سه چهار رشته مروارید غلطان گرفت •

Xeyli ham xoşhāl šod ke morvārid-e ġaltān be ċang-aš oflāde (и очень обрадовалась, что жемчуг круглый заполучила/в лапы ей попал; ċang – лапа).

خیمی هم خوشحال شد که مروارید غلطان به چنگش افتاده •

Bāġbān in yek-i ċešm rā ham be doxtar dād (садовник и этот глаз тоже девушке отдал).

باغبان این یکی چشم را هم به دختر داد •

Doxtar ham gozāšt tu-ye kāse-ye ċešm-aš (и девушка вложила /его/ в глазницу свою).

دختر هم گذاشت توی کاسه چشمش •

Sahih-o sālem mesl-e ruz-e avval (цела и невредима/жива и здорова, словно /в/ день первый; sahih – невредимый, целый; sālem – здоровый, нормальный).

صبح و سالم مثل روز اول •

Ba'd dar hamān jā ke bāġ-e ān bāġbān bud (затем на том самом месте, где сад того садовника был), lenge-ye bāġ-o qasr-i ke pedar-aš barā-š sāxte bud (такие же сад и дворец, как отец ее для нее выстроил; barā-š = barā-yaš), ya'ni az ruy-e hamān naqše (то есть, по тому же плану/чертежу), bāġ-o qasr-i barāye xod-aš sāxt (сад и дворец для себя построила).

بعد در همان جا که باغ آن باغبان بود لنگه باغ و قصری که پدرش برایش ساخته بود، یعنی از روی همان نقشه، باغ و قصری برای خودش ساخت •

Ettefāqan, yek ruz pesar-e pādešāh az ru-ye deltangi miraft šekār (случайно, однажды сын падишаха из-за/по причине тоски/уныния ехал /на/ охоту; del – сердце; tang – узкий).

اتفاقاً یک روز پسر پادشاه از روی دلتنگی می رفت شکار •

Gozār-aš be ān bāġ oflād (случилось ему пройти мимо того сада; gozār – проход, прохождение).

گذارش به آن باغ افتاد •

Raft tu-ye bāġ did, eyn-e bāġ-e tājer ast (/он/ вошел в сад /и/ увидел, /что он/ в точности такой же, как сад купца; eyn – оригинал, подлинник, точно такой же, тот же самый).

رفت توی باغ دید عین باغ تاجر است •

Āmad tu (/он/ вошел внутрь), nazdik-e emārat did (около здания/строения увидел): hamān doxtar ke tu-ye emārat-e tājer bud, injā-st (та же девушка, что в доме купца была, здесь находится).

آمد تو، نزدیک عمارت دید همان دختر که توی عمارت تاجر بود اینجاست •

Bā xod-aš goft (сам себе сказал): “Magar in rā man nagereftam (разве эту /девушку/ я не взял) va nayāvordim pahl-u-ye xod-emān (и /мы/ не привезли /ее/ нам)?”

با خودش گفت: “مگر این را من نگرفتم و نیاوردیم پهلوی خودمان؟” •

Ĉešmhā-yaš rā mālīd goft (глаза свои потер /и/ сказал): “Sāyad xāb mibīnam (наверно, /я/ сон вижу).”

چشمهایش را مالید گفت: “شاید خواب می بینم” •

Did: na, harċe mibīnad be bidāri ast (увидел: нет, все что видит – наяву; bidāri – бодрствование).

دید نه، هر چه می بیند به بیداری است •

Āmad az bāġbān پرسید (пошел у садовника спросил): “In bāġ māl-e ki-st (этот сад – чей; māl – собственность)?”

آمد از باغبان پرسید: “این باغ مال کیست؟” •

Bāġbān ham šarh-e vāqee rā barāye pesar-e pādešāh goft (и садовник /все/ событие/происшествие сыну падишаха описал; šarh – описание; goftan – говорить, рассказывать).

باغبان هم شرح واقعه را برای پسر پادشاه گفت •

Pesar-e pādešāh avval xeyli deltang šod (сын падишаха сначала очень огорчился; deltang – грустный, угрюмый, недовольный, раздраженный).

پسر پادشاه اول خیلی دلتنگ شد •

Ba'd xoşhāl šod (потом обрадовался) va ferestād dombāl-e pedar-o mādār-e doxtar (и послал за родителями девушки; dombāl – за, сзади, вслед за).

بعد خوشحال شد و فرستاد دنبال پدر و مادر دختر •

Ānhā āmadand (они пришли), az hāl-e doxtar-e xod āġāh šodand (о состоянии/положении дочери своей узнали/осведомились; āġāh – знающий, осведомленный) va az šenidan-e sargozašt-e u māt-ešān bord (и, услышав о судьбе ее, поразились/были ошеломлены; māt – пораженный, ошеломленный).

آنها آمدند از حال دختر خود آگاه شدند و از شنیدن سرگذشت او ماتشان برد •

Ba'd pesar-e pādešāh hamān jā basāt-e arusi rā pahn kard (затем сын падишаха на том самом месте скатерть свадебную растелил; pahn – широкий, разостланный) va haft šabāneruz zadand va kubīdand (и семь суток пели и плясали/веселились; zadand – бить, играть на музыкальном инструменте; kubīdand – бить, ударять, вколачивать; bezan-o bekub – песни и пляски, веселье), xordand va nušīdand (ели и пили).

بعد پسر پادشاه همان جا بساط عروسی را پهن کرد و هفت شبانه روز زدند و کوبیدند، خوردند و نوشیدند.

Xānčehā-ye polou va tanghā-ye šarbat be faqirhā dādand (подносы /с/ пловом и кувшины /с/ шербетом бедным/нищим раздали), va qasr rā be bāghbān baxšīdand (а дворец садовнику подарили) va āmadand sar-e jā-ye xod-ešān (и приехали к месту своему).

خوانچه های پلو و تنگهای شربت به فقیرها دادند و قصر را به باغبان بخشیدند و آمدند سر جای خودشان.

Šāhzāde ferestād, mādarzan-e doruḡi rā āvardand goft (принц /кого-то/ послал, свекровь лживую/фальшивую привели /и/ он/ сказал; mādarzan – мать жены; doruḡ – ложь, неправда): “Eū badjens (о, коварная; bad – злой, плохой; jens – род, вид, порода), in hame setam dar haqq-e in nāzanin to kardi (/за/ это все насилие/притеснение по отношению к этой красавице, /которое/ ты сделала/совершила; haqq – право; dar haqq – в отношении/по отношению к кому-л.), al’ān haqq-at rā mideham (сейчас /я/ воздам тебе должное/воздам по заслугам).

شاهزاده فرستاد مادرزن دروغی را آوردند گفت: “ای بدجنس این همه ستم در حق این نازنین تو کردی، الان حق را می دهم.

Begu bebinam (скажи-ка: «скажи, а я посмотрю»), asb-e davande mixāhi yā šamšir-e borande (лошадь беговую хочешь или меч острый; davidan/dav – бежать; boridan/bor – резать)?”

بگو ببینم اسب دونده می خواهی یا شمشیر برنده ؟”

Xāle goft: “Šamšir-e borande be jān-e šomāhā (тетка сказала: меч острый годится для Вас; jān – душа, жизнь), asb-e davande mixāham (/я/ лошадь беговую хочу).”

خاله گفت: “شمشیر برنده به جان شماها، اسب دونده می خواهم.”

Pesar-e pādešāh dād mu-ye sar-aš rā be dom-e asb bastand (сын падишаха велел /за/ волосы: «волосы головы ее» ее к хвосту лошади привязать) va be sahrā vel kardand (и в степь выпустил; vel – свободный, не закрепленный).

پسر پادشاه داد موی سرش را به دم اسب بستند و به صحرا ول کردند.

Qesse-ye mā be sar resid (сказка наша к концу подошла).

قصه ما به سر رسید.

Qalāḡu be xune-aš naresid (ворона до дома своего не дошла/не долетела /присказка, характерная для окончания сказки/; qalāḡ – ворона; qalāḡu – употребляется в разговорной речи).

قلاغو به خونه اش نرسید.

13

Hile-ye darviš

(Хитрость дервиша; darviš – дервиш, нищий, странник, бродяга)

حيله درویش

Yek-i bud, yek-i nabad (кто-то был, кого-то не было).

یکی بود یکی نبود.

Pādešāh-i bud ādel va ra’iyyatparvar (один падишах /жил/-был справедливый и покровительствующий подданным; ra’iyyat – подчиненный, подданный; parvar – 2-й компонент сложных слов со значением заботящийся, лелеющий), ke šab-o ruz be fekr-e āšāyeš-e mardom bud (который ночью и днем в мыслях/думах о спокойствии/покое народа был).

پادشاهی بود عادل و رعیت پرور که شب و روز به فکر آسایش مردم بود.

Yek ruz in pādešāh raft jelov-e āyine (однажды этот падишах подошел к зеркалу; jelou – перед, передняя часть), nāghān rīš-e xod rā did ke joughandomi šode bā xod goft (вдруг бороду свою увидел, которая с проседью стала, /и/ сам себе сказал; jou – ячмень; gandom – пшеница): “Afsus pā-ye man be lab-e gur reside (жаль, /что/ ноги мои на краю могилы стоят: «до края могилы дошли»), ammā jānešin-i nadāram (а преемника/наследника не имею).

یک روز این پادشاه رفت جلو آینه، ناگهان ریش خود را دید که جوگندمی شده با خود گفت: “افسوس پای من به لب گور رسیده، اما جانشینی ندارم.

Fardā ke az donyā beravam (завтра, когда из мира = из жизни уйду), tāj-o taxt-e saltanat-e man be dast-e bigāne miyoftad (корона и трон султаната/королевства моего в руки чужака попадет; bigāne – чужой, посторонний).”

فردا که از دنیا بروم، تاج و تخت سلطنت من به دست بیگانه می افتد.”

Čand ruz-i az in moqaddame gozašt ke (несколько дней после этого вступления/предисловия/пролога прошло, когда) sar-o kalle-ye darviš-i peydā šod (появился некий дервиш; sar – голова; kalle – голова, башка; peydā – видимый, заметный; peydā šodan – появляться).

چند روزی از این مقدمه گذشت که سر و کله درویشی پیدا شد.

Darvīš be rāhnemāyi-ye vazīr (дервиш в сопровождении визиря/министра; rāhnemāyi – руководство, указание дороги; rāh – дорога; nemā/nemudan – указывать, показывать) resīd be xedmat-e šāh (явился к шаху/в распоряжение шаха; xedmat – служба, служение).

درویش به راهنمایی وزیر رسید به خدمت شاه.

Šāh be darvīš goft: “Man čehel zan dāram (шах дервишу сказал: я сорок жен имею), ke xodā be hič kodām-ešān oulād-i atā nemīfarmāyad (Бог ни одной из которых ребенка/дита не дарит; atā – дар, подарок; farmudan/farmā – вежливый эквивалент глагола kardan).”

شاه به درویش گفت: “من چهل زن دارم که خدا به هیچ کدامشان اولادی عطا نمی فرماید.

Čehel asb ham dāram (сорок лошадей также имею), ke hič yek korre nemidehad (ни одна из которых жеребенка /мне/ не дает; korre – детеныш (обычно верховых и вьючных животных)).”

چهل اسب هم دارم که هیچ یک کره نمی دهد.”

Darvīš sib-i az jīb-e xod darāvard (дервиш яблоко из кармана своего вынул) va do nim kard (и пополам разломил; do – два; nim – половина), be pādešāh dād va goft (падишаху дал и сказал): “In nesf rā čehel qesmat kon (эту половинку /на/ сорок частей раздели; qesmat – часть) va har qesmat rā be yek zan bedeh (и каждую часть одной жене = каждой из жен дай), va nesf-e digar rā ham čehel qesmat kon (а половинку другую тоже /на/ сорок частей раздели) va har qesmat rā be yek asb bedeh (и по одной части каждой из лошадей дай), inhā hameyešān bārdār mišavand (они все понесут; bārdār – плодоносный, беременный; bār – груз, плод; dār/dāstan – иметь).

درویش سیبی از جیب خود درآورد و دو نیم کرد، به پادشاه داد و گفت: “ این نصف را چهل قسمت کن و هر قسمت را به یک اسب بده، اینها همه شان باردار می شوند.

Man miravam sar-e yek sāl barmigardam (я уйду /и/ примерно через год вернусь; sar – около, приблизительно), be šart-e ān ke yek-i az oulādihā va yek-i az korre-ye asbhā rā be man bedehi (при условии того, что /ты/ одного из детей и одного из жеребят: «детенышей лошади» мне отдашь).”

من می روم سر یک سال برمی گردم، به شرط آنکه یکی از اولادها و یکی از کره اسبها را به من بدهی.”

Pādešāh qabul kard (падишах согласился; qabul – принятый, одобренный).

پادشاه قبول کرد.

Darvīš xodāhāfezi kard va raft (дервиш попросился и ушел), va be qodrat-e xodā hame-ye zanhā va asbhā-ye šāh bārdār šodand (и /благодаря/ могуществу/силе Бога все жены и лошади шаха понесли).

درویش خداحافظی کرد و رفت و به قدرت خدا همه زن‌ها و اسبهای شاه باردار شدند.

Yek sāl gozašt (один год прошел), yek ruz sar-o kalle-ye hamān darvīš peydā šod (однажды тот самый дервиш появился).

یک سال گذشت، یک روز سر و کله همان درویش پیدا شد.

Šāh va vazīr az u esteqbāl kardand (шах и визирь его встретили; esteqbāl – встреча, прием).

شاه و وزیر از او استقبال کردند.

Ba'd az čand ruz ke darvīš dar qasr-e pādešāh be sar bord (через несколько дней, которые дервиш во дворце падишаха провел), az pādešāh ejāze xāst ke (/он/ у падишаха разрешения попросил /на то/ чтобы) amānathā-ye xod rā bārdārād va bebarad (то, что оставлял на хранение/отдавал во временное пользование, забрать и унести; amānat – вещь, сданная на хранение, отданная во временное пользование).

بعد از چند روز که درویش در قصر پادشاه به سر برد، از پادشاه اجازه خواست که امانتهای خود را بردارد و ببرد.

Pādešāh xāhnāxāh qabul kard (падишах поневоле/хочешь не хочешь согласился; xāh/xāstan – хотеть).

پادشاه خواه ناخواه قبول کرد.

Darvīš yek-i az korre-ye asbhā va yek-i az doxtarhā rā bārdāšt va bord (дервиш одного из жеребят: «детенышей лошади» и одну из дочерей забрал и увел).

درویش یکی از کره اسبها و یکی از دخترها برداشت و برد.

Dar hangām-e raftan (во время пути; hangām – время, пора, период; raftan – идти) doxtar savār-e asb bud (девушка верхом на коне была; savār – всадник, наездник) va afsār-e asb ham dar dast-e darvīš bud (а уздечка же коня в руке дервиша была).

در هنگام رفتن دختر سوار اسب بود و افسار اسب هم در دست درویش بود.

Ba'd az moddat-i ke rāh raftand (когда /они/ некоторое время проехали), be dar-e bāğ-i resīdand (к воротам одного сада подошли).

بعد از مدتی که راه رفتند به در باغی رسیدند.

Darvīš dast dar jīb-e xod kard (дервиш руку в карман свой засунул), ammā kelid-e bāğ dar jīb-aš nabud (однако ключа /от/ сада в кармане его не было).

درویش دست در جیب خود کرد اما کلید باغ در جیبش نبود •

Ānvaqt ru kard be doxtar va goft (тогда /он/ повернулся/обернулся к девушке и сказал; ru – лицо): “To injā bās (ты здесь побудь), tā man beravam kelid rā ke jā gozāšte-am biyāvaram (пока я пойду ключ, который оставил/забыл, принесу; jā – место; gozāştan – класть).”

آن وقت رو کرد به دختر و گفت: “تو اینجا باش تا من بروم کلید را که جا گذاشته ام بیاورم” •

Darvīš raft (дервиш ушел).

درویش رفت •

Dar in vaqt korre-ye asb be doxtar goft (в это время жеребенок девушке сказал): “In darvīš qasd-e koştan-e to rā dārad (этот дервиш собирает тебя убить; qasd – цель, намерение, умысел; koştan – убивать), agar bāvar nadāri borou tu-ye bāğ va zud biyā (если не веришь, пойдй в сад и быстро приходи = возвращайся; bāvar – вера, доверие).”

در این وقت کره اسب به دختر گفت: “این درویش قصد کشتن تو را دارد، اگر باور نداری برو توی باغ و زود بیا” •

Doxtar qabul kard (девушка согласилась).

دختر قبول کرد •

Dast andāxt (руки /вверх/ забросила), divār rā gereft (стену преодолела/взяла) va dāxel-e bāğ šod (и внутрь сада вошла).

دست انداخت دیوار را گرفت و داخل باغ شد •

Hamejā rā gašt (/ona/ все: «везде, все места» обыскала) did dar vasat-e bāğ sāxtemān-i ast (/ni/ увидела посреди сада какое-то здание/строение находится; vasat – середина), ke edde-i rā dar ānjā be saqf-e otāq āvizān karde-and (в котором несколько человек к потолку комнаты подвесили; edde – некоторое количество, группа; āvizān – висящий).

همه جا را گشت دید در وسط باغ ساختمانی است که عده ای را در آنجا به سقف اتاق آویزان کرده اند •

Zud bargašt (/ona/ быстро вернулась) va hame čiz rā barāye korre-ye asb ta'rif kard (и все жеребенку рассказала; ta'rif – описание).

زود برگشت و همه چیز را برای کره اسب تعریف کرد •

Korre-ye asb goft: “Zud bar pošt-e man savār šou (жеребенок сказал: быстро /на/ спину /ко/ мне верхом садись; savār – всадник, наездник), tā az injā dur šavim (чтобы /мы/ отсюда уехали; dur – далекий, далеко).”

کره اسب گفت: “زود بر پشت من سوار شو تا از اینجا دور شویم” •

In korre-ye asb parizād bud (этот жеребенок пери был; parī – пери/фея, волшебница; zād – рожденный, потомок).

این کره اسب پریزاد بود •

Čandin šabāneruz raftand (несколько суток /они/ проехали).

چندین شبانه روز رفتند •

Doxtar az korre-ye asb porsid: “Hālā če bāyad bekonim (девушка у жеребенка спросила: теперь что /мы/ должны делать?)”

دختر از کره اسب پرسید: “حالا چه باید بکنیم؟” •

Korre-ye asb goft: “Čand tār-e mu-ye ma rā bardār (жеребенок сказал: несколько волосков моих возьми; tār – нить, волосок; mu – волосы), va dar hamin šahr bemān (и в этом городе останься), va gaxt-e mardāne bepuš (и одежду мужскую надень), tā kas-i to rā našenāsad (чтобы никто тебя не узнал).”

کره اسب گفت: “چند تار موی مرا بردار و در همین شهر بمان و رحت مردانه بپوش تا کسی تو را نشناسد” •

Doxtar qabul kard va dar hamān šahr mānd (девушка согласилась и в том самом городе осталась).

دختر قبولکرد و در همان شهر ماند •

Yek ruz ke del-aš tang bud (однажды когда /она/ заскучала/загрустила; del – сердце; tang – узкий), yek dāne mu-ye korre-ye asb rā āteš zad (один волосок жеребенка сожгла; dāne – зерно, нумератив при счете мелких предметов; āteš – огонь), korre-ye asb hāzer šod (жеребенок явился/появился; hāzer – присутствующий, имеющийся налицо).

یک روز که دلش تنگ بود یک دانه موی کره اسب را آتش زد، کره اسب حاضر شد •

Doxtar bar pošt-e asb savār šod (девушка на лошадь: «на спину лошади» верхом села) va barāye šekār az šahr birun raft (и для того, чтобы поохотиться: «для охоты» из города выехала; birun – наружу, снаружи).

دختر بر پشت اسب سوار شد و برای شکار از شهر بیرون رفت •

Dar šekārgāh (в охотничьих угодьях; šekār – охота; gāh – суффикс места) bā javān-i āšnā šod (/ona/ с одним юношей познакомилась; āšnā – знакомый), va bā ham rafiq šodand (/oni/ подружились: «друг с другом приятелями/товарищами стали»).

در شکارگاه با جوانی آشنا شد و با هم رفیق شدند •

Pesar u rā be xāne-ye xod-ešān bord (юноша ее в дом их отвел).

پسر او را به خانه خودشان برد

Az qazā, in pesar pesar-e pādešāh bud (случайно/так случилось, /что/ этот юноша сыном падишаха был; qazā – событие, случай).

از قضا این پسر، پسر پادشاه بود.

Šāhzāde dust-e xod rā be mādar-aš moarrefi kard (принц друга своего матери своей представил; moarrefi – представление, аттестация), vali mādar-aš goft ke in pesar nist, balke doxtar ast (но мать его сказала, что это не юноша, а девушка), va xod-aš rā be in šekl darāvarde (и /она/ приняла этот облик: «себя в этот образ/облик обратила»; šekl – форма, облик, образ; darāvardan – вынимать, вытаскивать).

شاهزاده دوست خود را به مادرش معرفی کرد، ولی مادرش گفت که این پسر نیست، بلکه دختر است و خودش را به این شکل درآورده.

Pesar qabul nakard (юноша не согласился).

پسر قبول نکرد.

Mādar čand bār doxtar rā emtehān kard (мать несколько раз девушку проверяла/испытывала; emtehān – экзамен, испытание, проверка), ammā doxtar bā zerangi hoviyat-e xod rā penhān mikard (однако девушка ловко сущность/личность свою скрывала; zerangi –мышленность, ловкость; penhān – скрытый, тайный).

مادر چند بار دختر را امتحان کرد، اما دختر با زرنگی هویت خود را پنهان می کرد.

Tā ruz-i ke pādešāh-e digar-i barāye jang kardan bā pedar-e šāhzāde (до того дня, когда один падишах другой, чтобы воевать с отцом принца; barāye – для; jang – война) be šahr-e ānhā laškar kešid (к городу их войско /не/ подтянул = /не/ привел).

تا روزی که یک پادشاه دیگری برای جنگ کردن با پدر شاهزاده به شهر آنها لشکر کشید.

Doxtar ke az mājarā āgāh šod (когда девушка о случившемся узнала; mājarā – событие, происшествие; āgāh – знающий, осведомленный), raft piš-e asb-aš va az u پرسید ke hālā če bekonad (/она/ пошла к лошади своей и у нее спросила, дескать теперь что /ей/ делать).

دختر که از ماجرا آگاه شد، رفت پیش اسبش و از او پرسید که حالا چه بکند.

Asb be u goft: “Borou be meydān-e jang (лошадь ей сказала: иди на войну: «на поле битвы»; meydān – площадь, площадка, поле) va bā ānhā jang kon (и с ними войой/сражайся), ke piruz mišavi (ибо ты победишь; piruz – победивший, победитель).”

اسب به او گفت: “برو به میدان جنگ و با آنها جنگ کن که پیروز می شوی.”

Doxtar ham be meydān-e jang raft (и девушка на поле битвы пошла) va došman rā šekast dād (и врагу нанесла поражение/врага разбила; šekast – поражение, разгром).

دختر هم به میدان جنگ رفت و دشمن را شکست داد.

Tā yek šab ke doxtar dar raxtexāb-e xod xāb bud (пока однажды ночью, когда девушка в постели своей спала; raxt – белье; xāb – сон), pesar-e pādešāh āmad did mār-i be doug-e gardan-e doxtar halqe zade (сын падишаха /не/ пришел /и не/ увидел, /что/ какая-то змея вокруг шеи девушки обвилась; doug – круг, окружность; halqe – круг, кольцо, петля), raft mādar-aš rā xabar kard (/он/ пошел /и/ матери своей сообщил; xabar – известие, сообщение), mādar-aš āmad va did goft: “Man nagoftam ke in barādar-e xānde-ye to doxtar ast (мать его пришла, и увидела, /и/ сказала: /разве/ я не говорила, что этот брат названный твой девушкой является; xāndan – называть, именовать)?

تا یک شب که دختر در رختخواب خود خواب بود، پسر پادشاه آمد دید ماری به دور گردن دختر حلقه زده، رفت مادرش را خبر کرد، مادرش آمد و دید گفت: “من نگفتم که این برادر خوانده تو دختر است؟

In mār nist, balke gisovān-e u-st (это не змея, а косы ее).”

این مار نیست بلکه گیسوان اوست.”

Fardā sobh doxtar dānest ke rāz-aš barmalā šode (на следующий день/назавтра утром девушка узнала, что тайна ее раскрыта; barmalā – раскрытый, разоблаченный), digar enkār nakard (больше /она/ не отрицала/не запырталась; enkār – отрицание), ba’d az ān šāhzāde doxtar rā aqd kard (потом: «после того» принц на девушке женился; aqd – свадьба, бракосочетание), va basāt-e eyš rā čidand (и скатерть праздничную расстелили; eyš – радость, веселье, наслаждение жизнью) va haft šabāneruz zadand va xāndand (и семь суток играли /на музыкальных инструментах/ и пели).

فردا صبح دختر دانست که رازش برملا شده، دیگر انکار نکرد، بعد از آن شاهزاده دختر را عقد کرد و بساط عیش را چیدند و هفت شبانه روز زدند و خواندند.

Ba’d az ān šāh be pesar-aš ma’muriyat-i dād (после того шах сыну своему поручение дал/с миссией отправил), ke se sāl tul mikesid (которая три года продлилась; tul – долгота, длительность; kešidan – тянуть).

بعد از آن شاه به پسرش مأموریتی داد که سه سال طول می کشید.

Pesar bā doxtar vedā’ kard va raft (юноша с девушкой попрощался и уехал; vedā’ – прощание, расставание).

پسر با دختر وداع کرد و رفت.

Injā rā negahdār (здесь остановимся/попрошаемся; negahdār – берегущий, охраняющий), tā mā be sorāġ-e darviš beravim (пока мы на поиски дервиша/за дервишем пойдем; sorāġ – поиски, розыски).

اینجا را نگهدار تا ما به سراغ درویش برویم.

Darviš hangām-i ke be qasr bargāšt (когда дервиш во дворец вернулся) va kelid rā āvard (и ключ принес), az doxtar va asb xabar-i nadid (девушки и лошади и след простыл: «о девушке и лошади известий/сообщений не увидел»), dast rā be ham zad va goft (/он/ руками всплеснул и сказал; dast – рука; be ham – вместе, совместно; zadan – ударять): “Afsus ke hame-ye zahmat-e man az dast raft (какая жалость/жаль, что все труды мои пропали; az dast raftan – теряться, уходить из рук).”

درویش هنگامی که به قصر برگشت و کلید را آورد از دختر و اسب خبری ندید، دست را به هم زد و گفت: “افسوس که همه زحمت من از دست رفت.”

Ba’d az nārāhati-ye ziyād goft (после раздражения/расстройства большого сказал): “Daxl-i az ruzgār-ešān biyāvaram (я отплачу/расчитаюсь/разделяюсь с ними: «с жизнью их»); daxl – прибыль, доход; āvardan/āvar – принести), ke dar dāstānhā gofte šavad (/так/, что это станет притчей во языцех/об этом станут легенды складывать; dāstān – сказка, былина, легенда; gofte šodan/šav – говориться).”

بعد از ناراحتی زیاد گفت: “دخلی از روزگارشان بیآورم که در داستانها گفته شود.”

Ānvaqt hamejā be dombāl-e doxtar raft (затем /он/ везде выслеживал девушку; dombāl – за, сзади, вслед за), tā be šahr-i resid ke doxtar dar ān zendegī mikard (пока в город /не/ пришел, в котором девушка жила; zendegī – жизнь).

آن وقت همه جا به دنبال دختر رفت تا به شهری رسید که دختر در آن زندگی می کرد.

Ba’d dānest ke doxtar šouhar karde (затем /он/ узнал, что девушка замуж вышла; šouhar – муж).

بعد دانست که دختر شوهر کرده.

Raft dar birun-e šahr dar yek qahvexāne manzel kard (/он/ пошел /и/ за городом в одной кофейне поселился; qahve – кофе; xāne – дом; manzel – жилище).

رفت در بیرون شهر در یک قهوه خانه منزل کرد.

In qahvexāne sar-e yek čahārāh bud (эта кофейня у одного перекрестка стояла: «была»; čahār – четыре; rāh – дорога), ke harče mošāfer miāmad va mirāft (так что какой бы путешественник/путник ни приходил и ни уходил), u bāxabar mišod (ему становилось известно: «он осведомленным становился»); xabar – известие, сообщение), va bā zabān-e čarb-o narm az ānhā miporsid (и языком = голосом лживым у них спрашивал; čarb – сальный, маслянистый; narm – мягкий, нежный): ke az kojā miāvand (мол, откуда приезжают), va be kojā miravand (и куда уезжают), va če kār dārand (и что за дела имеют)?

این قهوه خانه سر یک چهارراه بود که هرچه مسافر می آمد و می رفت، او باخبر می شد و با زبان چرب و نرم از آنها می پرسید که از گجا می آیند و به کجا می روند و چه کار دارند؟

Tā yek ruz-i qased-i bā ajale be in qahvexāne āmad (пока однажды один посыльный торопливо в эту кофейню /не/ зашел; ajale – спешка).

تا یک روزی قاصدی با عجله به این قهوه خانه آمد.

Darviš az u porsid: “Az kojā miāyi va be kojā miravi (дервиш у него спросил: откуда /ты/ пришел и куда идешь)?”

درویش از او پرسید: “از کجا می آیی و به کجا می روی؟”

Javān goft: “Man az šahr-e dur-i miāyam va nāme dāram (юноша сказал: я из города далекого иду и письмо имею = письмо при мне).”

جوان گفت: “من از شهر دوری می آیم و نامه دارم.”

Darviš fahmid ke in qāsed-e pesar-e pādešāh ast (дервиш понял, что это посыльный сына падишаха).

درویش فهمید که این قاصد پسر پادشاه است.

Ānvaqt kam-i dāru-ye bihuši dar āb rixt (тогда /он/ немного усыпляющего средства в воду насыпал; dāru – лекарство; bihuši – потеря сознания, обморок, бессознательное состояние), va be javān xorānid (и юношу напоил), va nāme rā az jib-e javān darāvard did nevešte (и письмо из кармана юноши достал, /и/ увидел, /что/ написал): “Mādarjān! Jān-e to va jān-e hamsar-e man (мамочка! ради тебя и ради супруги моей; jān – душа, жизнь), harče mitavāni az u negahdāri kon (как только можешь заботься о ней/оберегай ее; negahdārī – хранение, оберегание, забота), nabāšad ke u nārāhat bešavad (пусть она не волнуется/не тревожится; nabāšad – да не будет; nārāhat – взволнованный, беспокойный)!”

آن وقت کمی دارو بیهوشی در آب ریخت و به جوان خوراند و نامه را از جیب جوان درآورد دید نوشته: “مادر جان! جان تو و جان همسر من، هرچه می توانی از او نگهداری کن، نباشد که او ناراحت بشود!”

Darviš nāme rā avaz kard va nevešt (дервиш письмо подменил и написал; avaz – обмен, замена): “Mādarjān, man dar xāb didam hamsar-am bā kas-i dust šode, (мамочка, я во сне видел, /что/ супруга моя с кем-то подружилась; dust – друг) šomā haqqiqat rā barāye man benevisid (вы правду мне напишите).”

درویش نامه را عوض کرد و نوشت: “مادر جان من در خواب دیدم همسر من با کسی دوست شده، شما حقیقت را برای من بنویسید.”

Qāsed pas az sāat-i az xāb bidār šod va goft: “Vāy ĉe dir šod (посыльный через час проснулся и сказал: ой, как поздно; ; pas – после; bidār – бодрствующий; dir – поздно, поздний)!

قاصد پس از ساعتی از خواب بیدار شد و گفت: “وای چه دیر شد!

Pesar-e pādešāh dastur dāde bud ke dar hič jā tavaqqof nakonam (сын падишаха приказал, чтобы /я/ нигде не останавливался; ; dastur – приказ, распоряжение; tavaqqof – остановка).”

پسر پادشاه دستور داده بود که هیچ جا توقف نکنم.”

Qāsed nāme rā be mādar-e šāhzāde dād (посыльный письмо матери принца отдал).

قاصد نامه را به مادر شاهزاده داد.

Mādar-e šāhzāde pas az xāndan-e nāme nārāhat šod (мать принца после прочтения письма обеспокоилась).

مادر شاهزاده پس از خواندن نامه ناراحت شد.

Fouran javāb nevešt ke “az hamsar-e xod xiyāl-at rāhat bāšad (немедленно ответ написала, мол: за супругу свою спокоен будь; xiyāl – мысль, воображение; rāhat – спокойный).”

فوراً جواب نوشت که “از همسر خود خیالت راحت باشد.”

Bāz qāsed javāb-e nāme rā gereft (снова посыльный ответ /на/ письмо взял) va mouqe’-ye raftan dar hamān qahvehxāne kam-i esterāhat kard (и во время пути в той самой кофейне немного отдохнул), darviš dobāre be hile qāsed rā xāb kard (дервиш снова хитростью посыльного усыпил; xāb – сон), va nāme rā avaz kard (и письмо подменил; avaz – замена), va dar nāme nevešt: “Pesarjān, az ān ruz-i ke rafte-i (и в письме написал: сынок, с того дня, как /ты/ уехал), hamsarat modām barāye gardeš az xāne birun miravad (супруга твоя постоянно на прогулку из дома выходит), va be javān-i del baste (и в какого-то юношу влюбилась; del – сердце; bastan – привязывать), zud biyā hamsar-at rā ĉare kon (быстро приезжай /и с/ супругой твоей разберись; ĉare – средство, способ избавления, излечения от чего-л.).”

باز قاصد جواب نامه را گرفت و موقع رفتن در همان قهوه خانه کمی استراحت کرد، درویش دوباره به حيله قاصد را خواب کرد و نامه را عوض کرد و در نامه نوشت: “از آن روزی که رفته ای همسرت مدام برای گردش از خانه بیرون می رود و به جوانی دل بسته، زود بیا همسرت را چاره کن.”

Qāsed nāme rā bord (посыльный письмо отнес).

قاصد نامه را برد.

Šāhzāde ke nāme rā xānd, nārāhat šod va goft: “Xodāyā, in ĉe nāme-i ast (когда принц письмо прочел, /он/ разволновался и сказал: о Господи, это что за письмо).”

شاهزاده که نامه را خواند ناراحت شد و گفت: “خدایا این چه نامه ای است.”

Bāz qalam be dast gereft va nevešt (/он/ снова перо в руки взял и написал): “Ey mādar! Az vaqt-i ke nāme-ye šomā be dast-e man reside (о мать! со времени, когда письмо Ваше до меня дошло: «до рук моих дошло»), xun be del-e man xoškide (кровь в сердце моем стынет; xoškidan – сохнуть, высыхать), be har hāl va be har jur-i ast (в любом случае и любым способом; hāl – положение, состояние; jur – вид, способ) hamsar-e ma rā negah dārid (супругу мою оберегайте/храните), tā man biyāyam (пока я /не/ приеду)” va bāz nāme rā be hamān qāsed dād (и снова письмо тому же посыльному отдал).

باز قلم به دست گرفت و نوشت: “ای مادر! از وقتی که نامه شما به دست من رسیده خون به دل من خشکیده، به هر حال و به هر جوری است همسر مرا نگه دارید تا من بیایم” و باز نامه را به همان قاصد داد.

Qāsed bāz ham dar vaqt-e vorud be šahr dar hamān qahvehxāne tavaqqof kard (посыльный опять когда пришел в город: “во время вхождения в город», в той же самой кофейне остановился; tavaqqof – остановка).

قاصد باز هم در وقت ورود به شهر در همان قهوه خانه توقف کرد.

Bāz ham darviš be hile nāme rā avaz kard va nevešt (снова дервиш хитростью письмо подменил и написал): “Bāyad hamsar-e ma rā āteš bezani (/ты/ должна супругу мою сжечь; āteš – огонь), ke man āmadam u rā pabīnam (чтобы /когда/ я приду, /я/ ее не видел), agar ġeyr az in ke goftam amal konid (если вопреки тому, что я сказал, поступите; ġeyr az – кроме, помимо; amal – действие), hame be saẓā-ye xod miresid (все получите по заслугам/понесете заслуженное наказание; saẓā – воздаяние, возмездие, наказание).”

باز هم درویش به حيله نامه را عوض کرد و نوشت: “باید همسر مرا آتش بزنی که من آمدم او را نبینم، اگر غیر از اینکه گفتیم عمل کنید، همه به سزای خود می رسید.”

Mādar-e šāhzāde ke in nāme rā xānd, taajjob kard (когда мать принца это письмо прочла, удивилась; taajjob – удивление).

مادر شاهزاده که این نامه را خواند تعجب کرد.

Hekāyat rā be doxtar goft (/эту/ историю девушке рассказала).

حکایت را به دختر گفت.

Doxtar goft: "Šomā kār-e xod-etān rā anjām bedehid (девушка сказала: Вы дело свое делайте; anjām – выполнение, осуществление), harče qesmat bāšad, hamān ast (будь, что будет/ все, что предопределено, таковым и будет; qesmat – часть, участь; qesmat budan – быть распределенным, предопределенным)."

دختر گفت: "شما کار خودتان را انجام بدهید، هرچه قسمت باشد همان است" •

Ānvaqt hizom hāzer kardand (тогда дрова приготовили; hāzer – готовый) va āteš roušan kardand (и огонь разожгли; roušan – светлый).

آن وقت هیزم حاضر کردند و آتش روشن کردند •

Ammā doxtar ke mu-ye asb-e parizād bā xod-aš dāšt (однако девушка, которая волос лошади-пери с собой имела), mu-ye asb rā āteš zad (волос лошади сожгла).

اما دختر که موی اسب پرزاد با خودش داشت، موی اسب را آتش زد •

Asb hāzer šod (лошадь явилась; hāzer – присутствующий), doxtar fouri savār šod (девушка быстро верхом села) va be salāmat az miyān-e āteš gozašt (и невредимая через/сквозь огонь прошла; salāmat – здоровье; miyān – середина), ammā mādar-e šāhzāde ke xiyāl kard doxtar suخته ast (а мать принца, которая подумала, /что/ девушка сгорела), čand ruz-i be azādāri nešast (несколько дней в трауре была/находилась; nešastan – обитать, находится).

اسب حاضر شد، دختر فوری سوار شد و به سلامت از میان آتش گذشت، اما مادر شاهزاده که خیال کرد دختر سوخته است، چند روزی به عزاداری نشست •

Šāhzāde ke ma'muriyyat-e xod rā anjām dāde bud (когда принц поручение/здание свое выполнил), be šahr-e xod bargāšt (в город свой вернулся), mādar-aš rā azādār did porsid (мать свою в трауре увидел /и/ спросил): "Če xabar ast (что случилось)?"

شاهزاده که ماموریت خود را انجام داده بود، به شهر خود برگشت، مادرش را عزادار دید پرسید: "چه خبر است؟"

Mādar-aš tamām-e mājarā rā goft (мать его /обо/ всем происшествии рассказала).

مادرش تمام ماجرا را گفت •

Šāhzāde jāme-ye xod rā pāre kard va goft (принц одежду свою порвал и сказал; pāre – рванный, порванный): "Man key čenin nāme-i neveštam (я когда такое письмо писал), hatman hile-i dar kār ast (/здесь/ конечно: «обязательно» хитрость использована; kār – работа)."

شاهزاده جامه خود را پاره کرد و گفت: "من کی چنین نامه ای نوشتم، حتماً حيله ای در کار است" •

Ba'd hamān qāsed rā xāst (затем /он/ того самого посыльного /к себе/ призвал) va ba'd az porsoju-ye besyār dānest ke (и после расспросов многочисленных узнал, что; pors/porsidan – спрашивать; ju/jostan – искать, разыскивать) kār, kār-e hamān darviš ast (это дело рук того самого дервиша: «дело, делом того самого дервиша является»).

بعد همان قاصد را خواست و بعد از پرس و جوی بسیار دانست که کار، کار همان درویش است •

U rā peydā kard va dastur-e qatl-aš rā dād (/он/ его нашел и приказал убить: «приказ /об/ убийстве его отдал»).

او را پیدا کرد و دستور قتلش را داد •

Ānvaqt majnunvār sar be biyābān gozāšt (затем /он/, обезумевший, отправился в пустыню; majnun – сумасшедший (от любви); sar – голова; gozāštan – класть).

آن وقت مجنون وار سر به بیابان گذاشت •

Dāstān rā injā dāste bāšim (рассказ/повесть нашу здесь оставим: «здесь будем иметь»), beravim sorāğ-e doxtar (пойдем на поиски девушки).

داستان را اینجا داشته باشیم، برویم سراغ دختر •

Doxtar ke az āteš birun raft (девушка, когда из огня вышла), hame jā raft (все места исходила), tā ke ruz-i be češme-i resid (пока однажды к роднику/источнику /не/ пришла).

دختر که از آتش بیرون رفت، همه جا رفت تا که روزی به چشمه ای رسید •

Asb be doxtar goft ke: "Jegar-e man suخته (лошадь девушке сказала, мол: все нутро мое горит: «печень моя сожжена; suxtan – гореть, сгорать).

اسب به دختر گفت که: "جگر من سوخته •

Man hamin jā mitarakam (я прямо здесь: «на этом самом месте» тресну/разорвусь), va heykal-e man barāye to qasr-i mišavad (и тело мое для тебя дворцом станет), yek guš-e man xānande (одно ухо мое поюшим = будет для тебя петь), va yek guš-e man navāzande mišavad (а другое ухо мое играющим /на музыкальном инструменте/ станет = станет для тебя играть)."

من همین جا می ترکم و هیکل من برای تو قصری می شود، یک گوش من خواننده و یک گوش من نوازنده می شود" •

Am mā doxtar ke az nāmzad-e xod-aš jodā šode bud (но девушка, которая с нареченным своим разлучена была; nām – имя; jodā – отделенный, разлученный), va saxti-ye besyār dide bud (и бед/несчастий много видела), digar donyā barā-yaš arzeš-i nadāšt (больше мир/жизнь не ценила: «больше мир/жизнь для нее ценности не имела»).

اما دختر که از نامزد خودش جدا شده بود و سختی بسیار دیده بود، دیگر دنیا برایش ارزشی نداشت.

Ruzgār-i dar ānjā mānd (на некоторое время /она/ там осталась).

روزگاری در آنجا ماند.

Am mā yek ruz sar be biyābān gozāšt (однако однажды /она/ отправилась в пустыню), va hame jā raft (и все места исходила), va bā xodā-ye xod monājāt mikard (и с Богом своим беседовала; monājāt – молитва, совершаемая наедине) va az گیاه-e biyābānhā mixord (и растениями пустынными питалась).

اما یک روز سر به بیابان گذاشت و همه جا را رفت و با خدای خود مناجات می کرد و گیاه بیابانها می خورد.

Tā yek ruz-i be sar-e yek češme-i resid (пока однажды к одному роднику /не/ пришла).

تا یک روزی به سر یک چشمه ای رسید.

Raft bālā-ye deraxt-i penhān šod (залезла на какое-то дерево /и/ спряталась; bālā – верх, наверх; penhān – скрытый, тайный).

رفت بالای درختی پنهان شد.

Pesar-e pādešāh ham hame jā gašt (сын же падишаха везде бродил/искал), tā ba'd az panj sāl sar-e in češme resid (пока через пять лет к этому роднику /не/ пришел).

پسر پادشاه هم همه جا گشت تا بعد از پنج سال سر این چشمه رسید.

Mixāst āb bexorad (хотел /он/ воды попить), doxtar ke u rā dide bud (девушка же его увидела) va dar šāxehā-ye deraxt penhān šode bud (и в ветвях дерева спряталась), aks-aš az lābelā-ye šāxehā dar āb oftāde bud (/a/ отражение ее сквозь ветви в воде появилось: «в воду упало»; lā – слой, внутри, между).

می خواست آب بخورد، دختر که او را دیده بود و در شاخه های درخت پنهان شده بود، عکسش از لایه لای شاخه ها در آب افتاده بود.

Pesar-e pādešāh ke češm-aš be aks-e doxtar oftād goft: "Ens-i yā jenn-i (когда взгляд сына падишаха на отражение девушки упал, /он/ сказал: /это/ люди или духи/джинны)?

پسر پادشاه که چشمش به عکس دختر افتاد گفت: "انسی یا جنی؟!"

Zāher šou (покажись: «видимой стань»; zāher – явный, ясный, наружный) tā ke bebinam če kas-i hasti (чтобы /я/ увидел, кто ты/кем являешься)."

ظاهر شو تا که ببینم چه کسی هستی."

Doxtar javāb dād va goft: "Eū javān, āb boxor-o borou (девушка в ответ сказала: «ответ дала и сказала»: эй, юноша, воду пей и уходи)!

دختر جواب داد و گفت: ای جوان آب بخور و برو!

To če kār dāri (тебе что за дело), man lebās nadāram (я одежды не имею), nemitavānam piš-e to zāher bešavam (не могу перед тобой показаться)."

تو چه کار داری، من لباس ندارم، نمی توانم پیش تو ظاهر بشوم."

Pesar lebās barāye doxtar āvard (юноша одежду для девушки принес).

پسر لباس برای دختر آورد.

Doxtar lebās pušid (девушка одежду надела) va az deraxt pāyin āmad (и с дерева слезла: «вниз сошла»).

دختر لباس پوشید و از درخت پایین آمد.

Alqesse, hamdigar rā šenāxtand (одним словом, /они/ друг друга узнали).

القصة همدیگر را شناختند.

Ānvaqt be šahr-e xod-ešān bargaštand (затем в город свой возвратились), hame xošāl šodand (все обрадовались).

آن وقت به شهر خودشان برگشتند، همه خوشحال شدند.

Ba'd az ān be šahr-e pedar-e doxtar raftand (после того /они/ в город отца девушки поехали).

بعد از آن به شهر پدر دختر رفتند.

Pādešāh ke dāmād va doxtar-e xod rā did (падишах, когда зятя и дочь свою увидел), haft sāl xarāj-e šahr rā baxšid (/za/ семь лет дани/налогов городу простил).

پادشاه که داماد و دختر خود را دید، هفت سال خراج شهر را بخشید.

Qesse-ye mā rāst bud (сказка наша правдивой была), bālā borou – māst bud (вверх пойдی – кислое молоко было), pāyin biyā – māst bud (вниз спустись – кислое молоко было), qesse-ye mā rāst bud (сказка наша правдивой была).

قصه ما راست بود بالا برو ماست بود، پایین بیا ماست بود، قصه ما راست بود.

Gorg va sofre
(Волк и скатерть)
گرگ و سفره

Yek ruz mard-i bā tanhā farzand-aš ke doxtar-i zibā bud (однажды один человек с единственным ребенком своим, который /ребенок/ девушкой красивой был), barāye gardeš kardan be sahrā miravand (на прогулку в степь идут; gardeš kardan – гулять; gardeš – прогулка).

یک روز مردی با تنها فرزندش که دختری زیبا بود، برای گردش کردن به صحرا می روند.

Dar xoši va šādmāni budand (/они/ радовались и веселились; xoši, šādmāni – синонимы – радость, веселье), ke gorg-i sar miresad (как /вдруг/ какой-то волк появляется; sar – голова; residan/res – доходить, достигать), va doxtar rā barmidārad (и девушку забирает) va farār mikonad (и убегает; farār – бегство).

در خوشی و شادمانی بودند که گرگی سر می رسد و دختر را برمی دارد و فرار می کند.

Mard ham be dombāl-aš midavad (и человек за ним бежит).

مرد هم به دنبالش می دود.

Gorg midavad (волк бежит), mard ham be dombāl-aš (а человек за ним), tā in ke gorge az dariče xāne-aš be darun mīparad (пока волк через дверь дома своего внутрь /не/ заскакивает; gorge – тот волк, о котором говорилось ранее) va doxtar rā ham bā xod-aš mībarad (и девушку тоже с собой /не/ забирает).

گرگ می دود، مرد هم دنبالش تا این که گرگه از دریچه خانه اش به درون می پرد و دختر را

هم با خودش می برد.

Mard-e bičāre faqat mitavānād jā-ye gorg rā yād begirad (мужчина несчастный только /и/ может, /что/ место волка = место логова волка запомнить; yād – память; gereftan/gir – брать).

مرد بیچاره فقط می تواند جای گرگ را یاد بگیرد.

Nālekonān va geryekonān be xāne miāyad (стеная и плача, домой приходит; nāle – стон; gerye – плач; konān – дееспричастие наст.вр. от глагола kardan/kon – делать) va qaziyye rā barāye zan-aš miguyad (и происшествие жене своей пересказывает: «говорит»).

ناله کنان و گریه کنان به خانه می آید و قضیه را برای زنش می گوید.

Zan miguyad: “Yallā, har juri šode bāyad doxtar-am ru peydā koni (жена говорит: о Боже, как угодно/любим способом /ты/ должен дочь мою найти; jur – вид, способ; ru – rā), vaellā be xāne rāh-at nemidam (а иначе /я/ тебя в дом не пушу: «в дом дороги тебе не дам»; nemidam = nemideham).”

زن می گوید: “ایلاه هر جوری شده باید دخترم رو پیدا کنی، والا به خانه راهت نمیدم.”

Mard nāčār dobāre be taraf-e sahrā miravad (мужчина поневоле опять в степь: «в сторону степи» идет).

مرد ناچار دوباره به طرف صحرا می رود.

Dam-e ān dariče kam-i taammol mikonad (около той дверцы /он/ немного медлит/задерживается; taammol – раздумье, задержка), va ba'd tarsān vāred mišavad (а затем с опаской/опасаясь заходит; tarsān – дееспричастие наст.вр. от глагола tarsidan/tars – бояться; vāred – входящий) va nāgahān bā doxtar-aš ruberu mišavad (и вдруг с дочерью своей лицом к лицу сталкивается; ru – лицо), ke houle-i be duš dārad (которая с полотенцем на плечах: «полотенце на плечах имеет») va xod-rā rāk-o xošk mikonad (моется и вытирается: «себя моет и вытирает/сушит»; rāk – чистый; xošk – сухой), digar če qadr xošhāli mikonad, xodā midānād (и как же /он/ радуется, /только/ Бог знает; xošhāli – радость, веселье).

دم آن دریچه کمی تامل می کند و بعد ترسان وارد می شود و ناگهان با دخترش رو به رو می

شود که حوله ای به دوش دارد و خود را پاک و خشک می کند، دیگر چه قدر خوشحالی می کند

خدا می داند.

Doxtar be pedar-aš miguyad ke: “Bābā, in gorge vāqe'an gorg nist (дочь отцу своему говорит, мол: папа, этот волк на самом деле/в действительности волком не является), balke javān-i zibā-st (а юношей красивым является)”, va ba'd pedar rā renhān mikonad (и затем отца своего прячет; renhān – тайный, скрытый) va hangām-e āmadan-e gorg qaziyye rā miguyad (и, когда приходит волк: «во время прихода волка», происшествие /волку/ пересказывает; hangām – время, период).

دختر به پدرش می گوید که: “بابا این گرگه واقعاً گرگ نیست، بلکه جوانی زیباست” و بعد پدر

را پنهان می کند و هنگام آمدن گرگ قضیه را می گوید.

Gorge pedar-e doxtar rā mibusad (волк отца девушки целует) va vaqt-i mifahmad u nadār ast (и когда понимает, /что/ он неимущий/бедный; na – частица отрицания; dār/dāstan – иметь), mouqe'-ye raftan be u softe-i xāli midehad va miguyad (когда он собирается уходить: «во время ухода», ему скатерть пустую дает и говорит): “In tohfe-i ast ke be onvān-e arusi-am be to mideham (это подарок, который /я/ в качестве/в виде /подарка/ на свадьбу мою тебе даю; onvān – заглавие, способ, путь)”, va ba'd miguyad: “Vaqt-i softe rā gozāšti jelov-at (когда скатерть положишь перед собой), be u begu: “Bāz šou softe-am (/ты/ ей скажи: откройся, скатерть моя; bāz – открытый, раскрытый) – baste šou softe-am (закройся, скатерть моя; baste – закрытый) – nāz-o ne' mat beriz softe-am (благоденствия и богатства насыпь, скатерть моя; nāz – блаженство,

nera, благополучие; ne'mat – благо, благодеяние, богатство), ānvaqt mibini ke az tamām-e ne'mathā va ġazāhā-ye donyā dar in sofre peydā mišavad (тогда /ты/ увидишь, как все блага и /все/ яства/кушанья мира на этой скатерти появятся)."

گرگه پدر دختر را می بوسد و وقتی می فهمد او ندار است، موقع رفتن به او سفره ای خالی می دهد و می گوید: "این تحفه ای است که به عنوان عروسی ام به تو می دهم" و بعد می گوید: "وقتی سفره را گذاشتی جلوت به او بگو: "باز شو سفره ام — بسته شو سفره ام — ناز و نعمت بریز سفره ام"، آن وقت می بینی که از تمام نعمتها و غذاهای دنیا در این سفره پیدا می شود."

Mard xeyli xoshāl be xāne miravad (мужчина, очень довольный, домой идет) va tamām-e qazāyā rā barā-ye zan-aš ta'rif mikonad (и все приключения/события жене своей описывает), joz sofre (кроме происшествя со скатертью: «кроме скатерти»).

مرد خیلی خوشحال به خانه می رود و تمام قضایا را برای زنش تعریف می کند جز سفره.

Sobh-e ruz-e ba'd be kār nemiravad (утром дня следующего /он/ на работу не идет).

صبح روز بعد به کار نمی رود.

Zan-aš harče miguyad: "Mard, pā šou, sar-e kār-at borou (жена его сколько ни говорит: муж, вставай, на работу иди; pā – hora)", mard e'tenā-yi nemikonad (мужчина никакого внимания не обращает; e'tenā – внимание), va nazdik-e zohr sofre rā miyāvarad (а около полудня скатерть вынимает), pahn mikonad (расстилает; pahn – широкий, обширный) va hamān harfhā rā miguyad (и те самые слова говорит), va mibinad ke az tamām-e ne'mathā-ye donyā tu-ye ān jam' šod (и видит, что все блага мира на ней собраны; jam' – собранный).

زنش هرچه می گوید: مرد پا شو سر کارت برو مرد اعتنایی نمی کند و نزدیک ظهر سفره را می آورد پهن می کند و همان حرفها را می گوید و می بیند که از تمام نعمتهای دنیا توی آن جمع شد.

Šoru' be xordan mikonand (/они/ начинают есть).

شروع به خوردن می کند.

Ruzhā pošt-e sar ham migozarand (дни один за другим/друг за другом; pošt – за; sar – голова проходят), va in zan-o šouhar behtarīn ġazāhā-ye donyā rā mīxorand (и эти супруги: «жена и муж» лучшие кушанья мира едят), tā in ke ruz-i mard be zan-aš miguyad (пока однажды муж жене своей /не/ говорит): "Ey zan, borou va amir-e šahr rā be xāne-yemān da'vat kon (эй, жена, пойд и эмира города в дом наш пригласи; da'vat – приглашение), ke be nāhār biyāyad (чтобы /он/ на обед пришел)."

روزها پشت سر هم می گذرند و این زن و شوهر بهترین غذاهای دنیا را می خورند تا اینکه روزی مرد به زنش می گوید: "ای زن برو و امیر شهر را به خانه مان دعوت کن که به ناهار بیاید".

Zan harče miguyad: "Bābā, amir kojā, mā kojā (жена сколько ни говорит: отец, куда нам до эмира: «эмир где, мы где»)", mard vel nemikonad (муж не отстает; vel – свободный, незакрепленный) va zan rā vādār mikonad ke beravad va amir rā da'vat konad (и жену вынуждает/заставляет пойти и эмира пригласить; vādār – принуждение, побуждение).

زن هرچه می گوید: بابا امیر کجا ما کجا مرد ول نمی کند و زن را وادار می کند که برود و امیر را دعوت کند.

Sar-e zohr amir bā zan-aš be xāne-ye ānhā miāyand (около полудня эмир с женой своей в дом их приходят), vali mibinand, na dig-i bāz gozāste-and (однако видят: /те/ ни = и котел /не/ поставили), va na bu-ye ġazā-yi miāyad (и едой не пахнет: «ни запах еды /не/ доносится»).

سر ظهر امیر با زنش به خانه آنها می آیند، ولی می بینند نه دیگی باز گذاشته اند و نه بوی غذایی می آید.

Zohr ke mišavad (когда полдень наступает), zan-e amir mibinad (жена эмира видит): mard raft tu sanduqxāne (мужчина пошел в кладовую; sanduq – сундук; xāne – дом), va sofre-i jelov-aš gozāšt (и какую-то скатерть перед собой положил), va ħizhā-yi zir-e jab goft (и что-то шепотом сказал; zir – под; lab – губа), va nāghān anvā'-vo aqsām-e ġazāhā (и вдруг разнообразные кушанья; anvā' – виды; aqsām – виды, сорта) tu sofre hāzer šod (на скатерти появились; hāzer – присутствующий, имеющийся в наличии), va ħenān at-o bu-yi az ānhā boland šod (и такой аромат и запах от них поднялся; boland – высокий), ke pagu-vo napors (что и представить нельзя: «представь и не спрашивай»).

ظهر که می شود، زن امیر می بیند مرد رفت تو صندوقخانه و سفره ای جلوش گذاشت و چیزهایی زیر لب گفت و ناگهان انواع و اقسام غذاها تو سفره حاضر شد و چنان عطر و بویی از آنها بلند شد که نگو و نپرس.

Xolāse, amir va zan-aš nāhār rā bā eštehā-ye tamām mixordand (словом, эмир и жена его обед с аппетитом большим ели; tamām – полный), va pas az ozrāhā va tašakkor miravand (и после извинений и благодарностей уходят; ozr – предлог, отговорка, извинение; xāh/xāstan – просить).

خلاصه امیر و زنش ناهار را با اشتهای تمام می خوردند و پس از عذرخواهی و تشکر می روند.

Vaqt-i be xāne-yešān miresand (когда /они/ в дом свой приходят), zan-e amir qaziyye-ye softe rā barāye šouhar-aš ta'rif mikonad va miguyad (жена эмира случай /co/ скатертью мужу своему описывает и говорит): "To če amir-i hasti ke nabāyad az ān softe dāšte bāši (ты что за эмир, если не должен такую скатерть иметь)?"

وقتی به خانه شان می رسند زن امیر قضیه سفره را برای شوهرش تعریف می کند و می گوید:
"تو چه امیری هستی که نباید از آن سفره داشته باشی؟"

Amir ham yek nafar rā miferestad be dam-e xāne-ye ān mard (и эмир одного человека посылает к дому того мужчины), va ān mard az taraf-e amir miguyad (и от человек от лица эмира: «со стороны эмира» говорит): "Agar ān softe rā nadehi (если ту скатерть не отдашь), sorb-e mazāb tu galu-yat mirizam (свинец расплавленный в горло твое залию)."

امیر هم یک نفر را می فرستد به دم خانه آن مرد و آن مرد از طرف امیر می گوید: "اگر آن سفره را ندهی، سرب مذاب را تو گلویت می ریزم."

Mard geryekonān softe rā midehad (мужчина, плача, скатерть отдает) va pas az mašvarat bā zan-aš miravad pahlū-ye gorg (и посоветовавшись с женой: «после совещания с женой своей», идет к волку; mašvarat – консультация, совещание), tā softe-ye digar-i begirad (чтобы скатерть другую взять).

مرد گریه کنان سفره را می دهد و پس از مشورت با زنش می رود پهلوی گرگ تا سفره دیگری بگیرد.

Rāh miyoftad va miravad-o miravad (в путь отправляется и идет-идет) tā be xāne-ye doxtar-aš miresad (пока до дома дочери своей /не/ доходит).

راه می افتد و می رود و می رود تا به خانه دخترش می رسد.

Vaqt-i āqā-gorge miāyad (когда господин волк приходит; gorge – разговорная форма от слова gorg – волк со значением: «тот самый волк, о котором уже говорились»), pas az salām va ahvālpori (после приветствий; salām – привет; ahvāl – состояние дел, здоровья; por/sorsidan – спрашивать) qaziyye rā miguyad (/on/ происшествие ему пересказывает).

وقتی آقا گرگه می آید، پس از سلام و احوالپرسی قضیه را می گوید.

Dāmād-aš miguyad (зять его говорит): "Xod-am adab-aš mikonam (я сам накажу/проучу его; adab – вежливость, учтивость)", va ba'd be pedarzan-aš yek gušt'kub midehad va miguyad (и затем тестю своему: «отцу жены своей» колотушку для отбивания мяса дает и говорит; gušt – мясо; kub/kubidan – ударять, колотить): "In rā bebar bālā (/ты/ ее подними повыше; bar/bordan – нести; bālā – высокий, высоко), sar-e dar-e xāne-ye amir āvizān kon (у двери дома эмира повесь; āvizān – висящий), va harvaqt u xāst birun biyāyad, begu (и каждый раз, /как/ он захочет выйти, говори): bepar gušt'kub (подскачи, колотушка) – biyoft gušt'kub (упади, колотушка) – sar-e pādešāh rā bekub gušt'kub (голову падишаха поколоти, колотушка)."

دامادش می گوید: "خودم ادبش می کنم" و بعد به پدرزنش یک گوشت کوب می دهد و می گوید:
"این را ببر بالا سر در خانه امیر آویزان کن و هر وقت او خواست بیرون بیاید، بگو: ببر گوشت کوب — بیفت گوشت کوب — سر پادشاه را بکوب گوشت کوب."

Mard gušt'kub rā gereft (мужчина колотушку взял) va hamān kār rā kard (и то самое дело проделал).

مرد گوشت کوب را گرفت و همان کار را کرد.

Vaqt-i amir xāst birun biyāyad (когда эмир захотел выйти), ān kalamāt rā goft (/мужчина/ те слова произнес), va gušt'kub sar-e amir rā zaxmi kard (и колотушка голову эмира поранила; zaxmi – раненый).

وقتی امیر خواست بیرون بیاید آن کلمات را گفت و گوشت کوب سر امیر را زخمی کرد.

Amir goft: "Ey mard, če mixāhi (эмир сказал: эй, мужчина, чего /ты/ хочешь)?"

امیر گفت: "ای مرد چه می خواهی؟"

Goft: "Man softe-am rā mixāham (/мужчина/ сказал: я скатерть мою хочу)."

گفت: "من سفره ام را می خواهم."

Amir goft: "Bābā, beravid ān softe-ye xoškide rā ke ān guše oftāde (эмир сказал: эй, братцы, пойдите /и/ ту скатерть пустую/на которой ничего нет, что в углу валяется; xošk – сухой; oftādan – падать), be in mard bedehi (этому человеку отдайте)."

امیر گفت: "بابا بروید و آن سفره خشکیده را که آن گوشه افتاده به این مرد بدهید."

Zud softe rā be u dādand (быстро скатерть ему отдали), va mard bā xošhālī ān rā gereft (и мужчина довольный: «с удовольствием» ее взял) va be xāne bargašt (и домой вернулся), va ba'd az moddat-i bāz ham šām-i hesābi xordand (и через некоторое время /они/ опять сытно поужинали; šām – ужин; hesābi – стоящий, основательный).

زود سفره را به او دادند و مرد با خوشحالی آن را گرفت و به خانه برگشت و بعد از مدتی باز هم شام حسابی خوردند.